

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Die Vergangenheit
Zukunft du
es stellt si
Der Me
wissen un

d, was exist, au
cht seinen

Immer mehr von
über sich selbst

Dasß wir miteinander
können, macht uns
Mensche

Was ist
Philosophie?
Alles Schöpferische
ist UNVORAUSSSEHBAR.

3
2014
Часть VI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (62) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Карл Теодор Ясперс (1883–1969) — немецкий философ, психолог и психиатр.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Агаджанян Э.М.

Историко-правовой анализ терроризма в России как негативного социального явления 617

Багаева С.А.

Участие Казахстана в международной борьбе с терроризмом 621

Бадуря Д.В.

Организационные и правовые проблемы использования показаний средств автоматического выявления и фиксации нарушений в области безопасности дорожного движения..... 625

Бессонова С.И.

Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» 628

Бидова Б.Б.

Идеология терроризма..... 630

Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А.,**Кравцова О.В.**

Законные интересы потерпевшего в досудебном соглашении о сотрудничестве 633

Бычков Н.О.

Правовое регулирование этики адвоката при общении со средствами массовой информации..... 636

Волчанина Н.Н.

Договор на оказание платных медицинских услуг как разновидность договора возмездного оказания услуг..... 638

Вьюнов В.Н., Ирошин Е., Скляренко С.А.,**Мастихин А.А.**

Юридические последствия тенденций политического процесса в современной России..... 641

Гаджаева А.К.

Современные проблемы противодействия политическому экстремизму 643

Зверев П.Г.

Первый Копенгагенский процесс по обращению с задержанными в период международных военных операций 646

Иванова Е.А.

К вопросу о понятии животных по Российскому законодательству 648

Кочиева Л.Г.

Формирование культуры ненасилия в молодежной среде 651

Кудрявая А.А.

Воспитательная роль административного наказания 653

Лучкина А.

К вопросу об использовании компьютерных технологий экстремистскими организациями 655

Мартюченко М.П.

О некоторых проблемах рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях 657

Нечаев Б.П., Герасимова Т.А., Скляренко С.А.

На XIV Международной таможенной выставке «Таможенная служба — 2013» 662

Оссауленко С.Л.

Терроризм и идеология 663

Сабадаш А.С.

Актуальные проблемы обвинения и реабилитации в уголовном процессе 665

Садырова М.Ю.

Проблема избирательной активности российской молодежи 667

Салимгареева Г.Р. Модели финансовой системы Российской Федерации 669	Баранова Е.В., Дябкина А.Ю. Проведение аграрной реформы в начале XX века 697
Саманюк Э.В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок».... 671	Bilushchak T., Shelomentsev-Tersky S. Historical and documentary research of the funding for military and defence projects in analysis of documents which produced in the chancery of Lviv magistrate during XVII–XVIII centuries 699
Сергеева В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия..... 675	Виноградова А.Р., Черноиванов И.В. Улица нашей памяти 702
Сидорова Н.В., Фролова С.С. Проблемы института реабилитации невиновных..... 679	Гойилов Б.С. О некоторых особенностях конфедерации раннесредневекового Согда 704
Терещенко О.В. Порядок пересечения государственной границы Российской Федерации при осуществлении выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию..... 681	Игнатъева О.В., Тимакова П.А. Отблески бессмертия 709
Тхакохов А.А. О проблеме правового воспитания подростков..... 685	Матвеева В.Р. Возникновение и развитие Сибайского автотранспортного предприятия в 1956–1991 гг..... 713
ИСТОРИЯ	
Аверьяскина О.С., Панякина Т.В. Некоторые аспекты современной историографии столыпинской аграрной реформы 687	Миннибаев Б.И., Тухбатова Ч.И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР 716
Азизов И.Ш. Д. И. Логофет о налоговой системе Бухарского эмирата в последней четверти XIX — начале XX века: противоречия взглядов и факты..... 689	Муллаев А.Ш. Из истории экономических связей Центральной Азии и России..... 718
Алимов Д.Х., Джалилов М.Ш., Наботов Ф.С. Подъем сельского хозяйства и строительство ирригационных сооружений Хатлонской области Республики Таджикистан в период 1924–1945 гг..... 693	Салимов Д.Д. События Первой мировой войны на основе материалов журнала «Летопись войны 1916 года» 720
Аллаберганов Ш.Ю. Аграрная политика в Узбекистане в 80-годах XX века и её негативные последствия..... 695	Тожахмедова М.Х. Исторические памятники города Наманган 738
	Юсупова С.А. Начало монетной чеканки в государстве анадолйских туркмен-сельджуков 739

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Историко-правовой анализ терроризма в России как негативного социального явления

Агаджанян Эдуард Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Терроризм — одно из самых сложных явлений нашей жизни, имеющее тысячелетнюю историю. Считается, что слово «террор» в политическом лексиконе Европы появилось в XIV веке, когда с латыни на французский были переведены сочинения древнеримского историка Тита Ливия. Его смысл в различные исторические эпохи понимался по-разному. В словаре, изданном во Франции в 1796 году, слово «террорист» имеет положительное наполнение.

Как отмечается в литературе, многие вожди революции гордились, когда за «решительность» и пламенную веру в «революционную справедливость» их именовали террористами [1].

Терроризм — это идеологическая, социальная и моральная сила. В повседневной деятельности террористических организаций террор является не средством, а самодостаточной целью. Это и образ жизни, и образ смерти, и смысл существования. В 1905 году — П. Куликовским было совершено покушение на московского градоначальника графа Шувалова. Уже на первой встрече с Борисом Савинковым Куликовский сказал, что хочет работать в терроре. Куликовский услышал интересный ответ: в террор должен идти только тот, для кого нет психической возможности участвовать в мирной работе.

Уголовное законодательство Российской империи второй половины 19 — начала 20 века, в частности Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1857, 1865 и 1885 годов и Уголовное уложение 1903 года, не содержало в себе самостоятельного раздела или главы где были бы сосредоточены нормы, предусматривавшие ответственность за деяния, аналогичные тем, которые предусмотрены в главе 24 раздела IX УК РФ 1996 года (преступления против общественной безопасности).

Уголовно — правовые системы европейских государств решали этот вопрос по-разному. Одни, например, французское, бельгийское, английское законодательство шли по тому же пути, что и Россия, другие (германское, венгерское, голландское, норвежское) выделяли са-

мостоятельную группу посягательств против общезжития под наименованием общепасных преступлений.

К числу общепасных преступлений по УК этих государств относились следующие деяния: повреждения телеграфов, путей сообщения, железных дорог, имущества посредством огня, взрыва и потопления, уничтожение чужого скота посредством сообщения ему заразы, отравления водохранилищ и т. п.

Основным определяющим признаком этих преступлений признавался общепасный способ совершения преступления. Тем не менее, само понимание способа и его границы трактовались весьма специфически. Под ними понимались: «случаи, когда для достижения преступного результата виновный прибегает к средствам, впоследствии выходящим из под контроля и носящим характер разрушительных стихийных сил природы (огонь, вода, пар, газы, заразные болезни)» [2]. Одновременно сфера действия способа ограничивалась лишь воздействием на чужое имущество. Вместе с тем, из изложенного выше не следует, что уголовное законодательство Российской империи не предусматривало ответственности за аналогичные преступления. Уложение 1845 года в редакции предусматривало достаточное количество норм о деяниях, относимых в настоящее время к числу общепасных преступлений [3].

Причем следует отметить, что ответственность за это деяние дифференцировалась в зависимости от характера и роли участия лица:

— по ч. 1 ст. 269 (1) наказывались за участие в публичном скопище;

— по ч. 3 ст. 269 (1) за организацию скопища, руководство учиненном насилия над личностью, вторжением в чужое жилище или покушением на такие действия, а также подстрекательство к их совершению или продолжению [4].

Если же «скопище» или его участники, совершая указанные выше действия, оказывали насильственное противодействие вооруженной силе, признанной для рассеивания скопища, то наказание виновным резко усиливалось, соответственно ч. 2 и 4 ст. 269 (1). Понятие «скопища» в литературе XIX века определялось, как «публичное

скопление многих в явном намерении защищать соединенными силами свою частную волю против объявленной государственной воли», а «на последовавшие приказания начальства разойтись по своим домам, они останутся на месте собранными и неразлучными» [5].

Позже при подготовке проекта Уложения 1885 года в литературе было предложено понимать под скопищем «соединение ради общих действий или ради общей цели более или менее значительного числа лиц» [6].

Рассматривая терроризм в России можно выделить дооктябрьский терроризм, который оставил особый след в мировой истории — современный безбрежный террор ведет свое начало с выст. рела Каракозова 4 апреля 1862 г., возвестившего, что эпоха терроризма началась.

С тех пор для Запада и России он стал вполне «приемлемым и универсальным средством решения практически всех конфликтов и проблем, возникающих в обществе и государстве, более того, самым простым, не требующим ни интеллектуальных усилий, ни опоры на нравственные ценности, ни дипломатического искусства, ни экономических затрат» [7].

Особенно разрушительным оказались последствия террористических десятилетий, конечно, для России, в которой общество, свыкшись с обильной кровью, без помех вошло в большевистский террор. В после сталинские годы он значительно ослаб, но усилиями советского руководства переместился в другие страны, а теперь бумерангом вернулся к нам.

Терроризм второй половины XIX — начала XX вв. отличали следующие весьма существенные черты:

1) необоснованно расширительное представление о насилии со стороны власти и господствующих групп населения;

2) характерное для многих революционеров черно-белое видение мира;

3) примитивизация общественных отношений, игнорирование сложнейших взаимоотношений в обществе;

4) доведение критики существующего права и основных правовых институтов до абсурда, до отрицания права вообще;

5) стремление к нравственному оправданию терроризма ссылками на аморализм господствующих классов;

6) вера в то, что цель оправдывает средства и создания культа насилия.

Необходимо отметить, что практически все эти особенности были унаследованы большевиками и современными левыми экстремистами. Россия дорого заплатила за безбрежное террористическое насилие.

У терроризма были свои певцы и пророки, например, Нечаев, Морозов, Степняк-Кравчинский, Савинков. Террор оправдывал даже столь уважаемый человек, как П. Кропоткин. В своей «Этике анархизма» он писал, что убийцы русского царя имели на это право. Революционеры-террористы и их убежденные последователи, знали, что идея — это все, а потому, не колеблясь, принесли ей многочисленные жертвы.

Следует обратить внимание на то, что революционеры-террористы второй половины XIX в. — начала XX в. и государственные террористы сталинской поры оправдывали убийства и прочие репрессии высшей целью — установление справедливости и равенства [8].

Среди острых политических, экономических и социальных проблем, которые приобрела Россия на исходе XX и начале XXI века, терроризм представляет одну из главных опасностей. Для России это явление не есть порождение века нынешнего, атрибут урбанизации [9].

Истоки российского терроризма теряются в глубине веков.

По иронии судьбы русская интеллигенция еще в конце XIX века полагала, что только в форме террора она способна защитить свое право на свободу и демократию. Террор рассматривался как средство борьбы против самодержавия, способ защиты права двигать историю. За всю историю русских революционеров было совершено порядка трехсот террористических актов.

В связи с этим, «...происшедшие изменения в современном терроризме определяют необходимость качественной перестройки борьбы с ним, основные направления которой затрагивают как международный» [10], так и внутри «...российский аспекты, требуют критического переосмысления имеющихся представлений об этом особом и весьма сложном явлении современной жизни» [10].

В современной литературе насчитывается более 100 определений терроризма. Существующая сегодня конструкция правового определения терроризма довольно громоздкая, сложная и создает трудности при квалификации уголовно-правовых деяний, имеющих сходные квалифицирующие признаки, однако, терроризмом не являющихся [11].

Слово «терроризм» («террор»), довольно широко распространено, не имеет, однако, четко фиксированного содержания. Оно пришло из латинского языка (*terror* — страх, ужас) и очень близко к таким понятиям, как «терроризировать», «держат в повиновении», «запугивать», «творить расправу» и др.

Например, «Толковый словарь» В.И. Даля трактует терроризм как стремление устрашать смертью, казнью, угрозами насилия и физического уничтожения, жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами [12].

Трактовка В.И. Далем слова «терроризм» ближе к современному понятию «терроризировать»:

1) устрашать, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия и физического уничтожения;

2) творить расправу жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами и т. п.

С.И. Ожегов уточняет такую деталь: «...террор — это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [13]. Такое уточнение сужает понятие терроризма, если его относить только к политическим противникам. Так, если виновный осуществил насилие из политических мотивов в отношении

не политических противников, а, например, «простых» граждан, то такие действия нельзя отнести к терроризму.

Терроризм — это насилие, содержащее в себе угрозу, не менее жестокого насилия, для того чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения.

Основой и главной сущностной характеристикой понятия терроризм является термин «террор».

Эти понятия зачастую идентифицируются и употребляются как синонимы не только в обиходе, но и в научной литературе. В переводе с латинского слово террор означает «страх», «ужас», а значит практически любой акт насилия, убийства, захвата заложников можно отнести к категории террористического посягательства, поскольку этот акт преследует цель кого-то утратить, запугать, повергнуть в ужас.

В данном случае понятия «террор» и «терроризм» являются вполне идентичными по своему смысловому значению. Насилие, угроза насилия, уничтожение (повреждение) имущества являются теми опробованными теорией уголовного права понятиями, которые могут, как нельзя лучше отразить суть терроризма. В словарях «террор» определяется как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [14].

Многие российские ученые пытались внести ясность в этот вопрос.

С.А. Эфиров считает, что понятие терроризма в широком смысле можно употреблять, как объединяющее нелегальную подрывную деятельность, все виды государственного террора, террористической политики и геноцида, а в узком смысле — в отношении нелегальных террористических актов.

Известный криминолог Ю.М. Антонян также предлагает понимать под терроризмом как все явление в целом, так и отдельные террористические акты. Кроме того, он настаивает на различении криминологического (более широкого) и уголовно-правового понятий терроризма.

С этой точки зрения автору, представляется возможным выделить такие виды терроризма, как политический, государственный, религиозный, националистический, военный, криминальный, корыстный и т.д. Но вне зависимости от названия методы террористов были неизменны.

Под террором Ю.М. Антонян предлагает понимать реализацию терроризма в течение достаточно длительного времени, на значительной территории и в отношении большого количества людей.

В.И. Замковой и М.З. Ильчуков предлагают различать терроризм и террор по признакам субъекта, совершающего террористический акт, и по «адресату» такого террористического акта.

С этой точки зрения более правомерным и логичным будет относить понятие террора к политическим силам, находящимся во власти, опирающимся на властные

структуры и репрессивный аппарат подавления (армию, контрразведку, различные спецслужбы), то есть объективно являющимся более сильной стороной в противостоянии [15].

Понятие же терроризм данные исследователи относят к оппозиционным силам, выступающим против официальной власти и объективно являющимся более слабой стороной в конфликте.

Кроме того, В.И. Замковой и М.З. Ильчуков, отмечают открытый и легальный характер осуществления террора, тогда как терроризму, по их мнению, присуща конспиративная и нелегальная форма реализации.

В большинстве случаев в литературе террор понимается как одна из разновидностей терроризма. Наиболее предпочтительной представляется позиция В.П. Емельянова, который предлагает отличать террор от терроризма по следующим признакам:

Террор, в отличие от терроризма, не одноразово совершаемый акт или серия подобных актов, он носит массовый характер, воздействуя на неограниченно большой круг лиц, состоящий не только из политических противников, но и случайно подвернувшихся людей, стремится к достижению повиновения всей массы населения на данной территории;

Террор применяется субъектами, которые обладают официально установленной (выборным путем, путем военной интервенции) властью над определенным социальным контингентом;

Террор — социально-политический фактор действительности, в то время как терроризм — явление уголовно-правового свойства. По мнению В.П. Емельянова террор и терроризм — разноуровневые явления по своей сущности и значимости последствий для общества, которые они могут причинить.

Цель терроризма — нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций, учреждений, частных лиц; запугивание людей, насилие над ними и физическое уничтожение в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистического либо военно-бюрократического толка, а также получение преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды; дезорганизация и нанесение ущерба нормальным отношениям между государствами.

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран показывает, что терроризму как деянию свойственны следующие четыре отличительных признака.

В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц.

Следующая отличительная черта терроризма — это публичный характер его исполнения. Другие преступ-

ления обычно совершаются без претензий на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных.

Терроризм сегодня — это бесспорно форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие. Поэтому когда мы на практике имеем дело с общеопасными деяниями неясной этимологии, то чем больше неясностей, тем меньше вероятности, что это акты терроризма. Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности.

«Совершенно разные цели, — пишет Ю.М. Антонян, — могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение

ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [16].

Причем создается эта обстановка страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально — психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

Таким образом, резюмируя существующие научные положения и международный опыт борьбы с терроризмом, представляется возможным, остановится на следующем обобщающем определении терроризма как явления, выраженного в деянии: Терроризм — это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие, какого — либо решения или отказ от него в интересах террористов.

Литература:

1. Алексеенко Д. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом //Материалы Международной конференции. 23–24 октября 2001 г. — М.: Бек, 2001. — с. 55.
2. Белогриц-Котляревский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная часть. Лекции. — Киев — Харьков, 1896. — С. 563.
3. Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного права. Часть Особенная. — Санкт-Петербург.: Издательство Императорского лицея правоведения, 1912. — С. 339.
4. Свод законов Российской империи. Т. 15.4.3. — М.: Печатное дело, 1914. — С. — 45.
5. Свод законов уголовных. Часть первая. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб.: Типография Братъевъ Тушинскихъ, 1910. — с. 89.
6. Фейербах П. И. Уголовное право в 3-х книгах. Кн. 2. — СПб.: Печатникъ российскийъ, 1810. — С. 42.
7. Емельянов В. П. Субъективная сторона терроризма. — М.: Спарк, 1998. — с. 61.
8. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М.: «Щит-М», 2001. — с. 35.
9. Замковой В. П., Ильчуков М. З. Терроризм — глобальная проблема современности. — М.: Спарк, 1999. — с. 44.
10. Гаухман Л. Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом. — М.: Бек, 1999. — С. 121.
11. Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. — СПб.: Знание, 2000. — С. 65.
12. Эфиров С. А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки //Государство и право. 1995. № 9. — с. 78.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Знание, 1955. — С. 401.
14. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4 (дополненное). — М.: Азбуковник, 1999. — с. 456.
15. Антонян Ю. М. Указ. соч. — с. 55.
16. Емельянов В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ. — М.: Бек, 1999. — с. 124.

Участие Казахстана в международной борьбе с терроризмом

Багаева Сабина Анатольевна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

Данная статья посвящена, одной из основных и наиболее опасных проблем, международному терроризму, и участие РК в международной борьбе с ним.

Ключевые слова: *Глобальная проблема, международный терроризм, борьба, человеческие жертвы.*

This article is devoted to one of the main and most dangerous problems of international terrorism and the participation of Kazakhstan in the international fight against it.

Key words: *Global problem, international terrorism, fight, human casualties.*

Актуальность выбранной темы продиктована нашей современной действительностью. Среди самых печальных и трагических событий, переживаемых человечеством в современный исторический период, по мнению М.И. Лазарева, вызывают вопросы, связанные с интересами всего мирового сообщества [1, с. 21]. Соглашаясь с мнением ученого М.И. Лазарева, В.Н. Лукин, отметил, что «основной угрозой для человечества XXI века стала проблема терроризма и с приобретением международного характера терроризм стал опасным для общества в мировом масштабе» [2, с. 11]. Поддерживая мнение ученых М.И. Лазарева и В.Н. Лукина, в своей работе «Государственный терроризм — угроза международной безопасности» Н.Б. Крылов отмечает, что «волна терроризма, преодолевая все мыслимые национальные, географические, этнические и религиозные преграды, опираясь на технологические возможности глобализирующегося мира, коренным образом изменила материальный и духовный мир человечества» [3, с. 54].

Говоря о самом понятии «терроризм», как отмечает Б.М. Хакимов, «то в научном сообществе нет единого толкования термина «терроризм» и не существует единого подхода к пониманию такого явления» [4, с. 21].

По мнению члена президиума Академии парламентского корпуса РФ, автора многих аналитических статей, С.Е. Шилова ««террор и терроризм» — это историко-правовое явление, историко — правовой институт» [5, с. 85]. Марта Креншо, профессор Весейанского университета США считает, что «наиболее подходящим определением отвечающим требованиям реальной действительности является следующее определение, терроризм — это преступное деяние, состоящее в применении насилия или в угрозе насилием в отношении отдельных лиц либо группы лиц, сопровождающее устрашением насилия и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов и отличающееся повышенной общественной опасностью и публичным характером его совершения» [6, с. 74]. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, предлагает самое общее из определений терроризма: терроризм — это «политика и практика террора», под ко-

торым в свою очередь мыслится «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения» или, во втором значении, «жестокое запугивание насилием» [7, с. 22], а словарь по правам человека Шмида и Лонгмана определяет понятие следующим образом, «терроризм — это подающее повод для сильного беспокойства неоднократное насильственное действие, которое осуществляется лицом, находящимся на нелегальном (или полунелегальном) положении, группой или лицами, действующими от имени государства по политическим, уголовным причинам или по причине неприятия окружающего мира» [8, с. 78].

Таким образом, не смотря на широкое использование термина «терроризм» как считает Р.Б. Абсаттаров, «до настоящего момента, не существует общепринятого определения и анализ ряда работ таких отечественных учёных как Н.А. Абуева, Л.А. Байгельдинов, А.М. Джунусов, А.Ш. Ишмухамедов, Р.К. Кадыржанов, А.Н. Нысанбаев, Д.Н. Назарбаева, С.З. Нарматов, Г.Р. Нурымбетова, Т.С. Садыков, М.Б. Сарсенбаев, Т.С. Татимов, Г. Аушарип, М.С. Ашимбаев, К.И. Байзаков, А.К. Бакаев, М. Галимов, Р.Т. Завотпаев, Ж.У. Ибрашев, С.С. Казекеева, Л.Р. Каратаева, М. Муханов, свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения понятия терроризма является стремление более четко разграничить понятия «террор» (насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией)), «терроризм» (применение насилия и устрашения слабыми (оппозицией) по отношению к сильному (государству)), «террористический акт». При этом среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно — правового определения понятия терроризма» [9, с. 37]. Так же Р.Б. Абсаттаров, обращает наше внимание на ученых ближнего зарубежья, а именно на узбекских и кыргызских ученых, среди которых по его мнению «следует отметить труды С.К. Абдрахманова, К.З. Алимова, Н. Вавилова, К.И. Джаянбаева, С.Р. Кахарова, А.Р. Рахманова, Т.И. Сайфутдинова, Қ.М. Осмонолиева, чьи работы посвящены «совершенствованию теории и практики борьбы с международным терроризмом в различных ее проявлениях», которые полагают, что более плодотворно не искать универсальное опреде-

ление терроризма, а следует ограничиться лишь некоторыми его признаками, а по мнению российских ученых таких как, Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, И.И. Артамонова, Н.С. Бегловой, И.П. Блищенко, В.В. Витюка, И.И. Карпеца, В.И. Карповой, М.В. Коротковой, О.А. Колобова, Д.Б. Левина, В.В. Лунеева, Л.Н. Моджоряна, М.А. Саркисяна, Н.Д. Эриашвили, которые считают полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне» [10, с. 32]. В свою очередь ученый М.Б. Кудайбергенов солидарен с мнениями ученых, отдавая большее предпочтение мнениям российских ученых, на ряду с этим, он высказывает свою научную точку зрения, по данному дискуссионному вопросу отсылая и обращая наше внимание на работу «Терроризм глазами историка» автором которого является российский ученый, историк, доктор исторических наук, профессор О.В. Будницкий, который отмечает, что «конец XX и начало XXI в. характеризуется небывалым всплеском террористических актов, прокатившихся по многим странам почти всех континентов Земли. В результате этих чудовищных актов погибли тысячи ни в чем не повинных людей, уничтожены значительные материальные ценности» основываясь на работе О.В. Будницкого, М.Б. М. Б. Кудайбергенов, считает, что «целесообразно попытаться объединившимися усилиями дать определение термину «международный терроризм», так как, по его мнению, и, по мнению М.И. Лазарева «терроризм с момента приобретения международного характера стал опасным для общества в мировом масштабе, превратившийся не только в широко распространенный феномен социально — политических отношений в основных регионах мира, но и приобрел социальную устойчивость, не смотря на активные усилия, предпринимаемые как в рамках отдельных государств, так и на уровне мирового сообщества по его ликвидации и искоренению» [11, с. 104].

Таким образом, соглашаясь с мнением С. Олимова «терроризм», «международный терроризм» — это сложное, многоаспектное и крайне негативное социально — политическое явление, вышедшее за рамки национальных границ отдельных государств и превратившееся в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества.

Международный терроризм сегодня одинакова, актуален для всего мира, как для стран Запада, так и для стран Востока, который представляет особую угрозу национальной экономике государств мира, особенно для стран транзитного характера, которым относятся и Республика Казахстан, при этом также следует учесть особенности геополитического положения Казахстана — его близость к Афганистану, Синьцзян — Уйгурскому автономному округу, Северному Кавказу и Кашмиру. Кроме того, Республика Казахстан является государством на перекрестке «Европа — Азия» и невольно может стать участником транзита человеческих, материально — технических и финансовых ресурсов, обеспечивающих функционирование международного терроризма [12, с. 74].

Во избежание таких событий, и не благоприятных, плачевных результатов Казахстан на различных уровнях проводят мероприятия, направленные на недопущение образования террористических актов.

Борьба с терроризмом с точки зрения С.М. Акимбекова, является «одним из приоритетных направлений Казахстана в обеспечение национальной безопасности страны» [13, с. 12].

Казахстан, принимает активные участие в деятельности борьбы с терроризмом с того момента как провозгласил себя 16 декабря 1991 году независимым и суверенным государством, особое внимание уделяя нормативно — правовой базе, РК приняло ряд многочисленных законов и подзаконных актов. Как независимое новое государство 30 августа 1995 году на всенародном референдуме был принят основной закон Конституция РК обладающей высшей юридической силой, на основе Конституции РК от 30 августа 1995 года, 13 июля 1999 году издается закон «О борьбе с терроризмом» и определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Казахстане.

Сегодня, правовое регулирование борьбы с терроризмом в Казахстане основывается на Конституции от 30.08.1995, Законе «о борьбе с терроризмом» от 13.07.1999 г., Уголовным кодексом от 16.07.1997 г., и иных НПА, также международных договорах, ратифицированных РК имеющий приоритет перед ее законами.

Казахстан являясь важной страной в Центральной Азии и принимая активное участие в деятельности борьбы с терроризмом, уважает, соблюдает нормы и принципы международного права, так в Конституции РК от 30 августа 1995 г в статье 8 сказано, что РК уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, и отказывается от применения первой вооруженной силы.

Казахстан считает, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в полном соответствии с нормами международного права, а также поддерживает дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов, в том числе в отношении принятия Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом. РК укрепляется международное сотрудничество по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом. Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ [14, с. 87].

Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом.

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г., дата присоединения — 1994 г.);

2. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г., усовершенствованна 24 февраля 1988 г., дата присоединения — 1994 г.);

3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г., дата присоединения — 1994 г.); Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г., дата присоединения — 1994 г.);

4. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г., дата присоединения — 1994 г.);

5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г., дата присоединения — 1996 г.);

6. Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г., дата присоединения — 1996 г.);

7. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 12 января 1998 года, дата присоединения — 2002 г.);

8. Международная Конвенция о борьбе финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г., дата присоединения — 2002 г.);

9. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года, дата присоединения — 2003 г.);

10. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 10 марта 1988 года, дата присоединения — 2003 г.);

11. Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 3 марта 1980 г., дата присоединения — 2004 г.);

12. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г., дата присоединения — 2005 г.).

Данные многосторонние соглашения являются непосредственными правовыми актами, регулиющими борьбу именно с международной формой терроризма. Эти международно-правовые акты не применяются в случае, если терроризм совершен в пределах и в нарушение интересов одного государства и не порождает международных отношений. Присоединение к конвенциям требует пересмотра законодательства, поэтому процесс присоединения к международным конвенциям осуществляется постепенно, но все же более быстрыми темпами, чем в других постсоветских государствах [15, с. 74]. Особое внимание по мнению А.Б. Токсанбаева «необходимо обратить внимание на то, что, присоединившись к Конвенции о борьбе с финансированием терроризма,

в законодательстве Казахстана необходимо учесть нормы об ответственности за финансирование терроризма». И как отмечает, А.Б. Токсанбаев, «не все государства — участники СНГ присоединились к международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г., имеющей важное значение для пресечение финансирования террористических объединений» [16, с. 14].

С точки зрения А. Арыстанбековой, на уровне региональных соглашений Республики Казахстан создан наиболее эффективный потенциал в сфере борьбы с международным терроризмом. Наиболее тесно Казахстан сотрудничает в области борьбы с терроризмом со странами СНГ, основу которого составляет Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом между государствами — членами СНГ от 4 июня 1999 года [17, с. 54]. Как утверждает О. Молдалиевым, отдельные государства Содружества, до сих пор не ратифицировали международные договоры, в том числе Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. [18, с. 32].

РК принимает активные участие в международных организациях. Развитию внешнеполитической деятельности Республики Казахстан на международном уровне в рамках международных организаций было положено начало еще в 1992 году, при вступлении Казахстана в ООН. РК являясь государством — членом организации неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

Как отмечает А.Б. Турекулов, «Казахстан с самого начала поддержал новый регионализм и явился одним из соавторов Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности» [19, с. 84].

РК также активно участвует в деятельности международной организации уголовной полиции — Интерпола, хотя статья 3 Устава Интерпола ограничивает деятельность национальных центральных бюро по организации и координации деятельности правоохранительных органов по противодействию международному терроризму. Так в соответствии с Уставом: «Организации строго запрещается предпринимать любое вмешательство или действия политического, военного, религиозного или расового характера» [20, с. 112]. РК на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, состоявшейся 4 ноября 1992 года в Дакаре (Сенегал), была принята в члены Международной организации уголовной полиции — Интерпола.

Таким образом, борьба с международным терроризмом в Республике Казахстан является одним из приоритетных

направлений Казахстана в обеспечении национальной безопасности страны. Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением. В заключении также хотелось бы отметить что борьба против терроризма сложна

и специфична, для его преодоления требуется принятие системных усилий многих государств. Здесь необходимы тончайшие аналитические средства, разработка эффективных методов идеологического противостояния, сплочение общества на основе значимых национальных и общечеловеческих ценностей.

Литература:

1. Лазарев М. И. Международный терроризм: критерии преступности// Ежегодник советской ассоциации политических наук. — М., 1983. — 547 с.
2. Лукин В. Н. Терроризм и проблемы безопасности в современном мире// CREDO NEW: террористический журнал. — 2004 г. — № 3. — 142 с.
3. Крылов Н. Б., Решитов Ю. А. Государственный терроризм — угроза международной безопасности.// Советское государство и право, 1987. — № 2. — 384 с.
4. Хакимов Б. М. Коллективная безопасность СНГ.// «Международная жизнь», 2001 г. — 342 с.
5. Короткова М. В. Международно — правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Автореферат кандидат юридических наук. — М., 2003. — 54 с.
6. Mahncke, V., Monar, J. Rees, W. The European Union and Internal Security: Guardian of the People? — Houndmills: Palgrave Macmillan, 2003—374 p.
7. Толковый словарь Ожегова.
8. Алберт Дж. Лонгман, Алекс П. Шмидт «Словарь по правам человека»
9. Абсаттаров Р. Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. — Алматы, 1995. — 245 с.
10. Шалабаев Ж. А. Феномен экстремизма и терроризма в современных условиях и политико — идеологические аспекты обеспечения национальной безопасности. = Караганда, 2007. — 232 с.
11. Кудайбергенов М. Б. Международная уголовная ответственность физических лиц. — Алматы: Юридическая литература., 2000. — с. 429
12. Кинесенов У. Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. — Алматы: Кайнар, 1998. — 280 с.
13. Акимбеков С. М., Ислам и проблемы безопасности Центральной Азии// Казахстан — Спектр, — 2002. — № 3 (21). — 206 с.
14. Бакаев А. К. Терроризм как геополитический вызов международной безопасности. Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях (материалы международной научно — практической конференции). — Алматы: АГУ им. Абая, 2003. — 198 с.
15. Аушарип Г. Правовые проблемы участия Казахстана в межгосударственном сотрудничестве по борьбе с международным терроризмом. Автореф. Канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 77 с.
16. Токсанбаев А. Б. Понятие организованной преступности. Национальное Центральное Бюро Интерпола РК в борьбе с организованной преступностью// Фемида. — 2002. — № 8. — 547 с.
17. Арыстанбекова А. Казахстан в ООН: история и перспективы. — Алматы: Дайн-Пресс, 2004. — 397 с.
18. Молдагалиев О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. — Бишкек: ФФЭ, 2001. — 141 с.
19. Турекуло А. Б. Международно-правовые средства борьбы против терроризма в странах Центральной Азии. Дисс. канд. юрид. наук. — Алматы, 2007. — 98 с.
20. Байдельдинов Л. А. Казахстан как политическая реальность. — Алматы, 2000. — 169 с.

Организационные и правовые проблемы использования показаний средств автоматического выявления и фиксации нарушений в области безопасности дорожного движения

Бадура Денис Викторович, студент

Институт государства и права, Тюменский государственный университет

Обеспечение безопасности дорожного движения при постоянно растущем количестве транспортных средств и с каждым годом увеличивающимся количеством дорожно-транспортных происшествий — это актуальная для многих стран мира проблема. Российская Федерация является одной из таких стран. По данным Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения количество происшествий на автомобильных дорогах и улицах юга Тюменской области за 2013 год составило 3209, а число погибших за этот же период составило 344.

Предотвращение дорожно-транспортных происшествий является одной из основных задач, требующих обдуманных, своевременных, необходимых и, конечно же, правильных решений для достижения цели — обеспечения безопасности дорожного движения.

Специальные технические средства широко используются во многих странах мира как мера предупреждения административных нарушений в области дорожного движения и в целях выявляемости административных делитков. Опыт этих стран свидетельствует о высокой эффективности осуществления надзора за дорожным движением с использованием технических средств. С 1 июля 2008 года в РФ так же внедряются специальные средства для фиксации административных правонарушений в области дорожного движения.

По мнению Б. В. Россинского, реально выявить лишь 5–6% административных правонарушений в области дорожного движения [8, с. 97]. Названная величина представляется нам вполне реальной. Использование же специальных технических средств позволит существенно повысить показатели выявляемости административных правонарушений в области дорожного движения, а эффективная правоприменительная практика, направленная на своевременное выявление и пресечение сотрудниками ГИБДД административных правонарушений, обоснованное назначение наказания виновным в их совершении, окажет профилактическое воздействие на правонарушителей и в целом будет способствовать повышению безопасности дорожного движения.

За рубежом уже длительное время используются технические средства автоматической фотовидеофиксации административных правонарушений, выражающихся в превышении установленного ограничения скорости движения, проезд на запрещающий сигнал светофора, несоблюдение дистанции до движущегося впереди транспортного средства [2, с. 100].

Комплексы фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, сравнительно недавно появившиеся на вооружении ГИБДД России, становятся одним из действенных средств надзора полиции за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения его безопасности. ГИБДД в подавляющем числе регионов нашей страны уже использует специальную технику, позволяющую фиксировать нарушения, а результаты такой работы хорошо знакомы водителям, пренебрегающим требованиями ПДД РФ. Данный вопрос, после сокращения штатной численности сотрудников полиции приобрел особую актуальность [5, с. 102].

Данное нововведение было утверждено Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Вышеуказанным нормативным актом были внесены изменения в основание и порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения. В деятельности судебных органов, органов полиции появилась нормативная основа для привлечения к юридической ответственности виновных лиц на основании фото- и видеоматериалов.

В соответствии со ст. 26.8 КоАП РФ под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку. Такими измерительными приборами являются, например, видеокамеры, радиолокационный измеритель скорости автомобиля; прибор для измерения коэффициента сцепления шин с поверхностью дорог; газоанализатор для измерения уровня содержания вредных веществ в отработавших газах двигателя автомобиля и их дымности; индикатор для измерения малых линейных размеров и др. С 2008 года, законодатель допустил использование для фиксации события административного правонарушения наравне со специальными техническими средствами, со специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, — средства фото- и киносъемки, видеозаписи. Вместе с тем, материалы фото- и киносъемки, видеозаписи относятся к документам, в отличие от показаний специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и они не могут заменить протоколы совершения процессуальных действий. То есть, это разнородные объекты и их следует различать.

Необходимо разобраться, как на практике обстоят дела с применением специальных технических средств фото- и киносъемки, видеозаписи и последующим использованием их показаний. По данным Госавтоинспекции МВД России по Тюменской области с начала 2013 года фото- и видеокамеры выявили 242 тысячи нарушений на дорогах региона. Чаще других под прицел камер попадают любители быстрой езды. 215 тысяч раз водители превысили установленную скорость, в том числе 9,5 тысяч раз — более чем на 40 км/час, 1,1 тысячи раз — более чем на 60 км/час, 4 раза — более чем на 80 км/час. Автоматизированные комплексы выявили 10,5 тысяч водителей, проехавших тюменские перекрестки на запрещающий сигнал светофора, более 8 тысяч нарушителей требований дорожных знаков, столько же случаев незаконной парковки транспорта. По выявленным нарушениям наложено штрафов на сумму более 75 миллионов рублей. Оплачено около половины всех штрафов, в бюджет региона с нарушителей взысканы 34 миллиона рублей. В службу судебных приставов направлено более 10 тысяч исполнительных документов. Число дорожно-транспортных происшествий за 2013 год в Тюменской области снизилось на 6,5%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование специальных технических средств приносит положительный эффект и способствует повышению безопасности дорожного движения.

Однако существуют также организационные и правовые проблемы применения специальных технических средств и последующего использования их показаний. Несовершенство измерительных приборов обуславливает то обстоятельство, что при любых измерениях результаты получаются с определенной точностью. Точность измерения зависит от близости его результата к истинному значению измеряемой величины, а точность прибора — от степени приближения его показаний к истинному значению измеряемой величины. Никакое измерение не может быть выполнено абсолютно точно, поэтому искомая величина в процессе измерения имеет некоторую погрешность (ошибку). Как бы мала ни была погрешность, она всегда существует, и ее знание обязательно для правильной оценки надежности полученных результатов. Это особенно актуально для измерений, осуществляемых в процессе выявления административных правонарушений, фиксации и исследования имеющихся доказательств, поскольку результаты этих измерений используются в процессе доказывания и во многом ложатся в основу решения по делу.

Проблема автоматической фиксации события административного правонарушения связана с техническими особенностями существующих технических устройств, механизмов технического срабатывания. Ведь главная идея автоматической фиксации административных правонарушений заключается в том, что устройство срабатывает при получении некоторого электрического импульса — сигнала, поступающего от датчика. Это позволяет не за-

писывать происходящее в поле зрения камеры в течение всего времени наблюдения, а делать снимок только в момент совершения правонарушения. Поэтому основная задача, стоящая перед разработчиками подобных устройств, заключается в получении электрического импульса в нужный момент. К сегодняшнему дню наиболее разработанными системами, получающими такой импульс, являются устройства измерения скорости движения транспортных средств. Эти устройства не просто измеряют скорость движущегося объекта, но способны сравнить ее с некоторой установленной оператором величиной и, как следствие, сигнализировать в случае превышения установленного предела (порога). Этот сигнал и заставляет срабатывать затвор камеры. В частности, имеет большое значение время срабатывания затвора камеры после получения сигнала от измерительного устройства. Ведь если это время будет большим, камера зафиксирует не автомобиль нарушителя, а другое транспортное средство. При скорости движения автомобиля со скоростью 60 км/ч за секунду автомобиль перемещается на расстояние 16,6 метров, при скорости 90 км/ч — на 25 метров. Поэтому при движении плотного потока транспортных средств со скоростью 60 км/ч задержка срабатывания камеры на 1 секунду приведет к тому, что во время производства снимка автомобиль будет уже почти в 17 метрах от того места, куда нацелен объектив. Поэтому вполне вероятно, что на этом месте будет находиться следующее транспортное средство.

С 2013 года в Тюмени автоматизированные комплексы начали выявлять правонарушения, связанные с проездом перекрестков на запрещающий сигнал светофора. Проблема здесь заключается в следующем. Автоматизированный комплекс фиксирует правонарушения с того момента, когда включается красный сигнал светофора. Таким образом, в поле действия камеры попадают все транспортные средства, которые находятся на перекрестке после включения запрещающего сигнала светофора. Однако в данном случае не учитываются обстоятельства, при которых водитель транспортного средства при всем желании не смог бы завершить проезд перекрестка до включения запрещающего сигнала при условии, что выезд он совершил на зеленый сигнал светофора. Такими обстоятельствами могут быть, например, погодные условия (плохая видимость, скользкое дорожное покрытие), нарушение правил дорожного движения другими водителями (поворот не из своей полосы), а также иные обстоятельства, которые могут заставить водителя снизить скорость при проезде перекрестка. В подобных ситуациях водитель транспортного средства будет признан виновным в совершении правонарушения, а доказать свою невиновность будет довольно проблематично.

Что касается правовых коллизий. Существует серьезный правовой пробел в области привлечения к административной ответственности юридических лиц по делам в области безопасности дорожного движения, зафиксированных с помощью специальных технических средств.

По своей сути юридическое лицо не может быть субъектом административных правонарушений, которые могут быть зафиксированы специальными техническими средствами, т.к. юридическое лицо вообще не в состоянии двигаться, превышать установленные скоростные нормы, проезжать на запрещающий знак светофора, нарушать правила остановки и стоянки транспортных средств и т.д. Вместе с тем, согласно ст. 2.6.1 КоАП РФ в случае выявления события административного правонарушения к административной ответственности привлекается собственник транспортного средства. Кто же такой собственник транспортного средства?

Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40 — ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» дает следующее определение: «владелец транспортного средства — собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства...» [7].

Следовательно, если превышение скорости движения транспортного средства водителем, работающим по найму в организации, выявляется инспектором дорожно-патрульной службы, то к административной ответственности привлекается сам водитель. Но, если же событие фиксируется автоматически, то административной ответственности подлежит не водитель, а собственник транспортного средства — организация. При этом некоторые ученые, например Севрюгин В.Е. полагают, что организация как юридическое лицо не может являться субъектом правонарушения за превышение скорости движения транспортного средства. Так как в статье 2.6.1. КоАП РФ отсутствуют различия относительно привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц. Обязательным условием в таком случае при привлечении к ответственности является совершение административного правонарушения в области дорожного движения. Законодатель не обратил внимания на тот факт, что нормы главы 12 КоАП РФ, устанавливающие ответственность за правонарушения, выявленные специальными техническими средствами, предполагают ответственность водителя, т.е. физического лица [9, с. 94].

По нашему мнению такой подход ошибочен. Статья 2.6.1. Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств устанавливает:

«К административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств» [3].

При этом, например, в части 2 статьи 12.9. КоАП РФ зафиксировано: превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей [3].

Как видим из смысла статьи, в санкциях нет указаний на привлечение к ответственности только водителей, или только физическое лицо. Однако в части 7 четко прописано, что в случае автоматической фиксации вместо лишения прав назначается административный штраф в размере пяти тысяч рублей. Что как раз допустимо и в отношении владельцев транспортных средств юридических лиц.

Говорить о виновности владельца транспортного средства в совершении административного правонарушения нет смысла, однако привлечение к ответственности при отсутствии вины предусмотрено нашим законодательством. Например, ответственность владельца транспортного средства, как источника повышенной опасности, при причинении ущерба потерпевшему [4, с. 66].

Исходя из изложенного можно сделать следующие выводы:

Привлечение к административной ответственности с использованием средств фиксации, работающих в автоматическом режиме, водителей или владельцев транспортных средств, в том числе и юридических лиц, не противоречит действующему законодательству и принципам справедливости и законности.

Что бы исключить двусмысленность толкования в статье 2.6.1. необходимо прописать: «К административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств, как физические, так и юридические лица.

Литература:

1. Дрыжак С. А. Эффективность размещения комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения в процессе эксплуатации/С. А. Дрыжак // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. — М.: НИЦ ВДД МВД России, 2011. — (вып. 11). — С. 3–6.
2. Каплунов А. И. Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 12.9 КоАП РФ, выявленные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото-, киносъемки и видеозаписи/А. И. Каплунов. — Материалы всероссийской научной конференции. — Омск: Омский юридический институт, 2012. — 190 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ: по сост. на 07 мая 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — N 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Костылев А. К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. — 272 с.
5. Кузнецов А. В. Организационные и правовые аспекты использования комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения Материалы всероссийской научной конференции/А. В. Кузнецов. — Омск: Омский юридический институт, 2012. — 190 с.
6. Лыткин А. В. Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения с использованием результатов применения специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме: диссертация... канд. юрид. наук: 12.00.14/А. В. Лыткин. — Москва, 2012. — 213 с.
7. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — N 18. — Ст. 1720.
8. Россинский Б. В. Некоторые направления совершенствования надзорной деятельности подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД/Б. В. Россинский // Вестник Московского университета МВД России. — 2005. — № 3. — С. 97–99.
9. Севрюгин В. Е. Административная ответственность за нарушения Правил дорожного движения с использованием устройств автоматического выявления и фиксации нарушений/под ред. Ю. П. Соловья. — Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Омск: Омский юридический институт, 2012. — 190 с.

Женский терроризм: «бескорыстные убийцы»

Бессонова Светлана Ивановна, старший преподаватель

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Особый интерес в изучении террористической деятельности вызывает феномен женского терроризма.

Если в традиционном обществе женщине отводилась пассивная роли хранительницы очага, с характерными для нее состраданием и гуманизмом, то с развитием феминистских идей в России «слабый пол» активно включился в общественную жизнь страны, стараясь ни в чем не уступать мужчинам. На первый план вышли качества, присущие борцам: решимость, твердость, верность революционному и товарищескому делу. Поэтому не удивительно, что женщины вступили на путь терроризма. Сначала это были представительницы аристократии и буржуазии, а затем к 1900 году революция привлекла и низшие слои населения.

Вера Засулич стала первой «женщиной с революционером» в русском революционном движении. В Исполнительный комитет «Народной воли» первого состава, насчитывавший 29 человек, входило 10 женщин. Женщины участвовали в подготовке террористических актов на-

равне с мужчинами. Софья Перовская, непосредственно руководила подготовкой и осуществлением цареубийства 1 марта 1881 года; на процессе «первомартовцев» две женщины — Перовская и агент исполнительного комитета Геся Гельфман были приговорены к смертной казни [1, с. 234].

Продолжая народовольческую традицию, женщины активно работали в эсеровских террористических организациях. Также возросло число женщин среди непосредственных исполнителей терактов. В «Памятной книжке социалиста-революционера» в 1914 году была опубликована статистическая сводка террористических актов, осуществленных эсерами с 1902 по 1911 год. В них принимали участие 27 женщин.

По подсчетам американской исследовательницы Эми Найт, посвятившей специальную статью женщинам-террористкам в партии социалистов-революционеров, среди 78 членов БО, входивших в ее состав с 1902 по 1910 гг. было 25 женщин. Всего же ей удалось выявить имена 44

террористок, действовавших в составе различных эсеровских боевых организаций [2, с. 102].

Женский терроризм во многом объясняется изменением семейных отношений и распространением грамотности. Женщины не имели доступа к высшему образованию, не могли участвовать в политической жизни, их профессиональная карьера была ограничена сферой преподавания и медицины. Все это и приводило их в подпольные организации.

Эми Найдт проанализировав биографии 44 эсеровских террористок, пришла к выводу, что они имели более высокое социальное происхождение и более высокий образовательный уровень, нежели мужчины-террористы. Так, из 40 террористок 15 были дворянками или дочерьми купцов, 4 происходили из среды разночинцев, 11 — из мещан, одна была дочерью священника и 9 родились в крестьянских семьях.

На деле социальный статус многих из них был выше, чем это следовало «по рождению». Так, крестьянка Анастасия Биценко и дочь солдата Зинаида Коноплянникова получили специальное образование и стали учительницами. Реально, большинство из них принадлежало к интеллигенции. Например, дочь якутского вице-губернатора Татьяна Леонтьева или дочери генерала Александра и Екатерина Измайлович. В упомянутой «книжке эсера» 20 из 27 женщин были отнесены к «интеллигенткам». Для сравнения: из 131 террориста-мужчины, упомянутых в этой сводке, 95 были рабочими и крестьянами по роду занятий. Высок был и образовательный уровень террористок — 11 имели высшее образование, 23 — среднее, еще 6 — домашнее, и лишь 3 — начальное; одна назвала себя самоучкой. Среди террористок было 9 учительниц и 8 студенток и лишь 4 неквалифицированных рабочих. Средний возраст террористок в 1906 г. составлял 22 года.

К началу XX века женщины составляли треть Боевой организации эсеров и четверть всех террористов.

Любопытен национальный состав эсеровских террористок — преобладали русские (22%) и еврейки (13%). Высокий процент евреек Эми Найдт объясняет тем, что для еврейской женщины, роль которой в семье была жестко регламентирована, разрыв с религиозными и семейными традициями требовал гораздо больших усилий для разрыва с обществом, чем для мужчины. Для протеста они выбирали самые крайние формы борьбы. Плюс характерная для еврейского народа мессианская идея о самопожертвовании, и перед нами террористка-смертница [3, с. 127].

У многих женщин-террористок жертвенные мотивы прослеживаются особенно отчетливо. Классический пример — член БО Мария Беневская, верующая христианка, изготовлявшая бомбы и пострадавшая при случайном взрыве; она находила оправдание своей деятельности скорее в Библии, нежели в партийных программах, Евстолия Рогожинникова, застрелившая начальника Главного тюремного управления А.М. Максимовского, писала перед казнью, что она вступила на путь терроризма

из чувства долга и любви к людям. Дора Бриллиант рвалась сама выйти с бомбой на Плеве или вел. кн. Сергея Александровича; а ведь и в том и в другом случае гибель была практически неизбежной.

Мотив самопожертвования, тяга к смерти вели женщин в ряды радикалов. Многие террористки приветствовали смертные приговоры. З. Коноплянникова, эсерка-террористка, убившая в 1906 году генерала Мина, «шла на смерть так, как идут на праздник». Э. Найдт пишет, что «склонность к суициду была частью террористической ментальности, террористический акт был часто актом самоубийства».

Современные террористки-смертницы стали прямыми наследницами революционерок на рубеже XIX—XX веков. Переняв у палестинских шахидов террористические приемы, нынешние террористы используют для доставки бомб женщин.

Женщины-смертницы — это дешевое и почти безотказное оружие, которое в нашей стране первыми испробовали Басаев, Абу-Валид. Начиная с 2000 года большинство крупных терактов было совершено с помощью женщин-самоубийц.

В мусульманских странах большинство шахидов — это мужчины. Почему же именно в России бомбами стали женщины? «Сестры», как их называют боевики, более дешевый «материал», на женщину в толпе, как правило, обращают меньше внимания [4, с. 61].

Например, во время покушения в 2001 году на коменданта Урус-Мартановского района Гейдара Гаджиева шахидка подошла к нему якобы для того, чтобы задать какой-то вопрос. Другой случай произошел 14 мая 2003 г. в Гудермеском районе Чечни, когда во время многолюдного религиозного праздника подорвалась женщина-смертница. К тому женщина легче поддается зомбированию, ее заставляют принимать психотропные вещества и наркотики. Человек с нормальной психикой вряд ли согласится стать ходячей бомбой [5, с. 111].

В истории народов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев, практически неизвестны случаи целенаправленного и осознанного самоубийства. Феномен суицида — чужд образу жизни и духовно-культурному восприятию северокавказских этносов, в том числе чеченцев. В чеченском языке, например, даже отсутствует термин, обозначающий этот феномен.

Для традиционной культуры чеченцев ранее не были характерными акции самоубийства мужчин, а тем более женщин. Намеренная гибель в суннитском правосудии (чеченцы — мусульмане-сунниты) приравнивается к самоубийству, что осуждается Исламом:

«И они не поклоняются иным богам, кроме Аллаха, и не лишают жизни душу, которую Аллах запретной для убийства сотворил... А те, кто творит это, тот встретит тяжкое воздаяние».

(Сура «Различение», 25:68)

Убийство человеком самого себя, — какова бы ни была причина, — запрещено в Исламе:

«...И не убивайте самих себя...»

(Сура «Женщины», 4:29)

В соответствии с нормами Ислама самоубийца не может попасть в рай, поэтому правоверный мусульманин никогда не пойдет на самоубийство.

Самоубийство и, следовательно, террористы-самоубийцы, уносящие за собой жизни невинных людей, в корне противоречат моральным принципам Ислама:

«Кто убил душу не за душу или за порчу, тот как бы убил людей всех. А кто оживил ее, тот будто бы оживил людей всех»

(Сура «Трапеза», 5:32)

В Исламе не допускается насилие, выходящее за рамки равного возмездия. Так, в Коране утверждается:

«И предписали Мы им в ней, что душа — за душу, и око — за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмщение. А кто пожертвует это милостыней, то это — искупление за него»

(Сура «Трапеза», 5:43) [6, с. 324].

Таким образом, хотя в Коране допускается принцип возмездия за убийство, тем не менее, он строго ограничен рамками недопущения чрезмерного насилия.

Самоубийство запрещено не только Исламом, но и более древней правовой культурой — чеченскими адатами. В соответствии с ними самоубийца не может быть похоронен на кладбище, где похоронены его родственники. Обычно его хоронят за оградой кладбища, а чаще вообще скрывают место захоронения.

Литература:

1. Будницкий О. В. Женщины-террористки в России [О. В. Будницкий]. — Ростов-Н/Д: «Феникс», 1996. — 637 с.
2. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (втор. половина XIX — начало XX вв.) [О. В. Будницкий]. — М.: наука, 2000. — 329 с.
3. Василенко В. И. Исторические истоки терроризма: историческая память в массовом сознании населения РФ [В. И. Василенко]. — М.: Изд-во МГУ, 2002. — 259 с.
4. Бидова Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности [Б. Б. Бидова]. // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. — С. 60–62.
5. Шур А. В. У террора женское лицо [А. В. Шур]. — М.: Знание, 2012. — 237 с.
6. Крачковский И. Ю. Русский перевод Корана в рукописи XVIII в. / Крачковский И. Ю. / . — Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 621 с.

Идеология терроризма

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Как известно к родоначальникам терроризма в его современном понимании обычно относят итальянских карбонариев XIX века. Именно у них заимствовали русские боевики из «Народной воли», а позже и эсеры ор-

Случаи самоубийства среди чеченцев — само по себе явление экстраординарное. «Шахидизм» — чуждый кавказской ментальности и традиционному социокультурному бытию феномен, однако определенными силами он настойчиво навязывается чеченскому этносу.

Традиционный ислам, издавна входящий в число традиционных для России вероисповеданий, не имеет ничего общего с вахабизмом и другими псевдоисламскими течениями. Так называемые радикальные исламисты весьма далеки от основополагающих принципов мусульманской религии, провозглашенных в Коране. Совет муфтиев России неоднократно осуждал террористические акты вахабитов в нашей стране.

Таким образом, современный «шахидизм» — прежде всего, именно политический феномен. Ведь при совершении ответных силовых действий мусульманин не имеет права применять насилие, выходящее за рамки допустимого Исламом. Важно отметить и то, что Ислам призывает мусульман к тому, чтобы они не убивали самих себя, воздерживались от мерзостей и преступлений, что говорит о высоком духовном потенциале, заложенном в текстах Корана и Сунны Пророка Мухаммада (салаллаху алейхи ва салям). Все это дает основание утверждать, что терроризм или «шахидизм», связанные с чрезмерным насилием, не имеют ничего общего с нормативным, ортодоксальным Исламом. Вышеназванные явления могут быть отнесены исключительно к ультрарадикальному Исламу (радикальному исламизму).

ганизационную структуру построения тайной организации и методы борьбы с властью [1, с. 152]. В свою очередь «Народная воля» стала прообразом для последующих террористических организаций, причем не только

российских. На смену террористам-одиночкам выдвинулись организации, сплоченные общей идеей, дисциплиной и религией, действующие на конспиративной основе, использующие широкий арсенал террористических методов, передовые достижения науки.

С течением времени акции террористов становились все более жестокими, менялась их направленность. Так, если в 70-х годах 80 % акций было направлено против собственности и только 20 % — против людей, то в 1986 году соотношение существенно изменилось — 50 % против граждан и 50 % — против собственности. С начала 80-х годов боевиками многочисленных террористических организаций активно используется тактика взрывов в людных местах, авторство которой приписывается алжирским исламским фундаменталистам [2, с. 56].

Чтобы успешно бороться с явлением, следует разобраться, что лежит в его основе, чтобы попытаться устранить не следствие, а причину явления. Анализ причин терроризма показывает, что они кроются в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить кратчайший путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

Таким образом, в большинстве случаев, причиной террористических актов является неспособность государства или международного сообщества создать условия для реализации надежды того или иного народа на обретение государственности, разрешить давно существующие или возникающие общинные, национальные, расовые, социально-экономические, религиозные и др. проблемы.

Нездоровые, несправедливые политические, экономические, социальные, этнические, конфессиональные и другие отношения между личностью и обществом, личностью и личностью, личностью и международным сообществом могут порождать у лица или группы лиц желание с помощью насилия восстановить справедливость, право, веру. Следует отметить, что если государственные институты наработали определенный опыт борьбы с экстремистской и террористической деятельностью, обусловленной факторами политического, экономического, этнического и др. характера, то определение роли и места «религиозного фактора» в идеологическом обосновании политических и сепаратистских движений радикальной направленности представляет в теоретическом плане значительную сложность [3, с. 102].

Анализ основных положений мировых религий показывает, что все они призывают к миру, справедливости, милосердию. Результаты социологических исследований также показывают, что верующие представляют собой

более толерантную часть населения, чем неверующие: в представителе другой национальности видят «своего ближнего» 48, 2 % верующих и лишь 12 % неверующих.

Установившиеся взаимоотношения конфессий и государства оцениваются гражданами тоже достаточно терпимо. Так, отделение церкви от государства одобряют 68, 6 % неверующих и 44, 4 % верующих (из которых 42, 8 % православных и 32 % мусульман). Не вызывают тревоги и результаты опросов по проблеме взаимоотношения конфессий. Так, положительно относятся к православию 60, 4 % мусульман и лишь 2, 8 % испытывают отрицательное отношение. Положительно относятся к исламу 29, 8 % русских (отрицательно — 13, 7%) и 31, 7% православных (при отрицательном отношении 17, 6%). Иными словами по результатам опросов мусульмане оказываются в среднем вдвое толерантнее православных. По данным Центра социологических исследований МГУ, религиозность ни к какой определенной политической ориентации, тем более радикальной, среднего гражданина не приводит [4, с. 114].

Изложенное, несомненно, верно, если рассматривать данную проблему лишь через призму нравственной парадигмы мировых 4религий безотносительно к конкретным политическим ситуациям, движениям, конфликтам. В то же время в реальном мире политические, экономические, территориальные и другие конфликты приобретают особую остроту, если в них проявляется религиозная составляющая, наиболее часто возникающая в поликонфессиональных государствах. Политические интересы начинают определять формы религиозных движений, характер истолкования тех или иных религиозных установок. Политические нормы в свою очередь получают религиозное обоснование, своеобразное «божественное» санкционирование. Особо наглядно это прослеживается в деятельности радикальных религиозных движений, в которых религиозная жизнь начинает рассматриваться как политическая деятельность, а политическое движение — как религиозно-доктринальное.

Наиболее рельефно идеологическая роль религии прослеживается в различных исламских экстремистских движениях, сторонников которых часто называют «фундаменталистами» или «ваххабитами». Следует отметить, что исламские теологи выражают несогласие с использованием понятия «фундаментализм» при характеристике радикальных течений в исламе, ибо идеологи фундаментализма, по собственному убеждению преследуют «священную цель» — возвращение к регулятивным нормам раннего классического ислама, причем в системе «политика — ислам» сакральное начало берет на себя роль источника человеческих законов, выражения духовных и политических ценностей, следовательно, понятия «экстремизм», «терроризм» и др., не вписывающиеся в данный механизм, просто теряют смысл [5, с. 259].

Употребление понятия «ваххабиты» в широком смысле слова представляется не совсем корректным, так как на Северном Кавказе ваххабитами называют все группы му-

сультман, выступающие с критикой региональных особенностей ислама, обычно дополняемого местными обычаями и светскими ритуалами. Как следствие, в ваххабиты зачисляют всех, исповедующих ислам и выступающих с критикой официального духовенства. Более правильно называть северокавказских ваххабитов салафитами (мусульманские религиозные деятели, которые в различные периоды истории выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины) или как указано выше — фундаменталистами.

Исламские экстремисты при обосновании своей радикальной позиции исходят из формулы, что сопротивление несправедливости — обязанность мусульманина и игнорирование этой обязанности — грех. Высшая справедливость наступит в обществе лишь тогда, когда мусульмане будут строго следовать шариату и эта принципиальная позиция принесет людям благоденствие и процветание.

При реализации своих идеологических установок исламские экстремисты игнорируют существующие политические и социально-экономические условия жизни общества, считая их производными от ислама. По их мнению, лишь религиозные идеалы определяют весь спектр социальных взаимоотношений людей. Отсюда следует вывод: позитивное развитие общества возможно исключительно на основе законов шариата. Чтобы обеспечить торжество законов шариата, необходимо призывать и выводить людей из неисламского общества (джахилии), что возможно лишь при условии, если движение возрождения общества возглавят «истинные мусульмане» [6, с. 536].

Под последними понимаются верующие в Аллаха, отказавшиеся от всех привязанностей, в том числе близких и родственников, не разделяющих их идеологических установок. По существу это фанатики, воспринимающие нераздельность политических и религиозных ориентиров, опирающиеся как в вере, так и в реальной жизни на раннюю исламскую идеологию, стремящиеся к установлению на земле власти Аллаха на основе шариата, убежденные в необходимости джихада, позволяющего применять насилие до полной победы ислама. Религиозные экстремисты отличаются исключительной преданностью своим руководителям, готовы выполнить их любой приказ, в том числе пожертвовать собственной жизнью во имя религиозных идеалов, не говоря уже о жизни так называемых «неверных».

Борьба с терроризмом на религиозной основе сложнейшая, многоплановая и актуальная для Российской Федерации задача общегосударственного масштаба. Силовой вариант решения проблемы способен дать лишь кратковременные позитивные результаты. Для кардинального оздоровления ситуации нужна кропотливая и прицельная работа по выявлению и ликвидации факторов, детерминирующих терроризм на религиозной основе, а также той питательной среды, на которой он произрастает. Для уничтожения этого социального зла необходимо взаимодействие государственных институтов, общественных объединений, партий, исламских организаций и движений, средств массовой информации, всех законопослушных граждан.

Литература:

1. Шебунин Л. Н. Европейская контрреволюция в первой половине XIX века/Шебунин Л. Н./ — Л.: Красный рабочий, 1925. — С. 152.
2. Ефанова Е. Проблема терроризма в национальном самосознании россиян/Е. Ефанова/ //Социологические исследования. 2006. № 7. — С 56.
3. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — С. 102.
4. Добренёв В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология Теория и методология/В. И. Добренёв, А. И. Кравченко/. — М.: ИНФРА-М, 2003. — С. 114.
5. Бидова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма //Молодой ученый. 2013. № 1. — С. 259.
6. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе //Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 536.

Законные интересы потерпевшего в досудебном соглашении о сотрудничестве

Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Дмитриенко Сергей Александрович, председатель Калачёвского районного суда Волгоградской области, кандидат юридических наук, доцент;

Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель
Волгоградский кооперативный институт (филиал)

В 2013 году правоохранительными органами Волгоградской области зарегистрировано на 7% меньше преступлений, чем в 2012 году. Об этом было заявлено на прошедшей коллегии прокуратуры Волгоградской области. Отметим, что как минимум последние три года в регионе наметилась общая тенденция к снижению криминальной обстановки. При этом Волгоградская область периодически попадает в лидеры по количеству выявленных фактов коррупции и прочих преступлений в сфере экономики. Виды криминальных деяний, массив которых уменьшился в структуре общей преступности, снизились следующим образом: незаконный оборот наркотиков — на 5% (с 3459 до 3285), убийства — на 4% (с 199 до 191), кражи — на 7,4% (15908 до 14733), грабежи — на 18,5% (с 2097 до 1709), преступления экономической направленности — на 18,4% (с 3293 до 2687) [1].

Высокое политическое значение уголовного судопроизводства в современной России определяется конституционным положением о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). В уголовно-процессуальном законе на основе Конституции РФ определено назначение уголовного судопроизводства, состоящее в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защите личности от незаконного необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) [2].

Защита прав потерпевших в России, как и в других государствах мира, является одной из важных и неизменно актуальных проблем уголовно-процессуальной деятельности. Непоследовательное и половинчатое отношение к их решению является серьезным препятствием для дальнейшего развития и совершенствования в России практики уголовного правосудия и предупреждения беспрецедентно растущего качественного и количественного уровня ежедневно совершаемых преступлений.

Среди участников уголовно-процессуальных отношений особое место занимает потерпевший. Это субъект, который уже пострадал в результате совершения преступления, поэтому в рамках уголовного процесса необходимо обеспечить, прежде всего, его права, предоставить правовые средства для их защиты и возможность осуществлять их наиболее эффективным образом, а также обеспечить его безопасность, поскольку свидетельствуя против преступника, он подвергает себя опасности вновь.

Можно констатировать, что потерпевший — дважды пострадавший: сначала непосредственно от преступления, а затем от мытарств, возникающих в процессе уголовного судопроизводства: длительного, конфликтогенного, опасного и нередко весьма неэффективного с точки зрения возмещения причиненного вреда.

Интерес к правовому положению потерпевшего на современном этапе обусловлен, прежде всего, тем, что этот участник уголовного судопроизводства в течение длительного времени оставался самым незащищенным в плане наличия у него процессуальных прав и практического их обеспечения (восстановления прав, нарушенных совершенным в отношении него преступлением). В соответствии с Конституцией Российской Федерации [3] человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Права и свободы, законные интересы и безопасность личности в сфере уголовного судопроизводства, их признание, соблюдение и защита — обязанность государства и его правоохранительных органов. Однако именно в сфере уголовно-процессуального регулирования при реализации этого положения Конституции акцент длительное время делался только на обеспечении прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Потерпевший же, права которого также обязано защищать государство, долго оставался без должного внимания со стороны законодателя и правоохранительных органов.

Потерпевший — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо при причинении преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

Признание лица потерпевшим осуществляется лишь при наличии сведений, дающих основание полагать, что преступлением ему причинен вред. С момента признания лица потерпевшим оно становится участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и приобретает широкий перечень прав, который, правда, не создает ему гарантий возмещения вреда, и полноценного равноправного участия в производстве по делу. Находясь на стороне обвинения, потерпевший вправе участвовать в уголовном преследовании путем поддержания обвинения, заявления ходатайств, связанных с процессом доказывания, и, тем самым, так или иначе, влиять на ход производства по делу. Подобного рода права потерпевшего являются краеугольными: от потерпевшего и его позиции по делу нередко зависит и прекращение уголовного

преследования. Именно подобные его права гарантируют ему доступ к правосудию. Но он лишен такого права при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о чем свидетельствует анализ новелл уголовно-процессуального законодательства последних пяти лет.

Отдельные законодательные пробелы и неточности, а также правоприменительные ущемления конституционных прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве периодически преодолеваются правомерной толковательной и правоприменительной деятельностью судебных органов, в частности, Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, путем выработки в своих решениях правовых позиций и рекомендаций при решении конкретных законодательных коллизий при применении закона, согласно которым, одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства уголовного дела является равно предоставляемая потерпевшему как участнику процесса на стадии обвинения реальная возможность доведения своей позиции по делу до сведения суда и ее отстаивания в ходе судебного разбирательства своего дела. Только при таких условиях может быть обеспечена полная реализация в судебном заседании конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, которое не может быть законодательно или произвольно ограничено.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [4], Верховный Суд РФ предпринял попытку разъяснить судам, как правильно применять новый Закон относительно заключенного прокурором с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и как такого рода дела рассматривать в суде.

Так, например, в п. 13 рассматриваемого нами Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается: «По смыслу части 2 статьи 317.6 УПК РФ и 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение». Далее в этом же пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается: «При этом следует иметь в виду, что возражения потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке».

Таким образом, заключение соглашения прокурором с обвиняемым на стадии досудебного производства ли-

шает его всяких надежд на то, что виновный получит за свое преступление достаточно строгое, но справедливое наказание. В ходе досудебного производства по уголовному делу, по которому он признан потерпевшим, его никто не спрашивал о том, согласен ли он на заключения такого соглашения прокурора с обвиняемым, поскольку это не предусмотрено действующим законом.

Теперь, ссылаясь на рассматриваемое нами Постановление Пленума Верховного Суда РФ, суды, по существу, получили право отклонять все протесты потерпевших, возражающих против заключенного соглашения прокурора и обвиняемого о сотрудничестве во время досудебного производства.

В связи с защитой прав потерпевшего представляет большой интерес другое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [5], в котором Верховный Суд РФ предпринял попытку разъяснить основные права потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Двумя годами раньше тот же Верховный Суд РФ в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывал судам на необходимость принятия важного, на наш взгляд, для защиты прав потерпевшего в судебном заседании решения: суд вправе, при наличии к тому оснований, удовлетворить ходатайство государственного обвинителя в судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с позицией потерпевшего.

Итак, в двух Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ мы видим два достаточно противоречивых подхода к защите прав потерпевшего:

1) «возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке»;

2) суд вправе при наличии к тому оснований удовлетворить ходатайство государственного обвинителя в судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с позицией потерпевшего.

Мнения исследователей данного вопроса разделились: одни полагают, что нет никаких оснований считать, что п. 5 ст. 21 УПК РФ отказывает потерпевшему в его законных правах и интересах. Очевидно потому, что цель института досудебного соглашения, в конечном счете, публичная — борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего становятся жертвой достижения этой задачи. Подобный подход можно понять, поскольку интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и поэтому могут поставить достижение публичных задач в зависимость от них. Чего, как доказывают сторонники данной точки зрения, допустить нельзя. К сожалению, они, по на-

шему мнению, демонстрируют не лучший образец решения государственных задач, когда они достигаются законодателем за счет ущемления законных прав и интересов потерпевшего. Хотя для всех очевидно, что интересы личности Конституцией поставлены на первый план. Именно поэтому, к примеру, Особенная часть современного Уголовного кодекса, в отличие от ранее действовавшего, открывается Разделом VII «Преступления против личности».

Другие, позицию которых мы разделяем, считают, что потерпевший должен иметь право знать и выражать свое мнение официально еще до подписания прокурором соглашения с обвиняемым о том, как обвиняемый может быть наказан, заслуживает ли он смягчения наказания, как и в каком объеме ему, потерпевшему, будет возмещен вред, причиненный преступлением, и т.д. Непоминание в главе 40.1 УПК РФ таких участников процесса как «потерпевший» и «гражданский истец» дает основание полагать, что досудебное соглашение с подозреваемым или обвиняемым выводит этих участников с данного участка правового поля и влечет существенное нарушение их прав и законных интересов, так как возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от их согласия и возмещения вреда, причиненного преступлением». Очевидно, что условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть надлежащим образом оформленное согласие потерпевшего от преступления и гражданского истца. В.М. Быков предлагает определенную

процедуру, но не учитывает интересы гражданского истца протоколом [6]. Полагаем, что его надо включить в процедуру достижения соглашения, которая будет выглядеть следующим образом. После поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения подозреваемого или обвиняемого с прокурором о сотрудничестве, следователь должен ознакомить с ним потерпевшего, гражданского истца и получить их согласие на применение особого порядка принятия судебного решения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Согласие потерпевшего и гражданского истца на заключение соглашения подозреваемого и обвиняемого с прокурором, следователь должен оформлять отдельным протоколом.

В протоколе указанные участники данного процессуального действия имеют право отразить основания дачи ими согласия на заключение досудебного соглашения (возмещен ущерб, в каком объеме, достигнуто ли соглашение о возмещении ущерба, кем и в каком порядке, в какие сроки будут выполнены соответствующие действия и т.д.). При этом, было бы логично, чтобы между потерпевшим и обвиняемым было заключено соглашение о возмещении ущерба, заверенная копия которого общалась бы к материалам уголовного дела. Это, кроме всего прочего, свидетельствовало бы о том, что соглашение о возмещении ущерба не является следствием неправомерного воздействия, что можно предположить в случае, если в протоколе о согласии на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, не указываются его фактические и юридические основания.

Литература:

1. <http://v102.ru/society/43127.html>
2. Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA: Научные труды Московской государственной юридической академии (МГЮА). 2008. N 2. С. 278.
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // «Российская газета», N 156, 11.07.2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // «Российская газета», N 147, 07.07.2010.
6. Быков В.М. Защищает ли уголовно-процессуальный закон права потерпевших? // «Российская юстиция». 2012. № 12. Стр. 47–51.

Правовое регулирование этики адвоката при общении со средствами массовой информации

Бычков Николай Олегович, студент
Нижегородская правовая академия

В современном мире средства массовой информации являются если не главным, то одним из основных источников информации, которая помогает ориентироваться в окружающем пространстве, затрагивает как сферы досуга, так и профессиональной квалификации. Без средств массовой информации невозможно представить демократическое общество. Средства массовой информации, безусловно, являются важнейшим институтом гражданского общества.

Общепризнанно, что адвокатура также входит в гражданское общество в качестве одного из важнейших его компонентов. Данный принцип нашел свое закрепление, как в юридической теории [4, с. 45–46], так и в действующем законодательстве [6, ст. 3].

Взаимодействие адвокатуры со средствами массовой информации проявляется по-разному. Нельзя не согласиться с А. А. Глисковым, что от деятельности СМИ во многом зависит и престиж адвокатуры в целом, и состояние законодательства об адвокатской деятельности, и репутация отдельных адвокатских образований. А в ряде случаев — и результат по конкретному делу. Устраниться от взаимодействия со СМИ — значит отдать решение этих вопросов на откуп журналистов, преследующих собственные интересы [1, с. 14].

Адвокатская деятельность регулируется двумя основными актами — ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6] и Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) [2].

В данных документах содержатся общие положения, которые могут нас интересовать в контексте темы исследования. Это нормы, касающиеся адвокатской тайны (статья 8 указанного ФЗ статья 6 КПЭ), запрета на публичные заявления адвокатом о доказанности вины доверителя (п. 4 ч. 4 ст. 6 ФЗ, п. 3 ч. 1 ст. 9 КПЭ), запрета на разглашение сведений сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя (п. 5 ч. 4 ст. 6 ФЗ, п. 4 ч. 1 ст. 9 КПЭ). Однако данные нормативные акты не содержат конкретных положений, регулирующих сферу взаимодействия адвоката со средствами массовой информации.

Так же в этих правовых документах содержатся требования о сохранении адвокатом при всех обстоятельствах чести и достоинства, присущих его профессии (ч. 1 ст. 4 КПЭ) и обязанность адвоката избегать действий направленных к подрыву доверия (ч. 2 ст. 5 КПЭ). Думается, что данное положение можно с уверенностью от-

нести и к отношениям адвоката со средствами массовой информации.

Хотя в указанных нормативных актах вопросы взаимодействия адвоката со СМИ урегулированы лишь в самых общих чертах, тем не менее считать, что этот вопрос не нашел должного правового закрепления нельзя. На данный момент приняты и утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Рекомендации адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации от 21 июня 2010 г. [5]

Данный нормативный акт был принят адвокатским сообществом в связи с тем, что адвокатское и журналистское сообщества близки прежде всего в том, что должны быть привержены ценностям права и правового государства. С этим утверждением нельзя не согласиться, так как по роду своей деятельности адвокаты обеспечивают права и законные интересы граждан, а представители СМИ дают возможность гражданам реализовать свое право на получение информации.

В Конституции РФ закреплено право каждого на свободу самовыражения [3, ст. 29]. Это касается и адвоката, как субъекта защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации пришел к выводу, что не допустимы любые ограничения права адвоката излагать свое мнение в средствах массовой информации по актуальной социальной, политической правовой проблематике.

При этом адвокатура, как было указано выше, является институтом гражданского общества и выполняет публичную функцию по реализации и защите прав и свобод граждан, а так же обеспечение их доступа к правосудию. Исходя из этого, адвокатура является важным информационным источником о законодательных процессах, состоянии правосудия и иных правовых проблемах государства.

Относительно правового статуса и юридической силы данных Рекомендаций можно сказать следующее. Данный акт является не обязательным для исполнения, что вытекает уже из его названия. Положения данного акта предложены адвокатам в качестве ориентиров в своей повседневной работе. Но при этом необходимо отметить, что в соответствии с частью 4 статьи 4 Кодекса профессиональной этики адвокатов, если адвокат не уверен, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться за соответствующими разъяснениями в Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, в которых ему не может быть отказано. А согласно части 2 статьи 35 ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральная палата адвокатов занимается, помимо прочего, координацией деятельности адвокатских палат субъектов. Соответственно, указанные Рекомендации должны быть учтены в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при ответе на вопрос адвоката о его взаимодействии со средствами массовой информации.

Структурно данные Рекомендации состоят из преамбулы, содержащей цели принятия указанного акта и из девяти условных разделов, посвященных следующим вопросам:

1. Содействие адвоката представителям средствам массовой информации в их деятельности
2. Необходимость выступления адвоката в средствах массовой информации только с позиции права
3. Выступления адвоката в средствах массовой информации, как представителя профессионального сообщества.
4. Этические требования к выступлениям адвоката в средствах массовой информации.
5. Конкретные требования к выступлениям адвоката с позицией точности, ясности и краткости.
6. Возможность использования адвокатом средств массовой информации в профессиональных целях.
7. Использование адвокатом средств массовой информации в рекламных целях
8. Требования к адвокату при соблюдении авторского права при выступлениях в средствах массовой информации.
9. Вопросы защиты чести и достоинства адвоката при распространении в средствах массовой информации порочащих сведений, оскорблений и т. п.

В контексте рассматриваемой темы, нас будут интересовать в первую очередь этические проблемы общения адвоката со средствами массовой информации.

Адвокатская деятельность является деятельностью публичного юриста. Именно поэтому взаимоотношения адвоката со средствами массовой информации могут весьма положительно сказаться на его профессиональном и личностном росте. Отношения адвокатуры со средствами массовой информации выгодны и журналистскому сообществу, так как «журналисты — это ловцы актуальной информации» [5, с. 169].

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, исходя из того, что взаимодействие адвоката со средствами массовой информации — это процесс взаимовыгодный обеим сторонам, всячески подчеркивает, что адвокату не рекомендуется отказывать представителям СМИ в предоставлении информации, составляющей публичный интерес [6, пп. 1.1]. Исключением является только ситуация, когда информация является предметом адвокатской тайны или может повредить интересам доверителя.

Приоритет адвокатской тайны также утверждается и в иных положениях данных Рекомендаций. Например, в пп. 1.3 находим, что адвокат вправе предоставлять СМИ точную и достоверную информацию, при условии, что этим

не нарушаются обязанности адвоката перед клиентом, другими адвокатами, судом или системой правосудия.

Адвокат, как следует из Рекомендаций, вправе общаться со средствами массовой информации на любые темы, волнующие общество. Это могут быть вопросы развития общественных институтов, различных социальных групп и т. д. Однако при этом необходимо помнить, что все заявления адвоката должны быть bona fide и сделаны без злого умысла или скрытого мотива. Также адвокат должен выступать в СМИ исключительно с позиций права, то есть опираться в своих высказываниях на факты, закон и правоприменительную практику.

Адвокату рекомендуется не высказывать радикальных политических заявлений, как указано в пп. 2.2. Рекомендаций. Примером нарушения со стороны адвоката этой этической нормы стало выступление адвоката Д. Хасавова в средствах массовой информации с указанием, на необходимость введения в России суда шариата.

Этот инцидент широко обсуждался в СМИ и глобальной сети Интернет, и повлек за собой серьезные последствия. В частности были внесены предложения изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и за действия, напрямую не связанные с его профессиональной деятельностью [7].

При этом стоит отметить, что согласно пп. 5.4. Рекомендаций, адвокат не несет ответственности за возможную интерпретацию СМИ его публичных выступлений. Исходя из имеющихся данных, адвокат в приведенном нами примере ссылаясь на искажение его слов и вырывание их из контекста представителями СМИ. Однако в этом же пп. 5.4 Рекомендаций находим, что, общаясь с журналистами, давая комментарии по тому или иному правовому вопросу, адвокату, по возможности, следует следить за тем, чтобы его слова не были преподнесены массовой аудитории в искаженном виде.

Адвокат ограничен требованиями профессиональной этики. Выступая в СМИ, он должен отдавать себе отчет в том, что по его выступлению судят обо всей корпорации. Высказывая мнение по тому или иному вопросу, он должен уточнить, чье это мнение — его собственное или конкретного органа (организации), который он представляет. Адвокат вправе высказывать собственное мнение, но при этом каждый раз должен уточнять, что это его личная позиция, а не позиция всего сообщества или организации, в которой он работает.

Также признается неэтичным публичное высказывание адвоката о внутренних проблемах своей корпорации. Согласно пп. 4.1. Рекомендаций «Адвокаты должны воздерживаться от высказываний относительно внутренних проблем сообщества в СМИ, рассчитанных на широкую аудиторию. Постановка таких проблем уместна лишь в корпоративных и специальных средствах массовой информации» [6, пп. 4.1].

Безусловно, адвокату следует воздерживаться от негативных характеристик при оценке действий коллег, даже

если они представляют интересы его процессуальных противников, поскольку подрыв или умаление авторитета члена сообщества противоречит нормам профессиональной этики.

Интересно так же и то, что выступления с комментариями по существу «громких» дел, в которых адвокат не участвует, публичная оценка существа этих дел, высказывание о виновности или невиновности обвиняемых расценивается адвокатским сообществом как непрофессиональное поведение и заслуживает порицания [6, пп. 5.5].

При выступлении в суде адвокат должен воздерживаться от иного мнения о существе дела клиента по сравнению с тем, которое ранее высказывалось им публично.

В публичных выступлениях после процесса адвокат не должен высказывать точку зрения отличную от той, которой он придерживался в суде.

Эти и другие положения адвокатской этики при общении со средствами массовой информации должны быть учтены адвокатами при организации своих публичных выступлений. Необходимо помнить, что использование СМИ в профессиональных целях допускается только в рамках общих правил профессиональной этики и соблюдение этих правил поможет адвокату защитить как своего доверителя, так и себя от всевозможных нападок и необоснованных обвинений.

Литература:

1. Глисков А. А. Адвокатура и средства массовой информации. // Новая адвокатская газета. — 2009. — № 10. — с. 14.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 05.04.2007 г.) // «Российская газета», № 222, 05.10.2005г
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009 г., № 4, ст. 445.
4. Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М: «PENATES-ПЕНАТЫ» 2002. — 456 С.; Баренбойм П. Д., Резник Г. М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Вестник адвокатской палаты г. Москвы, 2004. — № 9. — с. 45–46.
5. Мельниченко Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха / Мельниченко Р. Г. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. — С. 169..
6. Рекомендации адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, утвержденные Советом ФПА от 21 июня 2010 г. URL: http://www.fparf.ru/vzaim_so_smi.htm (дата обращения 4.03.2013 г.)
7. См. по этому вопросу: Н. Д. Рогачев. Нам дорог имидж адвокатуры. // Нижегородский адвокат. — 2012. — № 7. — С. 11; В рабочей группе по подготовке изменений проекта изменений в КПЭА. // Нижегородский адвокат. — 2012. — С. 11; Хасавова привлекают и не привлекают. // Нижегородский адвокат. — 2012. — № 2. — с. 4; Предел полномочий на фоне скандала. // Нижегородский адвокат. — 2012. — № 5. — С. 4.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002 г., № 23, ст. 2102.

Договор на оказание платных медицинских услуг как разновидность договора возмездного оказания услуг

Волчанина Наталья Николаевна, студент
Ростовский институт защиты предпринимателя

Согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ (часть вторая) [1] правила гл. 39 ГК РФ, посвященной договорам возмездного оказания услуг, применяются к договорам на оказание платных медицинских услуг. Таким образом, договор на оказание платных медицинских услуг представляет собой разновидность договора возмездного оказания услуг.

Понятие договора возмездного оказания услуг содержится в п. 1 ст. 779 ГК РФ (часть вторая). В соответствии с данным пунктом, указанной статьи, договор на оказание

возмездных услуг — это договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4.10.2012 г. № 1006 [2] не содержат определения договора на оказание платных медицинских услуг.

В литературе встречаются, например такие определения: «Если заказчик по договору является и потребителем, т.е. одним физическим лицом, то договор на оказание платных медицинских услуг представляет собой договор, по которому исполнитель (медицинская организация) обязуется по заданию заказчика (потребителя (физического лица)) оказать медицинские услуги заказчику (потребителю), а заказчик (потребитель) обязуется оплатить эти услуги. Если заказчик заказывает медицинские услуги по договору в пользу потребителя (другого лица), то договор на оказание платных медицинских услуг представляет собой договор, по которому исполнитель (медицинская организация) обязуется по заданию заказчика (физического или юридического лица) оказать медицинские услуги потребителю (физическому лицу), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [3, с. 43].

Понятие договора возмездного оказания услуг содержится в п. 1 ст. 779 ГК РФ и положения Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4.10.2012 г. № 1006 позволяют сформулировать следующее определение анализируемого договора — договор на оказание платных медицинских услуг — это договор, по которому медицинская организация (исполнитель) обязуется по заданию заказчика оказать медицинские услуги заказчику (физическому лицу), являющемуся потребителем по договору или по заданию заказчика (физического или юридического лица) оказать медицинские услуги третьему лицу — потребителю (физическому лицу), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

По правовой природе договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, возмездным и двусторонне обязывающим.

Договор на оказание платных медицинских услуг является консенсуальным, возмездным, двусторонне обязывающим, формальным.

Также по своему характеру договор на оказание платных медицинских услуг является публичным договором, т.к. п. 1 ст. 426 ГК РФ (часть первая) [4] относит медицинское обслуживание к одному из предметов публичных договоров. Вместе с тем, в данном пункте, указанной статьи отмечается, что стороной публичного договора является только коммерческая организация, что вызывает вопросы в правоприменительной практике.

Следует отметить, что в проекте Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] вместо формулировки «коммерческая организация» указана более широкая формулировка «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность».

Договор на оказание платных медицинских услуг также «может быть договором в пользу третьего лица, т.е. тогда, когда заказчик заключает с исполнителем договор на ока-

зание медицинских услуг физическому лицу — потребителю, который не является заказчиком. Вместе с тем, потребитель по договору на оказание платных медицинских услуг может быть и заказчиком в одном лице, в случае если лицу, заключившему договор, т.е. заказчику, в соответствии с договором непосредственно оказываются медицинские услуги, предусмотренные договором» [6, с. 30–31].

Субъектами договора возмездного оказания услуг являются заказчик и исполнитель. На стороне заказчика могут выступать физические и юридические лица, которым в соответствии с договором оказываются услуги. Исполнителем по договору могут выступать физические и юридические лица, оказывающие определенные услуги.

Исполнителем по договору на оказание платных медицинских услуг выступает медицинская организация, которая предоставляет платные медицинские услуги.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] медицинская организация — это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. К медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 4.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [8] медицинская деятельность подлежит лицензированию (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»).

Заказчиками по договору на оказание платных медицинских услуг могут выступать физические и юридические лица.

В договорных правоотношениях на оказание платных медицинских услуг, может присутствовать третье лицо — потребитель — физическое лицо, если заказчик сам не является потребителем по договору.

Предметом договора возмездного оказания услуг, по общим положениям, наряду с медицинскими услугами, являются услуги связи, ветеринарные услуги, аудиторские услуги, консультационные услуги, информационные услуги, услуги по обучению, услуги по туристическому обслуживанию, иные услуги.

А предметом договора на оказание платных медицинских услуг — медицинские услуги.

Ценой договора возмездного оказания услуг и договора на оказание платных медицинских услуг является оплата данных услуг.

Сроком данных договоров являются сроки оказания услуг.

Глава 39 ГК РФ (часть вторая) не содержат требований в отношении формы договоров возмездного оказания услуг. Отдельными нормативно-правовыми актами устанавливаются специальные обязательные требования к форме тех или иных договоров возмездного оказания услуг. По общим правилам, форма договора возмездного оказания услуг может быть устная и письменная, в зависимости от субъектного состава договора и цены договора.

Согласно п. 16 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4.10.2012 г. № 1006 договор на оказание платных медицинских услуг заключается потребителем (заказчиком) и исполнителем в письменной форме.

Проведенный анализ можно изобразить следующей схемой:

Схема 1. Соотношение общих положений договора возмездного оказания услуг и положений договора на оказание платных медицинских услуг

Договор возмездного оказания услуг (общие положения)	Договор на оказание платных медицинских услуг
Понятие договора	
<p>Договор на оказание возмездных услуг — это договор по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги</p>	<p>Договор на оказание платных медицинских услуг — это договор, по которому медицинская организация (исполнитель) обязуется по заданию заказчика оказать медицинские услуги заказчику (физическому лицу), являющемуся потребителем по договору или по заданию заказчика (физического или юридического лица) оказать медицинские услуги третьему лицу — потребителю (физическому лицу), а заказчик обязуется оплатить эти услуги</p>
Правовая природа договора	
<ul style="list-style-type: none"> — консенсуальный, — возмездный, — двусторонне обязывающий 	<ul style="list-style-type: none"> — консенсуальный, — возмездный, — двусторонне обязывающий, — формальный, — публичный (о вопросах публичного договора указано выше), — может быть договором в пользу третьего лица, когда заказчик заключает с исполнителем договор на оказание медицинских услуг третьему лицу — физическому лицу — потребителю
Стороны договора	
<ul style="list-style-type: none"> — заказчик — физические и юридические лица, которым в соответствии с договором оказываются услуги, — исполнитель — физические и юридические лица, оказывающие определенные услуги 	<ul style="list-style-type: none"> — заказчик — физические и юридические лица (потребитель — физические лица), — исполнитель — медицинские организации предоставляющие платные медицинские услуги и индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность
Предмет договора	
<p>услуги:</p> <ul style="list-style-type: none"> — услуги связи, — медицинские услуги, — ветеринарные услуги, — аудиторские услуги, — консультационные услуги, — информационные услуги, — услуги по обучению, — услуги по туристическому обслуживанию, — иные услуги 	<p>медицинские услуги</p>

Цена договора	
оплата услуг	оплата услуг
Срок договора	
срок оказания услуг	срок оказания услуг
Форма договора	
<p>Глава 39 ГК РФ (часть вторая) не содержат требований в отношении формы договоров возмездного оказания услуг. Отдельными нормативно-правовыми актами устанавливаются специальные обязательные требования к форме тех или иных договоров возмездного оказания услуг. По общим правилам, форма договора возмездного оказания услуг может быть устная и письменная, в зависимости от субъектного состава договора и цены договора.</p>	<p>письменная</p>

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Правительства РФ от 4.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 8.10.2012. № 41. Ст. 5628.
3. Галкин А. Ю. Элементы договора на оказание платных медицинских услуг // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78) С. 42–44.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Галкин А. Ю. Существенные условия договора на оказание платных медицинских услуг // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81) С. 29–31.
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
8. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4.05.2011 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 9.05.2011. № 19. Ст. 2716.

Юридические последствия тенденций политического процесса в современной России

Вьюнов Валерий Николаевич, кандидат философских наук, доцент;
Ирошин Евгений, студент;
Скляренко Семен Александрович, кандидат экономических наук, доцент;
Мастихин Алексей Александрович, старший преподаватель
Московский государственный университет пищевых производств

В конце XX века Россия пережила период системного кризиса. Форсированный и слабо продуманный переход от плановой к рыночной экономике вылился в масштабный спад производства, стремительный рост внешней задолженности, быстрое падение уровня жизни, рост вооруженного сепаратизма на Северном Кавказе, частые хаотические кадровые перестановки в высшей

государственно-политической элите РФ, открытое давление олигархических промышленно-финансовых групп на Кремль и др. Россию фактически перестали рассматривать как знакового игрока на мировой арене, а в среде западных аналитиков очень популярными сентенциями стали прогнозы о будущем распаде страны. Однако этот негативный тренд в развитии страны был преодолен

со сменой её руководства. Новое политическое руководство РФ во главе с В. В. Путиным в начале 2000-х годов проводит ряд радикальных мер в сфере государственно-политических институтов, решительными мерами купирует распространение сепаратизма и укрепляет позиции страны на мировой арене [1, 2].

Два первых президентских срока В. В. Путина в целом характеризовались следующими изменениями:

— в качестве ядра партийной системы современной РФ синтезируется новое политическое объединение — партия «Единая Россия» (ЕР) с достаточно аморфной идеологией, которая выполняла главным образом электро-рательную функцию: создание массовой политической и организационной поддержки нового лидера и режима;

— на выборах максимально используются административные и иные ресурсы для обеспечения абсолютного доминирования ЕР;

— смешанная система выборов в Государственную Думу, действовавшая с 1993 года, изменяется на пропорциональную с высоким заградительным порогом, что обеспечивает проход в нижнюю палату парламента только большим партиям;

— новые участники политического процесса (партии «Родина», «Правое дело» и др.) в значительной степени не представляют собой действительно самостоятельные субъекты политической жизни, вследствие чего во многом их генезис и судьба в целом зависят от воли Кремля;

— все главы субъектов РФ не избираются населением региона, а напрямую назначаются Президентом РФ;

— складывается так называемая «вертикаль президентской власти», модель «президентской демократии», характерной чертой которой выступают сверхцентрализация и монополизация государственной власти в стране.

Вместе с этим, в 2000-е годы публичная политика в России все более приобретала черты театрализованности, гламурности, ухода от реальных проблем (что ведёт к их консервации и обострению) или имитации их решения (так называемая реформа МВД). Постепенно в обществе начало падать доверие к власти в целом и её различным институтам (особенно к Государственной Думе, Правительству РФ, судам, Генеральной прокуратуре). Складывается ситуация, когда граждане уже не стремятся обращаться в органы МВД или суд, т. к. часто решения выносятся не по закону и справедливости, а только по воле чиновников. Снижается оценка обществом института выборов как основного демократического механизма влияния граждан и их политических объединений на институты государственной власти, позволяющего выдвигать и отстаивать свои групповые позиции, интересы и новых лидеров. Выборы стали не формой смены политической власти в стране, а способом легитимации уже закрепившейся во власти политической элиты.

Всё сказанное выше постепенно привело к тому, что интерес к политике у большинства граждан стал снижаться, что отразилось в росте числа людей, особенно в больших городах, которые открыто уклоняются от голо-

сования. Так, на выборах мэра Москвы в 2013 году явка составила всего лишь 32%. Кандидат — действующий мэр получил 51% голосов. Характерно, что при этом он провёл свою избирательную кампанию без участия в публичных дебатах. Выборные кампании в России стали проходить без реальной борьбы кандидатов, соперничества позиций, программ, аргументов, публичных дебатов, участия новых независимых, ярких и самодостаточных, талантливых кандидатов. Власть откровенно боялась свободных и честных выборов с непредсказуемыми итогами и особенно поражением кандидатов от партии власти (что уже происходило в ряде центров субъектов России).

На последних федеральных выборах 2011–2012 годов значительного роста нарушений законодательства относительно предшествующих лет не наблюдалось, но для части активных слоёв общества, в том числе студенческой молодёжи, оппозиционных движений в целом, это стало поводом для массовых протестных выступлений в мае-июне 2012 года. Эти гражданские инициативы направлены на гарантию принципов равенства, состязательности, объективности, демократизма в избирательной кампании.

С другой стороны, бо́льшая часть современного российского электората по-прежнему настроена патерналистски, требует стабильности и государственной опеки, т. е. патерналистский синдром в России имеет глубинные корни и традиции, что реально сдерживает развитие нормального партийного строительства в России. Боязнь новых радикальных и неоднозначных перемен в стране усиливает и поддерживает низовой народный консерватизм и антидемократизм: «лучше отец народа, чем демократия».

Замалчивание актуальных проблем страны (незаконная иммиграция, непрофессионализм и безответственность чиновников всех уровней, коррупция и др.) ведёт, с одной стороны, к росту рядов политических оппозиционных движений, солидаристских настроений и различных форм самоорганизации граждан. Так, например, возникли движения: экологическое, в защиту прав обманутых дольщиков, автомобилистов за равенство на дорогах, комитеты солдатских матерей — именно по причине того, что власть не обеспечивает конституционных прав граждан, не защищает их. Права на жизнь, среду, равенство люди вынуждены защищать непосредственно и от самих реальных угроз, и уже от власти, когда она сама не исполняет закон (т. е. нарушает закон). А с другой стороны, в части общества растут настроения гнетущей напряжённости, чувство безысходности, отчаяния и отчуждения (массовая фрустрация). И тогда главные пути действия граждан: массовые акции протеста весны-лета 2012 года в Москве или перекрытие дорог в провинции, митинги у зданий местных администраций либо попытка напрямую обратиться к «первому лицу» с надеждой на «решение проблемы» (что стало уже регулярным).

Тем не менее, высшие власти России могут пойти и на расширение либерально-демократических методов

своего правления. Говоря о значимых тенденциях политического развития современной России, последние 15 лет нельзя не выделить новые позитивные моменты:

1. Демократизация законодательства о политических партиях (решительное уменьшение порога численности для их регистрации, закрепление представительства в парламенте части партий, не прошедших заградительный барьер и др.).

2. Изменение избирательного законодательства (восстановление смешанной системы выборов в Государственную Думу, прямые выборы глав субъектов РФ, в том числе мэра столицы, пропорциональная система выборов депутатов Московской городской думы и др.).

3. Создание Общественной палаты России и аналогичных негосударственных органов в регионах и при учреждениях государственного управления.

4. Либерализация некоторых статей УК РФ за не тяжкие преступления.

Литература:

1. Чернышов А. Г. Конструирование современной Российской власти и управление территориями: Федеральные и региональные аспекты // Политическая наука. 2009. № 2. с. 27–34.
2. Путин В. В. Демократия и качество государства // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. с. 45–57.

5. Попытка осуществить муниципальную реформу в России и др.

Таким образом, в новом XXI столетии Россия преодолела лишь частично те негативные тенденции в своём политическом развитии, которые были вызваны последствиями развала Союза ССР и приходом к власти в Кремле группировки, ориентированной исключительно не на достижение государственно-значимых целей, а на личное обогащение. Однако задачи наведения порядка в стране, которые решал Президент России В. В. Путин, используя при этом преимущественно административный ресурс, неизбежно наложили свой отпечаток на весь ход и характер политического процесса. Излишняя бюрократизация и явное пренебрежение демократическими правилами и институтами закрепились как одни из самых знаковых явлений в политической практике. Преодоление их будет делом будущего, которое пока видится неоднозначным.

Современные проблемы противодействия политическому экстремизму

Гаджаева Асият Кучуковна, кандидат философских наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Экстремизм получил свое распространение в России в период середины 1990-х годов и в настоящее время превратился в одну из наиболее острых стоящих перед государством социально-политических проблем. За прошедшие двадцать лет возросло количество преступлений на религиозной, национальной и расовой почве. В частности, в 2012 году российские города буквально захлестнула волна ксенофобии и религиозного экстремизма — нападения на иностранных студентов, убийства выходцев с Кавказа и множества других преступных деяний. Так в период с января по сентябрь 2012 года в России зарегистрировано 500 преступлений террористического характера и 572 преступления экстремистской направленности. [1]

В разные периоды российские и зарубежные социологи, политологи, психологи и юристы пытались определить сущность и разработать понятие экстремизма [2 — С. 193], тем не менее, единого и общепризнанного научного его определения на сегодняшний день не существует³. Возможно, это происходит от того, что ученые-исследователи выделяли большое количество разновидностей экс-

тремизма по самым различным основаниям, а также исследовали его различные аспекты. На сегодняшний день выделяют межгосударственный и внутригосударственный экстремизм, экстремизм левый и правый, а также политический, этнонациональный, религиозный, уголовный, молодежный и т. д. Среди названных видов особое место занимает политический экстремизм, который несет в себе угрозу дестабилизации политической системы государства. [3 — С. 259]

Большое значение имеет организация противодействия экстремизму, которая выражается в «комплексной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенций, установленной федеральным и региональным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера». Причем эта деятельность направлена на: «выявление и устранение причин и условий, детерминирующих экстремизм; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера; осуществление уголовного правосудия в отношении экс-

тримистов; минимизация последствий актов экстремизма» [4 — С. 308].

Однако, как показывает практика, ряд эффективных мер политического и организационного характера, не снимает проблем, возникающих у представителей правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом.

Необходим научный анализ целого ряда вопросов криминалистического противодействия и профилактики различного вида преступлений, связанных с политическим экстремизмом. Речь идет об изучении массива расследованных уголовных дел, возбужденных по ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) и по ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) с целью создания криминалистической характеристики этих преступлений [5 — С. 498]. С позиций ситуационного подхода следует разработать как стратегические, так и тактические аспекты расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, которые имеют свои особенности, например, этнорегиональную специфику, которую нельзя не учитывать в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Содержание основных элементов криминалистической характеристики политического экстремизма отличается своей ярко выраженной региональной и этнической спецификой. Причем наибольшее информационно-поисковое значение имеют специфические элементы криминалистической характеристики политического экстремизма, к которым можно отнести: детерминанты экстремистского поведения (социально-экономические, политические, нравственно-идеологические и др.); идеологию экстремистов (ультранационализм, ваххабизм и пр.); психо-эмоциональную и половозрастную характеристику экстремистов и их этнорелигиозные характеристики.

Говоря о таком элементе, как субъекты совершения преступлений, следует выделять как сами экстремистские организации, так и особенности их структурного состава. Так экстремистские организации могут быть организованы в виде: а) преступной группы, члены которой совершают преступления только на основе простого участия; б) организованной экстремистской группы; в) преступной организации; г) международного преступного объединения.

Экстремистские организации, преследуя политические амбиции, с целью финансирования своей преступной деятельности могут сливаться с отдельными общеуголовными группировками и осуществлять целый ряд иных противоправных действий, таких, как: незаконный оборот наркотических средств, фальшивомонетничество, торговля людьми, оружием; легализация доходов, полученных незаконным путем и целый ряд других.

Механизм преступлений, связанных с экстремизмом, характеризуется, как правило, возникновением некоей политико-экономической конфликтной ситуации на определенной территории или в определенной сфере.

Можно выделить следующие особенности предкриминальной ситуации, которая выражается в реализации следующих подготовительных преступных действий стратегического характера. Во-первых, вырабатывается некая целевая программа совершения террористических актов, диверсий, захвата и удержания заложников. Во-вторых, производится вербовка в экстремистскую организацию различных лиц, которые впоследствии будут выполнять функции боевиков, пособников и т.д., распределение ролей между ними. В-третьих, происходит разработка принципов деятельности экстремистской организации, а также ее стратегических планов, сроков и средств их реализации. В-четвертых, осуществляется идеологическая и боевая подготовка членов такой организации, накапливается оружие и взрывчатые вещества. В аспекте обеспечительной деятельности организации является совершение таких преступлений, как сбыт наркотиков или части имеющегося оружия, разбойные нападения, в том числе и на воинские склады, с целью хищения оружия или взрывчатых веществ, захват заложников для получения выкупа и т.д.

Также в механизме преступлений, связанных с политическим экстремизмом, следует выделять и подготовительные действия тактического характера. При непосредственной подготовке того или иного террористического акта, руководители экстремистских группировок:

- определяют конкретные объекты преступного посягательства, т.е. места наибольшего скопления людей и лиц, в отношении которых планируется осуществление актов террора;

- определяют точное время осуществления актов террора,

- осуществляют приискание технических средств совершения террористических актов, подделку документов, ввоз в страну, приобретение, хранение фальшивых документов, получение документов на основании ложных заявлений или фальшивых первичных документов;

- внедряют своих членов на объекты или в места планируемых актов террора;

- осуществляют действия по сокрытию следов подготовительной деятельности организации;

- с использованием технических средств определяют и отрабатывают возможные варианты связи между группами.

- разрабатывают варианты отхода с места совершения преступления.

Своевременное выявление и анализ сотрудниками правоохранительных органов предкриминальных ситуаций такого рода преступлений является крайне важным, поскольку это позволяет предотвратить опасные преступления с минимальными последствиями для государства и общества. Главным для правоохранительных органов на данном этапе является определение объективных признаков преступной деятельности экстремистской организации (незаконного вооруженного формирования) в общем массиве регистрируемых преступлений,

выработка и реализация приемов и методов провоцирования таких организаций на проявление своей активности в целях раскрытия и расследования уже совершенных преступлений и предотвращения террористических актов.

Выявление действий преступников по подготовке к преступлениям террористической направленности имеет важное значение для документирования для выявления коррумпированных связей в органах власти, управления, особенно в правоохранительных учреждениях. [6 — С. 529]

Анализ следственной практики позволил нам сделать выводы о том, что экстремисты используют различные виды насилия над личностью: как физические, так и психические. Причем в каждой акции террора тот или иной вид насилия фигурирует в качестве доминирующего.

Чтобы обеспечить успех криминалистического противодействия рассматриваемым видам преступлений, методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, должна быть построена на ситуационной основе. Для этого необходимо выделить типовые исходные следственных ситуации, а также типовые ситуации отдельных следственных действий, в частности, большое значение будут иметь ситуации допроса подозреваемых.

При расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, возникает целый ряд типичных проблем.

В частности, имеются большие трудности по привлечению понятых к участию в следственных действиях в связи с тем, что их жизни и здоровью может угрожать опасность. Поэтому возрастает роль дополнительных средств фиксации результатов следственных действий, таких, как фото, видео и звукозапись, которые в данных ситуациях из факультативных переходят в разряд основных и обязательных.

Литература:

1. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_114282/
2. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — С. 193.
3. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 308.
4. Бидова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. 2013. № 1. — С. 259.
5. Агаджанян Э. М. Уголовно-правовой анализ оснований освобождения от уголовной ответственности участников незаконных вооруженных формирований // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 496–498.
6. Ахъядов Э. С. М. Современные тенденции формирования международного терроризма // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 529.
7. Бидова Б. Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональной толерантности // Молодой ученый. 2013. № 3. — С. 346.

Кроме того, при расследовании обязательно следует учитывать национальные и этнические особенности местного населения, представители которого весьма специфично представляют выполнение своих процессуальных обязанностей в качестве понятых, свидетелей, педагогов и переводчиков. Имеет место и противодействие расследованию со стороны родственников или знакомых экстремистов.

Этноконфессиональные особенности лиц, проходящих по делам, связанных с политическим экстремизмом, также должны быть учтены при разработке тактики отдельных следственных действий, и особенно при установлении с ними психологического контакта. Необходимо учесть, что следователь той национальности или того вероисповедания, против которых выступает допрашиваемое лицо, вряд ли добьется успеха в допросе и установит психологический контакт с допрашиваемым, скорее, наоборот. [7 — С. 346]

Еще одной проблемой расследования преступлений, связанных с экстремизмом, является использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного следствия. В частности, на практике следователи, расследующие преступления, связанные с политическим экстремизмом, достаточно часто используют в качестве доказательств показания сотрудников оперативных подразделений.

Таким образом, осмысление и анализ сложившейся практики противодействия политическому экстремизму в России и за рубежом и формирование на этой основе эффективной методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, является актуальной проблемой для современной криминалистической науки.

Первый Копенгагенский процесс по обращению с задержанными в период международных военных операций

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

То обстоятельство, что в 2007 г. Дания решила организовать Копенгагенский процесс, не является случайностью. На протяжении нескольких десятилетий эта европейская страна активно участвовала в миротворческих операциях ООН, предоставляя свои национальные вооруженные силы и сотрудников полиции как наблюдателей. В качестве примера можно привести традиционную операцию по поддержанию мира на Кипре, в которой датские «голубые каски» приняли самое активное участие. Последнее десятилетие характеризуется бурным развитием международных миротворческих и, особенно, принудительных военных операций. Дания продолжает принимать участие в них. Датские сухопутные войска находились в составе международных миротворческих контингентов в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), Косово (МООНК), участвовали в военных операциях в Ираке и Афганистане. Все указанные акции по ряду признаков существенно отличаются от традиционных операций по поддержанию мира. Во время их проведения значительно возрос риск для жизни и здоровья миротворцев: только в 2008 г. датский военный контингент потерял в Афганистане убитыми семь человек. В операциях «нового типа» датским военным, как и представителям других наций, участвующим в этих операциях, приходилось довольно тесно сотрудничать с местными властями в различных правовых и организационных рамках, что, по сути, является новеллой для миротворческой практики любых держав, имеющих за плечами многолетний опыт миротворчества на разных континентах.

Указанные обстоятельства не могли не повлиять на политическое и военное мышление правительства Дании, которое было вынуждено обратить внимание на вопросы, ранее не считавшиеся актуальными. Данные вопросы уже давно вышли за рамки чистой теории. В феврале 2002 г. в Афганистане датский спецназ задержал около 30 афганских жителей, которые были переданы американским войскам. Спустя четыре года по данному эпизоду был снят документальный фильм, из-за которого правительство Дании подверглось жесткой критике, а один из задержанных в 2002 г. афганских граждан подал в суд на датское правительство за причиненный ущерб. Во всей этой истории главным стало то, что в момент передачи задержанных никто не задумывался о последствиях этих действий.

На сегодняшний день между двумя странами действует соглашение о передаче задержанных лиц. В июне 2008 г. датские войска задержали в провинции Гильменд двоих гражданских лиц, которые, предположительно, представляли угрозу для войск Альянса в Афганистане. Оба за-

держанных были переданы Афганскому национальному управлению безопасности в соответствии с вышеупомянутым соглашением. Через некоторое время переданные лица исчезли. Датские войска произвели розыск и обнаружили их помещенными в местную тюрьму для отбывания пятилетнего срока заключения.

В 2007 г. датские военно-морские силы проводили операцию в территориальных водах Африканского Рога в составе 150 Экспедиционного корпуса и в то же время в рамках операции по защите продовольственных судов от сомалийских пиратов. Наибольшую трудность в ходе проведения этих операций вызвало вовсе не определение их правовых рамок, не получение одобрения датского парламента и даже не развертывание вооруженных сил в тысячах километров от Дании. Одним из наиболее сложных правовых, политических и практически обусловленных вопросов стал вопрос задержания датскими военными сомалийских пиратов. Актуальность вопроса задержания в ходе военных (и миротворческих) операций сегодня ни у кого не вызывает сомнения [1].

Приведенные примеры иллюстрируют проблемы, с которыми часто сталкиваются не только солдаты и военные юристы, но и государства, желающие внести свой вклад в международные военные усилия по обеспечению мира и стабильности в условиях соблюдения и добросовестного осуществления международно-правовых обязательств. Сегодня нередкой является ситуация, при которой вооруженные силы, дислоцированные в рамках международных операций, выступают в поддержку правительств, нуждающихся в их помощи для стабилизации обстановки в тех или иных странах. В этих операциях международные вооруженные силы могут выполнять задачи, которые обычно ставят перед ними национальные органы власти. К числу таковых относится и задержание лиц в условиях военных и полицейских операций. В то же время практически невозможна передача задержанных местным властям, поскольку это может противоречить юридическим обязательствам государств, предоставляющих свои контингенты.

Все это приводит к целому ряду фундаментальных проблем, принимающих самые разные формы. Каковы правовые основания для задержания лиц в международных военных операциях? Какими должны быть режим обращения с задержанными лицами и условия содержания их под стражей? Какими правовыми нормами и процедурами регламентирован процесс передачи задержанных лиц между государствами, участвующими в военной коалиции, и принимающим государством, а также между самими партнерами по коалиции? Что именно подразумева-

ется под «задержанием»? И наконец, зависят ли ответы на все эти вопросы от того, что состояние международного конфликта, в условиях которого проводится военная операция, меняется на состояние немеждународного (внутреннего) конфликта?

Разумеется, комбатант, находящийся на поле брани, не может дать однозначные ответы на эти вопросы. И сам факт отсутствия ответов серьезно подрывает эффективность военных усилий и, как следствие, препятствует достижению поставленных целей. И это только одна сторона медали.

Другая ее сторона — это, конечно, положение самих задержанных. Отсутствие ясности и неуверенность самих военнослужащих не пойдет на пользу никому, даже задержанным. Нынешняя ситуация, когда обращение с задержанными в значительной мере остается на усмотрении государств, предоставляющих свои воинские контингенты и принимающих соответствующие специальные (*ad hoc*) решения, по сути, не удовлетворяет никого. Не должно быть такого, чтобы положение каждого задержанного зависело от того, кем конкретно он был задержан. На практике же дело сейчас обстоит именно так.

Решению указанных вопросов и был посвящен Копенгагенский процесс 2007 г. Его основной целью стало формирование юридических рамок для всех стран, предоставляющих воинские контингенты для участия в миротворческих операциях, а также, когда в этом есть необходимость, для принимающего государства. Вся работа Копенгагенского процесса была направлена на устранение существенных противоречий между юридической теорией и практической деятельностью в полевых условиях. В то же время Копенгагенский процесс никоим образом не был нацелен на девальвацию уже созданных правовых основ, касающихся защиты задержанных лиц в условиях вооруженного конфликта или за его пределами.

В рамках Копенгагенского процесса состоялся ряд мероприятий, посвященных проблемам обращения с задержанными и заключенными на основе опыта, полученного датскими войсками в Афганистане и Ираке.

В конференции приняли участие представители 17 государств и ряда международных организаций, имеющих опыт работы в условиях международных военных операций, в том числе МККК. Конференция подтвердила, что задержание является необходимым, обоснованным и законным средством во время международной военной операции. В то же время Копенгагенский процесс подтвердил, что задача обращения с задержанными в одинаковой степени касается всех членов международного сообщества: государств — первичных субъектов международного права и международных организаций как субъектов производных.

Прошедшие в ходе конференции обсуждения ясно показали, что ее задача состояла не в разработке новых правил задержания в условиях международных военных операций, но в достижении общего понимания конкретного содержания уже существующей правовой базы,

а также возможном ее разъяснении и распространении знаний о ней в рамках уже проводимых операций.

Вторым этапом Копенгагенского процесса стал состоявшийся в мае того же года международный семинар, посвященный анализу лучших достижений в национальном, региональном и международном (универсальном) ракурсах. Задачей семинара стало определение наиболее эффективных практически обусловленных элементов для разработки общей платформы и конкретного перечня инструментов, применимых в условиях миротворческих операций. Итоги семинара оказались крайне полезными с точки зрения сделанных в ходе него рекомендаций, основанных на опыте участия в миротворческих операциях на Африканском континенте, и обозначения роли распространения знаний о международном гуманитарном праве, применяемом в период вооруженных конфликтов. Данные вопросы самым непосредственным образом связаны с процедурами задержания и обращения с задержанными лицами.

Тогда же, в октябре 2007 г., было запланировано еще два мероприятия, состоявшиеся позже в Нью-Йорке (осенью 2008 г.) и в Копенгагене в начале 2009 г. (Второй процесс). В них приняло участие уже гораздо большее количество представителей государств и международных организаций, но именно в ходе Копенгагенского процесса 2007 г. была впервые высказана мысль о необходимости четкого уяснения содержания правовых основ процедуры задержания в период международных военных операций.

Итоговый акт Копенгагенского процесса 2007 г. определил правовые рамки будущей общей платформы, регламентирующей вопросы обращения с задержанными в ходе военных операций. В перспективе указанный документ должен был лечь в основу сотрудничества государств, предоставляющих воинские контингенты для участия в международных операциях, и принимающих стран — в отношении лиц, задерживаемых в ходе любой будущей международной военной операции. С этой целью министерство иностранных дел Дании предварительно провело ряд информационно-разъяснительных мероприятий по обсуждению и повышению эффективности существующих правовых рамок для обращения с задержанными. Весьма результативным в этом плане оказался и проведенный уже в марте 2008 г. в Аддис-Абебе семинар в рамках сотрудничества ЕС и Африканского Союза. На семинаре, в частности, было отмечено, что проблемы, с которыми пришлось столкнуться международным силам в Афганистане и Ираке, давно вышли за рамки регионального масштаба, став проблемами универсального характера. Ярким примером тому явились многоаспектные миротворческие операции, учрежденные в первой декаде XXI века на Африканском континенте под эгидой ООН и ЕС (т. н. «гибридные операции»).

Вместе с тем было бы ошибочным считать Копенгагенский процесс совокупностью международных усилий, сосредоточенных исключительно на разработке общих стандартов. Конференция стала международным фо-

румом для обмена опытом, идеями и наиболее эффективными разработками. С его помощью удалось акцентировать внимание международного сообщества на целом ряде теоретико-правовых и практических вопросов. Это, в свою очередь, не могло не сказаться благоприятным образом на таком развитии национальной политики отдельных государств, которая обеспечивает полное соблюдение фундаментальных прав и свобод и их гарантий в отношении лиц, задержанных и содержащихся под стражей в условиях военных операций. В таком ключе Копенгагенский процесс может рассматриваться еще и как инструмент распространения знаний о международном гуманитарном праве, применяемом в период вооруженных конфликтов.

Копенгагенский процесс, инициатором и вдохновителем которого выступило правительство Дании, не стал, однако, мононациональным проектом. Его результа-

тивность обусловлена активной деятельностью многих других государств и международных организаций, начиная с ООН и НАТО. Значительный вклад в развитие процесса, как отмечалось, внес Международный Комитет Красного Креста.

Представляется, что основные положения, сформулированные в ходе Копенгагенского процесса, касающиеся правового статуса задержанных в ходе международных военных операций лиц, могли бы всерьез заинтересовать не только страны НАТО, но и российское внешнеполитическое ведомство. Изучение и практическая реализация Россией западноевропейского опыта по данному вопросу могли бы стать еще одним шагом по преодолению политической изоляции или определенного международного политического отчуждения нашей страны и повышению эффективности российского вклада в международные миротворческие процессы.

Литература:

1. Зверев П. Г. Реализация права на задержание во время миротворческих операций: организационно-правовые аспекты // Молодой ученый. — 2014. — № 2.

К вопросу о понятии животных по Российскому законодательству

Иванова Елена Александровна, ассистент

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В отсутствие законодательного определения понятия «животные» на федеральном уровне, встаёт вопрос о необходимости его закрепления. Исследуя данный вопрос, автор приходит к выводу, что ввиду пространственности данного понятия и получения общих сведений о нём в процессе обучения в общеобразовательных учреждениях, нет особой необходимости в его легальном закреплении. Хотя, с другой стороны, для целей более точного правового регулирования, стоит его обозначить, основываясь на знаниях, выработанных биологическими дисциплинами.

Ключевые слова: животные, объекты, законодательство.

В современных условиях животные выступают объектами различных правоотношений. Главным образом, это гражданские, экологические, природоресурсовые, а также специфические правоотношения по использованию экспериментальных (лабораторных) животных.

Несмотря на это на федеральном уровне легального определения понятию «животные» до сих пор не выработано, хотя отдельные отрасли законодательства, регулирующие каждые из вышеназванных отношений, продолжают формироваться, неоднократно используя данное понятие. Например, часть первая Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 года № 51-ФЗ [1] содержит в себе целый ряд статей, посвящённых животным (137, 230–232, 241), одна из которых — 137 прямо так и называется «Животные».

Необходимо, при этом, отметить, что помимо термина «животные» широко употребляется и другой термин — «животный мир», легальное определение которому на фе-

деральном уровне всё же есть. Согласно абз. 2 ст. 1 Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 года № 52-ФЗ [2] он представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

Однако, из приведённого определения видно, что, несмотря на то, что по своей сути оно является составным (то есть опирается на общее понятие «животные» [9]) оно не охватывает всех видов животных, так как речь в нём идет именно о диких животных, которые при этом рассматриваются в качестве природных ресурсов РФ. Из чего следует, что понятия «животные» и «животный мир» синонимами не являются, и первое понятие выступает как более широкое по сравнению со вторым.

Таким образом, можно заключить, что когда мы говорим о животных как об объектах конкретных правоотношений, мы, в большинстве случаев, говорим не о животных вообще, а об их конкретных видах. И действительно, животные могут быть дикими, домашними, безнадзорными или лабораторными и правовое положение каждого из них определяется различным законодательством.

Это означает, что если мы будем рассматривать правоотношения, связанные, например, с отловом и содержанием безнадзорных животных, то нас, в первую очередь будет интересовать, кого законодатель понимает именно под «безнадзорными животными», а не под «животными» вообще. Потому что только подобное обособление данного вида животных наряду с другими, позволит создавать правильные нормы, направленные на их защиту и охрану.

Тогда попытаемся найти легальные определения всем вышеназванным видам животных на федеральном уровне.

Легального определения диким животным нет. Однако из вышеназванного определения, данного в абз. 2 ст. 1 ФЗ «О животном мире» явственно видно, что к ним относятся те виды животных, которые находятся в состоянии естественной свободы и рассматриваются в качестве компонента природной среды и природного ресурса (абз. 4 и абз. 15 ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 года № 7-ФЗ [3]). То есть основным критерием, позволяющим отличить дикое животное от домашнего и иного, служит среда его обитания.

В отношении того, какие животные являются объектами гражданских правоотношений, среди учёных-юристов до сих пор единого мнения нет. Так, М.И. Брагинский, исходя из содержания ст. 137 ГК РФ, говорит, что «она (ст. 137 ГК РФ — примечание автора) имеет в виду домашних или по крайней мере одомашненных животных, поэтому её нормы не распространяются на животных, находящихся в состоянии естественной свободы» [8]. По мнению А.Н. Гусева в данной статье говорится «не только о домашних животных, но и о диких, причём как прирученных (например, животные в цирке), так и нет (например, животные в зоопарке)» [8].

Согласимся с мнением Е. Е. Евсеева, который приходит к выводу о том, что под животными в ст. 137 ГК РФ понимаются любые животные, принадлежащие лицу на каком-либо определённом праве, поскольку для того, чтобы быть задействованным в гражданском обороте, животное должно быть обязательно обособленно [8]. При этом стоит отметить, что ГК РФ упоминает также и о безнадзорных животных, регулируя полномочия органов местного самоуправления в вопросах обращения с ними (ст. ст. 230—232). Однако, законодательные определения о том, какие животные являются домашними, а какие безнадзорными в ГК РФ отсутствуют.

В отношении экспериментальных (лабораторных) животных стоит отметить, что легального определения данному понятию так же нет. При этом ФЗ «О животном мире» в ст. 3 содержит указание на то, что отношения в области охраны и использования объектов животного

мира, содержащихся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания в научных целях, регулируются данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также законами и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Таким образом, сделав вывод о важности законодательных определений для каждого отдельного вида животных с целью правильного установления правового режима их охраны и использования, можно сказать о том, что как таковые эти определения на федеральном уровне на данном этапе отсутствуют. Всё это, в свою очередь, создаёт правовую неопределённость, в результате чего знания о соответствующих видах животных мы вынуждены основывать на мнениях учёных-юристов, которые часто не совпадают.

В связи с подобным положением дел на федеральном уровне, представляется интересным рассмотреть данный вопрос также и на региональном уровне, в частности на примере Республики Башкортостан.

Как это ни парадоксально, но действующий в регионе Закон РБ «О домашних животных» от 22.04.1997 года № 88-з [4] в статье 1 даёт определение всем вышеназванным видам животных, в том числе и общему понятию «животные». Приведём их.

Животные — это все представители зоологического подтипа позвоночных животных, а также беспозвоночные, обладающие развитой нервной системой, способные испытывать чувство боли.

Домашние животные — это зоологические виды, кроме животных сельскохозяйственного назначения, полностью или частично содержащихся человеком.

Безнадзорные животные — это домашние животные, оставленные без попечения, в том числе бродячие и одичавшие.

Дикие животные в неволе — это дикие животные, изъятые из естественных для них природных условий и содержащиеся человеком в условиях ограничения свободы.

Лабораторные животные — это животные, предназначенные для проведения экспериментов или демонстраций.

Так почему на федеральном уровне эти понятия до сих пор не выработаны. Думается, что в данной ситуации стоит говорить о пробеле в законодательстве. Однако в каких же нормативно-правовых актах они должны выработаться?

Понятия домашних и безнадзорных животных могут быть сформулированы в ГК РФ (хотя существуют мнения, согласно которым вопросы, связанные с отловом и содержанием безнадзорных животных, включая определение компетенции органов власти должны регулироваться отдельным нормативно-правовым актом [11, с. 109]). Понятие диких животных, а также диких животных, содержащихся в неволе может быть уточнено в ФЗ «О животном мире». Понятие лабораторных животных — в соответствующих отдельных нормативно-правовых актах (отечественное законодательство в данной сфере находится

ещё в процессе формирования [5, с. 97]). Но в каком же из них должно формулироваться общее понятие «животные»?

Прежде чем ответить на этот вопрос обратимся к этимологии и значению данного слова. Русское слово «животное» производно от древнерусского слова «животь» (для сравнения — уже в старославянском языке существовали слова «животь», «животно»)[13, с. 52].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. Даля слово «животь» означает жизнь человека и животного; что есть в твари живое, оживляющее плоть, образующее земную жизнь. Поэтому слово «животное» и в данном словаре употребляется именно как производное от слова «животь» [7, с. 539].

Слово «животное», таким образом, обозначает всё, что живёт и дышит, всякое живое существо, всякую особь, одаренную жизнью, то есть способностями усвоения пищи, свободного движения и чувствами [7, с. 540]. В. Даль писал, что вся природа делится на три царства: на ископаемые, растительное и животное (или животных). В ископаемой природе обнаружена своя сила или свойство пространства, силу занимать место, тяготеть и расти накоплением частиц извне; в растениях — претворенье, усвоенье пищи, рост изнутри; а в животном — пять чувств. В животном ум и воля слиты в одно целое (инстинкт), а в человеке — разум и воля раздельны, и он сам сознаёт самостоятельность этих двух стихий (умственной и нравственной). Поэтому человека нельзя причислять к животным — он образует своё особое царство, которое отличается не телесными и плотскими признаками, а качествами духовными [7, с. 540].

В науке жизнь на разных уровнях изучают различные биологические дисциплины — молекулярная биология, генетика, анатомия, физиология, экология и так далее [6, с. 6]. Соответственно, животные как организмы, составляющие одно из царств органического мира [12, с. 437] также изучаются данной наукой, а точнее такой её частью как зоология (наука о животных)[10, с. 4]. Однако общие представления о типах и видах животных люди получают ещё в школе именно на уроках биологии.

Таким образом, каждый человек, имеющий как минимум основное общее образование, говоря о животных как об объектах различных правоотношений, должен иметь представления о том, кто такие животные и об их основных свойствах (например, таких как наличие нервной системы, что позволяет им чувствовать боль), для того чтобы суметь идентифицировать их и отличить от других живых существ (например, от человека или растений). Если добавить к этому первоначальный вывод о важности обособления каждого конкретного вида животного наряду с другими, с учётом разницы

их правового положения, можно заключить, что законодательное определение общему понятию «животные», и не является столь уж необходимым, поскольку знаний, выработанных естественными науками достаточно, чтобы мы понимали о ком идёт речь в подобных правоотношениях.

Однако существуют правоотношения, в которых подобное обособление не выдвигается на первый план. Это специфические правоотношения, связанные с жестоким обращением с животными (хотя отдельного нормативно-правового акта, регулирующего данный вид правоотношений в РФ пока нет). В самом названии данных правоотношений видно, что здесь не играет роли какие это животные: дикие, домашние, безнадзорные или какие-либо ещё. Здесь, важное значение имеет сам тот факт, что их объектом являются животные, как живые организмы, обладающие способностью испытывать чувство боли, и они попали в сферу деятельности (воздействия) человека.

Исходя из вышесказанного, в заключении можно подвести следующий итог: не давая определения общему понятию «животные» на федеральном уровне, законодатель, вероятно, исходил из того, что данный термин не нуждается в специальном толковании по причине его распространённости и получения общих сведений о нём в процессе обучения в общеобразовательных учреждениях. В связи с чем необходимость давать определения отдельным видам животных, для того чтобы более точно определять компетенции органов власти в вопросах обращения с ними, а также правовые возможности их защиты и охраны, представляется более очевидной.

Но как бы то ни было, для получения углубленных знаний о любом понятии, которое представляет собой часть другого, наиболее широкого, требуется получение знаний о последнем. Однако поскольку правоотношения, в которых животные выступают в качестве объекта разнообразны, и регулируются различными нормативно-правовыми актами, включение данного понятия в какой-то один из них либо во все сразу логически неоправдан. В этой связи, представляется необходимым создание отдельного нормативно-правового акта, посвящённого животным. Например, удачным может быть включение данного понятия в федеральный закон, который будет регулировать общие правоотношения, связанные с взаимоотношением человека и животного и запрещающий жестокое обращение с ним.

А пока общее понятие «животные» на федеральном уровне ещё не выработано, можно предложить определение, разработанное А. С. Копьяком: «Животные — это любые живые существа, способные чувствовать и передвигаться, но отличные от человека» [9].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301 (с изм. на 02.11.2013 год № 302-ФЗ // СЗ РФ, 2013, № 44, ст. 5641).

2. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 года № 52-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 17, ст. 1462 (с изм. на 07.05.2013 год № 104-ФЗ // СЗ РФ, 2013, № 19, ст. 2331).
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 года № 7-ФЗ // СЗ РФ, 2002, № 2, ст. 133 (с изм. на 28.12.2013 год № 409-ФЗ // СЗ РФ, 2013, № 52 (часть I), ст. 6974).
4. Закон Республики Башкортостан «О домашних животных» от 22.04.1997 года № 88-з // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан, 1997, № 12 (66), ст. 777 (с изм. на 08.12.2006 № 387-з // Республика Башкортостан, 14.12.2006).
5. Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. — М.: Новый Индекс, 2007, № 4. — С. 93–98
6. Баканова Е. М. Биология: справочник/Е. М. Баканова, И. С. Евсеев, А. В. Чупрова. — Изд. 2-е стер. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 350 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. — М.: Русский язык, 1978 — Т. 1. А. — 3. 1978. — 699 с.
8. Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика, 2009, № 2 // СПС «Консультант плюс».
9. Копьяк А. С. К вопросу о защите прав животных // Современные научные исследования и инновации. — Август 2011. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/2011/08/1915> (дата обращения: 21.01.2014).
10. Кузнецов Б. А. и др. Курс зоологии/Б. А. Кузнецов, А. В. Чернов, Л. Н. Катанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Агропромиздат. 1989. — 399 с.
11. Мадьярова А. В. Обращение с безнадзорными животными — чья сфера ответственности? // Практика муниципального управления, 2013, № 4. — С. 105–111.
12. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. — изд. 4-е — М.: Сов. Энциклопедия, 1987. — 1600 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е-Муж)/Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986–672 с.

Формирование культуры ненасилия в молодежной среде

Кочиева Лана Георгиевна, старший преподаватель

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Этический принцип ненасилия в литературе и общественно-политической лексике на постсоветском пространстве закрепился с конца 1980-х гг., чему способствовали гражданские инициативы и академические исследования философии и этики ненасилия. Для современной концепции ненасилия характерно определение ненасилия как способа преобразовать отдельного человека и межличностные отношения, а далее — общественные институты, взаимоотношения больших масс людей, классов, государств.

Ненасилие исходит из убеждения в самоценности каждого отдельного человека как свободного существа и одновременно взаимной связанности всех людей в добре и зле. Ненасилие делает свой основной упор на доброе начало в человеке. Сторонники стратегии ненасилия считают, что в основе любой власти лежат сотрудничество и послушание граждан, и это справедливо для любых политических режимов и для любых организаций.

Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, подчеркнув роль образования в формировании культуры мира и ненасилия на основе уважения прав человека, демократии и толе-

рантности [1 — С. 60]. Резолюция определила, что культура мира и ненасилия отвечает интересам человечества, в том числе грядущих поколений.

Основополагающим фактором, определяющим отношение к насилию и ненасилию, является мировоззрение человека и коллективное мировоззрение всего общества. Согласно предлагаемой философами парадигме ненасилия, относящейся к «этике убеждения», необходимо изучать основанную на ненасилии деятельность, методы и стратегию ненасилия: ведению диалога, медитации, учиться формулировать альтернативы и осуществлять их.

Все вышеизложенное предполагает соответствующую систему образования. Специальное направление образования представляет работа по формированию культуры ненасилия у молодежи. Студенты должны знать существующие подходы и способы ненасильственного разрешения проблемных вопросов, возникающих во взаимоотношениях между людьми, представлять целесообразность профилактики ненасилия, пути устранения причин и возможностей возникновения насилия. [2 — С. 113]

Современный учебный процесс ориентирован в основном на конкурентоспособного выпускника, воору-

жение его профессиональными знаниями, умениями, навыками, развитие интеллекта студентов и носит односторонний характер. Воспитательные возможности учебных дисциплин, формирующих нравственные качества, духовные ценности, культуру человеческих взаимоотношений, не используются в должной мере.

Проблема формирования культуры ненасилия, в первую очередь, среди молодежи, становится актуальной. В обучении и воспитании молодежи основной упор следует делать на профилактику правонарушений, формирование правовой культуры, воспитание активной гражданской позиции [3 — С. 344].

Основная цель просветительской деятельности — повышение уровня общей культуры и социальной активности населения. Приоритетными в этом направлении являются следующие задачи:

- использование научного и культурного потенциала страны в интересах личностного развития ее граждан;
- своевременное информирование граждан о планируемых политических решениях органов власти и управления и разъяснение сути этих решений;
- содействие адекватному пониманию гражданами своих интересов, а также условий и обстоятельств их жизнедеятельности;
- содействие активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе участию в общественных объединениях и движениях;
- содействие профессиональной, социальной, политической, культурной ориентации граждан;
- формирование общественного мнения по тому или иному актуальному вопросу.

Расширение правового просвещения молодежи, формирование правовой культуры личности в качестве обязательной составляющей воспитательно-профилактической работы должно стать определяющим положением при обучении молодежи на всех уровнях получения образования. [4 — С. 67]

Правовое просвещение может осуществляться в виде правового информирования, правового консультирования, оказания отдельных видов юридической помощи. Министерство юстиции Чеченской республики предоставило возможность студенческим формированиям — юридическим клиникам, созданным на базе учреждений образования, — осуществлять под руководством преподавателей правовое информирование и консультирование граждан по правовым вопросам (малообеспеченных гражданам, инвалидов и участников Великой Отечественной войны, детей-сирот, одиноких матерей, многодетных семей, учащихся и других категорий граждан); проводить профилактическую работу по предупреждению правонарушений (выступления по правовым вопросам в организациях и коллективах и др.).

Программы по правовому просвещению разработаны на 2011—2015 годы в вузах республики. В частности, они предусматривают комплекс организационно-методических, учебно-педагогических и информационных ме-

роприятий: привлечение студентов к участию в работе добровольных народных дружин по поддержанию правопорядка, организацию правовой помощи студентам, конкурсов творческих работ учащихся по праву, клуба правовых знаний для подростков, проведение правовых уроков для несовершеннолетних и пр.

Кроме того, вузы республики проводят работу по профилактике правонарушений, используя разнообразные формы участия факультетов, кураторов, преподавателей, общественных организаций и органов студенческого самоуправления в осуществлении этой деятельности.

Формированию среды ненасилия способствует и развитие правовой культуры молодежи, от которой зависит уровень ее правовой социализации, степень усвоения и использования им правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции и иных законов. Правовая культура предполагает не только формирование знания и понимания права, но и формирование правовых суждений о нем как о социальной ценности, и главное — активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка. Другими словами, правовая культура личности — это ее позитивное правовое сознание в действии. Она включает преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта.

Исследования показывают, что тот или иной человек не совершает противоправных действий в большей степени не потому, что предвидит соответствующее наказание, а именно потому, что сам считает этот поступок недостойным, опасным, противоречащим жизненным принципам, системе ценностей и т.д. В этом, собственно, и проявляется относительно автономный характер ценностно-нормативной сферы личности, формирование культуры ненасилия.

Таким образом, правовая культура в деле регулирования социальных отношений и стимуляции правомерного поведения играет куда большую роль, нежели количество содержащихся в нормах права запретов или суровость наказания за их нарушение.

Очевидным становится, что если ставить целью, снижение уровня преступности, то необходимо, в первую очередь, повышение уровня правовой культуры, формирование уважения к социальным нормам и ценностям.

Важно также отметить роль правовой культуры в деле борьбы за субъективные права. Высокая правовая культура личности обуславливает нетерпимость к любым нарушениям законности и правопорядка вообще, в том числе, и к нарушению субъективных прав граждан.

Таким образом, культура ненасилия предполагает опору не на силу, а на разум и совесть людей. От научности, комплексности подходов, разумного использования воспитательного потенциала, сил, средств и форм воздействия путем целенаправленного и четкого управления воспитательным процессом в значительной степени зависит успех формирования культуры ненасилия молодежи.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. — С. 60–62.
2. Бидова Б.Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — 224 с.
3. Бидова Б.Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональной толерантности // Молодой ученый. 2013. № 3. — С. 344–346.
4. Бахмадов М.Б. Криминологическое объяснение существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. — С. 67–69.

Воспитательная роль административного наказания

Кудрявая Анастасия Андреевна, студент

Российская правовая академия министерства юстиции РФ, Северный филиал (г. Петрозаводск)

Цель статьи рассмотреть суть и содержание административного наказания, исследовать административное наказание как механизм воспитания, который способствует поддержанию легитимности, а также предупреждению совершения новых правонарушений в стране.

Ключевые слова: административное наказание; виды административного наказания; предупреждение.

Актуальность данной статьи заключается в том, что вопрос борьбы с административными правонарушениями имеет особую значимость во все времена, учитывая их внушительный массив в общем объеме противоправных проявлений. Представляется, что одним из существенных факторов, влияющих на состояние законности и правопорядка в стране, является широкий спектр административных наказаний.

Административное наказание, как известно, представляет собой «меру юридической ответственности, назначаемую государством или от имени государства за совершенное административное правонарушение, которое применяется, прежде всего, в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение. Оно выполняет также функцию предупреждения совершения правонарушения как лицом, привлекающимся к административной ответственности, так и другими лицами». [4]

Важно отметить то, что механизм влияния административного наказания на различных лиц неодинаков, так как существует зависимость от морального и культурного уровня населения, от уровня общественного правосознания, полноты реализации принципа неотвратимости административного наказания и т.п. Соответственно, как мы полагаем, адресатами предупреждения правонарушений (субъектами воспитания) являются не только потенциальные правонарушители, но и все без исключения физические и юридические лица.

Административные наказания представлены в нескольких видах, круг которых строго очерчен Кодексом

об административных правонарушениях Российской Федерации. [1, ст. 3.1] К ним относятся:

1) Предупреждение, которое представляет собой меру административного наказания, выражающейся в официальном порицании физического или юридического лица, совершивших незначительные нарушения установленных правил, когда они не носят резко выраженного антиобщественного характера. Предупреждение выносится в письменной форме. От предупреждения необходимо отличать устное замечание. Так как устное замечание не является наказанием. Это мера морального воздействия.

2) Административный штраф — это основной и самый распространённый вид наказания. Назначается нарушителям административно-правовых норм юрисдикционными органами или их полномочными представителями в пределах, предусмотренных законодательством. Он выражается в получении с нарушителя в доход государства определенной суммы денежных средств.

На мой взгляд, это самый действенный вид наказания. Так как в современном обществе важную роль играет материальное положение различных субъектов, все стремятся к повышению собственного благосостояния и благополучия. А обязательство уплатить административный штраф, в результате правонарушения, воспринимается как ущерб материальному состоянию и, как следствие, приводит к снижению его уровня. В таком случае, как правило, субъект будет стараться избегать совершения правонарушений, предусматривающих наказание в виде денежного штрафа.

3) Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения представляет собой

принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей.

4) Лишение специального права заключается в лишении физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права. Устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом. Лишение специального права также назначается судьей.

5) Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции до тридцати суток. Данный вид административного наказания назначается судьей. Административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп.

6) Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства представляет собой принудительное и контролируемое перемещение указанных лиц через государственную границу Российской Федерации за её пределы, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию — соответствующими должностными лицами органов, определённых Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. [1]

7) Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей и устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

8) Административное приостановление деятельности состоит в временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Данный вид наказания применяется в случае угрозы жизни, возникновении опасности, посягающей на здоровье людей.

Важно отметить, что законодательство об административных правонарушениях достаточно динамично. Федеральным Законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ с 2013 года введен новый вид административного наказания в виде обязательных работ на срок до 200 часов. Нарушители, которым суд вынесет такое наказание, будут обязаны в свободное время выполнять общественно полезную работу. [2]

Такой вид административного наказания назначается за неуплату штрафа. По мнению председателя комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирины Яровой, общественные работы являются эффективной и рабочей мерой.

Я также считаю, что обязательные работы являются профилактической мерой, так как они воздействуют на психическое состояние человека и на его психологию в целом, а в некоторых случаях на его статус и положение в обществе. Таким образом, страх быть привлечённым к обязательным работам становится не только состоянием, но и средством воспитательного процесса и мерой профилактики правонарушений.

Административное наказание всегда выражает отрицательную оценку государством совершенного правонарушения. Оно, являясь принудительной мерой, в то же время содержит в себе воспитательную цель и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений.

Административное наказание не может унижать человеческое достоинство физического лица и причинять ему физические страдания, а для юридического лица наносить вред его деловой репутации. Но правильно ли это и так ли это?

Нельзя, не согласиться с мнениями Л.Л. Попова и А.П. Шергина, которые отмечали, что «ограничения и лишения связанные с применением этих санкции, безусловно, оказывает воспитательной воздействие на правонарушителей, заставляют задуматься над своим поведением и добросовестно выполнять правовые предписания». [3]

Если государственное и общественное осуждение заложено в сути административной ответственности, то оно в любом случае отражается на деловой репутации статусного лица. По нашему мнению, административная ответственность может превратиться в простую формальность не выполняющую функции предотвращения совершения правонарушений в случае отсутствия осуждений обществом противоправных деяний правонарушителя. Кроме того, для руководства юридического лица быть привлечённым к административной ответственности должно означать определенную нечистоплотность

их деятельности и плохой деловой репутации. А для физического лица привлечение к административной ответственности должно быть постыдным явлением. Боязнь быть вновь подвергнутым наказанию будет удерживать его от повторного совершения правонарушения. Только в таком случае воспитательная роль административных наказаний может быть эффективной, и они действительно будут способствовать предупреждению правонарушений. [3]

Подводя итог, хотелось бы отметить, что административные наказания, являясь охранительными для многих отраслей права (например, таких как административное,

конституционное, гражданское, трудовое, уголовно-процессуальное и других), по сути выражают отрицательную оценку данную государством по отношению к совершенным правонарушениям. Их назначение ограничивает права и возлагает дополнительные обязанности на виновного. Административное наказание выполняет не только карательную функцию, но и воспитательную, которая направлена на развитие у субъекта уважения к закону, и на соблюдение правопорядка. Конечной целью практики применения административных наказаний является частная и общая превенция административных и иных правонарушений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — М.: Юрайт, 2005.
2. Федеральный Закон от 8 июня 2012 г. N 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»
3. Л.Л. Попов, А.П. Шергин. Управление. Гражданин. Ответственность. Сущность, применение и эффективность административных взысканий. Л., “Наука”, 1975, 251 с.:
4. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 512 с.
5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. — 3-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. — 816 с.

К вопросу об использовании компьютерных технологий экстремистскими организациями

Лучкина Анастасия, магистрант

Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Экстремизм в его различных формах и проявлениях, сопровождаемый опасными насильственными преступлениями, становится привычным явлением в жизни современного российского общества, состоящего из множества социальных групп, разделяемых между собой как национальной либо расовой принадлежностью, так и религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что на обеспечение национальных интересов негативное влияние будет оказывать дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. При этом в данной Стратегии подчеркивается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Россий-

ской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране». [1 — С. 153]

Явление экстремизма весьма динамично и с каждым днём приобретает всё новые черты и характеристики. В современном информационном обществе экстремистские организации всё активнее используют достижения коммуникационных технологий, внедряя в свою деятельность, прежде всего, те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание.

Нередко путём использования возможностей социальных сетей, создания в них тематических групп и сообществ экстремисты пытаются втянуть молодых людей в дискуссию, заинтересовать их своей идеологией. И это им в определённой степени удаётся.

Полагаем, что достижение обозначенных целей в сфере обеспечения безопасности общества и государства невозможно без решения задачи своевременного анализа и оценки угроз, возникающих в связи с возможностями использования массовых информационных тех-

нологий в противоправных целях. К числу таких угроз, на наш взгляд, следует отнести и так называемые акции флэшмоб.

Термин «флэшмоб» (от англ. flash mob — «мгновенная толпа», flash — миг (мгновение), mob — толпа) вошёл в обиход в октябре 2002 года после выхода в свет книги социолога Говарда Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой автор предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии для самоорганизации. [2 — С. 33] А уже в июне 2003 года Роб Зазуэта из Сан-Франциско, ознакомившись с книгой Рейнгольда, создал первый сайт для организации подобных акций — flocksmart.com. Под флэшмобом подразумевается заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится.

Флэшмоб, как правило, организовывается через web-сайты, а точнее — через социальные сети (например, Facebook, Livejournal, ВКонтакте, Одноклассники. ru, Мой Круг и т.д.). Сценарий, место и время акции назначается администрацией web-сайта или путём интернет-голосования, а инструкции по её проведению могут быть опубликованы на сайте, либо выданы до начала акции специальными агентами.

Акции проводятся в многолюдных местах одновременно всеми участниками. Для этого согласовывается время или назначается специальный человек (так называемый «маяк»), который должен подать всем сигнал её начала. Флэшмоб длится недолго (как правило, до пяти минут), иначе случайные зрители начинают проявлять активность: приставать с вопросами, вызывать работников охраны и правопорядка, игнорировать и дальше заниматься своим делом, и тому подобное. Участники, как правило, делают вид, что друг друга не знают, и расходятся одновременно в разные стороны. На вопросы зрителей участники акций пытаются не отвечать или ответами не раскрывают истинный смысл происходящего. Ответы для прохожих могут быть заранее обсуждены при планировании акции.

На сегодняшний день в России серьёзную тревогу у правоохранительных органов вызывает явление «криминального флэшмоба», активно используемого, прежде всего, молодёжными группировками экстремистского толка как метод борьбы со своими «противниками». Так за последние несколько лет в результате таких акций только в Москве и Московской области были убиты и ранены более 40 человек. При этом в противоправных деяниях успели поучаствовать около 300 человек, из которых органами правопорядка были задержаны лишь 20, однако все они — всего лишь исполнители. [3 — С. 63]

Одним из самых ярких примеров такого флэшмоба можно считать эпизод, происшедший на станции метро «Китай-город» г. Москвы в марте 2008 года, в ходе которого группа из десяти молодых людей, используя холодное оружие, устроила избиение подростков, направлявшихся

на концерт в клуб «Art Garbage». В результате был тяжело ранен житель города Ногинска, впоследствии скончавшийся на месте происшествия. [4]

В процессе расследования было установлено, что нападение было тщательно спланировано заранее. 14 марта 2008 год на форуме фанатов «Спартака» была создана тема, в которой обсуждалось предстоящее нападение (позднее данная тема была удалена, но ее текст остался в кэше поисковых машин). В инструкции, оставленной одним из пользователей, говорится: «Один или несколько человек пусть до воскресенья съезжают к клубу, посмотрят местность: максимально «беспалево» одевайтесь, как обыватели; очень близко к клубу не подходите». Далее автор инструкции уточняет: «Лучше ничего в этой теме не пишите, а воспользуйтесь этой «инфой» по назначению» [5]. Несмотря на наличие данной информации, задержать злоумышленников по «горячим следам» правоохранительным органам не удалось.

При этом организаторы криминальных флэшмобов больше не совершают ошибок, подобных той, что допустили инициаторы нападения на подростков 16 марта: в последнее время инструкции для экстремистов все чаще и чаще обнаруживаются на сайтах, зарегистрированных за рубежом: в Канаде, Швеции, Малайзии.

На наш взгляд, криминальный флэшмоб, как способ совершения преступления, все больше и больше приобретает значение для экстремистов различной направленности. Интернет-форумы, чаты, социальные сети, электронная почта и иные web-технологии дают возможность формировать структурные звенья экстремистских организаций и выстраивать их работу без непосредственного участия эмиссаров, позволяя значительно повысить уровень конспирации. Зачастую члены организаций нижнего звена могут не знать друг друга и своих непосредственных руководителей, узнавая о месте и времени проведения планируемой акции на форуме, посредством электронной почты или анонимной SMS-рассылки через Интернет.

В настоящее время в российской правоохранительной системе идёт процесс формирования правовой основы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, которую составляет совокупность содержащихся в законодательных и иных нормативных актах правовых норм, создающих правовые условия либо непосредственно регламентирующие его осуществление. Вместе с тем, интенсивное изменение информационных технологий опережает соответствующую реакцию законодателя. Поскольку законодательное решение должно основываться на глубоком осмыслении практики, требуется время для того, чтобы в законе и иных нормативно-правовых актах была дана адекватная регламентация отношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

При совершенствовании нормативного регулирования необходимо учитывать опыт других государств, которые, значительно раньше приступив к борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, выработали систему

эффективных правовых средств и методов этой борьбы. Анализ законодательных актов западных стран (США, Великобритания и др.) показывает, что, хотя каждое из таких государств разрабатывало правовые средства в рамках существующей в нем правовой системы, их ключевые позиции совпадают. Как правило, придерживаясь принципов свободы слова и соблюдения прав личности, законодатель одновременно принимает меры по усилению роли государства в регулировании интернет-пространства, вплоть до контроля над всеми информационными потоками и принятия достаточно жесткой системы уголовных наказаний для лиц, совершающих преступления с использованием глобальных компьютерных сетей.

Первые шаги в этом направлении сделаны и в нашей стране. Так, 28 июля 2012 года Федеральный закон Рос-

сийской Федерации № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уточнил порядок размещения производителями и распространителями информационной продукции, способной причинить вред здоровью и развитию детей, знака и текстового сообщения об ограничении её распространения среди детей соответствующей возрастной группы. Данным Федеральным законом конкретизированы и особенности распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащими информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Литература:

1. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — 224 с.
2. Сундиев И. Ю. Мотивации преступного поведения участников террористических и экстремистских организаций. — М.: РКА, 2004. — 201 с.
3. Сундиев И. Ю. «Основной вопрос» стратегии борьбы с терроризмом. — М.: ВНИИ МВД РФ, 2005. — 151 с.
4. Ф. А. Р. С. — Флэшмоб Ассоциация Русскоязычных Сайтов/адрес доступа: <http://www.fars.ru>
5. Костихин А. А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне // Институт Ближнего Востока/адрес доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm>

О некоторых проблемах рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях

Мартюченко Мария Павловна, студент
Тюменский государственный университет

Введение в действие КоАП РФ, бесспорно, оказало благотворное влияние на усиление гарантий прав человека и гражданина, последовательное воспроизводство норм и принципов международного права, более детальное урегулирование процессуальных отношений, связанных с рассмотрением дел об административных правонарушениях и применением административных наказаний.

Вместе с тем практика применения КоАП РФ выявила значительное количество недостатков и юридических коллизий, в том числе и среди норм, регламентирующих вопросы обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, требующих принятия соответствующих изменений и дополнений, как в сам кодекс, так и в иные нормативные правовые акты. Кроме того, согласно ст. 72 Конституции РФ вопросы административного законодательства отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, однако четкое разграничение компетенции

между федеральным центром и субъектами отсутствует, что также порождает немало проблем правового регулирования.

Необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 1.1 КоАП РФ Кодекс является единственным законом, регулирующим административную ответственность на федеральном уровне. При этом на практике сложилась ситуация, в соответствии с которой нормы, закрепляющие ответственность, соответствующую всем признакам административной, содержатся в ряде федеральных законов. На недопустимость подобной раздвоенности правового регулирования административной ответственности обращают внимание ведущие российские ученые, однако реальные шаги по устранению существующих противоречий законодателем не предпринимаются. Вместе с тем, подобная ситуация ставит граждан и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности, в неравное положение не только в части порядка рассмо-

тения дел, но также и в вопросах обжалования решения о привлечении к ответственности.

Право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении следует из ст. 46 Конституции РФ и представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и охраняемых интересов граждан, средство выявления и устранения недостатков в деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Его использование зависит от усмотрения лиц, которым это право предоставлено. К числу субъектов права на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях законодатель относит: лицо, в отношении которого ведется производство по делу, законных представителей этого лица, потерпевшего, защитника, представителя и прокурора [1, с. 7].

Статьей 30.1 КоАП РФ установлено право лиц на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях в административном, в судебном и в альтернативном порядках, при этом закреплено два критерия, в соответствии с которыми определяется инстанция, в которую обжалуется постановление: в зависимости от органа, рассматривавшего дело об административном правонарушении и в зависимости от субъекта, привлеченного к административной ответственности.

При этом административный, а, соответственно, и альтернативный порядок обжалования предусмотрен только для граждан, постановление о привлечении к административной ответственности в отношении которых было вынесено должностным лицом. В этом случае граждане по собственному усмотрению могут обращаться с жалобой либо в вышестоящий орган, к вышестоящему должностному лицу, либо в районный суд по месту рассмотрения дела. Причем КоАП РФ не исключает возможности гражданина, в случае не удовлетворенности решением административного органа, обратиться с жалобой в суд, решение которого также может быть обжаловано. Таким образом, постановление должностного лица может пройти в совокупности три инстанции обжалования. При этом следует учитывать, что в компетенции должностных лиц находится рассмотрение наименее сложных дел.

Во всех иных случаях предусмотрен исключительно судебный порядок обжалования. Однако, учитывая критерий подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении, инстанции, в которые последовательно можно обжаловать вынесенное постановление, неодинаковы.

Так, постановление, вынесенное мировым судьей, можно обжаловать в соответствии с гл. 39 ГПК РФ в апелляционном порядке только в районный суд. Постановление же, вынесенное районным судом, — в вышестоящий (краевой, областной и т. д.) суд. Таким образом, предусмотрено однократное обжалование вынесенного постановления.

Двухступенчатое судебное обжалование предусмотрено для постановлений о привлечении к административной ответственности граждан, вынесенных коллегиальным органом, а также органами, созданными в соответствии с законом субъекта РФ. Такие постановления могут быть обжалованы в районный суд, а затем в вышестоящую судебную инстанцию. Таким образом, в зависимости от органа, вынесшего постановление об административном правонарушении, КоАП РФ установлен не только различный порядок обжалования, но также неодинаковое число последующих обжалований.

Между тем, М. С. Крупина, комментируя ст. 30.9 КоАП РФ, обращает внимание на то, что КоАП РФ предусмотрен двухинстанционный порядок обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Однако данное толкование не только не соответствует содержанию рассматриваемой статьи, но также не подтверждено особенностями правоприменительной практики [2, с. 25].

КоАП РФ предусмотрены также существенные отличия в порядке обжалования в зависимости от субъекта, привлекаемого к административной ответственности. Так, если для граждан, совершенно справедливо, предусмотрен в отдельных случаях как судебный, так и административный порядок обжалования, причем в судебном порядке граждане обжалуют постановления по правилам, предусмотренным КоАП РФ, то юридические лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ имеют право обжаловать постановления по делам об административных правонарушениях исключительно в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Такой подход законодателя, по нашему мнению, ущемляет законное право юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на самостоятельный выбор способа защиты и восстановления нарушенных прав, а также конституционное право на обращение в государственные органы. Лишение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей права на административное обжалование, на наш взгляд, прямо противоречит основополагающему принципу производства по делам об административных правонарушениях — принципу равенства перед законом.

Попытка устранить данное противоречие была сделана в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3]. Так, согласно п. 11 указанного Постановления, судам следует учитывать, что положения ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ не могут толковаться как исключаящие предусмотренное пунктом 3 части 1 этой статьи право юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обжаловать в вышестоящий орган постановления, вынесенные в отношении них должностными лицами по делам об административных правонарушениях.

Как верно замечает С.Ю. Юрьева, несмотря на то, что «формулировка п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ, условно, рассчитана на граждан и должностных лиц (учитывая ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ), но ее расширительное толкование Высшим Арбитражным Судом РФ, независимо от мотивировки заслуживает поддержки [4, с. 45].

При этом необходимо отметить, что Постановления Пленума ВАС РФ не являются источником права в Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в них, обязательны для применения только арбитражными судами, в связи с чем, по нашему мнению, устранить существующую коллизию невозможно, приняв лишь Постановление Пленума ВАС РФ. В данном случае необходимо внести соответствующие изменения в гл. 30 КоАП РФ.

Безусловно, для совершенствования и развития института обжалования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями постановлений по делам об административных правонарушениях, указанной меры недостаточно. Учитывая, что российское законодательство сравнительно молодое, часто меняющееся и, нелишнее, в связи с этим, значительного количества противоречий и недостатков, необходим комплекс мероприятий, направленных как на формирование нормативной правовой базы, регулирующей рассматриваемые вопросы, так и на реформирование административного порядка рассмотрения жалоб юридических лиц (индивидуальных предпринимателей).

Подобные меры в настоящее время имеют особую актуальность и значимость, в связи с тем, что на практике юридические лица и индивидуальные предприниматели довольно редко пользуются своим правом на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях.

При этом результаты анкетирования индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности, позволяют сделать вывод о том, что большинство усматривало отдельные процессуальные нарушения при привлечении их к ответственности, 37% опрошенных не признавали себя виновными в правонарушении, за которое были привлечены к административной ответственности, однако не обжаловали вынесенное постановление в связи со сложной процедурой арбитражного судопроизводства, необходимостью привлечения адвоката для составления заявления и представления интересов в суде. Опрошенные предприниматели указывали на то, что им проще заплатить незаконно примененный штраф, нежели начинать судебную тяжбу. Вместе с тем, в случае наличия механизма административного обжалования, позволяющего минимизировать фактор ведомственной заинтересованности, а также в полной мере обеспечивающего соблюдение их прав и свобод при рассмотрении жалобы, 84% опрошенных воспользовались бы подобным порядком для защиты своих интересов.

Исследуя способы обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях как в от-

ношении юридических лиц, так и в отношении граждан, можно заключить, что административный порядок обжалования в данной сфере развит крайне слабо, основной акцент в правовом регулировании сделан на включение всех судебных инстанций в процесс обжалования. Следует отметить, что при всех достоинствах судебного порядка обжалования имеется и ряд существенных недостатков, связанных как с объективными причинами, среди которых на первое место выходят серьезные противоречия, содержащиеся в нормативных правовых актах, регламентирующих данные вопросы, территориальная удаленность судов от места нахождения обжалующего лица, так и с субъективными — перегруженность судей, повсеместное нарушение сроков рассмотрения дел, особенно в арбитражных судах.

Кроме того, определенные препятствия для эффективного обжалования создают разнообразные процессуальные особенности рассмотрения дел в судах различных ветвей судебной системы, неодинаковые возможности повторного обжалования, сложность арбитражного судопроизводства, предусмотренного для обжалования постановлений индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

При этом в случае, когда обжалуются постановления должностных лиц о привлечении к административной ответственности, развитие судебного обжалования влияет только на следствие, не устраняя его причины, так как позволяет ликвидировать нарушения, допущенные при рассмотрении только одного конкретного дела. В то время как отработанный механизм рассмотрения жалоб в административном порядке вышестоящими должностными лицами обеспечивает возможность выявлять причины дефектности постановлений, среди которых могут быть халатность, систематические нарушения процессуальных норм, нарушение порядка составления протоколов сотрудниками, и принимать меры по их устранению. Подобный подход должен позволить предотвращать нарушения норм права при привлечении лиц к административной ответственности, свести к минимуму возможные злоупотребления, а, следовательно, повысить доверие граждан к деятельности административных органов.

Часть 1 ст. 30.3 КоАП РФ устанавливает десятидневный срок на обжалование постановления о привлечении к административной ответственности со дня вручения или получения копии постановления. Следует отметить, что данная норма сама по себе вызывает значительное количество справедливой критики со стороны административистов, связанной со сложностью в ряде случаев определения фактической даты получения обжалующим лицом постановления. Данная проблема, как представляется, обусловлена отсутствием в КоАП РФ норм, устанавливающих порядок направления лицу, привлекаемому к административной ответственности, постановления, в отличие, например от ст. 177 АПК РФ, закрепляющей обязанность арбитражного суда направить

копию решения лицам, участвующим в деле, заказным письмом с уведомлением о вручении. Наличие почтового уведомления о вручении постановления о привлечении к административной ответственности позволило бы в большинстве случаев точно определить дату вручения постановления адресату.

Кроме того, рассматривая ст. 30.3 КоАП РФ в совокупности со ст. ст. 30.1, 30.9 данного кодекса, можно сделать вывод о том, что подача жалобы в административный органа не приостанавливает течение общего десятидневного срока, установленного для подачи жалобы. Обжалование в суд в случае принятия решения по жалобе, не удовлетворяющего лицо, возможно только в порядке пересмотра решения, вынесенного по жалобе вышестоящим органом, должностным лицом в соответствии со ст. 30.9 КоАП РФ, то есть суд в данном случае будет выступать в качестве второй инстанции обжалования. При этом, если согласно ст. 30.1 КоАП РФ постановление, вынесенное должностным лицом, обжалуется в суд по месту рассмотрения дела, то ст. 30.9 КоАП РФ устанавливает подсудность по месту рассмотрения жалобы. Необходимо учитывать, что в большинстве случаев дела об административных правонарушениях рассматриваются руководителями территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти или их заместителями, следовательно, в порядке ведомственной подчиненности рассматривать жалобу на данное постановление имеют право должностные лица региональных или федеральных структур органов исполнительной власти. В настоящее время с развитием административных округов в большинстве федеральных органов исполнительной власти созданы региональные управления в окружных центрах, которые и должны рассматривать административные жалобы.

Учитывая содержание ч. 1 ст. 30.2, закрепляющей право лиц на подачу жалобы в орган, должностному лицу, вынесшему постановление и обязанность данного органа в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, даже территориальная удаленность органа, уполномоченного на рассмотрение жалобы не вызывает больших проблем. При этом лицо, обращающееся с жалобой в административном порядке, всегда рассчитывает на возможность последующего судебного обжалования. В связи с этим особую важность имеет положение ст. 30.9 КоАП РФ, устанавливающей подсудность жалобы на решение административного органа по месту рассмотрения жалобы, то есть по месту нахождения органа, должностного лица, рассматривающего жалобу. Учитывая, что десятидневный срок на подачу первичной жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности в суд к моменту рассмотрения жалобы уже пропущен, данное положение сводит на нет любые достоинства административного порядка обжалования. Практически никто не согласится на подачу жалобы в административный орган,

рискуя потерять право на обращение в суд по месту вынесения постановления, которое, как правило, выносится в пределах одного города с местом нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности. Обращение же с жалобой в суд, находящийся в региональном центре либо в г. Москве требует значительных временных и материальных затрат.

Подобный подход приводит к тому, что в административном порядке постановления о привлечении к административной ответственности, вынесенные руководителями территориальных подразделений органов исполнительной власти РФ, практически не обжалуются.

Таким образом, государство создает явные препятствия для граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в осуществлении и защите их законных прав, не оставляя им выбора способа для защиты.

Для устранения указанных препятствий, по нашему мнению, необходимо внести изменения в КоАП РФ, закрепив положение о том, что при обжаловании в суд постановления о привлечении к административной ответственности, после получения решения по жалобе из вышестоящего органа, устанавливается альтернативная подсудность по выбору заявителя — либо по месту вынесения постановления, либо по месту нахождения органа, должностного лица, рассматривавшего жалобу. Подобный подход позволит обеспечить защиту прав и свобод обжалующих лиц, а также не будет создавать препятствий для представления интересов административных органов в судебном разбирательстве, так как в суд сможет явиться представитель органа, вынесшего постановление о привлечении к административной ответственности или представитель вышестоящего органа.

Однако, следует заметить, что хотя с изменением политического и социально-экономического устройства государства в России и произошли глобальные изменения, во многом направленные на стремление к совершенствованию правового регулирования механизмов защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, одним из которых является создание эффективной системы обжалования нарушений, допущенных при привлечении их к административной ответственности, в настоящее время приходится констатировать, что предпринятых мер явно недостаточно. Несмотря на то, что нормы, содержащиеся в КоАП РФ, формально и закрепляют возможность обжалования постановления о привлечении к административной ответственности сначала в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, а затем в суд, их противоречивость и непродуманность на практике приводят к их декларативности и невозможности применения.

Еще одной существенной проблемой, не позволяющей развиваться институту административного обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, является зачастую формальный подход должностных лиц к рассмотрению подобных жалоб в связи с наличием ведомственной заинтересованности. По на-

шему мнению, для минимизации данного фактора необходимо принятие ряда мер, направленных на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод лиц, привлекаемых к административной ответственности, при рассмотрении их жалоб. Остановимся на них более подробно.

КоАП РФ не содержит четкого указания на то, кто конкретно имеет право на рассмотрение жалоб, что в определенной степени обосновано, учитывая различные внутренние структуры органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями. Вместе с тем, КоАП РФ закрепляет общее положение, согласно которому жалобы рассматриваются вышестоящим органом, должностным лицом. Из этого можно сделать вывод о том, что жалоба рассматривается в порядке подчиненности единолично. При рассмотрении в административном порядке жалобы, по нашему мнению, единоличное ее рассмотрение не может обеспечить необходимых гарантий законности. В случае судебного обжалования такой подход обоснован, поскольку судья является высококвалифицированным профессиональным юристом, в то время как руководитель территориального или регионального органа исполнительной власти, уполномоченный на рассмотрение жалобы, может вообще не обладать юридическими познаниями, необходимыми для соблюдения процедуры рассмотрения, а также для выявления процессуальных нарушений на стадии рассмотрения дела. Кроме того, единоличное рассмотрение жалобы в совокупности с отсутствием законодательно установленной ответственности должностных лиц за нарушение порядка и сроков рассмотрения жалоб не исключает возможности злоупотреблений.

Учитывая данные обстоятельства, считаем необходимым установить обязательный порядок коллегиального рассмотрения жалоб в тех административных органах, где введение данного порядка возможно в силу наличия соответствующей структуры, а также целесообразно в связи со сложностью рассматриваемых дел (например, нало-

говые органы, таможенные органы и др.). Для чего в органах, уполномоченных на рассмотрение жалоб в порядке подчиненности, создать комиссии, численностью не менее трех человек, состав которых должен утверждаться ведомственным актом с учетом специфики, однако с обязательным членством руководителя (его заместителя) и представителя юридической службы (при ее наличии). Кроме того, по нашему мнению, в КоАП РФ следует закрепить обязательность ведения протокола заседания по рассмотрению жалобы, который должен позволить в случае дальнейшего обжалования выявить процессуальные нарушения, допущенные в порядке рассмотрения жалобы. При этом обязанность по ведению протокола может быть возложена на членов комиссии.

В настоящее время одним из серьезных недостатков института административной ответственности, на наш взгляд, является отсутствие надлежащего ведомственного контроля вышестоящих государственных органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями, за деятельностью нижестоящих органов в вопросах соблюдения законности при производстве по делам об административных правонарушениях. Одной из причин этого является недостаток информации о нарушениях, совершаемых должностными лицами на местах, так как, в основном, используется судебный порядок обжалования постановлений, а решения судов с указанием выявленных нарушений, в вышестоящий орган не направляются.

При устранении существующих недостатков процессуального законодательства в данной сфере следует учитывать, что эффективность мер административной ответственности напрямую зависит от гарантий обеспечения соблюдения прав и свобод лиц, привлекаемых к ответственности, исключения возможности злоупотреблений должностных лиц государственных органов на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении, а также четко разработанного порядка обжалования возможных нарушений.

Литература:

1. Якимов А. Ю. Обжалование и опротестование решений, принимаемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — № 12. — 2012. — С. 7
2. Крупина М. С. О сроке обжалования решений о привлечении к административной ответственности в арбитражный суд // Арбитражная практика. — № 4. — 2009. — С. 25
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. — № 3. — 2003.
4. Юрьева С. Ю. Обжалование административных решений // Административное право. — № 4. — 2013. — С. 45.

На XIV Международной таможенной выставке «Таможенная служба — 2013»

Нечаев Борис Петрович, кандидат технических наук, доцент;
Герасимова Таисия Александровна, студент;
Скляренко Семен Александрович, кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет пищевых производств

На современном этапе научного развития для Московского государственного университета пищевых производств одной из приоритетных ролей в исследовательской тематике играют разработки в области таможенного дела [1–3], в связи с чем для авторов данной статьи показалось важной задачей проведение анализа по современным таможенным технологиям в области таможенного дела, которые были комплексно продемонстрированы на XIV международной таможенной выставке «Таможенная служба — 2013».

Организатором данной выставки выступила Федеральная таможенная служба РФ. Устроителем выставки являлся ЗАО «РОСТЭК-Таможинформ». Мероприятие открылось выступлением первого зампреда правительства РФ Игоря Шувалова. Он сказал: «Примером таких улучшений стала работа таможни во время Летней Универсиады. Таможенная служба отработала на «отлично». Надеюсь, этот позитивный опыт будет продемонстрирован на еще более высоком уровне во время Зимних Олимпийских Игр в Сочи. Хотелось, чтобы работа в рамках Олимпиады имела значение для всех обычных таможенных процедур, которые выполняются на границе Таможенного Союза, на таможенной границе Российской Федерации» [5].

На открытии выставки «Таможня — 2013» также присутствовали руководитель Федеральной таможенной службы Российской Федерации Андрей Бельянинов, Секретарь Союзного государства России и Белоруссии Григорий Рапота, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Георгий Петров.

Особенный характер выставке придавало событие — 360 лет со дня установления унифицированной системы взимания таможенных сборов в России и начала становления таможни как государственной службы Указом царя Алексея Михайловича от 25 октября 1653 года «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров».

«Таможенной службе — 2013» присвоен статус официального мероприятия Таможенного Союза. В работе выставки также принимают участие представители Всемирной таможенной организации, руководство таможенных администраций стран — членов ЕврАзЭС, а также 18 иностранных делегаций. Успехи ФТС России демонстрировали экспозиции Центральной энергетической, Центральной акцизной, Шереметьевской, Домодедовской и Внуковской таможни. Калининградская областная таможня и таможенная служба Литвы подготовили совместную экспозицию «Зеленый коридор».

Выставка прошла под девизом «Навстречу «Сочи — 2014» и призвана показать готовность таможенных органов к Зимней Олимпиаде в Сочи. Широким спектром были представлены российские и иностранные компании — участники внешнеэкономической деятельности, таможенные представители, перевозчики, владельцы складов временного хранения и таможенных складов, а также другие предприятия, оказывающие услуги при осуществлении внешней торговли. Организаторы мероприятия отметили значительный рост выставки: в этом году ее участниками являлись 145 компаний из Азербайджана, Белоруссии, Габона, Казахстана, Латвии, Литвы, России.

Участники представили последние достижения в области реализации таможенного дела, успехи в совершенствовании механизмов внешнеторговой деятельности и их соответствие мировым стандартам.

В первый день выставки состоялась основная сессия «Таможенно-логистическая составляющая подготовки Сочи 2014».

В рамках сессии выступили:

— руководитель ФТС Андрей Юрьевич Бельянинов с докладом о «О ходе подготовки таможенных органов России к Олимпийским играм Сочи-2014»;

— старший вице-президент Оргкомитета «Сочи-2014» Алексей Валерьевич Краснов «Таможенное законодательство для XII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи и его наследие для развития таможенного законодательства»;

— вице-президент Торгово-промышленной палаты России Георгий Георгиевич Петров «Таможенное регулирование в рамках подготовки к Олимпийским играм Сочи-2014: текущая практика и предложения бизнеса»;

— начальник отдела антидемпингового обеспечения и межведомственного взаимодействия Министерства спорта России Наталья Сергеевна Желанова.

Во второй день выставки был проведен ряд круглых столов:

— «Современные технологии в таможенной практике. Опыт Центральной Акцизной таможни и Центральной Энергетической таможни». Организаторы: Центральная Акцизная таможня, Центральная энергетическая таможня;

— «Децентрализация международных почтовых потоков: механизм развития региональной почтово-транспортной и таможенной инфраструктуры». Организаторы: Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России»;

— «Электронное декларирование в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве». Организаторы:

Департамент таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, ГУИТ ФТС России;

— «Децентрализация международных почтовых потоков: механизм развития региональной почтово-транспортной и таможенной инфраструктуры». Организатор: Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России;

— «Таможенное администрирование Интернет-торговли: мировая практика и основные тенденции развития в России». Организатор: Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России;

— «Предварительное информирование в пунктах пропуска о товарах, ввозимых различными видами транспорта: нарабатываемая практика и опыт работы участников ВЭД во взаимодействии с таможенными органами». Организатор: Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России.

Московский таможенный форум прошел на территории выставочного комплекса «Экспоцентр» и включил обширную деловую программу. Он традиционно вызвал большой интерес российских и международных деловых кругов, представителей государственных органов и широкой общественности.

Выставка наглядно продемонстрировала достижения в области таможенного дела. Посетители смогли ознакомиться с современными таможенными технологиями, в том числе с электронным декларированием и предварительным информированием.

Литература:

1. Еделев Д. А., Матисон В. А., Майорова Н. В., Прокопова М. А. Особенности требований всемирной торговой организации в отношении продовольственных товаров // Пищевая промышленность. 2013. № 11. с. 22–25
2. Еделев Д. А., Матисон В. А., Майорова Н. В., Прокопова М. А. Принципы гармонизации и эквивалентности в многостороннем соглашении ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (SPS) // Пищевая промышленность. 2013. № 12. с. 34–37
3. Еделев Д. А., Кантере В. М., Матисон В. А. Регулирование торговых отношений в странах-членах ВТО на основе многосторонних соглашений // Пищевая промышленность. 2013. № 9. с. 54–58
4. Еделев Д. А., Кантере В. М., Матисон В. А., Волохин В. В. Особенности практического применения международного стандарта PAS // Пищевая промышленность. 2012. № 2. с. 48–51
5. Материалы выставки «Таможенная служба 2013» // «Экспоцентр»

В первый день работы форума, следуя сложившейся доброй традиции, таможенники передали представителям Русской Православной Церкви иконы XIX–XX веков и предметы религиозного назначения, а Всероссийскому музейному объединению музыкальной культуры им. М. И. Глинки — альт мастера западноевропейской школы первой половины XVIII века. Раритеты были задержаны при попытке их нелегального перемещения через российскую границу и благодаря профессионализму таможенников были сохранены для соотечественников.

На выставке были объявлены результаты ведомственного общественного конкурса на лучший эскиз памятника Верещагину. Памятник будет установлен на территории штаб-квартиры Федеральной таможенной службы в Филах.

Было произведено торжественное гашение памятного конверта «Торговый Устав 1653 года», который ФГУП «Почта России» выпустило ограниченным тиражом, в честь 360-летия установления унифицированной системы взимания таможенных сборов в России и начала становления таможни как государственной службы (Указ царя Алексея Михайловича от 25 октября 1653 года «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров»).

Выставка стала удобной площадкой конструктивного диалога «таможня и бизнес», где представители государства и деловых кругов могут сверить позиции, обозначить приоритеты и скоординировать планы на будущее.

Терроризм и идеология

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Представляется целесообразным начать разговор об идеологии терроризма с утверждения, что круг идей, составляющих мировоззрение террориста, не совпадает с совокупностью идейно-теоретических и практических соображений, под влиянием и в соответствии

с которыми он ведет свою борьбу.. кратко эту мысль сформулировал У. Лакёр фразой: «Терроризм не является идеологией, но представляет собой бунтарскую стратегию, которая может применяться приверженцами самых разных политических течений...» [1, с. 59]. Тем самым под-

черкивается, что у идеологии терроризма как определенного мировоззрения и как руководства к практическому действию разные идейные корни.

Когда мы говорим, что Бакунин, Гейнцен, Мост, Маригелла являются идеологами терроризма, это не означает, что, изучая этих авторов, мы поймем внутренний мир исламского фанатика, неонациста или левака. Несмотря на свою универсальность и беспринципность, на чем настаивает У. Лакёр, философия терроризма не может объяснить природы существования его многочисленных оттенков, поскольку в ее основании лежат технологии, а не идеи. В данном же случае нам необходимо понять, какие идеи способны создать благодатную почву для развития и распространения насилия и, в конечном счете, для возникновения террористических тенденций.

Для чего необходимо это понимание? Германский автор Манфред Функе в статье «Терроризм — попытка расследования вызова», ссылаясь на другого своего соотечественника — Г. Лангемана — утверждает, что «... настоящая борьба с отдельным политическим убийством просто как с политическим преступлением с применением насилия, прежде всего, может быть только с философской точки зрения, что хотя преступника и можно посадить в тюрьму или вынести ему смертный приговор, но его идеалам и идолам, из внутренней сути которых вытекает его преступление и за которые в любое время может выступить другой преступник, можно нанести действительный удар только с помощью идеологического оружия... все остальное... лишь временное явление, обусловленное ситуацией и аффектом, и оно распадается, когда достаточная дань расплате...» [2, с. 60].

Использование силового ресурса и правовых механизмов в борьбе с терроризмом — ничто, если при этом не учитываются его идейные корни, если им не противопоставляется иная, но столь же сильная по своему воздействию на мировоззрение человека идея, как и та, что подвигает террориста на совершение террористического акта. Вот почему наиболее сложной является борьба с националистическим и сепаратистским терроризмом. Идеи крови и почвы из всех великих идей являются наиболее древними и наиболее волнующими, нанесенные на их основе обиды зачастую, как показывает история, не способны вытравить никакое время. «Член ИРА, палестинец, франко-канадец, молукканец или баск, корсиканский автономист или тирольский сепаратист могут понятно выразить свои мотивы...» [3, с. 536], — писал М. Функе, размышляя об эволюции западногерманского терроризма от стихийного бунта против системы (лучше поджечь универмаг, чем быть его владельцем!) до бессмысленных акций с преобладанием эгоистических мотивов, искажающих всякое представление о революционной культуре.

В действительности, терроризм, осуществляемый по социальным мотивам, может переживать состояния спада или упадка, когда идеи, породившие его, начинают ослабевать в сознании людей, вызывать скепсис и недо-

верие. Таковой была судьба леворадикальных террористов Западной Европы 60-х — 70-х гг. XXв.

Зародившись в «карнавальная» атмосфере 60-х гг. с ее во многом показным, символическим протестом, романтикой утопических порывов, страстной поглощенностью проблемами и процессами «третьего мира», где мудрые старики Хо и Мао возводят здание новой человеческой общности, левые террористы по мере того, как Запад переваривал и абсорбировал бунтарские порывы своих детей, трансформировал их идеалистический инфантилизм в предмет купли-продажи, исподволь засасывая молодежь в стихию рыночного чистогана, заражая их расчетливостью, циничным меркантилизмом и обывательской идеологией «среднего класса», превращались в хладнокровных расчетливых убийц, исподволь становясь орудием той самой системы, против которой они выступали. Это привело к тому, вместо усиления революционных настроений деятельность террористов все более вызвала массовое недовольство и осуждение, что привело их к углубляющейся изоляции. Террористическая деятельность перестала быть предметом теоретических рассуждений и приобрела характер антиинтеллектуальной политической практики. Поскольку общественные цели исчезли из деятельности террористов, механизм ее замкнулся и основным импульсом к продолжению борьбы стала защита личных интересов инициаторов террористических акций.

Социальный терроризм в странах Запада стал сдавать свои позиции. На этом фоне даже такой маститый терролог, как Уолтер Лакёр, констатировал, что к концу 70-х гг. волна терроризма при всех оговорках отступила. Зарубежные и отечественные авторы, констатировавшие в начале-середине 80-х гг. полное отсутствие у левых террористов какой бы то ни было прогрессивной или протестной революционной идеи, смычку их на этой основе с неофашистами и обычными уголовниками, тогда еще не могли знать, что наблюдают не кризис социального терроризма, а момент спада, связанный со сменой глобальной мировоззренческой парадигмы человечества [4, с. 499].

С одной стороны, под влиянием системного кризиса в лагере социализма идеи левых теряли былую притягательность и популярность, уступая место все более оживляющимся праворадикальным расистским и неонацистским взглядам. С другой стороны, общий кризис цивилизации, основанной на либерально-материалистической идеологической доктрине, в основе которой лежало философское наследие эпохи Просвещения и прагматический рационализм западной культурной традиции, реанимировал интерес к разного рода религиозным мировоззрениям как в устоявшихся, ортодоксальных, так и во внеинституциональных модернистских формах. По злой иронии истории этот процесс совпал с триумфом политики Запада по развалу СССР и мировой системы социализма и с одновременным началом развертывания проекта глобализации, т. е. встраивание всего мира в суперимпериалистическую систему, в которой вступивший в постин-

дустриальную стадию развития Запад во главе со своим претендентом на роль мирового гегемона — США — играл бы роль мозга и координирующего центра, а все остальные страны заняли бы места согласно тому расписанию ролей, которое было предъявлено всему миру западными державами [5, с. 357].

В этих условиях многие общества с традиционно сильными собственными мировоззренческими устоями ощутили опасность утраты культурной идентичности, потери с таким трудом завоеванной самостоятельности и растворении в безликой техницистской массовой псевдокультуре Запада. Возникли доктрины, предвещающие близкий конец света и явление Антихриста под предлогом установления нового мирового порядка. Политические и деловые круги незападного мира, деятельность и мировосприятие

которых не связаны с пристальной ориентацией на США и их союзников, также почувствовали угрозу своему монопольному положению в ряде сфер, включая сферы теневого и преступного бизнеса, например, производство и торговля наркотиками. Все это сыграло роль в формировании таких сложных идеологических конструкций, которые фактически воодушевляют террористов сильнее, чем идеи борьбы с капиталом и возведенной им социальной системой, основанной на нищете и несправии. Несомненно, что сутью всех идеологических доктрин, мировоззренчески обрамляющих терроризм, является экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного толка. И тот, и другой в свою очередь может быть как ортодоксального, так и реформистского характера.

Литература:

1. Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений/Под ред. А.Е. Тараса. — Минск: МГРТУ, 2010. — 368 с.
2. Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. — С. 60–61.
3. Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе //Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.
4. Бидова Б.Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России //Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 498–501.
5. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа //Молодой ученый. 2012. № 12. — С. 356–358.

Актуальные проблемы обвинения и реабилитации в уголовном процессе

Сабадаш Алёна Сергеевна, бакалавр

Тюменский государственный университет, Институт государства и права

При производстве по уголовным делам, несмотря на существующие законодательные гарантии, исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности невозможно. Необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности приносит ему и его близким незаслуженные моральные и физические страдания..

Несмотря на то, что реабилитации уделена целая глава, наличие множества общих пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве не могло не сказаться на эффективности института реабилитации. В настоящее время по-прежнему существует немало проблем теоретического и практического характера, связанных с реализацией института реабилитации, далеко не все из них нашли свое решение.

На наш взгляд, неточным является и наименование ст. 134 УПК «Признание права на реабилитацию». Возникает вопрос: если в процессуальном акте признается только

лишь невиновность лица и ему разъясняется право на реабилитацию, то почему же с принятием процессуального акта сразу же появляется реабилитированный, которому направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда? При такой постановке вопроса очевидным становится наличие противоречий в законодательстве. Термин «право на реабилитацию», на наш взгляд, является нечетким и не позволяет определить, когда и с какого момента конкретно осуществляется реабилитация. Представляется необходимым изменить наименование ст. 134 УПК, изложив его в следующей редакции: «Порядок реабилитации». Необходимо также внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 134 УПК. Данную норму следовало бы изложить так: «Суд приговором, определением, постановлением признают оправданное лицо либо лицо, в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям, реабилитированным. Одновременно реби-

литированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием либо незаконным осуждением».

Таким образом, как с теоретической, так и с практической точек зрения будет правильным считать момент признания лица реабилитированным момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствиями уже состоявшейся реабилитации. Надо также отметить недоработки законодателя в и самом Уголовно-процессуальном кодексе РФ, где содержится исчерпывающий перечень незаконных действий органа дознания, следствия, прокуратуры и суда, совершение которых дает право гражданину требовать возмещения вреда, и вызывает удивление, почему в указанный перечень не вошел вред, причиненный незаконными действиями в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе выполняемых после возбуждения уголовного дела по поручению лица, ведущего расследование, полное или частичное уничтожение имущества, бывшего объектом экспертного исследования.

Частичная отмена приговора по реабилитирующим основаниям дает право на реабилитацию не во всех случаях, а лишь когда лицо находилось под стражей или подвергалось любому виду наказания свыше срока или размера, назначенного по оставленному без изменения обвинительному приговору. Требуется законодательно определить перечень случаев ответственности государства при частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора.

Недостаточно разработанными представляются вопросы возмещения морального вреда. Так, не унифицирована форма принесения извинений гражданину от имени государства за незаконное уголовное преследование. Формулировка ст. 136 УПК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель подразумевал принесение извинений в некой официальной обстановке, что на практике представить трудно ввиду беспрецедентности ситуации. В свете вышесказанного представляется разумным предусмотреть бланк документа, в котором будет отражено принесение прокурором официального извинения реабилитируемому за причиненный вред. Такой документ должен быть заверен гербовой печатью. По нашему мнению, в официальных извинениях должен быть разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Еще одним дискуссионным вопросом является реализация положений ст. 139 УПК РФ. Согласно данной норме вред, причиненный юридическим лицам незакон-

ными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в полном объеме. Дело в том, что юридическое лицо к уголовной ответственности привлечь невозможно. Даже те составы УК РФ, в которых упоминаются организации (например, ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»), предусматривают ответственность за преступления учредителей или должностных лиц организации. В юридической литературе делается вывод, что в данном случае законодатель подразумевает причинение вреда имуществу или деловой репутации юридического лица. В общепризнанном значении репутация — это создавшееся общественное мнение о достоинстве и недостатках какого-либо физического или юридического лица. Поэтому и понятие «репутация юридического лица» может иметь денежное выражение как материальный актив. Однако положение ст. 139 УПК РФ представляется трудно реализуемым на практике, поскольку причинная связь между необоснованным уголовным преследованием учредителя фирмы и наступившим ущербом не очевидна.

На основании вышесказанного, мы считаем, что назрела необходимость пересмотра и приведения действующего российского законодательства, регулирующего вопросы реабилитации в уголовном процессе в соответствие с Конституцией РФ и международным законодательством по вопросам возмещения вреда.

На наш взгляд, так же существуют и некоторые проблемы института обвинения. Особое место занимает сегодня институт частного обвинения, который в УПК РФ принудительно ограничивается рамками производства по делам частного обвинения (согласно ч. 2 ст. 20 УПК к уголовным делам частного обвинения относятся только дела о преступлениях предусмотренных ст. 115ч. 1, 116 ч. 1, УК.), что не может быть признано оправданным, если учесть происходящие демократические преобразования. Вполне закономерно напрашивается необходимость расширения института частного обвинения и распространение его на производство по многим категориям уголовных дел. Законом должна быть предусмотрена возможность для отстаивания потерпевшим своей позиции, если даже эта позиция чем-то отличается от позиции прокурора. Естественно, что не все потерпевшие пожелают возложить на себе бремя частного обвинителя, но лицам, желающим действовать в уголовном процессе активно, подобная возможность должна быть все-таки предоставлена. В частности, я считаю, что дела частного-публичного характера могут быть рассмотрены в порядке частного обвинения, если сам потерпевший этого желает.

Проблема избирательной активности российской молодежи

Садырова Маргарита Юрьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Статья посвящена исследованию электорального поведения российской молодежи, выявлению доминирующих факторов, влияющих на него. Автор полагает, что повышение избирательной активности молодежи зависит от того, насколько быстро государство сумеет преодолеть сложившееся в молодежной среде отчуждение от властных и социальных институтов, сумеет создать реальные условия для активного включения молодежи в созидательный процесс реформирования во всех сферах общественной жизни страны.

Ключевые слова: избирательная активность, выборы, молодежь, электоральное поведение.

В современной России от решения избирателей зависит общий вектор развития страны. Отношение граждан к процессу выборов, как лакмусовая бумага, помогает определить степень приверженности населения демократическим ценностям. В настоящее время сложилась ситуация, когда у граждан, принимающих активное участие в политическом процессе, уже оформились предпочтения в выборе конкретной идеологии и партии. В то же время число тех, кто не проявляет политической активности или не сделал еще своего выбора, намного больше. Значительную часть этой социальной группы представляет молодежь. Данная возрастная группа наследует степень развития общества, формирует образ будущего и поэтому вопросы участия молодежи в избирательном процессе становятся все более актуальными на сегодняшний день.

В статистике и социологии к молодежи обычно относят молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет, в данной работе нас будет интересовать часть этой группы в возрасте от 18 до 30 лет. В России в этой группе избирателей около 25 миллионов человек, а это 23% от общего числа избирателей. Именно эта часть электората и является тем ресурсом, за который сегодня разворачивается борьба. Как показывают социологические исследования, около 40% молодых людей не интересуются политикой вообще. В регионах активность молодежи на выборах еще ниже.

Отчужденность молодежи от политики в российском обществе ученые объясняют следующими факторами: общество само является причиной снижения деятельности активности молодого поколения и развитию политическое отчуждения в молодежной среде. Второй фактор — интересы молодежи сосредоточены, в настоящее время, на проблемах поддержания своего существования и выживания в современных условиях. Третий фактор в том, что молодежь, с одной стороны, не видит необходимости что-либо кардинально менять в сложившемся укладе жизни, а с другой — не рассматривает политическую деятельность в качестве значимой для себя, находя более перспективные способы и сферы самоутверждения и личной самореализации. Четвертый фактор — в последнее время отмечается усиление принципиальной несовместимости интересов, потребностей и ценностных ориентаций молодежи с политикой, а также тенденции усиливающегося отчуждения от органов государственной

власти на всех уровнях, общественных и государственных структур и институтов [3].

Такое электоральное поведение демонстрируют не только различного рода неформалы и радикалы, но и часть студенческой и рабочей молодежи, которая поглощена проблемами исключительно личного характера. К сожалению, число молодых людей, придерживающихся данной позиции, постепенно возрастает [1, с. 96].

Наиболее любопытной нам представляется точка зрения А. Редькина. По мнению автора, причинами пассивности молодых избирателей к выборам являются правовая нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация [4].

Нигилизм (от лат. Nihil — ничто, ничего) — это отрицание исторических и культурных ценностей, моральных и нравственных норм и устоев общества. В данном случае правовой нигилизм подразумевает под собой отрицание исторических предпосылок, авторитета источников и вообще права, как такового.

Правовой нигилизм появляется не на пустом месте. Долгие годы, в течение которых наше государство шло «по пути социализма» и наш народ усиленными темпами строил «светлое будущее коммунизма», наложили неизгладимый отпечаток на всю отечественную юридическую науку и еще более углубили пропасть, разделяющую уровни правосознания в России и Европе.

Дальнейшее историческое развитие, последовательное прохождение поколений через «перестройку», 90-е годы, настоящее время, с его изменяющимся законодательством, так же не приносят ощущения стабильности. Сегодня правовой нигилизм присущ уже не одному поколению россиян, он передается от родителей к детям.

Следующая группа факторов, отрицательно влияющих на электоральную активность — это недоверие к власти. Если правовой нигилизм — есть отношение к праву в целом, то недоверие к власти выражается в недоверии к отдельным властным структурам, конкретным должностным лицам, государственным и муниципальным учреждениям. Данное недоверие может переходить в крайние формы, когда наибольшее количество голосов на выборах получает кандидат «против всех» (в то время, когда такая графа еще присутствовала в избирательных бюллетенях в России), также следствием данного отношения насе-

ления является тотальное игнорирование гражданами выборов.

Третья группа факторов — негативная социальная адаптация. Это основная группа, так как человек, социальная адаптация которого прошла положительно, не ищет возможности обвинить в своих неудачах представителей власти или правовой режим государства. Социальная адаптация напрямую связана с процессом социализации личности. Она показывает, насколько личность готова к жизнедеятельности, насколько она способна встраиваться в окружающую социальную среду, ставить перед собой цели, искать пути их достижения, отметить девиантные методы поведения, разбивать путь к цели на отдельные задачи. Социальная адаптация наглядно иллюстрирует то, насколько процесс социализации личности в данном, конкретном обществе отработан и реально помогает человеку, обретая индивидуальность, оставаться частью общей структуры. Не выпадать из нее, переживая фрустрации, депрессии и становясь постепенно асоциальной, а напротив, налаживать социальные связи, постоянно обучаться, черпая информацию из окружающего мира, делать правильные выводы [4].

Одной из самых значительных причин появления вышперечисленных групп факторов, А. Редькин называет конфликт двух типов морали. «Переходный период», в котором сейчас находится Россия, опасен, в первую очередь, тем, что к сформировавшейся в советскую эпоху моральным и нравственным ценностям, добавились ценности современного, «буржуазного» мира. Данный конфликт вызывает фрустрации у молодого поколения, когда жить по моральным принципам, по которым жили родители и родители родителей уже нельзя, но жить по принципам, которые «без купюр» привносит в нашу жизнь хлынувший с запада поток информации, еще не стало нормой.

Подменяя духовное богатство и высокую нравственность погоней за сиюминутной выгодой, вкупе с крайним цинизмом и недоверием ко всему окружающему, западная культура вносит такие изменения в сознание молодых людей, которые очень сильно влияют на их последующее поведение. Негативная социальная адаптация, заставляет их делать следующие выводы: те нормы, по которым живут их родители — не есть нечто непогрешимое. Существуют новые нормы, которые черпаются в чистом виде из американского, европейского кинематографа, СМИ, которые не адаптированы под российскую действительность. Получается смена одного неработающего набора ценностей другим. Лишь единицы, способные выработать на основе этого неконтролируемого потока информации свое собственное видение. Однако, они довольно часто сталкиваются с непониманием сверстников [4].

На электоральную активность российской молодежи серьезно влияет и идущий процесс социального расслоения населения. Доступность получения образования, высокооплачиваемой работы, возможность создания семьи, приобретения жилья и получения других социально-значимых

благ для основной массы молодежи становятся сложными и взаимно-обуславливающими проблемами. Государство, если оно действительно социальное государство и таковым является фактически, а не формально — по Конституции, должно всячески способствовать и помогать молодым людям решать эти проблемы. Именно трудности в их решении, в современной России, становятся важнейшими индикаторами негативного отношения к политике и участию в электоральном процессе молодежи [2, с. 65].

Имеется еще один негативный фактор, снижающий электоральную активность молодежи, который отмечали практически все эксперты, — это использование молодежи на выборах в качестве объекта манипулирования. Молодежь вовлекают в избирательный процесс, используя различного рода шоу, формируют эмоциональную связь, которая реализуется в акте голосования, а потом благополучно забывают о ней до следующих выборов. В результате в сознании молодежи возникает негативная эмоция, что «тебя использовали». «Когда дело доходит до выборов, молодежь становится расхожей картой, которая разыгрывается, о которой все вспоминают. Это немалая прослойка людей от 18 до 29, все начинают их покупать, всячески привлекать, чтоб они отдали свои голоса за какого-то кандидата. А в период между выборами, ими никто не интересуется, забывают, насколько ценен каждый голос во время выборов» [Цит. по: 4].

На самом деле, сегодня молодежь и ее проблемами мало кто занимается. Так, кандидаты на выборные должности в своих предвыборных программах уделяют особое внимание проблемам старшего поколения, делают упор на социальную и экономическую поддержку этого слоя населения, рассчитывая на их голоса, и при этом абсолютно забывая про молодых. Другой причиной абсентеистского протеста является недоверие, как к окружающим людям, так и к политическим институтам. Недоверие молодежи — это реакция на обман их «взрослым» миром: в одном случае, нежелание участвовать в выборах — это стихийная реакция, в другом, голосование «против всех» — осознанная. Причиной голосования «против всех» у большинства молодых людей является неудовлетворенность жизнью.

Таким образом, низкий уровень электоральной активности молодежи является вполне закономерным результатом двух процессов. Первый — отстранение государства от молодежи и от решения ее проблем. Второй — использование молодежи в электоральном процессе более сильными социальными группами как средства достижения своих групповых целей. Государство не способствует включению молодежи в социально-политические институты через школы и СМИ, а неопытная молодежь легко становится объектом манипулирования нечистоплотных политиков. В результате молодежь чувствует себя обманутой, и повторять свой опыт политической участия особого желания не испытывает. Это является основным психологическим механизмом блокировки политической активности молодежи.

Литература:

1. Волков Ю. Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 2.
2. Добренъков В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. — М.: «Инфра-М», 2003.
3. См.: Волков Ю. Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 2. — С. 80–100; Волков Ю. Г., Добренъков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи: Учеб. пособие для студентов вузов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2001. — 576 с.; Редькин А. Повышение электоральной активности молодежи/[Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://zhurnal.lib.ru/g/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Дата обращения: 03.02.2013); Добренъков В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. — М.: «Инфра-М», 2003. — 381 с.; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. — М.: Наука, 2003. — 230 с.
4. См.: Редькин А. Повышение электоральной активности молодежи/[Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://zhurnal.lib.ru/g/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Дата обращения: 03.02.2013).

Модели финансовой системы Российской Федерации

Салимгареева Гузалия Рифкатовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Финансовая система Российской Федерации — совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, звеньев, элементов, непосредственно связанных с финансовой деятельностью и способствующих ее осуществлению. Финансовая система как и другие системы включает органы управления финансами, финансово-кредитные учреждения, финансовые ресурсы, законы, правила, нормы, регулирующие финансовую деятельность. Цель финансовой системы — оперативное формирование и эффективное целевое распределение финансовых ресурсов в целях исполнения повседневных функций, предотвращения чрезвычайных ситуаций и оперативное устранение последствий чрезвычайных ситуаций.

В советский период структура финансовой системы соответствовала проводимой финансовой политике и включала в себя две подсистемы: финансы предприятий и отраслей народного хозяйства и общегосударственные финансы. Иногда к ним добавляли как отдельную подсистему государственный кредит.

Отечественные авторы определяют финансовую систему как совокупность элементов. Основными различиями в определении финансовой системы являются различные элементы, составляющие систему. Рассмотрим предложенную исследователями структуру финансовой системы.

Исследователи, изучающие финансовую систему, подчеркивают, что центральное место в финансовой системе России занимает бюджетная система. Все звенья финансовой системы взаимосвязаны с бюджетной системой.

В соответствии с Законом РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10 октября 1991 г. в финансовую систему РФ были включены бюджетная система, а также финансы юридических и физических лиц, в состав которых входят госу-

дарственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования).

Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2268 было предусмотрено, что государственные внебюджетные фонды, кроме вышеперечисленных, консолидируются с федеральным бюджетом. Государственные внебюджетные фонды (экологические фонды, дорожные фонды, фонд развития таможни и др.), консолидируемые с федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации, должны сохранять свое целевое назначение (использование). Бюджеты внебюджетных фондов и бюджеты их территориальных подразделений входят в бюджетную систему Российской Федерации (ст. 10 БК РФ). В финансовую систему включаются также негосударственные фонды: федеральные и региональные негосударственные пенсионные фонды; фонды банковской системы; фонды страховых организаций; фонды общественных и региональных организаций; фонды иных юридических лиц.

Местные финансы также взаимосвязаны с финансовой системой. Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ определил основные принципы организации местных финансов. В соответствии с ним местные финансы включают средства местного бюджета, государственные, муниципальные ценные бумаги, принадлежащие органам местного самоуправления, и другие финансовые ресурсы.

При характеристике финансовой системы нельзя было не учитывать те изменения, которые произошли в экономической жизни страны (в частности, ликвидация монополии в банковской, страховой, внешнеторговой деятель-

ности, приватизация государственных и муниципальных объектов собственности и т. д.).

Исходя из вышеизложенного, отечественные исследователи выделяют три основных звена в финансовой системе:

- государственных финансов;
- местных финансов;
- частных финансов.

Особенности позиции исследователей в вопросе структуры финансовой системы различаются. Приведем несколько различных точек зрения по данному вопросу.

Николаева Т. П. в финансовой системе выделяет три основных уровня:

- государственные финансы;
- страхование (личное, имущественное, ответственности);
- финансы хозяйствующих субъектов (предприятий) [4; 54].

Дадашев А. З. в определении структуры финансовой системы акцентирует внимание на субъектах экономических отношений, выделяя хозяйствующие субъекты, работников и государство как регулятор условий хозяйствования и природопользования [3; 34]. Разнообразие личных, коллективных и общественных потребностей и характер их удовлетворения, обеспечивается соответствующей системой финансовых отношений и ресурсов. Исследователь выделяет три взаимосвязанные подсистемы, на основе отношений, в которых участвуют субъекты:

- 1) подсистема финансовых отношений и ресурсов, возникающих у хозяйствующих субъектов;
- 2) подсистема финансовых отношений и ресурсов, возникающих у работников;
- 3) подсистема финансовых отношений и ресурсов, возникающих у государства.

Грачева Е. Ю. в финансовую систему включает следующие финансовые элементы: (группы экономических отношений) [2; 6]:

- государственные финансы;
- финансы предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности;
- кредитование;
- страхование.

Согласно данной предложенной структуре финансовой системы государственные финансы включают в себя бюджет страны, внебюджетные фонды, государственный кредит. Институт кредитования образует отношения, возникающие между вкладчиками и коммерческими банками, иными кредитными учреждениями по поводу привлечения денежных средств, а также предоставления банковских ссуд.

Химичева Н. И., акцентируя внимание на изменениях в финансовой системе в связи с новыми экономическими и политическими условиями общественного развития в стране, выделяет в ней следующие звенья (институты) [5; 25].

- бюджетную систему с входящими в нее государственными (федеральным, республиканскими, краевыми, областными) и местными бюджетами;
- внебюджетные целевые фонды;
- финансы предприятий, объединений, организаций, учреждений, отраслей народного хозяйства;
- имущественное и личное страхование;
- кредит (государственный, муниципальный и банковский).

Горбунова О. Н. указывает на то, что финансовая система представляет собой совокупность финансовых институтов, отражающей особенности развития государства в условиях перехода к рынку. Финансовая система включает в себя следующие звенья [1; 15]:

1. Бюджетную систему, состоящую из федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и бюджетов местного самоуправления (муниципалитетов).
2. Внебюджетные централизованные целевые фонды.
3. Внебюджетные децентрализованные целевые фонды.
4. Финансы хозяйствующих субъектов и отраслей.
5. Имущественное и личное страхование.
6. Кредит (государственный и банковский)

Карасева М. В. считает, что финансовая система состоит из относительно самостоятельных звеньев таких, как:

- бюджетные фонды;
- внебюджетные фонды;
- государственный и муниципальный кредит;
- страховые фонды;
- финансы предприятий и организаций.

Карасева М. В. не включает в финансовую систему фонд банковского кредитования, поскольку считает, что «Центральный банк РФ независим от органов исполнительной власти и подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Более того, финансовая и кредитная системы Российской Федерации относительно автономны». Выскаянная точка зрения является спорной. Кредитная система, как и финансовая, может рассматриваться в двух аспектах: как совокупность общественных (денежных) отношений, возникающих при создании кредитными организациями фондов денежных средств (ссудного капитала), и как совокупность кредитных организаций, осуществляющих кредитование. Невозможно исключить фонды денежных средств кредитных организаций из финансовой системы

Интересна предложенная структура финансовой системы исследователя Чиликина Д. Ю., который выделил в финансовой системе две укрупненные подсистемы:

- централизованных финансов (государственные и муниципальные);
- децентрализованных финансов.

Централизованные финансы включают в себя бюджетную систему (Федеральный бюджет, территориальный бюджет, местный бюджет), внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд медицинского страхования РФ, Фонд социального страхования РФ) и государственный кредит. Децентрализованные финансы фор-

мируются за счет финансов хозяйствующих субъектов (финансы коммерческих и некоммерческих организаций) и финансов населения.

Исследователь считает правомерным выделение отдельных звеньев финансовой системы вызвано многочисленными субъектами экономических отношений (государство, хозяйствующие субъекты, население), которые участвуют в образовании, распределении и перераспределении ВВП и национального дохода, формировании и использовании фондов денежных средств. Каждому звену финансовой системы присущи свои специфические формы и методы образования и использования денежных доходов и фондов [6;45–48].

Таким образом, рассмотренные модели финансовой системы Российской Федерации различаются вариатив-

ностью элементов. Позиция авторов в выделении элементов структуры вызывает у нас, как молодых исследователей, интерес. Мы все же придерживаемся позиции Карасевой М. В. и выделяем следующие элементы финансовой системы: бюджетные фонды, внебюджетные фонды, государственный и муниципальный кредит, страховые фонды, финансы предприятий и организаций. Акцентирование внимания на основных элементах финансовой системы дает понимание механизма функционирования финансовой системы и ее отдельных механизмов, что позволяет выявлять «слабые» стороны, усиливать их, распределять финансовые средства на конкретные области. Понимание сущности финансовой системы является основой понимания экономики страны в целом.

Литература:

1. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование. 2003. 83 с.
2. Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: Учебное пособие. М.: Новый юрист, 1998.
3. Дадашев А. З. Финансовая система России: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. — 248 с.
4. Николаева Т. П. Финансы кредит. Учебно-методический комплекс. — М. Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 371 с.
5. Химичева Н. И. Финансовое право. М.: Норма. 2011. 768 с.
6. Чиликин Д. Ю. Финансовая система Российской Федерации // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска [отв. ред. О. А. Краев — Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2013.

О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок»

Саманюк Элла Владимировна, студент

Северный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции (г. Петрозаводск)

Современная Россия сегодня представляет общество, которое находится в стадии непрерывного реформирования системы государственного управления и различных сфер общественной жизни, особенно в сферах культуры, экономики, политике и социальной сфере. Уровень общественного спокойствия и удовлетворённости в большей степени зависит от степени личной и общественной безопасности, которые, в свою очередь, зависят, от поддерживаемого государством социального порядка.

К сожалению, современная российская наука не установила достаточно чёткое понятие о феномене «социальный порядок», о его содержании, сущности и механизме регулирования.

Актуальность выбранной темы связано с тем, что построение и успешное развитие гражданского общества напрямую зависят от влияния правонарушений на уровень социального порядка в обществе и наоборот. Совер-

шение и устойчивое функционирование системы социального порядка обусловлено уровнем результативности деятельности институтов государства, предназначенных для поддержания его устойчивого состояния.

Цель настоящей статьи состоит в определении соотношений понятия социального порядка и общественной безопасности.

По мнению многих исследователей, социальный порядок — это совокупность институтов и норм, определяющих социальное положение граждан и отдельных групп населения, а также социальные отношения между членами общества. [12, 13 и другие] Социальный порядок можно также назвать и общественным порядком, так как суть их заключается в одном — в сохранении и поддержании общества в стабильном состоянии. Социальный порядок охватывает следующие такие элементы, как порядок в сфере труда, порядок в системе социальной за-

щиты населения, имущественный порядок, жилищный порядок, экологический порядок и т.д. Как мы видим, содержание социального порядка достаточно объёмно и интересно. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с тем или иным аспектом социального порядка.

В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Сюда входят только социально значимые общественные отношения. [8] Общеправовое определение общественного порядка было предложено И.Н. Даньшиным: «Общественный порядок — это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества». [9] Также общественный порядок — это порядок в общественных местах, таких как улицы, парки, площади, места развлекательных мероприятий и др. Такой подход обоснован и служит решению практических задач правоохранительными органами. Несомненно, всё это нужно для обеспечения спокойствия граждан, для труда и отдыха. О таком понимании общественного порядка говорится в нормативно-правовых актах, определяющих формы и методы деятельности органов внутренних дел. Например, Федеральный Закон Российской Федерации «о полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, также во всевозможных законных и подзаконных актах принимаемые Российской Федерацией [2]

Общественный порядок характеризуется материальным, волевым и правовым содержанием (элементами).

Материальное содержание включает реально существующие общественные отношения. Материальной основой общественного порядка являются: экономический строй общества; политический строй государственной власти; вид демократии; система общественных отношений и потребность в их упорядочении.

Волевое содержание обусловлено поведением участников общественных отношений и их волей. При этом воля выступает в виде психической реакции человека и общественной воли. Носителями общественной воли в нашем обществе являются индивидуальные и коллективные субъекты, представители различных социальных групп, общественные объединения и другие организации, разного рода неформальные образования и т.п.

Правовое содержание. Установленные государством правовые нормы определяют должное поведение людей в сфере общественного порядка. Правовые нормы, действующие в сфере общественного порядка, регулируют поведение людей путем: установления правил, предписывающих должное или возможное поведение; введения

запретов совершения вредных для общества действий; установления ответственности за нарушение запретов; посредством установления компетенции и регулирования деятельности субъектов охраны общественного порядка. Следовательно, правовое регулирование охватывает весьма широкий круг общественных отношений, складывающихся в сфере общественного порядка. [10]

В уголовном законодательстве термин «общественный порядок» впервые был закреплён в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». [4. гл. 10] Про защиту общества и про общественную безопасность можно найти упоминание ещё и намного раньше, например, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, [5. гл. 8] в которой глава 8 именовалась как «Нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок».

Уголовный кодекс Российской Федерации [ст. 213] сохранил преемственность понимания важности общественного порядка. Например, хулиганство трактуется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Обязательным признаком хулиганства является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [7; ст. 20.2] напрямую содержит нормы, регулирующие сферы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. При этом данный Кодекс устанавливает механизм их обеспечения, важным элементом которого являются совокупность мер административного принуждения, которые можно разделить на три основные группы:

1) административно-предупредительные меры.

- прекращение (ограничение) движения транспорта;
- проверку документов;
- входение в жилые помещения граждан;
- использование транспортных средств, принадлежащих государственным, коммерческим и некоммерческим организациям и отдельным гражданам, в служебных целях.

Такие меры носят выраженный профилактический характер.

2) меры административного пресечения.

— обычные меры пресечения включают в себя: административное задержание граждан, привод в органы полиции и ряд других. Возможность пресечения лишь при явной неправомерности деяния.

— особые меры пресечения включают в себя: применение оружия и различные средства физического воздействия: приемов боевой борьбы, служебных собак, дубинок, наручников и т.п.

3) административные взыскания.

- предупреждение;
- административный штраф;

- возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административный арест.

Термин «общественная безопасность» является весьма распространенным в законодательстве. Законодательное определение безопасности в широком понимании сформулировано следующим образом: «безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом к основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. [11] Общественная безопасность наряду с государственной, экономической, военной, политической, экологической, информационной является разновидностью национальной безопасности. В Указе Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», [2] понятие «национальная безопасность» толкуется как государственная стратегия, предполагающая защищенность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Часть ученых юристов определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом. Состояние и уровень общественной безопасности характеризуется удельным уровнем преступлений и правонарушений, влияющих на состояние безопасности общества в целом и отдельных граждан в частности. Наиболее развернутая позиция была высказана А.А. Тер-Акоповым. Он предложил рассматривать безопасность личности (личностную безопасность), общества (общественную безопасность) и государства в рамках единого понятия — социальной безопасности... «которая включает условия, обеспечивающие сохранение и развитие основ социальной организации: государственно-политической, экономической, экологической и др., а также отдельные элементы, в том числе человека как самостоятельную ценность, являющуюся наиболее важной основой существования и функционирования общества» [12]. Основными характеристиками угрозы безопасности в изложенной концепции являются не только ее способность непосредственно ликвидировать объект защиты, но и снизить качество жизни, сузить диапазон деятельности и перспективы развития, как неотъемлемой части жизни.

В современном российском законодательстве [1, ст. 3; 5, 6], а также юридической науке, общественная безопасность определяется как юридическая категория для конкретизации сфер деятельности правоохранительных (полицейских) органов и выделяется в качестве универ-

сального объекта, подлежащего правовой охране от противоправных посягательств, а также других угроз техногенного, природного, биологического и иного характера.

Особое место в системе правовых норм, регулирующих общественные отношения в области общественной безопасности, как мы ранее отметили, занимают запрещающие нормы, которые содержатся в Уголовном Кодексе РФ [6] и Кодексе об административных правонарушениях РФ. [7] Например, глава 24 Уголовного Кодекса РФ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности: терроризм, бандитизм, массовые беспорядки, нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики, пожарной безопасности и др. [6, гл. 24, ст. 205, 209, 212, 215, 219 и другие]. В гл. 20 Кодекса об административных правонарушениях РФ содержатся правовые нормы, устанавливающие административную ответственность за посягательство на общественную безопасность. Например, нарушение правил пожарной безопасности влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 20.4 Кодекса, а ст. 20.12 Кодекса предусматривает ответственность за пересылку оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему. [7 гл. 20.4]

Говоря об общественной безопасности как правовом институте и объекте полицейской охраны, следует отметить следующее: закон, а не подзаконный акт становится основным источником правового регулирования отношений в области общественной безопасности, особенно в чрезвычайных ситуациях. В литературе и действующем законодательстве весьма широко используется термин «общественный порядок» наряду с понятиями «общественная безопасность», «правопорядок», «публичный порядок», которые не являются тождественными категориями. Сложность в разграничении приведенных выше понятий заключается в том, что состояние упорядоченности волевых отношений достигается воздействием целого ряда социальных норм.

Таким образом, соотношение правопорядка и общественного порядка заключается в том, что эти понятия совпадают лишь частично в области общественных отношений, урегулированных правовыми нормами. В остальном их сферу составляют иные, не совпадающие друг с другом отношения.

В целом в литературе сложилось несколько подходов к соотношению понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Некоторые исследователи считали, что в понятие «общественный порядок» следует включать и общественную безопасность. К примеру, О.Н. Горбунова пишет: «Общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова». [13] Аналогичной точки зрения придерживается и И.И. Веремеенко: «Общественный порядок как опреде-

ленная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни». [14] Наряду с юристами — административистами и некоторые представители науки уголовного права в общественный порядок в узком смысле включают довольно широкий круг общественных отношений. Так, П.Ф. Гришаев считает, что под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества. [15].

По мнению А.Ф. Гранина, существенные различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность» связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность — только с использованием правовых и технических норм. [16] Поэтому деяние, посягающее одновременно на общественный порядок и общественную безопасность, представляет собой совокупность преступлений. Так, хулиганство, совершенное с применением огнестрельного оружия, образует совокупность хулиганства и ношения огнестрельного оружия и квалифицируется по ч. 3 ст. 213 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. [6. ст213,222] Некоторые современные исследователи, характеризуя общественный по-

рядок как правовую категорию, фактически не делают различий между ним и общественной безопасностью, употребляя эти понятия как синонимы.

Различия между общественной безопасностью и общественным порядком заключаются в том, что нарушение только общественного порядка не связано с посягательством на жизненно-важные интересы общества, т.к. «опасностью для социальной системы является лишь то, что сдерживает или прекращает ее развитие». [17] Общественный порядок основан на саморегулирующейся системе социальных связей, и социальная среда в случае его нарушения способна нейтрализовать отклонения. В случае же, когда наступившие в результате нарушения порядка последствия способны вызвать цепь нерегулируемых социальной средой изменений, угрожающих жизненно-важным интересам, речь необходимо вести о посягательстве на общественную безопасность. [17]. Общественный порядок неизбежно будет нарушен, если есть место совершения какого-либо правонарушения, это может быть и преступление, гражданско-правовой деликт, или просто аморального поведение. Так, переход проезжей части в неустановленном месте, вне всякого сомнения, нарушает общественный порядок. Все это — деяния, нарушающие общественный порядок, поскольку их совершение грубо противоречит нормальному сосуществованию людей в обществе.

Таким образом, анализ юридической литературы и нормативно-правовых источников позволил нам установить, что, несмотря на обозначенные нами выше отграничения, понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» тесно взаимосвязаны между собой и взаимобусловлены. Сущность данной взаимосвязи заключается в том, что обе они направлены на установление должного, удовлетворяющего потребности граждан и общества, социального порядка, а нарушения норм одного из них непременно к приводит к нарушению норм другого.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390 ФЗ «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — N 15. — ст. 769
2. Федеральный Закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.
3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»
4. Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) гл. 10 «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 591
5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Редакция 05.03.1926 ВЦИК «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ. (ред. от 28.12.2013). СЗ РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954
7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ст. 1), СЗ РФ от 03.10.2005, № 40, ст. 3986.
8. Шляпочников, А.Н. Об охране общественного порядка как функции Советского государства. М., 2009. — с. 123.
9. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. — Харьков, 1971. — С. 68.
10. М.Н. Марченко. Теория государства и права. Курс лекций/Под ред. — М.: Зерцало, ТЕИС, 2006. — 438 с
11. Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909. 256

12. Тер-Акопов, А. А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005. — с. 83–90.
13. Горбунова О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского госуниверситета. Т. XIX. Серия юридическая. Вып. 8. Часть 2. — Иркутск, 1967. — С. 118.
14. Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. — 1982. — № 3. — С. 27.
15. Гришаев П. Ф. Преступления против общественной безопасности. — М., 1959. — С. 4.
16. Гранин А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. — Киев, 1975. — С. 15.
17. Карельский, В. М., Перевалов, В. Д. Теория государства и права. М., 2007. — с. 123–125.
18. 18 Хамхоев Б. Т. Проблемы определения общественной безопасности [Текст]/Хамхоев Б. Т. // Административное право и процесс. 2011. N 7
19. 19. Пшеничникова В. А. Социальная безопасность как фактор развития качества жизни населения региона // Регионология. № 3. 2008 г.

Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия

Сергеева Валерия, студент

Российская правовая академия министерства юстиции Российской Федерации, северный филиал (г. Петрозаводск)

Одной из животрепещущих современных проблем в общественной жизни является проблема защиты детства и материнства. Именно поэтому, государственная политика России в сфере защиты детства и материнства находится в постоянной динамике и направлена на реализацию комплекса мер, который позволит защитить права детей. Согласно Конституции России [1, ст. 1, 24, 27, 28, 30] и Федерального Закона Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2, ст. 6], ребенок имеет равные права со всеми гражданами. Однако, по ряду причин, в том числе, что в силу возраста ребенок, а также связанных с ним недееспособности и психофизиологических особенностей, он не в состоянии самостоятельно их отстаивать. Фундаментальные права ребенка — само право на жизнь, права на нормальное питание и здоровье, право иметь полноценную семью, мать и отца — в России постоянно нарушаются, в российских семьях ежегодно убивают 3 тысячи детей, отчима или отцы насилуют 50 тысяч девочек, и должен быть бескомпромиссный человек, который жестко будет поднимать эти вопросы. Нужен кто-то, чтобы анализировать всю информацию, касающуюся детей, чтобы следить за нарушениями, докладывать парламенту и президенту и генерировать систему обеспечения прав ребенка. [8]. По сути, получается, что при отсутствии действенного института и системы защиты ребенка, он остаётся беззащитным.

Наверное, именно с этой целью, Указом Президента Российской Федерации от 01 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [3, п. 1] в Российской Фе-

дерации и во всех её субъектах был учреждён институт уполномоченных по правам ребёнка, которые призваны защищать права ребёнка. Не вызывает сомнения, что введение института уполномоченного по правам ребенка, а также другие меры реализуемые государством в сфере защиты детства и материнства, своевременно и полностью оправдано, что, несомненно, подтверждает актуальность данной статьи.

Целью данной статьи является раскрытие административно-правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия.

Прежде чем рассмотреть сущность института Уполномоченного по правам ребенка и его административно-правовой статус, остановимся немного на истории его становления.

По мнению А. С. Автономова: «Становление института Уполномоченного по правам ребенка в России прошло уже несколько этапов, — каждый из которых характеризовался определенной нормотворческой деятельностью. При этом, с самого начала, должности уполномоченных по правам ребенка учреждались на уровне субъектов Российской Федерации, в то время как на федеральном уровне такая должность не только не была учреждена, но даже не предпринималось шагов...» [9]

Начиная с 1998 года первые уполномоченные по правам ребенка были учреждены в пяти субъектах Российской Федерации: Новгородской, Волгоградской, Калужской областях, а также городах Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. В данных регионах были учреждены должности уполномоченных по правам ребенка, которые действовали на основании положений, утвержденных гла-

вами исполнительной власти. С 2002 года в Российской Федерации институт уполномоченных по правам ребенка продолжил своё развитие: были введены должности уполномоченных по правам ребенка на основании законов субъектов Российской Федерации в г. Москве, Краснодарском крае, Республике Саха-Якутия и Самарской области.

К началу 2003 года в России было учреждено уже 12 постов Уполномоченных по правам ребенка на уровне субъектов Российской Федерации и 3 — в муниципальных образованиях. 29 марта 2005 года между детскими омбудсменами было подписано соглашение о сотрудничестве и создании Ассоциации Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. К июню 2005 г. учреждено 18 постов Уполномоченных по правам ребенка, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации. К январю 2007 году в России насчитывалось 19 Уполномоченных на уровне субъектов Федерации и 49 — на муниципальном уровне. Пройден тяжелый путь становления, признания и утверждения новой для Российской Федерации модели защиты прав, свобод и законных интересов детей. Институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а так же подконтрольные ему институты уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации продемонстрировали свою полную состоятельность в качестве особой инстанции, осуществляющей контроль над соблюдением прав, свобод и законных интересов детей и проводящей работу по восстановлению их нарушенных прав [10]. В настоящее время должность детского омбудсмена занимает Павел Астахов. Так происходило становление данного правового института.

Свою историю институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия начал отсчёт с 2007 года с принятием Положения о Службе Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия № 680 от 30 августа 2007 года. [7] (далее — Положение) Данное Положение, а также принятый Закон Республики Карелия от 11 марта 2011 г. № 1468-ЗРК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия» [5] (далее — Закон) завершили формирование института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия и определили его административно-правовой статус.

Целью данного института и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия является обеспечение гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, содействие их соблюдению и уважению органами государственной власти Республики Карелия, органами местного самоуправления в Республике Карелия, должностными лицами, организациями независимо от форм собственности, их должностными лицами, а также законными представителями ребенка. [5]

Суть административно-правового статуса Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия заключается в том, что при осуществлении своих полномочий он

независим и неподотчетен государственным органам Республики Карелия и лицам, замещающим государственные должности Республики Карелия. [5]

Указанное Положение [7] определяет порядок деятельности Службы Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия, ее статус, компетенцию, а также иные вопросы деятельности; служит правовой и организационно-управленческой основой ее формирования и организации.

Служба Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия является необходимым компонентом для защиты прав, свобод и законных интересов ребенка и придания приоритетного значения проблемам детей в Республике Карелия. [7]

Целью Службы Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия является юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного. [7]

Основными задачами Службы Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия [7] являются:

1. Осуществление целенаправленной социально-психологической, юридической помощи населению с целью обеспечения гарантий государственной защиты прав ребенка.

2. Содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав ребенка.

3. Подготовка для Уполномоченного по правам ребенка предложений о развитии механизмов обеспечения и защиты прав ребенка.

4. Участие в просветительской деятельности среди детей, родителей и их законных представителей по вопросам соблюдения прав, свобод и законных интересов ребенка.

5. Подготовка для Уполномоченного по правам ребенка предложений по совершенствованию законодательства Республики Карелия о правах ребенка.

6. Обеспечение взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка с органами государственной власти и местного самоуправления, средствами массовой информации, общественными объединениями по вопросам защиты или восстановления нарушенных прав ребенка.

7. Проведение анализа причин случаев нарушений прав ребенка.

8. Выполнение поручений Уполномоченного по правам ребенка в сфере защиты прав ребенка.

9. Осуществление иных мероприятий, направленных на обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка.

Устанавливая административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка Республики Карелия, а также порядок назначения на должность и освобождение от должности Закон [5] определяет, что:

— должность является Уполномоченного по правам ребенка Республики Карелия государственной должностью Республики Карелия, а назначение на должность

и освобождение от должности производится Законодательным Собранием Республики Карелия;

— финансирование деятельности Уполномоченного по правам ребенка осуществляется из средств бюджета Республики Карелия. Средства, необходимые для обеспечения деятельности Уполномоченного, предусматриваются в бюджете Республики Карелия отдельной строкой;

— обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка осуществляется органом исполнительной власти Республики Карелия, обеспечивающим деятельность Главы Республики Карелия и Правительства Республики Карелия;

— материальные гарантии независимости Уполномоченного по правам ребенка, связанные с оплатой труда, социальным и иным обеспечением, устанавливаются применительно к соответствующим гарантиям, предусмотренным законами Республики Карелия для лиц, занимающих государственные должности Республики Карелия;

— Уполномоченный по правам ребенка при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен государственным органам Республики Карелия, лицам, замещающим государственные должности Республики Карелия;

— деятельность Уполномоченного по правам ребенка дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции органов и должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод;

— на должность Уполномоченного по правам ребенка назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее высшее образование, и познания в области прав и свобод человека и гражданина. (В настоящее время должность уполномоченного по правам ребенка в Карелии занимает Зверева Марина Михайловна);

— Уполномоченный по правам ребенка не может замещать иные государственные и муниципальные должности, заниматься непосредственно или через своих представителей предпринимательской деятельностью, совмещать свою деятельность с любой другой оплачиваемой работой, кроме научной, литературной и другой творческой деятельности, если иное не предусмотрено федеральным законодательством;

— Уполномоченный по правам ребенка не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели;

— Уполномоченный по правам ребенка обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее 14 дней со дня вступления в должность. В случае если в течение указанного срока Уполномоченный не выполнит установленные требования, его полномочия прекращаются;

— в случае досрочного освобождения Уполномоченного по правам ребенка от должности новый Уполномо-

ченный по правам ребенка должен быть назначен Законодательным Собранием Республики Карелия в течение двух месяцев со дня досрочного освобождения предыдущего Уполномоченного по правам ребенка от должности; [5, ст. 3–7]

— Уполномоченный по правам ребенка рассматривает жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Республики Карелия, органов местного самоуправления в Республике Карелия, должностных лиц органов государственной власти Республики Карелия и органов местного самоуправления в Республике Карелия если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе;

— Уполномоченный по правам ребенка не принимает к рассмотрению жалобы на нормативные правовые акты Республики Карелия.

Закон также устанавливает, в какой форме подается жалоба Уполномоченному по правам ребенка, что должна содержать жалоба и в каких случаях жалоба возвращается заявителю. [5, ст. 11]

Получив жалобу, Уполномоченный по правам ребенка имеет право:

- 1) принять жалобу к рассмотрению;
- 2) разъяснить заявителю способы и средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод;
- 3) передать жалобу органам и (или) должностным лицам Республики Карелия, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу;
- 4) отказать в рассмотрении жалобы.

О принятом решении Уполномоченный по правам ребенка уведомляет заявителя.

Не позднее чем через три месяца по окончании календарного года Уполномоченный по правам ребенка направляет доклад о своей деятельности Главе Республики Карелия, Законодательному Собранию Республики Карелия, Правительству Республики Карелия, Конституционному Суду Республики Карелия, Верховному Суду Республики Карелия, Арбитражному суду Республики Карелия, прокурору Республики Карелия. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка подлежит обязательному официальному опубликованию в газете «Карелия». [5, ст. 16] В случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан Уполномоченный по правам ребенка вправе выступить с докладом на очередном заседании Законодательного Собрания Республики Карелия.

Уполномоченный по правам ребенка вправе обратиться в Законодательное Собрание Республики Карелия с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина и проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях. [5, ст. 18]

По результатам рассмотрения ежегодного и специальных докладов Уполномоченного по правам ребенка руководители органов исполнительной власти Республики Карелия в пределах своей компетенции принимают меры по устранению выявленных нарушений, обеспечению и усилению защиты прав и свобод человека и гражданина в порядке, установленном законодательством. [5, ст. 20]

Для оказания содействия Уполномоченному по правам ребенка в осуществлении его полномочий в городах и районах Республики Карелия могут создаваться общественные приемные и назначаться общественные помощники.

Положение об общественных приемных и общественных помощниках Уполномоченного по правам ребенка утверждается Законодательным Собранием Республики Карелия. [5, ст. 24]

При Уполномоченном по правам ребенка может создаваться экспертный совет из лиц, обладающих необходимыми познаниями в области прав и свобод человека и гражданина. Положение об экспертном совете и его персональный состав утверждаются Уполномоченным по правам ребенка. [5, ст. 25]

Поддержание на должном уровне административно — правового статуса Уполномоченного по правам ребенка обеспечивают нормы охранительного характера, которые закреплены как на федеральном, так и на региональном уровне.

На федеральном уровне защиту института Уполномоченного осуществляет Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ [4, ст. 17.2.1] (далее — КоАП РФ), а на региональном охранительные нормы предусмотрены Законом Республики Карелия от 15 мая 2008 г. № 1191-ЗРК «Об административных правонарушениях». [6, ст. 4.11].

Устанавливая охранительные нормы, КоАП РФ предусматривает, что вмешательство в деятельность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, с целью повлиять на его решение, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей. При этом, неисполнение должностными лицами законных требований уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей, а воспрепятствование деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в иной форме — влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. [4, ст. 17.2.1]

Закон Республики Карелия от 15 мая 2008 г. № 1191-ЗРК «Об административных правонарушениях», в свою очередь, также устанавливает, что воспрепятствование деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей. [6, ст. 4.11]

Таким образом, законодательством предусмотрено не только установление правового института уполномо-

ченного по правам ребенка, его административно-правового статуса, но и защита его деятельности. При этом воспрепятствование деятельности уполномоченного по правам ребенка выражается в противоправных действиях (бездействиях) должностного лица и законного представителя ребёнка, осуществление которых несовместимо с законной деятельностью уполномоченного по правам ребенка. Субъектами административного правонарушения являются органы и должностные лица, а также законные представители ребёнка, не исполняющие законные требования уполномоченного по правам ребенка, уклоняющиеся от их исполнения либо иным образом препятствующие его деятельности. Законом также предусмотрено, что дела о таких правонарушениях рассматривают мировые судьи [6, ст. 7.1].

Таким образом, очевидно, что институт уполномоченного по правам ребенка предоставил возможность реализовать новые перспективы в формировании независимого механизма контроля за реализацией прав детей в России на государственном и региональных уровнях. Накопленный опыт по защите прав и законных интересов детей обусловил дальнейшее развитие института уполномоченного по правам ребенка в современной России.

Важно отметить, что основная роль института уполномоченного по правам ребенка состоит в привлечении постоянного внимания к правам, свободам и законным интересам детей самых широких слоев общества, и в первую очередь государственно-властных структур. Именно поэтому, деятельность уполномоченного по правам ребенка должна способствовать тому, чтобы внимание общества было сфокусировано на проблемах обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка, в какой бы ситуации тот ни находился и к какой бы социальной группе ни принадлежал [10].

Таким образом, анализ нормативно-правовых источников, научной и публицистической литературы, позволил установить, административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия устанавливается законодательством Республики Карелия и представляет собой юридически закреплённую совокупность его прав, обязанностей, гарантий и ответственности. Уполномоченный по правам ребенка в Республике Карелия, обладая обширными полномочиями, в состоянии реально влиять на соблюдение прав ребёнка, их признание и соблюдение различными органами всех ветвей власти, а также другими организациями и гражданами. Институт уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и его субъектах, в том числе и в Республике Карелия, стал важным звеном в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей. Заняв свою нишу в сложившейся системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, он не подменяет другие субъекты в данной сфере, а действует в тесном контакте с ними, генерируя их деятельность в государственной системе обеспечения безопасности детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. № 237, 25 дек.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ, 1998, N 31, ст. 3802.
3. Указ Президента РФ от 01 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ, 2009, № 36, ст. 4312.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Закон Республики Карелия от 11 марта 2011 г. № 1468-ЗРК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://euro-ombudsman.org/reference/laws_and_other_documents/kareliya-zakon-ob-upolnomochennom-po-pravam-rebenka
6. Закон Республики Карелия от 15 мая 2008 г. № 1191-ЗРК «Об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919504667>
7. Положение о Службе Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия № 680 от 30 августа 2007 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ombudsman.karelia.ru/appar/polog.php>
8. Нужен ли в России уполномоченный по правам ребенка. Мнения парламентариев. Петренко В.А. [Электронный ресурс] — Режим доступа: Интернет журнал: <http://regions.ru/section/main>
9. Уполномоченный по правам ребенка и система ювенальной юстиции в России. Автономов А.С. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t285.html>
10. Додонова А.Д. Институт Уполномоченного по правам ребенка как механизм защиты прав, свобод и законных интересов в современной России // Политика, государство и право. — Май 2013. — № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/05/757>

Проблемы института реабилитации невиновных

Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;
Фролова Светлана Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

В ч. 2 ст. 6 УПК РФ устанавливается, что назначение виновному справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Одной из гарантий реализации данной цели уголовного судопроизводства служит институт реабилитации. Вопросы, касающиеся института реабилитации, являются дискуссионными как для практических работников, осуществляющих предварительное и судебное следствие, так и для научных работников [1, с. 5].

Согласно определению, содержащемуся в п. п. 34 и 35 ст. 5 УПК, под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения ему причиненного вреда, а под реабилитированным — лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным преследованием.

Многие ученые придерживаются мнения, что сущность реабилитации заключается в восстановлении прав и репутации граждан, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию. М.И. Пастухов определяет реабилитацию

«как восстановление в правах и честном имени гражданина, признанного невиновным в совершении преступления» [2, с. 15].

Интересна точка зрения Н.В. Илларионовой, которая считает, что в уголовно-процессуальном законодательстве выделяются два различных понятия: право на реабилитацию и право на возмещение вреда. Представляется, что смысл такого деления состоит в том, что субъекты уголовного процесса, которые обладают только правом на возмещение вреда, не могут требовать восстановления в правах (жилищных, трудовых и т. п.). Такой подход следует из буквального толкования закона. В соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ названные лица имеют право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 УПК, а значит, предусматривается только возмещение имущественного и морального вреда (ст. ст. 135 и 136 УПК) [3, с. 56].

Следует отметить, что право на реабилитацию — более широкое понятие, чем право на возмещение вреда, поскольку включает также и право на восстановление прав и свобод лица; факт признания невиновным гражданина, подвергавшегося уголовному преследованию, влечет возмещение вреда, восстановление его в прежних правах, возвращение имущества, званий и наград, таким образом,

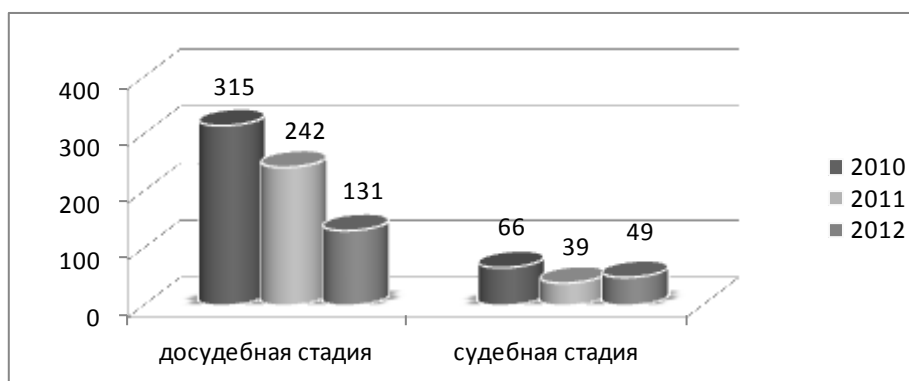
возмещение вреда и восстановление в правах являются следствием признания невиновным [4, с. 76].

На наш взгляд, верным понятием «реабилитация» следует считать законодательное, которое необходимо дополнить восстановительным процессом самого понятия: реабилитация — это процедура восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а также восстановление репутации, чести невиновных граждан.

Среди практических работников распространено мнение: прекращение уголовного дела — результат неудачно проведенного расследования; прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям — серьезное снижение качества предварительного следствия и дознания, брак в работе. [1, с. 5] В целях учета реабилитированных лиц в прокуратуре Тюменской области ведется реестр. По каждому факту принятия реабилитирующего решения в ходе досудебного производства проводится служебная проверка. В целях выявления скрытых реабилитированных лиц проводятся сверки

с ИВС и СИЗО, на постоянной основе изучаются уголовные дела, производство по которым приостановлено и прекращено. Согласно Справке о состоянии законности в сфере соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, а также при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей, проведения обысков и привлечения к уголовной ответственности лиц, впоследствии реабилитированных органами предварительного следствия и судом от 7 февраля 2013 г. необходимо отметить, что благодаря принимаемым прокуратурой Тюменской области мерам удалось добиться снижения количества лиц, незаконно привлекаемых к уголовной ответственности.

Основной причиной большого числа решений органов предварительного следствия, повлекших право на реабилитацию, является безответственное отношение следователей и дознавателей к вопросу применения меры пресечения в отношении лиц и последующим их допросом в качестве подозреваемого при отсутствии оснований для подозрения лица в совершении преступления.

Согласно реестру реабилитированных лиц, составленному прокуратурой Тюменской области, на досудебной стадии в 2010 году было прекращено по реабилитирующим основаниям 315 уголовных дел, в 2011 году — 242, в 2012 году — 131. Согласно реестру реабилитирующих судебных решений, составленному прокуратурой Тюменской области, в 2010 году было вынесено 66 решений, в 2011 году — 39, в 2012 году — 49.

Появление института реабилитации во многом связано с уровнем правовой культуры современного российского общества, с реабилитационными процессами в отношении лиц, незаконно и необоснованно вовлеченных в публичные процессуальные отношения. Ориентир в реформировании института реабилитации может быть

только один — простота изложения процессуальных норм о реабилитации, доступность для понимания широким кругом лиц, закрепление института реабилитации во всех процессуальных отраслях права. Отправной точкой в решении данного вопроса стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [6], которое регулирует вопросы реабилитации и возмещения вреда, причиненного лицу незаконными и необоснованными действиями должностных лиц государственных органов, которые будут содержать важнейшие положения института реабилитации.

Литература:

1. Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт: дисс....канд. юрид. наук/Г.З. Климова. — Сочи, 2005. — 215 с.
2. Пастухов М.И. Институт реабилитации: на пути к законодательному регулированию/М.И. Пастухов // Государство и право. — 1993. — № 12. — С. 59–67.

3. Илларионова Н.В. Реабилитация в российском уголовном процессе/Н.В. Илларионова // Уголовный процесс. — 2005. — № 2. — С. 56–65.
4. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России/А.Н. Глыбина, Ю.К. Якимович. — Томск: Издательство Томского Университета, 2006. — 144 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.: по сост. на 26 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» от 29 ноября 2011 г.: по сост. на 2 апреля 2013 г. // «Российская газета». — № 273.

Порядок пересечения государственной границы Российской Федерации при осуществлении выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию

Терещенко Оксана Владимировна, магистр
Московский финансово-юридический университет

The order of crossing the State Border of the Russian Federation to departure from the Russian Federation and entry to the Russian Federation

Tereshchenko O. V.

В статье рассматривается порядок пропуска через Государственную границу, который регулируется Законом РФ «О Государственной границе РФ» и ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ». Согласно Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным Законом. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, действуют правила международного договора.

Граждане Российской Федерации, пребывающие за пределами Российской Федерации, находятся под защитой и покровительством Российской Федерации. Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации обязаны обеспечивать меры по защите граждан Российской Федерации и оказывать им покровительство в порядке, определяемом законодательством и международными договорами.

В случае, если на территории какого-либо иностранного государства возникают обстоятельства, серьезно затрудняющие принятие мер по защите граждан Российской Федерации и оказание им покровительства со стороны Российской Федерации, Правительство Российской Федерации принимает меры по доведению до сведения граждан Российской Федерации рекомендаций о нежелательности въезда в это государство.

Ключевые слова: государственная граница Российской Федерации, пересечение Государственной границы, гражданин Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, виза, паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка, несовершеннолетний гражданин Российской Федерации.

The order of the State Border of the Russian Federation is regulated by the Law «On the State Border of the Russian Federation Federal Law» and «On the Procedure to departure and entry from the Russian Federation». According to the Federal Law «On the Procedure for departure and entry from the Russian Federation» departure and entry the Russian Federation (including transit through the territory) is regulated by the Constitution of the Russian Federation, international treaties of the Russian Federation and the Federal Law. If an international treaty of the Russian Federation stipulates other rules, provided by this Federal Law, that it works the rules of the international treaty.

Russian citizens who, reside outside of the Russian Federation, are under the protection and patronage of the Russian Federation. Diplomatic missions and embassy of the Russian Federation must provide extents of protect the Russian Federation citizens to provide protection in the order established by legislation and international agreement.

If the territory of a foreign state circumstances arise that seriously impede the adoption of measures for the protection and patronage of the Russian Federation citizens, the Russian Government is taking measures to recommendation of undesirability entry state.

Keywords: *State Border of the Russian Federation, the crossing of the border, a citizen of the Russian Federation, foreign citizens, persons without nationality, visa, passport, diplomatic passport, service passport, seaman passport, an underage of the Russian Federation.*

Пропуск лиц через Государственную границу является одним из совокупности правил, формирующих режим Государственной границы РФ. Содержание правила пропуска заключается в признании законности пересечения линии Государственной границы РФ при следовании в пункт пропуска либо в получении разрешения на пересечение линии Государственной границы.

Пропуск осуществляется в пунктах пропуска через Государственную границу РФ, в которых пограничными органами проводится процедура пограничного контроля, направленная на установление наличия либо отсутствия оснований для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию. Проверка оснований для пропуска имеет целью установить принадлежность документа предъявителю и соответствие документа официальному описанию, наличие визы (иного разрешения), действительность срока действия документа, удостоверяющего личность и визы, отсутствие отметок об ограничении въезда в РФ. Несоответствие какому-либо параметру будет являться основанием для не пропуска гражданина.

По результатам пограничного контроля принимается решение о пропуске либо не пропуске гражданина. В случае положительного решения в соответствующем документе проставляется отметка с указанием даты и места прохождения пограничного контроля (даташтамп). Вопреки сложившемуся мнению даташтамп не является отметкой о пересечении линии границы, а лишь фиксирует факт получения от пограничных органов разрешения на въезд (выезд). Во время нахождения лица в режимной зоне пункта пропуска отметка является разрешением для дальнейшего следования на территорию Российской Федерации либо следования к линии границы по завершению прохождения оставшихся видов контроля.

Пересечение линии границы не всегда является основанием для осуществления процедуры пограничного контроля. Например, не рассматривается, как выезд из РФ и въезд в РФ пересечение Государственной границы РФ при следовании с одной части территории РФ на другую часть ее территории через территорию иностранного государства в режиме транзитного проезда либо при следовании на российских судах через исключительную экономическую зону Российской Федерации или через открытое море без захода в иностранные порты.

Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществ-

ляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина РФ за пределами территории РФ.

Основными документами, удостоверяющими личность гражданина РФ, по которым граждане РФ осуществляют выезд из РФ и въезд в РФ, признаются:

- а) паспорт;
- б) дипломатический паспорт;
- в) служебный паспорт;
- г) паспорт моряка (удостоверение личности моряка).

Исходя из положений ст. 11 Закона «О Государственной границе РФ» основанием для признания законности пересечения границы либо получения разрешения на выезд из РФ является наличие действительных документов. Соответственно деяние, выраженное в попытке въезда (выезда) без действительных документов или предъявление на паспортный контроль недействительных документов и (либо) визы (иного разрешения) будет являться покушением на установленный порядок пропуска через Государственную границу РФ.

Действительность документа и разрешения (в том числе и визы) определяется следующими параметрами: соответствие описанию, утвержденному Постановлением правительства РФ, или описанию, полученному по линии Министерства иностранных дел РФ.

Виза должна быть выдана к предъявляемому документу, а стикерная виза вклеена на страницу, «погашенную» печатью консульского учреждения, выдавшего разрешение на пропуск в РФ. Соответствие описанию подразумевает, что документ имеет строго определенные размеры, количество страниц и все степени защиты (голограммы, ламинированные покрытия, водяные знаки, рисунки, иллюминированные в ультрафиолетовых лучах, специальные шрифты и «дефекты»); имеет все необходимые реквизиты: прошит соответствующей нитью, обложка изготовлена из соответствующего материала и имеет нужный цвет, рисунок и надписи, имеет место для простановки даташтампа, не деформирован вследствие воздействия высокой температуры жидкостей, огня. При предъявлении документов с вышеуказанными дефектами документ в зависимости от степени и характера повреждений может быть признан недействительным либо поддельным. Наравне с данной категорией недействительными для пересечения границы признаются документы, выданные предъявителю в установленном порядке, но на чужие установочные данные, а также документы, принадлежащие третьему лицу.

Право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено в случаях:

1. Допущен к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о Государственной тайне.

2. В соответствии с законодательством Российской Федерации призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу, до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы.

3. Задержан по подозрению в совершении преступления либо привлечен в качестве обвиняемого, — до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда.

4. Осужден за совершение преступления, — до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.

5. Уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

6. Является сотрудником ФСБ.

Во всех случаях временного ограничения права на выезд из РФ орган внутренних дел выдает гражданину РФ уведомление, в котором указываются основания и срок ограничения, дата и регистрационный номер решения об ограничении, полное наименование и юридический адрес организации, принявший на себя ответственность за ограничение данного гражданина на выезд из РФ.

Иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в РФ и выезде из РФ предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве, и визу, выданную соответствующим дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации либо органом внутренних дел или Министерством иностранных дел в РФ (далее — российская виза), если иное не предусмотрено международным договором РФ.

Основанием для оформления въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства является письменное обращение (лично или через представителя) в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации. В случае, если иностранные граждане или лица без гражданства намерены въехать в Российскую Федерацию по приглашению российского физического или юридического лица, порядок оформления такого приглашения устанавливается Правительством Российской Федерации (ст. 25 ФЗ-114).

Въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть не разрешен, если они:

— при обращении за российской визой не смогли подтвердить наличие средств для проживания на территории Российской Федерации;

— в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации нарушили правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, таможенные правила, санитарные нормы, — до устранения нарушения;

— сообщили о себе или о целях своего пребывания заведомо ложные сведения. (ст. 26 ФЗ-114)

Въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам или лицам без гражданства не разрешается в случаях, если:

— это необходимо в целях обеспечения безопасности государства;

— в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации они были осуждены в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо в период предыдущего пребывания были выдворены за пределы Российской Федерации в принудительном порядке,

— в течение пяти лет после отбытия наказания за совершенное преступление или в течение одного года со дня выдворения в принудительном порядке;

— они не представили документы, необходимые для получения российской визы в соответствии с законодательством Российской Федерации, до их представления;

— они ходатайствуют о российской визе на срок более трех месяцев и не представили сертификат об отсутствии у них ВИЧ-инфекции, — до представления такого сертификата. (ст. 27 ФЗ-114)

Выезд из Российской Федерации иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть ограничен в случаях, если они:

1) в соответствии с законодательством Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления либо привлечены в качестве обвиняемых, — до принятия решения по делу или до вступления в законную силу приговора суда;

2) осуждены за совершение преступления на территории Российской Федерации, до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания;

3) уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на них судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;

4) не выполнили предусмотренные законодательством Российской Федерации обязательств по уплате налогов, — до выполнения этих обязательств.

Транзитный проезд через территорию Российской Федерации осуществляется, как правило, без права на остановку.

Посягательство на установленный порядок пропуска выражается в том, что при прохождении пограничного контроля лица пытаются выехать из России (въехать) по недействительным документам, удостоверяющим личность, либо визам (иным разрешениям) с истекшим сроком действия (ранее срока предусмотренного визой). То есть пытаются получить разрешение на выезд из РФ (въезд) не имея на то оснований. Так, 30 декабря 2006 г.

в ходе пограничного контроля в железнодорожном пункте пропуска "Наушки" было выявлено 29 граждан КНР, пытавшихся выехать из России по визам с истекшим сроком действия более чем на 1 год.

В случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства ходатайствует о въезде в РФ для занятия трудовой деятельностью, российская виза ему может быть выдана только при наличии разрешения федерального органа исполнительной власти по миграционной службе. Данное положение не распространяется на иностранных граждан — сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, сотрудников международных межправительственных организации и членов их семей.

Рассмотрим пересечение границы РФ несовершеннолетними гражданами РФ. Несовершеннолетний гражданин РФ, как правило, выезжает из РФ совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин РФ выезжает из РФ без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина РФ с указанием срока выезда и государства, которое он намерен посетить, а в случае, если несовершеннолетний гражданин выезжает из РФ на срок выше трех месяцев, это согласие должно быть также заверено органами опеки и попечительства в порядке, установленном Правительством РФ (ст. 20 ФЗ-114 от 15.08.1996 г.). Если один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей выразит свое несогласие с выездом ребенка, то спор может быть разрешен только в судебном порядке. Ответственность за жизнь, здоровье несовершеннолетних граждан РФ, выезжающих из РФ, защита их прав и законных интересов за пределами территории РФ возлагаются на родителей, усыновителей, опекунов или попечителей.

При организованном выезде групп несовершеннолетних граждан РФ без сопровождения родителей, усы-

новителей, опекунов или попечителей обязанности законных представителей несовершеннолетних несут руководители выезжающих групп. (ст. 22 ФЗ № 114 от 15.08.1996). Следует отметить, что пограничников интересует только заграничный паспорт и нотариально оформленное согласие на выезд ребенка, а проверка наличия визы на въезд в иностранное государство является обязанностью транспортной компании, т.е. перевозчика пассажиров. Необходимо отметить, что до достижения ребенком дееспособного возраста (т.е. 14 лет) он не может выезжать за рубеж самостоятельно, т.е. без сопровождения законных представителей или сопровождающих.

Необходимо отметить, что при установлении и изменении прохождения своей Государственной границы Российской Федерация руководствуется принципами:

1. Обеспечение безопасности Российской Федерации и международной безопасности.
2. Взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами.
3. Взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ.
4. Мирного разрешения пограничных споров.

Нормы и правила о государственной границе опираются на принцип нерушимости границ и территориальной целостности государств и повсеместно применяются в международной практике.

Любые изменения линии границы могут происходить лишь по соглашению сопредельных государств и в соответствии с международным правом. В силу своего суверенитета и, в частности, территориального верховенства каждое государство самостоятельно устанавливает порядок пересечения его границы гражданами, транспортом и грузами или такой порядок устанавливается по соглашению заинтересованных государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Литература:

1. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» № 114-ФЗ от 15.08.98 г. (в ред. ФЗ № 110-ФЗ от 18.07.98 г.)
2. Закон «О государственной границе Российской Федерации» № 4730-1 от 01.04.93 г. (в ред. ФЗ от 10.08.94 № 23-ФЗ от 29.11.96.)
3. Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах РФ» № 5242-1 от 25.06.93 г.
4. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27.04.93 г. (в ред. ФЗ № 197-ФЗ от 14.12.95 г.)
5. Закон «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 19.04.2002

О проблеме правового воспитания подростков

Тхакохов Аслан Альбертович, учащийся, слушатель подготовительных курсов
 Научный руководитель Бидова Ээла Бертовна, доктор юридических наук, зав. кафедрой
 Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Высокая динамика проведения социально-экономических реформ в России вызвала значительные изменения в социальной структуре и духовной жизни общества. Они привели к тому, что часть населения не смогла приспособиться к новым реалиям жизни. Духовная пустота, отсутствие смысла жизни, потеря веры в разумность и справедливость окружающего мира — все это характерно для взрослых, не сумевших успешно адаптироваться к жизни в условиях рыночной экономики, что в свою очередь отражается на их детях. Особую роль в этой цепи проблем играют социально-педагогическая безнадзорность и рост правонарушений среди несовершеннолетних, развивающиеся на фоне равнодушного и невнимательного отношения к ним родителей, друзей, родственников, педагогов, общественности. В итоге у ребят появляется ощущение одиночества, заброшенности, незащищенности; возникает чувство протеста, отчуждения, неприязни по отношению к взрослым; стремление к объединению и самореализации на основе единомыслия, общности судьбы, интересов и склонностей, которые порождает группы безнадзорных правонарушителей. [1, с. 44]

Падение авторитета семьи, распространение алкоголизма, трудное материальное положение, миграция населения препятствуют развитию личностных, волевых качеств ребенка, а отсутствие должного внимания со стороны взрослых приводит к асоциальному поведению.

Невозможно изменить уровень воспитанности и педагогической грамотности родителей ученика, исправить среду обитания, их образ воспитания и жизни. Но вполне вероятно изменить отношение ребёнка к негативным факторам, окружающим его, дать возможность проявить свои положительные качества, уберечь от необдуманных поступков, приводящих порою к правонарушениям, сохранить и развить природные способности и задатки, способствующие успешному освоению школьной программы. И всё это необходимо начинать делать как можно раньше. [2, с. 102]

На федеральном уровне отсутствует законодательное определение неблагополучной семьи и критерии отношения семьи к неблагополучной. Мы понимаем, неблагополучная семья — это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются трудные дети.

Неблагополучные дети — это обобщённое понятие. «Неблагополучными» обычно называют тех детей, чьё

поведение резко отклоняется от общепринятых норм и препятствуют полноценному воспитанию, они наименее склонны следовать педагогическим предписаниям и проявляют крайнюю невосприимчивость к традиционным педагогическим воздействиям. [3, с. 37]

Можно выделить следующие критерии неблагополучия ребёнка:

- наличие вредных привычек (алкоголь, наркомания, азартные игры, сексуальный инстинкт);

- отклонения в поведении (грубость, драки, прогулы, избивание слабых, вымогательство, воровство, учёт в подразделениях по делам несовершеннолетних, немотивированные поступки).

Обозначенные проблемы находятся в поле внимания государства и отражены в следующих федеральных законах: ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений», ФЗ «Об основах социального обслуживания населения», ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». [4] Данные документы, регламентируя вопросы помощи и поддержки детей, фактически сформировали общегосударственную технологию работы с детьми группы риска. Именно в правовой сфере утверждается совокупность правовых норм и процедур в виде Федеральных законов и актов, целевых программ, определяющих возможности работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации на уровне непосредственных отношений: специалист — ребенок.

Одним из путей решения данной проблемы может стать целенаправленная программа правового воспитания подростков.

Правовое воспитание — это целенаправленная систематическая деятельность государства, общественных объединений, социальных групп, общества в целом по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. Оно органически связано с правовым обучением. [5, с. 47]

Актуальность правового воспитания определяется современным состоянием. Проблемами и задачами развития российского общества.

Концепция модернизации российского образования, принятая Правительством РФ. Показала, что общество и государство предъявляют новые социальные требования к системе российского образования. Важное место в реализации этих задач отводится правовому воспитанию, которое заняло достойное место среди приоритетов образовательной политики, так как, наряду с другими условиями, обеспечивает успешную социализацию.

Школа, как образовательное учреждение, является одним из важнейших факторов гуманизации обществен-

но-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Для выпускников очень важно, чтобы они были мобильными, способными к сотрудничеству, к конструктивной деятельности, обладали развитым чувством ответственности за судьбу страны.

Задачей сегодняшней школы является воспитание гражданина, человека, любящего свою Родину, трудолюбивого, нравственного. Знающего свои права и обязанности, умеющего правильно оценивать свои поступки и поведение других людей. И особенно важно для детей приобрести умение анализировать и оценивать экономическую, политическую, социальную ситуацию в обществе, быть способным сделать выбор, принимать решения и осуществлять их. Подросткам также необходимы навыки социального поведения и действия. И в этом им помогает создание системы правового воспитания в школе. [6, с. 53]

Целенаправленная системная работа по правовому воспитанию также способствует решению задачи профилактики правонарушений несовершеннолетних и воспитанию гражданских свойств личности.

Стратегической целью правового воспитания является формирование правосознания учащихся, правомерного поведения, в том числе правовую активность молодого гражданина.

Непосредственная цель — повышение уровня правовой культуры учащихся, профилактика правового нигилизма.

Цели правового воспитания осуществляются при решении следующих задач:

Овладение учащимися системой знаний об обществе, его сферах, правовом регулировании общественных отношений;

Овладение умением получать и критически осмысливать социальную, правовую информацию;

Освоение способов познавательной, коммуникативной, практической деятельности, необходимых для участия в жизни гражданского общества и государства;

Воспитание нравственной и правовой ответственности за свои поступки, активной гражданской позиции, толерантности, приверженности гуманистическим и демократическим ценностям, уважения к лицам, охраняющим правопорядок в стране.

Правовое воспитание проводимое в школе основывается на принципах гуманизма, научности, плановости, систематичности, так как успех в формировании правовой культуры молодежи может быть обеспечен в процессе длительного, поэтапного воспитательного воздействия на личность, личностно-ориентированном, дифференцированном, комплексном подходам.

Литература:

1. Алемаскин М. А. Воспитательная работа с подростками. — М.: Знание, 2009. — 211 с.
2. Башкатов И. П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков/Под ред. С. А. Беличевой. — Тюмень: ТГУ, 2005. — 126 с.
3. Беличева С. А. Парадоксы превентивной теории и практики // Психологический журнал. 2012. № 6. — с. 36–40.
4. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/>
5. Божович Л. Я. Личность и ее формирование в подростковом возрасте Психологический журнал. 2013. № 1. — с. 46–51.
6. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 2011. № 2. — С. 52–58.

ИСТОРИЯ

Некоторые аспекты современной историографии столыпинской аграрной реформы

Аверьякина Ольга Сергеевна, студент;

Панякина Татьяна Викторовна, студент

«Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (филиал)

В статье исследуются основные тенденции оценок столыпинской аграрной реформы. На основе анализа научной исторической литературы последних двух десятилетий, авторы выявляют основные направления изучения различных аспектов столыпинской аграрной реформы российскими историками.

Ключевые слова: историография, крестьянское хозяйство, община, П.А. Столыпин, российская деревня, столыпинская аграрная реформа.

История Российской империи начала XX века традиционно является объектом значительного внимания исследователей: историков, экономистов, политологов и юристов. В то же самое время интерес большинства исследователей направлен на изучение состояния сельскохозяйственного производства и положение занятых им людей в социальной структуре общества. Эти аспекты, в определенные исторические периоды, могли стать существенным фактором реформаторских либо революционных сдвигов в развитии целого государства.

Указывая на актуальность изучения аграрного сектора экономики России начала XX века, необходимо отметить преобладание среди работ ряда региональных исследований. В силу этих объективных причин процесс столыпинского аграрного реформирования привлекает внимание не только историков, опубликовавших значительное количество новых работ конкретно исторического плана, но и вызвало появление аналитических историографических исследований [1; 2; 3; 4; 5].

К современной историографической традиции, довольно условно, следует отнести период, начиная с 1993 года: именно с этого времени начинается активная и поляризационная дискуссия по поводу целей, задач, проведению и реализации реформы, а так же ее итогах в начале XX века. Мнения профессиональных исследователей расходятся диаметрально по всем вышеозначенным аспектам. Различные точки зрения в историографии обусловлены неоднозначностью оценки социально-экономического и политического развития дореволюционной России.

На наш взгляд, взвешенной и в этом отношении ценной, представляется точка зрения известного историка-аг-

рарника В.П. Данилова, обратившего внимание на то, что столыпинские преобразования безнадежно запоздали [6; 7]. Рассматривая процессы реформирования в длительном временном континууме, он обращал внимание на низкую эффективность процесса реформирования: «Столыпин говорил, что для преобразования России нужны, по крайней мере, двадцать лет «покоя». Этого срока было бы явно недостаточно: за десять лет реформы из общины уходило, по самым щедрым расчетам, по 1% крестьянских дворов в год. Общая численность крестьян-подворников выросла с 23% в 1905 г. до 30–33% в 1916 г. При всем возможном ускорении времени на реформу потребовалось бы намного больше. Да и «покой» был невозможен, ибо Россия не могла не участвовать в Первой мировой войне...» [8, С. 317]. Являясь ведущей мировой, и тем более европейской державой, Российская империя просто не имела права не участвовать в мировой войне.

В современной историографии изучения аграрной реформы под руководством П.А. Столыпина широко утвердилась точка зрения согласно которой, реформирование аграрного сектора экономики явилось запоздалой мерой. Такое утверждение находит свое обоснование в исследовании С.Б. Котлярова, который полагает, что в 1906–1907 гг. было слишком поздно для начала реформ в системе землевладения и землепользования [9].

С этой постановкой вопроса, что формы владения и распоряжения землей в годы реформы жестко навязывались крестьянам без учета их мнения солидарен А.П. Корелин. Историк высказывает убеждение, что эволюционное развитие деревни после 1861 г. все время тор-

мозилось и деформировалось аграрной политикой правительства. В столыпинское время все основные проекты аграрных реформ, которые давно, порой десятилетиями разрабатывались в ведомствах, безнадежно запаздывали с внедрением, а когда уже невозможно было затягивать, внедрялись бюрократическими методами, лихорадочно с постоянной оглядкой назад, с готовностью повернуть вспять [10].

В.П. Данилов также подчеркивает, что по своей главной сути осуществлявшиеся столыпинским правительством мероприятия по решению аграрного вопроса берут начало в проектах и программах реформаторов прежних лет. Основное направление реформирования деревни в общем и целом было ясно и понятно наиболее прогрессивным людям века XIX задолго до «аграрных беспорядков» начала XX века. Другим аспектом этой проблемы было то, что у правящих кругов было достаточно инструментов влияния, чтобы не давать хода назревшим реформам при достаточной близорукости, чтобы не предвидеть приближавшихся социальных катаклизмов. «Все эти меры, — пишет В.П. Данилов, — могли бы изменить ситуацию в России, будь они проведены лет на 20–25 раньше (когда их предлагал Н.Х. Бунге). Но после 1905 г. было уже поздно. Столыпинская реформа слишком откровенно была направлена на сохранение помещичьего землевладения... Слишком откровенным был при этом административный нажим на крестьян» [11, С. 13].

Противоположной точки зрения на проблему аграрного реформирования сельскохозяйственного уклада крестьян-общинников придерживается исследователь К. Маццато: подчеркивая экономические проблемы в сельском хозяйстве он пишет, что невозможно объяснить тридцатилетнюю паузу после реформы 1861 г. лишь инерцией правительства и господствующего класса: «Только с окончанием мирового аграрного кризиса и в результате подъема уровня грамотности среди крестьян в силу распространения земских школ и проникновение в среду крестьянства понятия «улучшение хозяйства» впервые для передовых крестьян появилась возможность выйти из общины» [12, С. 194]. Последняя позиция находит поддержку в среде российских ученых [13, С. 194].

Следует отметить, что тема развития и функционирования кооперативного сектора экономики в современной историографии стала междисциплинарной [14]. Кооперация рассматривается и как важный фактор модернизации среднего и мелкого производства аграрного сектора экономики [15; 16].

Аграрное реформирование начала XX века, в дальнейшем получившее название столыпинская реформа, одним из самых актуальных на сегодняшний день имело направление связанное с изучением функционирования учреждений государственного и местного управления. Суть аграрной реформы заключалась в закреплении правового статуса крестьянского сословия через личную зе-

мельную собственность. Реформа предполагала превратить крестьянина в собственника земли путем серии мероприятий по ликвидации архаичных крепостнических методов ведения сельского хозяйства, высвобождению крестьянской инициативы из пут общины. Предполагалось, что экономическое укрепление крестьянского хозяйства, создание слоя зажиточных крестьян укрепит и политический строй России. Для этого необходимо было, по мнению П.А. Столыпина, повысить товарность крестьянского хозяйства, поднять покупательную способность крестьян, ускорить процесс дифференциации крестьянства путем экономической конкуренции, увеличить приток рабочей силы в город из деревни, расширить емкость внутреннего рынка и ускорить темпы развития индивидуального землепользования. По указу П.А. Столыпина от 9 ноября 1906 г. (который стал законом 14 июня 1910 г.) все крестьяне делились на две категории: там, где не было передела общинной земли 24 года, крестьяне могли требовать предоставления ее в личную собственность в любое время; там, где был передел земли за последние 24 года, крестьянину по его заявлению о выходе из общины, предоставлялась та земля, которую он имел после последнего передела.

Главное в аграрной реформе Столыпина заключалось в том, что крестьянин становился личным собственником земли, следовательно, от того, как он ею распоряжался, зависело его благосостояние. Столыпин рассматривал крестьянскую реформу с социальной точки зрения, так как считал, что политическая реформа может осуществиться только в сочетании с социально-аграрной. Улучшение положения большинства населения России помогло бы, как представлялось П.А. Столыпину, стабилизировать сначала экономику, а затем и социально-политическую ситуацию в стране. Он был против национализации земли, считая, что любая программа национализации приведет к великим социальным потрясениям, от которых будет трудно оправиться.

Подводя итог современному историографическому периоду в целом, необходимо отметить, что проблема Столыпинской аграрной реформы активно разрабатывалась как на центральном, так и на местном уровнях. Современный историографический обзор столыпинской аграрной реформы характеризуется, прежде всего, резким расширением «пространства» исследований, углубленным изучением местных архивных фондов и региональной статистики, что позволяет более основательно проводить теоретический анализ, реконструировать сложные процессы землеустройства, развития региональных аграрных рынков, технологической и социальной модернизации в российской деревне.

Оценки столыпинской аграрной реформы по-прежнему неоднозначны. Являясь узловой проблемой в исследовании аграрного сектора экономики России, она привлекает пристальное внимание не только профессионального сообщества ученых, но и журналистов, политических деятелей, что, несомненно, сказывается на ха-

рактуре дискуссий. В заключении нам представляется важным отметить необходимость дальнейшего изучения модернизирующего воздействия аграрного реформирования и дальнейшего уточнения исторического знания в процессе региональных исследований. В целом из-

учение аграрного реформирования требует дальнейшего уточнения динамики аграрного развития России, что позволит дать качественную оценку влияния столыпинской аграрной реформы на социально-экономическую ситуацию в стране.

Литература:

1. Каршин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 3–9.
2. Роголина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 25–31.
3. Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа: история изучения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 2. С. 64–72.
4. Видяйкин С.В., Котляров С.Б. Деятельность Крестьянского Поземельного банка в Симбирской губернии в процессе реализации столыпинской аграрной реформы // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 2. С. 72–77.
5. Котляров С.Б. Правовые особенности столыпинских аграрных преобразований начала XX века // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 36.
6. Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрная революция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. С. 310–321.
7. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрные революции России: в 2 т. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 20–37.
8. Данилов В.П. Великая крестьянская революция // Октябрь 1917: смысл и значение. Материалы круглого стола, состоявшегося в Горбачев-Фонде 30 октября 1997 г. М.: Апрель-95, 1998. С. 9–17.
9. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906–1917): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005.
10. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
11. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрные революции России: в 2 т. М.: Наука, 2002. Т. 1.
12. Мацузато К. Индивидуалистические коллективисты или коллективистские индивидуалисты? Новейшая историография по российским крестьянским общинам // Новый мир истории России. М.: Аиро ХХ, 2001.
13. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906–1917): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005.
14. Видяйкин С.В., Котляров С.Б. К вопросу о переселенческой политике в начале XX в. (по материалам Симбирской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. Т. 12. № 2. С. 64–69.
15. Колоколова Е.О. Кооперация как форма самоорганизации населения // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 20.
16. Елизаров С.В. Исторический компонент механизма формирования имиджа региона // Регионология. 2007. № 4. С. 31–37.

Д. И. Логофет о налоговой системе Бухарского эмирата в последней четверти XIX — начале XX века: противоречия взглядов и факты

Азизов Икромжон Шадибаевич, старший научный сотрудник-соискатель
Институт истории академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Накануне и после завоевания Средней Азии Российской империей сюда были отправлены для всестороннего изучения региона исследователи и ученые разных специальностей. В то время как большинство из них проводили исследования на основании своих специальностей и полученных данных, некоторые выражали свое мнение,

основываясь на своих личных наблюдениях и впечатлениях. Ученые советского периода, которые освещали колониальную историю и социальное положение края, приводили и по сей день приводят цитаты из путевых записок, дневников и других книг русских и иностранных путешественников в качестве исторических источников. «Страна

безправия. Бухарское ханство и его современное состояние» принадлежащая перу военного чиновника, подполковника Д. И. Логофета является одной из работ, написанной в колониальный период.

Как известно, наряду с другими работами, написанными в колониальный период, специалисты исследовавшие историю Бухарского эмирата, использовали ее в своих трудах и приходили к разным научным заключениям. А также положительно оценивали данный труд.

В свое время у Д. Логофета были сторонники, поддерживающие идею превращения Бухары в губернию Российской империи. Один из них, Энпе в своем очерке о Бухаре подчеркивал, что «Страна безправия» похоже первая книга, разорвавшая оковы цензуры по Бухарскому вопросу [1, с. 181]. Кроме того, в конце очерка он весьма эмоционально заключает, что нужно как можно быстрее присоединить Бухару к Туркестанскому краю, как рекомендуется в главе «Что нужно Бухаре» в труде Д. Н. Логофета, и что Бухара должна принадлежать русским, в чем он не сомневался [1, с. 188].

Многие сведения в очерке Энпе о механизме осуществления налоговой системы совпадают с другими источниками своего времени. Но он выразил свое отношение необъективно, оценивая свои впечатления. Энпе, спекулируя некоторыми несущественными неудобствами, возникающими во время сборов налогов во всех регионах, выдвигал идею о том, что только русские могут положить конец существующей несправедливости в данном вопросе.

Д. Логофет в своем труде «Страна безправия» с уверенностью отмечает, что в казну Эмира со всех бекств поступают налоги в размере равному 9 миллионам рублей, а вместе с другими налогами — 18 миллионов рублей [2, с. 54]. В свое время данные приведенные в этом труде стали причиной недоверия и претензий со стороны многих. Также они вызвали сомнения в правительстве Российской империи. В целях установления достоверности сведений, 2–3 февраля 1909 года было созвано заседание чиновников Туркестанского генерал-губернаторства по Бухарскому вопросу. Председательствующий на данном собрании генерал-губернатор края, генерал-адъютант Г. А. Мищенко, требует от политического агента Лютша, дать подробный отчет о действительном положении дел в Бухарском эмирате, что было поддержано участниками собрания. На повестку собрания был поставлен вопрос о чрезмерности налогов и соответствии действительности совершаемых преступлений во время их сбора, как было указано в труде Д. Логофета.

В своем ответном выступлении политический агент проинформировал собравшихся о том, что сумма всех собранных в эмирате различных налогов составляет не восемнадцать миллионов, как утверждает Логофет, а 7349500 рублей, а также поземельная подать составляет не девять миллионов, а 4909500 рублей [3, д. 251, л. 29 об]. Также он в своей речи подчеркнул, что налоги

не являлись чрезмерными и хотя во время сбора налогов происходили превышение полномочий сборщиками налогов, эмир контролирует ситуацию с целью предотвращения подобных нарушений.

Присутствующий на собрании секретарь канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства В. А. Мустафин заявил, что несмотря на то, что население Бухаре вдвое меньше населения Туркестана, они платят в два раза больше налогов, чем туркестанцы [3, д. 251, л. 30]. Политический агент Д. С. С. Лютш добавил, что не наблюдал разорения среди населения и не видел голодающих, и несмотря на уплату большого количества налогов уровень жизни бухарцев не отличается от уровня жизни туркестанцев.

Помощник генерал-губернатора, генерал-лейтенант Г. Л. Кондратович подчеркнул, что нужно задействовать все имеющиеся возможности и приказать политическому агенту собрать еще больше сведений по Бухарскому вопросу, так как нельзя полагаться на сведения Логофета. Также он приходит к заключению, что несмотря на русское правление в Туркестане тоже немало свидетельств недовольства среди населения, и следует приводить более точные доказательства массового недовольства против правления действующего эмира [3, д. 251, л. 30 об].

Генерал-губернатор Г. А. Мищенко тоже ставил перед политическим агентом задачу изучения настроения населения Бухары, отношения к своему правительству и России. Применительно к ситуации сохранилось его высказывание, что если та же задача была бы невыполнимой в Японии, где население отличается высоким патриотизмом, то в Бухаре выяснить данный вопрос будет нетрудно, так как там картина совершенно другая [3, д. 251, л. 31]. В заключении, по итогам собрания необоснованные сведения, приведенные в труде Логофета, вызвали резкий протест со стороны российских чиновников.

Некоторые исследователи критически относились к сведениям, предоставленным Д. Логофетом в «Стране безправия». В частности, Б. И. Искандаров в своем исследовании Восточной Бухары и Памира отмечает, что и другие военные чиновники Туркестанского края, так же как и Логофет, иногда писали необъективно о действительном состоянии Бухарского эмирата. Б. И. Искандаров объяснил это тем фактом, что Д. Логофет выступал за скорейшее присоединение Бухарского эмирата к Российской империи [4, с. 10]. Учитывая позицию Энпе, в своем очерке поддерживавшем Д. Логофета в этом вопросе, исследователь советского периода Б. Искандаров правильно оценивал их целеустремления.

Логофет в своем труде упоминает о налогах, предусмотренных шариатом. По его мнению: **1. Херадж** — выплачивается в размере 1/10 урожая, собранного с обрабатываемых земель с искусственным орошением, 1/6 урожая с земель с естественным орошением; **2. Амина** (Амина — А. И) — выплачивался со скота и товаров, купленных и проданных на базарах; **3. Запят** — собирался

со всех товаров привезенных на базары; 4. **Жизя** — подушная подать, собираемая с мусульман [2, с. 48].

В этих данных существует ряд ошибок и неточностей. Говоря о херадже Логофет имел ввиду общую по-земельную подать. Но по шариатскому праву херадж является налогом на доход от количества урожая, полученного от посевов. Херадж налагается в различных количествах, исходя из разных обстоятельств и называется тоже по-разному. По мусульманскому праву фикх, херадж входит в категорию закята, означающего общий налог.

Согласно этому праву, с земель с естественным орошением, т.е. если они орошаются естественными осадками или водами рек, выплачивается 1/10 часть. Для данного вида налога был принят термин «ушр» [5, с. 100]. Налог «ушр» взимался и в Бухарском эмирате. Исходя из условий «ушр» взимался с земель, постоянно дающих урожай. Доход с таких земель должен составлять пять «васқ» или шестьдесят «соъ». Лес, бамбук и травы не облагаются налогом.

Такие термины как «васқ» и «соъ» означают единицы измерений, использовавшиеся арабами еще до ислама, и сохранившиеся в мусульманском мире. Данные единицы измерения были приняты как законные единицы измерения в период распространения ислама. Данные единицы измерения означают «нисоб» т.е., налогооблагаемую сумму с урожая, полученного с земель. Слово «нисоб» в шариате является юридическим термином и означает количество имущества облагаемого налогом. Согласно этому, налогооблагаемое количество любого объекта определяется по виду объектов. Зерновые посевы такие как пшеница, ячмень, овес, джугара, домашний скот, такие как овцы, козы, крупный рогатый скот, верблюды, деньги и драгоценности такие как золото и серебро в слитках, драгоценные украшения и наличные деньги, недра земли как полезные ископаемые, природные богатства такие как дикие пчелы и сухофрукты являются объектами налогообложения и имеют разную налогооблагаемую сумму, т.е. «нисоб». С некоторых бахчевых культур — морковь, огурец, помидор и др., которые невозможно долго хранить, в Бухарском эмирате взимался налог *танобона*. По сведениям Р. Гурковского выплачивался *танобона* в размере: с каждого дерева 1 теньга (15 коп.), с 1000 кв. саженей лугов 15 теньга, такая же площадь с бахчевыми культурами облагалась налогом в 50 теньга [6, с. 9]. По сведениям Энпе с 1 десятины люцерны взимается 90 коп., с дынь и арбузов 1 р. 50 коп., с виноградников 1 р. 80 коп. ежегодно.

С земель, орошаемых с помощью ведер, механическим способом и посредством верблюдов было принято взимать налог в размере половины одной десятой части урожая, т.е. 1/20 части. Землевладельцы живущие на завоеванных арабскими завоевателями землях должны выплачивать «ушр» в двухкратном размере, т.е. 1/5 урожая. С этим мнением согласны все правоведы мусульманских стран [5, с. 103].

По этой причине с земель на территориях Басры и Хурасана взимался «херадж» [7, с. 102]. В период завоевания земель Ирака, Умар бин Хаттаб учредил вид «хераджа», называемого *миқосама*. Данный вид «хераджа» выплачивался деньгами, исходя из количества урожая. Например, в количестве 2/5 с земель с естественным орошением, в количестве 3/10 с земель с искусственным орошением, в количестве ¼ с пшеницы на богарных площадях [7, с. 88].

В данных обстоятельствах прогноз на количество будущего урожая не делается и рассчитывается исходя из реальной цены, когда станет ясным по какой цене будут покупать продавцы на базарах. Для этого справедливый правитель должен определить среднюю цену продукта и рассчитать херадж. Такой вид хераджа как *микосама* хорошо подходил к высокопроизводительным землям, таким как на Ближнем Востоке.

Когда Логофет приводит сведения о налогах, он не объясняет на основе правовых источников, с каких земель и в каком количестве следует взимать налог на землю. Точно так же, налог «закят» приведенный Логофетом, принципиально отличается от термина «закят» на основе шариата, где термин «закят» имеет широкий смысл. Закят является четвертым из пяти основных столпов Ислама — благотворительность, сбор средств в пользу нуждающихся; позднее он превратился в обязательный налог, взимаемый с состоятельных мусульман, исходя из общей суммы имущества и доходов. Следовательно «закят» означает налог всех категорий. Например выше мы рассмотрели налоги на землю. «Закят савоим» — этот вид налога взимается со домашнего скота на пастбищах. Их «нисоб» или как мы ранее объясняли налогооблагаемая сумма, исчисляется из вида и количества домашнего скота. За пять верблюдов выплачивается одна коза в виде налога, если меньше пяти верблюдов не выплачивается. Владелец верблюдов в количестве от десяти до четырнадцати обязан платить налог в количестве двух коз [5, с. 73].

Если количество крупного рогатого скота меньше тридцати голов, то их хозяин ничего не платит, в случае если они достигнут отметки в тридцать голов — выплачивается годовалый бычок, если достигнет сорока — одна телка двух лет. Владелец коз в количестве от сорока до ста двадцати выплачивает одну козу, от ста двадцати до двухсот обязан выплатить две козы [5, с. 75].

В Бухаре если стоимость скота или товаров не достигла налогооблагаемого предела, за их продажу на базаре взимался налог *закоти чакана* [8, с. 203]. По нему стоимость скота или товара облагалась налогом в размере 1/40 (2,5%) и выплачивалась деньгами.

Количество закята относительно движимого имущества определяется в следующем виде. По нему с серебра меньше 5 «авкия» налог не взимается. «Авкия» равняется 40 дирхемам, значит 5 авкия равняется 200 дирхемам. Тот у кого есть двести дирхемов серебра платит пять дирхем как закят, т.е. обязан платить налог в количестве 2,5%.

Если мы будем рассматривать *жизья*, т.е. подушную подать, который Логофет приводит четвертым налогом, то автор приводит о нем тоже противоположные и неверные сведения.

Если арабские покорители завоевали земли немусульман, то в этом случае вопрос оставления или присвоения их земель находится в компетенции султана (имама). Султан оставляет хозяев на их землях и берет *жизья*, т.е. подушную подать, оставляя при этом им все их имущество и облагает хераджем в размере 1/5 урожая. Если покоренные мусульманами мужчины из числа немусульман отказываются выплачивать *жизья*, то им предлагается выбрать, или принятие ислама, или смерть [7, с. 120]. Подушная подать *жизья* взимается с состоятельного немусульманина в размере 48 дирхемов, с немусульманина среднего достатка — 24 дирхема и с тех, кто зарабатывает ручным трудом — 12 дирхемов. Точно также в Бухарском эмирате *жизья* взимался с немусульман исходя из их возможностей. Так было установлено, что бедняки каждый месяц платили по 1 теньге, середняки по 2 теньги, а состоятельные немусульмане платили по 6 теньге [9, с. 29]. Из этого видно, что *жизья* или подушная подать взимался не с мусульман, как подчеркивает Логофет, а взимался с немусульман, живущих под покровительством мусульман-

ского государства и сохранивших свое вероисповедание.

В процессе анализа сведений Логофета, приведенных выше автором наряду с безосновательными сведениями о налоговой системе в Бухарском эмирате, становится известным, что сведения о шариатских основах налогов тоже неверны. Сведения, приведенные в книге русского военного чиновника, подполковника Д.И. Логофета не нашли своего подтверждения, встретили возражения и критику со стороны современников и соратников из числа чиновников и политиков Российской империи.

На сегодняшний день перед мировой историографией стоит задача освещения исторической действительности на основе новых методов, а не на основе примитивных схем. Синергетический подход в исторических исследованиях предполагает изучение событий и процессов в комплексной совокупности.

Известно, что новое отношение к истории и теоретико-концептуальные подходы определяют перспективу данной науки. Поэтому в использовании литературы вроде выше-обозначенной работы, сравнение с другой исторической литературой, источниками и документами, проведение анализа с точки зрения источниковедения и историографии, позволяет беспристрастно и объективно освещать историческую действительность.

Литература:

1. Энпе. Очерки Бухары. Туркестанский сборник. Т. 541. — 1910.
2. Логофет Д. И. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. Санкт-Петербург. — 1909.
3. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан, Ф. И.—2, оп. 1.
4. Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Часть 1. — Душанбе. — 1962.
5. Ҳидая. Комментарий мусульманского права. — Ташкент. — 1994.
6. Р. Гуровский. Экономическая жизнь Бухары. Туркестанский сборник. Т. 542. — 1910.
7. Абу Йусуф Йакуб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Хараж (Мусульманское налогообложение). — Санкт-Петербург. — 2001.
8. Мажлисов. А. Аграрные отношения в восточной Бухаре 19 — начале 20 века. — Душанбе — Алма-ата. — 1967.
9. Русские в Бухаре в 1820 году. (Записки очевидца). Туркестанский сборник. — Т. 239. — 1880.

Подъем сельского хозяйства и строительство ирригационных сооружений Хатлонской области Республики Таджикистан в период 1924–1945 гг.

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

В статье на основе архивных материалов раскрывается и обосновывается системный подход строительство ирригационных сооружений как научная основа формирования и подъема сельского хозяйства области. Для повышения эффективности исследуемого процесса предлагается использование более выгодного сорта хлопчатника.

Ключевые слова: ирригация, строительства ирригационных сооружений, сельское хозяйство, тонковолокнистый хлопчатник.

Lifting of agriculture and construction of irrigational constructions of Hatlonsky area of the Republic of Tajikistan during 1924–1945

Alimov Davlatali Halilovich, candidate of historical sciences, senior lecturer;
Dzhalilov Makhmadullo Shamsulloevich, graduate student;
Nabotov Fayziddin Sayfiddinovich, graduate student
Kurgan-Tyubinsky state university of a name Nosira Husrava (Republic of Tajikistan)

System approach reveals and locates in article on the basis of archival materials construction of irrigational constructions as a scientific basis of formation and lifting of agriculture of area. For increase of efficiency of studied process use of more favorable grade of a cotton is offered.

Keywords: irrigation, constructions of irrigational constructions, agriculture, fine-fibered cotton.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции большая часть ирригационных систем на территории Таджикистана, в частности в Хатлонской области (бывшие Кулябская и часть Сталинабадская области) пришли в упадок. Были разрушены головные водозаборные устройства магистральных каналов, заросла камышом мелкая оросительная сеть. Действующая ирригационная сеть сохранилась для орошения примерно 52 тыс. гектаров. [1]

В борьбе за хлопковую независимость и освобождение страны от иностранной хлопковой зависимости Таджикистану отводилось значительное место. Ускоренное развитие хлопководства, освоение совершенно новой культуры египетского длинноволокнистого сорта хлопчатника являлось в тридцатые годы основной исторической задачей. Она была успешно, в короткий срок, решена Коммунистической партией и Советским правительством.

В резолюции XVI партийной конференции ВКП (б) «О пятилетнем плане развития народного хозяйства», принятой в апреле 1929 г., был предусмотрен «хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей». [7] Позднее в ряде постановлений ЦК ВКП (б) конкретизировался пятилетний план развития ранее экономически отсталых на-

циональных республик. Особое внимание в них уделялось подъему сельского хозяйства на базе орошаемого земледелия. И решении ЦК ВКП (б) от 3 мая 1929 г. «О состоянии и перспективах текстильной промышленности» выдвигалась задача усиления ирригационных работ для подготовки новых посевных площадей. [10]

В постановлении от 18 июля 1929 г. «О работе Главхлопкома» ему предлагалось «в кратчайший срок закончить рассмотрение вопроса о строительстве на Вахше»... [10] Эти документы партии определили пути орошения засушливых земель Вахшской долины.

Строительство Вахшской ирригационной системы — одно из убедительных примеров огромной помощи Коммунистической партии, Советского правительства и всей страны, прежде всего, великого русского народа Таджикистану в использовании природных ресурсов. Эта крупнейшая по тем временам стройка отвечала поставленной партией и правительством задаче — ликвидации экономической отсталости Таджикистана и превращения его из аграрной в аграрно-индустриальную республику.

По решению ЦК ВКП (б) Вахшская ирригационная система должна была в течение двух лет обеспечить прирост 80 тысяч гектаров орошенных земель, преимущественно под египетский хлопчатник.

К тридцатым годам уже были накоплены некоторые материалы о возможности выращивания на юге республики этого наиболее ценного хлопчатника.

Поэтому в процессе социалистического строительства партия и правительство большое внимание уделяли восстановлению и созданию новых орошаемых сооружений, помня заветы В.И. Ленина о том, что «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму». [1]

Несмотря на свою чрезвычайную занятость В.И. Ленин 23 сентября 1922 г. обстоятельно беседовал с председателем Средазбюро ЦК РКП (б) и глубоко интересовался ходом восстановления народного хозяйства Средней Азии и особенно ирригации, а 27 ноября запросил Ташкент «об ирригационных работах в Средней Азии». В декабре 1922 г. было принято специальное решение, в котором восстановление орошения в Туркестане рассматривалось как задача огромной государственной важности. На работы по восстановлению оросительных систем были выделены крупные средства, которые позволили уже в 1923 г. увеличить орошаемые площади на 100 тыс. га по сравнению с предыдущим годом. [3]

В феврале 1923 г. был издан декрет «О восстановлении ирригационных систем в Туркестанской республике». В соответствии с этими декретами, подписанными В.И. Лениным, на территории Таджикистана были проведены большие работы по восстановлению оросительной системы, частичной реконструкции старых ирригационных сооружений и освоению новых поливных земель. [5]

В последующие годы наряду с восстановлением старых строились новые ирригационные сооружения. Так, с июля 1925 г. по октябрь 1929 г. на ирригационные работы было израсходовано около 5 млн. руб. Это дало возможность только в 1926–1927 1928–1929 гг. увеличить площадь поливных земель в Таджикистане на 88 тыс. га. [9]

Несмотря на большие трудности (в то время республика не имела промышленности и прямой железнодорожной связи с основными районами страны), крайне ограниченными были ресурсы строительных материалов и технических средств, водохозяйственные работы проводились в большом объеме, и уже в 1929 г. орошаемые земли составили 226 тыс. га. посевов и насаждений, из которых под посев хлопка отводилось 73 тыс. га. [8]

Одновременно с восстановлением ирригационных систем проводились большие проектно-исследовательские

и исследовательские работы по орошению новых земель в Таджикистане.

В решении ЦК ВКП (б) от 3 мая 1920 г. «О состоянии и перспективах текстильной промышленности» выдвигалась задача усиления ирригационных работ для подготовки новых посевных площадей.

В постановлении от 18 июля 1929 г. «О работе Главхлопка» ему предлагалось в кратчайший срок закончить рассмотрение вопроса о строительстве на Вахше... [10]

По решению ЦК ВКП (б) Вахшская ирригационная система должна была в течение двух лет обеспечить под египетской хлопком. [5]

В свою очередь, 8 февраля 1931 г. ЦК КП (б) Таджикистана принял Постановление «О Вахшском строительстве». В нем предусматривались мероприятия по финансированию и техническому оснащению строительства.

Первая очередь строительства Вахшской ирригационной системы была осуществлена в 4 года (1931–1934). На строительстве гигантского гидросооружения работали от 12 до 20 тыс. человек, свыше 500 колесных тракторов и много автомашин. Одних экскаваторов было 24, в 2 раза больше, чем на Днепрострое. [11] Вся страна приняла участие в ирригационном строительстве Вахшской долины. Со всех концов необъятной страны прибыли на эту гигантскую стройку первых двух пятилеток инженеры, техники и квалифицированные рабочие. [1]

В результате героического труда и помощи представителей братских народов СССР, большой организационно-руководящей деятельности работников государственного аппарата и общественных организаций в начале второй пятилетки успешно завершилось строительство Вахшской ирригационной системы. [12]

К концу второй пятилетки Вахшская ирригационная система уже обеспечила устойчивый водозабор и самотечное орошение 72 тыс. гектаров земли Вахшской долины. [6]

Параллельно с Вахшским ирригационным строительством велись также водохозяйственные работы и в других районах республики. Так, например, было начато строительство Чубекской дамбы в Московском районе (ныне район Хамадони) в Аральской дамбе в Куйбышевском районе (ныне район А. Джами), которые должны были защитить культурные земли от размыва.

Таким образом, все эти строительства было одним из главных факторов подъема сельского хозяйства Хатлонской области с 1924 по 1945 года.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — с. 19.
2. Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане. — Сталинабад: Ирфон, 1957. — 50 С.
3. Мамадрасулов С. Претворение в жизнь ленинского декрета о развитии ирригации и мелиорации в Узбекистане. Гидротехника и мелдиорация, 1970. — № 4. — с. 21.
4. Максумов А. Н. По пути неуклонного подъема. //В кн.: 50 лет борьбы за народное счастье. — Душанбе: Ирфон, 1967. — с. 154.
5. Хамраев М. Деятельность Компартии по развитию ирригации в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1972. — с. 154.

6. История таджикского народа. Т. 3. кн. 1. — М.,: Наука, 1964. — с. 307.
7. КПСС в резолюциях.. ч. 4. — с. 410.
8. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1971 г. Стат. ежегодник. — Душанбе, 1972. — с. 57.
9. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917–1965 гг.). — Душанбе: Дониш, 1968. — с. 25.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). т. 2. — М., 1967. — с. 86.
11. Коммунист Таджикистана. — 1949. — 13 июля.
12. Коммунист Таджикистана. — 1981. — 21 марта.

Аграрная политика в Узбекистане в 80-годах XX века и её негативные последствия

Аллаберганов Шерали Юлдашевич

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Известно, что в Советском Союзе царила тоталитарная и административно-бюрократическая система, долгое время велась экстенсивная экономическая политика «беспощадного» пользования природными ресурсами. Кроме того, не учитывались территориальные интересы союзных республик, что создавало препятствия в их социально-экономическом прогрессе.

В частности, на протяжении последних десятилетий советского господства в результате осложнения экологической обстановки накопился целый ряд неразрешённых проблем, которые возродили противоречивую общественную среду в разных углах страны. Аграрная политика Советского Союза, проведённая в Узбекистане, а именно, усвоение новых земель, усиления хлопкового единогосподства, мучительный труд местного населения с мизерной оплатой ввергала население республики в сложную социальную обстановку.

По этому поводу Президент нашей Республики Ислам Каримов подчеркивал: «...84% работ в выращивании хлопка налагается на нас, а наша доля от дохода его переработки составляет 16%» [1, с. 353].

Действительно, развитие экономики Советского Союза экстенсивным путём, осуществление научно-экономически необоснованной политики в земельно-водном хозяйстве привело к таким негативным последствиям, как загрязнение окружающей среды, атмосферы, засоления почвы и воды, резкое уменьшение производственных и трудовых ресурсов в экономике и сельском хозяйстве, самое главное, ухудшение здоровья населения, осложнение жизненных условий. В результате «потребительского отношения Центра к экономике Узбекистана была повреждена естественная среда проживания человека, собственно, обострилась проблема обеспечения трудом жителей сельских местностей, т.к. большинство местного населения проживало в селах.

«Беспощадное» пользование природными ресурсами в интересах «Центра» привело к увеличению площади обрабатываемых земель. В частности, в результате политики усвоения новых земель в 80-годах к территории посевных площадей в Узбекистане прибавилось ещё 355 га

новых земель, общая площадь земель для посева достигла 4,3 млн. гектаров [2, с. 7].

А также, научная необоснованность выполняемых работ, наличие недостатков в хозяйстве, «погоня за цифрами» и другие обстоятельства стали причиной обострения ситуаций. Например, в результате не полной обработанности целинных земель, 2 млн. гектаров из них оказались засоленными, а 0,77 гектаров земель в 1980 годах стали вообще бесполезными [3, с. 92].

Главной причиной возникновения таких проблем было то, что Центр не уделял достаточных средств на обработку таких земель. Например, в 1986 году для проведения мероприятий по борьбе с эрозией требовалось 18,6 млн сумов, а практически было выделено 7,7 млн сумов [4, с. 2].

В 49 статье «Земельного кодекса» того периода говорилось: «Соответствующие организации, действиями которых или в результате строительных работ были выведены из строя земли, в течение одного года должны восстановить их», но на практике это выполнялось на 25–30% [5, с. 2].

В последние десятилетия советского правления в ирригационной и мелиорационной сферах Узбекистана были выявлены серьёзные недостатки. В качестве доказательства можно привести ухудшение мелиоративного состояния земель в засеваемых площадях Каракалпакстана, Хорезмской, Бухарской, Кашкадарьинской, Сырдарьинской Джизакской областей. Основной причиной возникновения таких проблем было превышение нормы воды при орошении земель.

В частности, специалистами было отмечено то, что в 1980 годах Приамударьинские засоленные земли вместо 3–4 раз были орошены 5–6 раз [6, с. 271]. Например, в 1986 году в результате повторного засоления, была повреждена 1/3 часть орошаемых земель [7, с. 554].

В 1980–1988 годах для развития сельского хозяйства было выделено 23,2 млрд. сумов, 8,6 млрд. (37%) из которого должно было расходоваться для строительства водного хозяйства. Основная часть капитала была на-

правлена на поддержание и улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель [8, с. 7].

В свою очередь, в результате ухудшения мелиоративного состояния земель значительно понизилась урожайность сельскохозяйственных растений республики. В период перестройки состояния земель ещё более ухудшились. В условиях «бесконечных» и бесполезных реформ «перестройки» большая часть орошаемых земель была засолена, повысилась эрозия воды, продолжался процесс оскудения почвы. В результате, накануне приобретения Независимости из 4 млн. гектаров посевных площадей в 2,0 млн. гектарах перечной составлял 1%, в действительности он должен иметься в 2–3 процентах [9, с. 296]. В 1985 году урожайность хлопчатника составлял 27% за гектар, в 1986 году — 24,4%, а в 1987 году — 23% [10, с. 41].

За пять лет урожайность зерновых культур от 21,4 центнеров снизился до 15,9 центнеров, бахчевых культур — от 126 центнеров до 102 центнеров, овощных культур — от 221 центнера до 196 центнеров. Это обстоятельство оказало особое влияние на показатели урожайности других сельскохозяйственных культур. Собственно, урожайность хлопчатника в 1985 году снизился на 197,2 тысяч тонн, в сравнении с 1980 годом, соответственно, пшеничный урожай снизился на 977,1 тысяч тонн, рис. — 22,9 тысяч тонн, овощные культуры — 73,5 тысяч тонн, бахчевые культуры — 255 тысяч тонн [11, с. 561].

Литература:

1. Ислам Қаримов. Узбекистан на пороге достижения независимости. Т. Узбекистан, 353, 2011.
2. Н. Тухлиев. Путь в международный рынок. Журнал «Жизнь и экономика» № 2, с 7. 1992.
3. Зул. Аширбаева. Потери на «Хлопковом фронте». Тафаккур, № 2, С. 92, 2011.
4. Усилим защиту окружающей среды. Журнал. Сельское хозяйство Узбекистана. № 7, с. 2, 1987.
5. З. Акрамов. Земля-клад, вода-жемчуг. Литература и искусство Узбекистана. № 46, с. 2, 16 ноябрь 1984.
6. Жума Халмуминов. Экология и закон. Ташкент, Адолат, с. 271, 2000.
7. Новая история Узбекистана. Вторая книга. Узб, в период советской колонизации — Ташкент: Шарк, с 554, 2000.
8. Н. Тухлиев. Путь в международный рынок. Журнал «Жизнь и экономика» № 2, с 7. 1992.
9. Политика деспотического строя похищения национальных богатств Узбекистана: историческое подтверждение и уроки. Т: Шарк, с. 296, 2000.
10. А. Рафиков. Экологическое равновесие в природе. Т: Фан, с. 41, 1990.
11. Новая история Узбекистана. Вторая книга. Узб, в период советской колонизации. — Ташкент: Шарк, 2000. — с. 561.
12. Новая история Узбекистана. Вторая книга. Узб, в период советской колонизации — Ташкент: Шарк, с 554, 2000.

Причин возникновения таких ситуаций были несколько, а именно, поверхностное отношение к проблемам инженерно-технического обеспечения усваиваемых земель, недостатки в организации дренажной системы, некомплектное осуществление строительства водного хозяйства, неправильное орошение хлопчатника и т.п. Но в качестве самой основной причины мы можем отметить принудительное развертывание хлопкового единого хозяйства [12, с. 554].

Постепенное повышение выращивания хлопка и усвоение новых земель привели к понижению уровня воды в Амударье и Сырдарье, что, в свою очередь, сказало на ухудшении состояния Аральского моря. В этот период при обеспечении новых земель водой экологические требования, негативное влияние на окружающую среду оставались вне поля зрения. Экологические проблемы повлияли на имеющиеся демографические процессы.

Накапливались проблемы, касающиеся социальной сферы. Целью тоталитарного правительства было не развитие сельского, ирригационного хозяйства, улучшение жизненных условий населения, поощрения трудовых ресурсов, а повышения объёма сырья, доставляемого в Центр.

После обретения Узбекистаном независимости были сделаны коренные изменения в целях улучшения социально-экологического состояния окружающей среды и социально-экономической жизни страдавшего населения.

Проведение аграрной реформы в начале XX века

Баранова Евгения Вячеславовна, студент;

Дябкина Анна Юрьевна, студент

Российский университет кооперации, Саранский кооперативный институт (филиал)

В статье рассматриваются ход и результаты столыпинской аграрной реформы проведенной Правительством России в начале XX века. Выявлены специфические особенности, проявившиеся в ходе проведения аграрной реформы, представлен обобщенный анализ столыпинской аграрной реформы в России.

Ключевые слова: аграрная реформа, землеустройство, агрономическая помощь, Крестьянский поземельный банк, переселенческая политика, хутора, община.

В последнее двадцатилетие ученые различных направлений (исторического, экономического, юридического и политологического) активно проявляют интерес к различным аспектам, так называемой столыпинской аграрной реформе. Этот интерес можно объяснить тем, что переживаемые Россией масштабные трансформации последнего двадцатилетия так или иначе заставляют историков, юристов и экономистов обращаться к урокам и опыту системных преобразований начала XX века. При этом нужно подчеркнуть, что следует обратить пристальное внимание, прежде всего, на аграрную реформу, так как именно она имела реальную законодательную базу, ход и результаты, по которым можно оценить ее эффективность.

В начале XX века Россия представляла собой аграрный регион, большинство населения которого составляли крестьяне-общинники. Именно поэтому судьба российского государства была непосредственно связана с решением проблем в аграрном секторе экономики: государство, в лице П. А. Столыпина, предложило аграрную реформу. Премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин в докладах царю утверждал, что главной причиной аграрных беспорядков является стремление крестьян получить землю в собственность. Он отмечал, что если крестьяне получают землю в собственность и станут частными собственниками, они перестанут бунтовать. Создание крепких единоличных крестьянских хозяйств должно было напрямую способствовать укреплению политического строя российского государства. Складывание зажиточного класса крестьян собственников в свою очередь должно было ускорить процесс дифференциации крестьянства путем экономической конкуренции, увеличить приток рабочей силы в город из деревни, расширить емкость внутреннего рынка и ускорить темпы развития индивидуального землепользования.

В конце XIX — начале XX века организация и осуществление землеустроительных работ в империи относились к компетенции различных ведомств, так в ведении Министерства юстиции находились чисто межевые дела; Министерства внутренних дел — крестьянское внутриобщинное землеустройство; Министерства двора — землеустройство государственных и частновладельческих земель; центральные и местные духовные учреждения вели устройством земель религиозных организаций [1].

Столыпинская аграрная реформа началась именным указом от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который был издан в порядке 87-й статьи Основных законов Российской империи, позволявшей правительству принимать меры законодательного характера (в перерывах между сессиями Думы с последующим их внесением на ее утверждение). Указ от 9 ноября 1906 г. разрешивший свободный выход крестьян из общины и укрепление наделной земли в личную собственность, а так же позволил отвод укрепленной земли к одному месту с целью образования отрубов или хуторов. Крестьянская община была обязана удовлетворить требование об укреплении земли в личную собственность домохозяина, а в случае уклонения от исполнения или затягивания этого вопроса укрепление производилось губернской администрацией [2].

14 июня 1910 года Правительство издает закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» [3]. По указанному закону все общинные земли, в которых не было общих переделов со времени наделения их землей, признавались перешедшими к участковому или подворному наследственному владению. Следует отметить, что владельцы укрепленных участков сохраняли право пользования сенокосными, лесными и другими непеределываемыми угодьями (мирской усадебной землей, сельскими сервитутами). «Положение о землеустройстве» от 14 июня 1910 года предусматривало что требования применялись ко всем землям, принадлежащим, независимо от способа их приобретения т. е. всем поземельным организациям Российской империи [4]. В соответствии с законом для проведения землеустройства не требовалось предварительного укрепления земли за частными домохозяевами. Проведение землеустроительных работ автоматически приравнивалось к факту объявления сельского поселения и всех его жителей перешедшими к наследственно-подворному владению. Землеустроительные комиссии были наделены широкими полномочиями, которые они пускали в ход, чтобы насадить как можно больше хуторов и отрубов. Определенная роль отводилась складыванию кооперативных хозяйств. Кооперация как организационная форма (кооператив) является частью социальной упорядоченности [5]. Вступление

России в первую мировую войну создало дополнительные условия для широкого развития кооперативного движения. В жесткой конкурентной борьбе против частных торговцев потребительские кооперативы выходили победителями, как представители более крупного объединенного капитала. Бешеная спекуляция крупных капиталов и острый дефицит промышленных товаров вызвали массовый приток крестьян в потребительную кооперацию.

Процессу разрушения общинного уклада землепользования и землевладения придавалось огромное значение: таким образом рассчитывали создать хуторские и отрубные хозяйства на территории всей страны. Создавать такие хозяйства было решено двумя способами: разверстанием на хутора и отруба земли, перешедшие в распоряжение Крестьянского поземельного банка, проводить землеустроительные работы на надельных землях путем отвода лучшей общинной земли под хуторские и отрубные участки [6]. Таким образом, основой деятельности землеустроительных комиссий являлось насаждение хуторов и отрубов на надельных, банковских и казенных землях. Большими препятствиями в процессе быстрого перехода к хуторским хозяйствам был низкий культурный уровень крестьян, их косность и привязанность к векам сложившемуся укладу, а также плохая организация агрономической помощи.

Крестьянский поземельный банк, являясь правительственным учреждением, состоял в ведении министерства финансов России. В системе столыпинской земельной реформы Крестьянскому банку была отведена весьма важная роль: по замыслу инициаторов реформы Крестьянский банк должен был обеспечить помещикам наиболее выгодные условия продажи их земель крестьянам. Перед отделениями банка на местах ставилась задача — всеми способами способствовать созданию в деревне крепкого слоя зажиточных хозяев путем насаждения хуторов и отрубов на банковских и казенных землях. Одним из главных направлений деятельности банка было ограничение продажи земли сельским обществам и товариществам и расширение продаж земли единоличным хозяевам. Кроме того, банк выдавал крестьянам-единоличникам на более выгодных условиях ссуды для приобретения земли. Последние получали от банка ссуду в размере 90% от стоимости приобретаемых ими угодий, при покупке земли отрубным участком — 95%, хутором — 100% [7].

Важное место в аграрной реформе П. А. Столыпина отводилось переселению крестьян на окраины страны. Это была попытка правительства разрядить земельную тесноту путем предоставления участков в Сибири и азиатской части России. До конца XIX в. правительство официально запрещало переселение крестьян из центральных губерний в азиатскую часть России. Это было связано с тем, что первоначально оно было заинтересованно в том, чтобы крестьяне выплачивали выкупные платежи за землю, полученную в ходе реформы 1861 г. Впервые закон о льготном переселении был применен в 1905 г.: правительство «открыло» переселение из Полтавской и Харьковской губерний, где крестьянское движение было особенно широким.

Массовое переселение крестьян на восточные окраины страны было одним из важнейших направлений реформы. Тем самым уменьшалась «земельная теснота» в европейской части России и «выпускался пар» недовольства. Переселенцы освобождались на длительное время от налогов, получали в собственность участок земли, денежное пособие — 200 руб. на семью; мужчины освобождались от воинской повинности. Эти и другие правительственные мероприятия подтолкнули переселенческий процесс особенно сильно. Статистика того периода убедительно показывает, что этот процесс был массовым и целенаправленным.

По указу 10 марта 1906 г. право переселения крестьян было предоставлено всем желающим без ограничений. При этом земские начальники должны были содействовать поездке ходоков, выдавать им льготные железнодорожные билеты. Правительство ассигновывало немалые средства на расходы по устройству переселенцев на новых местах, их медицинское обслуживание и общественные нужды, на прокладку дорог. Хорошо организованной и проведенной переселенческую политику правительства в период с 1906 по 1917 гг., конечно же, назвать сложно. Однако она была необходима для страны и при всех недостатках во многих случаях улучшила положение трудового крестьянства. В 1906—1913 гг. за Урал переселилось 2792,8 тыс. чел [8].

Революция 1905—1907 гг. подтолкнула российское правительство к коренным преобразованиям на селе. Столыпинская аграрная реформа, которая явилась попыткой решения запутанного аграрного вопроса, не встретила единодушного понимания со стороны крестьян, которые ждали, что дворянские земли вскоре безвозмездно перейдут в их владение.

В экономическом плане столыпинская аграрная реформа и весь комплекс мер предусмотренных ею являлись наиболее прогрессивными: они внесли значительные изменения в землеустройство и землепользование России. В основном законодательство о землевладении и землепользовании после 1906 года лишь уточняло и дополняло процесс реализации реформы. Выполнение работ по землеустройству требовало больших денежных вложений, и правительство нашло эти средства. Успехи в экономическом подъеме аграрных преобразований изменили соотношение в земледелии между группами хозяйств (общинников и собственников) и их роль в экономике Российской империи: уменьшился средний размер латифундий из-за сокращения помещичьего землевладения, укрепились позиции капиталистических хозяйств, твердые позиции заняло фермерское хозяйство. Рост товарооборота и таваропроизводства сделали земледелие основной сырьевой базой для местной промышленности [9].

Медленное сокращение дворянского землевладения, крестьянское малоземелье, крепкая национальная община, низкий уровень культуры хозяйствования, промышленного развития, слабое развитие земских учреждений (в том числе агрономической организации) не создавали благоприятных условий для реформы. Столыпинская аграрная реформа не уничтожила разрыва между землевла-

дением и землепользованием, между старыми формами земельной собственности, частично сохранившими черты сословности, и капиталистическим содержанием хозяйственной деятельности. Его особенно остро чувствовало общинное крестьянство, которое фактически обрабатывало, чуть ли не вдвое больше земли, чем владело им юридически. К 1913 г. стало очевидно, что по сравнению

с общинными крестьянскими хозяйствами хутора и отруба выглядели предпочтительнее. Прежде всего, это касалось земельного обеспечения. Улучшение техники обработки земли, следование советам агрономов постепенно приводило к лучшим урожаям и соответственно доходам крестьян, которые способствовали увеличению потребления продуктов питания, средств земледелия.

Литература:

1. История земельных отношений и землеустройства: Учебник/Под ред. А. А. Варламова. М., 2000. С. 114.
2. Котляров С.Б. Правовые особенности столыпинских аграрных преобразований начала XX века // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 36.
3. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб., 1911. С. 1272–1287.
4. Свод Законов Российской империи. Том 10. Землеустройство. Сборник законов и распоряжений. СПб., 1914. С. 1–126.
5. Колоколова Е. О. Кооперация как форма самоорганизации населения // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 20.
6. Видяйкин С.В., Котляров С.Б. Деятельность Крестьянского Поземельного банка в Симбирской губернии в процессе реализации столыпинской аграрной реформы // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 2. С. 72–77.
7. Батурицкий Д.А. Аграрная политика царизма и Крестьянский поземельный банк. М.: «Новая деревня», 1925. С. 97.
8. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906–1917): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 187.
9. Елизаров С.В. Исторический компонент механизма формирования имиджа региона // Регионоведение. 2007. № 4. С. 31–37.

Historical and documentary research of the funding for military and defence projects in analysis of documents which produced in the chancery of Lviv magistrate during XVII–XVIII centuries

Bilushchak Tetiana, Postgraduate Department;
Shelomentsev-Tersky Sviatoslav, Doctor of History, Professor;
National Lviv Polytechnic University (Ukraine)

This article discusses the problem of financing the military-defence constructions that survived during the record keeping of the City Chancellery. These archives are kept in the Central State Historical Archives in Lviv. On the basis of archival documents a set of documents created in Chancellery of the Magistrate have been found and the peculiarities of form of these documents have been studied.

Key words: Chancellery of the Magistrate, acts, archival document.

The question of systematization and disclosure of the contents of the part of specific historical sources is critical and leads the modern researcher to set new academic goals and objectives, and to contribute to the development of historical science, documentation and archival studies.

The topicality of research lies in the fact that the archived documents are an important element for the analysis and study in order to address specific issues of Lviv defence in the middle of XVII–XVIII centuries.

The aim of the paper is documentary analysis of sources, related to the financing of defensive structures, created in Chancellery of the Magistrate, as well as exploring the documents forms peculiarities.

The novelty of the study. Despite many scientific publications, however, raises the question of comprehensive Lviv defense study based on the analysis of different types and varieties of documents of Chancellery of the Magistrate, which currently is not systematic and not fully un-

derstood. This also caused the relevance of the proposed article.

A very limited number of researchers were engaged in the study of the problems of Lviv City Chancellery. The first work on the Lviv system organization and its authority was written by historian Denis Zubritskiy («Chronicle of Lviv») [1], but he laid the facts haphazardly and sporadically. The author also partially revealed the organization and division of the Chancellery, etc. Partly, the Magistrate documents were mentioned by Lviv archivist J. Gronskiy [2] in his work based on the analysis of archival sources in the study of urban fortification.

Ukrainian researchers of Lviv history only in the late XX — beginning XXI centuries began to study the problem of Chancellery of the Magistrate, but in the context of other research topics — from the history of the Magdeburg Law (Tatiana Goshko) [3, 4], city justice system (Stepan Bilostockiy) [5] of source studies, sociotopography and demographics, functioning of city government (Myron Kapral) [6, 7], the history of writing and the beginnings of the Chancellery (Mykola Ilkiv-Svydnytsky) [8, 9], some aspects of the City Chancellery (Bogdan Petryshak) [10, 11, 12].

Much of the Lviv Magistrate documents relating to military and defence aspects of city government activities are related to financial reports. After all, this is not surprising, because the instructions of the King to establish the city's defence required practical steps by the City Magistrate, which were embodied into concrete investment in the defence system of the city, and therefore deposited in municipal budgets. Peculiarity of reports of city defence costs is that the allocation of related expenses are usually explained by the royal instructions with respect to the development and establishment of urban fortifications. In one of these reports of July 11, 1621 townspeople indicate the amount of accumulated taxes collected. The reason for this report was lustration of defensive fortifications of the city, which was held at that time by royal commission. Another of the points of the mentioned document was the permission to inspect the most of the fortifications and defence spending records of the city [13, p. 151–152].

Analysis of the content of the Lviv Magistrate documents relating to military affairs in Ukraine shows that Lviv officials treated any documents related to military and defence aspects of life conscientiously. In magistrates' records for instance were registered fragments of constitutions adopted in Wall Seims. For example in 1629 was registered a part of Seim Constitution, which exempted Lviv in the current year of tax in respect of the need for setting up the city's defence. An interesting detail of the document is that it was registered at the Lviv Magistrate meeting, which was attended by Krasnystaw elder Jakiw Sobieski, who was Marshal of the embassy circles at the mentioned Seim and initiated taking decisions in favour of Lviv. Before the constitution is a piece of Seim oath called «certification» of Jakiw Sobieski, which recognizes the existence and legitimacy of the Constitution [13, p. 166–165].

Acts of Chancellery of Lviv Magistrate concerning military affairs in Ukraine are generally related to the financing of various military and defence projects. Since the first half of the XVII century one act could be written in Polish and Latin both. At the same time the introduction and completion of the document remained Latin, while the context of the record was in Polish. This is due to the fact that Polish increasingly penetrated the formal proceedings, and at the beginning of the XVII century Lviv clerks were almost all Poles. Another reason for the Polish language was that it was one of the household languages in Rus province at that time and it was the easiest way to describe complex engineering structures, especially the building of walls, common names of weapons, which had one Latin equivalent, however because of military affairs appeared several varieties of one and the same kind of weapon. Let us analyze such «bilingual» documents on the example of one of the Lviv Magistrate decisions on July 4, 1634. The act begins with the dating according to the Catholic calendar, then a list of members of the Lviv Magistrate (Lviv raytse, Collegium of 40 men and townspeople of Lviv). The decision of the magistrate itself is in Polish. In this case the document contains a charge for the repair work of the old city walls. The source of funding were Lviv townspeople who had to pay 8 hroshy out of each house. Eskhatokol of the document, as well as its introductory part is written in Latin, there is the formula by which the document was adopted by common consent and stamped (*hac concessione ordinu prasmissis mediante. Quam officium actis presentibus inseri mandauit*) [13, p. 202].

Acts of the Nyzhnyi Castle contain the documents adopted during the consideration by Lviv elder. Structurally, most of the documents from the Nyzhnyi Castle have the following structure: 1) the introductory part stating the place where the document was issued (Nyzhnyi Castle, Actum in Castro Inferiori Leopoliem), and the dating according to the Catholic calendar, which was widely used in the office at that time (eg *feria secunda post festum Visitationis Mariae Virginis proxima anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quarto*). However, obviously already much later the clerks added secular dating according to model (3 July 1634) to the title of the document. It also includes a list of officials who participate in the meeting. First of all it is the Lviv elder, who had his residence in the Nyzhnyi Castle, as well as the gentry, usually three people. Most forms of these documents are close to grodsky and zemsky formularies of acts, what is, after all, not surprising, as the Lviv mayor was also head of grodskij court, and clerks and apparatus of Nyzhnyi Castle is likely to have been associated with the activities of the institution. As in judicial acts, the introduction ends with the word «recognized» (*recognovit*), followed by a summary of the main part. In this case, the complaint considered the representatives of Lviv Magistrate against Galician suburb residents who did not want to carry out the construction of the walls. To enhance the value of their appeal, the claimants demonstrated to the court the letter of Russian governor Stanislaw Lubomirski calling to participate in

the defence of the city. The letter was presented immediately in the judicial act without any introductory formula [13, p. 200–201].

Since the mid XVII century due to the permanent military action, the deterioration of the economy and trade Lviv suffers decline. City fortifications fall into decay. To find out the real situation of the city's fortifications in 1666, Lviv mayor Martin Anchevskiy conducted quite a thorough revision of guild towers and high walls. Inspectors first of all recorded destruction of fortifications and those areas and places of fortifications that primarily required repair, revision also notes the lack of supplies, accumulated for use in case of siege. As follows from the revision, the biggest damage and destruction suffered floors and roofs of the towers and walls. Among other shortcomings tower marks a chaotic extension to the walls that in case of siege could considerably complicate its defence. Auditors in their lustration omitted reinforcement of Vysokyi and Nyzkyi castles, as these objects were not included in the jurisdiction of the Lviv Magistrate [14, p. 125–126].

Lviv Magistrate resolutions first of all concern military and defence affairs of the city. An example of this type of document is resolution by emergency session of the Lviv Magis-

trate in 1779 concerning the repair of military buildings and use of prisoners for the work [15].

Conclusions

Source base of research on the development of the city fortifications and military affairs in the city in XIV–XVIII centuries is sufficient for thorough and comprehensive research on the chosen topic. An introduction to the scientific use of documents that are in the Central State Historical Archives in Lviv will establish new facts in the history of the functioning of the city as the center of the defence and will let us identify trends in the development of the city fortifications.

The study of military affairs in Ukraine in the second half of XVII–XVIII centuries are backed by a powerful array of sources, primarily from Lviv Magistrate, which is now only partially published and put into scientific circulation. Equally promising is the search work among complex Lviv grodskij acts where are deposited important documents relating to the military events in Lviv in the second half of XVII–XVIII centuries. Involvement in study of these materials will give an evaluation of innovative approaches to address the objectives of the study.

References:

1. Zubritskiy Denis. Chronicle of Lviv/Science. eds. Yaroslav Dashkevych Roman Shust. Translated from the Polish: I. Svarnyk; M. Kapral comments. — Lviv Centre of Europe, 2002. — 602 p.
2. Gronskiy J. The defence constructions medieval city // October. — 1979. — № 6. — P. 117–125.
3. Goshko T. The study of history of the city government XIV–XVII centuries Polish historians city (the beginning of the twentieth century.) // Lviv city — Society — Culture. — T. 2. — Lviv, 1999. — P. 396–408.
4. Goshko T. Essays on the History of Magdeburg Rights in Ukraine (XIV–XVII centuries beginning.)/T. Goshko. — L.: Poster, 2002. — 255 p.
5. Bilostockiy S. Participants of criminal procedure and evidence affaires the Lviv lavnychoho court sixteenth and seventeenth centuries // Scientific exercise books of historical faculty of Lviv State University named after Ivan Franko. — Lviv, 1997. — Vol. 1. — P. 37–40.
6. Kapral M. The economic benefits of Lviv XY-X VIII.: Privileges and charters the artisans shops and merchant corporations/Ord. M. Kaprach sciences. eds. Ya. Dash-kevych, R. Shust. — Lviv, 2013. — 2-nd revised edition (electronic version).
7. Kapral M. Benefits of Lviv (XIV–XVIII c.)/Compiled M. Kapral sciences. eds. Ya. Dashkevych, R. Shust., Lviv, 2010. — 2nd revised edition (electronic version).
8. Ilkiv-Svydnytsky M. Chancellery of the Lviv city council late XIV–XVI century. as cultural center // Urzędy państwowe, organy samorządowe i kościelne oraz ich kancelarie na polsko-ruskim pograniczu kulturowym i etnicznym w okresie od XV do XIX wieku: Materiały polsko-ukraińskiej konferencji naukowej w Okunince koło Włodawy 10–12 września 2007 roku/Pod red. H. Gmitterka i J. Łosowskiego. — Kraków, 2010. — P. 511–533
9. Ilkiv-Svydnytsky M. Formation Chancellery of the Lviv city council in XIV century // Lwów: miasto — społeczeństwo — kultura: Urzędy, urzędnicy, instytucje. Studia z dziejów Lwowa/Pod red. K. Karolczaka i Ł. T. Sroki. — Kraków, 2010. — T. 7. — S. 9–21.
10. Petryshak B. The first known document the city's Office of the City 1359: Prospects for research, history of storage and loss // Notes NTSh. — Lviv, 2010. — T. 260: Proceedings of the Special Committee (auxiliary) historical disciplines. — Book. 2. — P. 248–259.
11. Petryshak B. Correspondence Lviv city scribe the first half of XVII century. Wojciech Zimnitskiy as prosopograficzne source // Southern History. Historical Sciences: Coll. sciences. works. — Kherson, 2007. — Vol. 25. — P. 84–92.
12. Petryshak B. Urban scribes city second half XIV–XVI centuries: Prosopograficzne study: Author. Thesis. for obtaining sciences. degree candidate. East. sciences. — Lviv, 2010. — 20 p. (<http://www.nbu.gov.ua/ard/2010/10pbippd.zip>).

13. Central State Historical Archives of Ukraine in Lviv, Fund 52, description 1, deed 42,
14. Tomkiewicz W. Dzieje obwarowań miejskich Lwowa // Kwartalnik architektury i urbanistyki. T. XVI, 1971, z. 2–3. S. 93–137.
15. Central State Historical Archives of Ukraine in Lviv, Fund 52, description 1, deed 19.

Улица нашей памяти

Виноградова Анжелика Робертовна, преподаватель;
Черноиванов Игорь Владиславович, студент
Волгоградский профессионально-технический колледж

История нашего народа, в его вековой борьбе за свободу и независимость Волгограду принадлежит одно из почетных мест. Этот город был той неприступной крепостью, о которую дважды разбились силы империалистической Германии и ее наймитов.

Первый раз это было в 1918 году — в год величайших испытаний Советского государства. Воины молодой еще тогда Красной Армии отбросили врага от стен Царицына и разгромили белогвардейские и белоказачьи банды [1, с. 16].

И повторилось это в 1942–1943 годах. Сталинград осенью и зимой 1942–1943 годов был тем последним рубежом, у которого немецко-фашистские полчища были не только остановлены, но и потерпели крупнейшее в истории войны поражение. Сталинград явился закатом немецко-фашистской армии. Победа под Сталинградом внесла коренной перелом в ход Великой отечественной войны. С именем Сталинграда связаны первые шаги, индустриализации страны: на Сталинградской земле был построен первенец первой пятилетки — Сталинградский тракторный завод. В послевоенный период из руин и пепла встал новый чудесный город, вызывающий радость и восхищение не только у местных жителей, но и у многочисленных друзей из других стран, которые приезжают к нам в Волгоград — город дважды герой [1, с. 17].

Территория города (8 кв. километров) между Тракторным заводом и поселком Латошинка, которая самым северным участком обороны 62-й армии, известна в истории «Сталинградской битвы» как «Северный плацдарм» [3, с. 26].

23 августа 1942 г. Фашисты вышли к Волге в район Акатовка — Латошика — Рынок. Они перерезали водный и железнодорожный пути, игравшие важную роль в эвакуации промышленного оборудования и других народнохозяйственных ценностей на восток, а также в обеспечении Юга — Восточного фронта всем необходимым. Гитлеровцы находились в 2–3 километрах от Тракторного завода. В этот же день фашисты начали зверскую бомбардировку города.

Мы проживаем как раз в этом районе города Волгограда, который сейчас называется Тракторнозаводской район. Здесь нет ни одной улицы, ни одного пере-

улка, ни одной площади, где не шли ожесточенные бои. Мы проживаем возле мечетки и улицы названная в честь Салуткина Николая Петровича. Салуткин Н.П. (1895–23.09.1942) воевал в 1-ом истребительном батальоне, потом 270 полку 10-й дивизии войск НКВД. В сентябре 1942 года этот полк героически защищал западные окраины Сталинграда. В одном из боев Н.П. Салуткин был смертельно ранен. Умер в госпитале в г. Ленинск. В память о доблестной дивизии в Волгограде на площади Чекистов возведен памятник, а имена смертных ее героев носят названия улиц города.

Части 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника А.А. Сараева первыми встретили врага на северных окраинах города. Этой дивизии еще в середине июля 1942 г., в связи с ухудшением положения советских войск и выходом противника к территории Сталинградской области, было приказано организовать службу охраны объектов на подступах к Сталинграду и обеспечить порядок в городе [3, с. 108].

Кроме частей 10-й дивизии войск НКВД, к северным окраинам на рубеж р. Сухая Мечетка срочно были выдвинуты батальон морской пехоты Волжской военной флотилии, два батальона курсантов Сталинградского Военно-политического училища [3, с. 110].

На помощь сражающимся пришли истребительные батальоны и части народного ополчения, сформированные из рабочих заводов Тракторного, «Баррикады», «Красный Октябрь». Этим добровольным формированиям Тракторный завод передал 60 танков, 45 тягачей и более 150 пулеметов. Ополченцы и чекисты проявили в этих боях исключительный героизм, стойко удерживая свои рубежи. В истории битвы за Сталинград, наряду с подвигами воинов Красной Армии, навсегда останутся имена рабочих ополченцев, насмерть стоявших и погибших у стен родного города: О. Ковалевой, Г. Поздышева, А. Кузьмина и других. 28 августа, с подходом регулярных частей, вооруженные отряды рабочих были выведены из боя. [1, с. 46].

Мечетка — глубокий овраг на севере Тракторнозаводского района. На Мечетке начались первые бои в черте города с немецкими фашистами. Их встретили здесь 24 августа 1942 года рабочие отряды. Люди прихо-

дили из цехов, из дому, каждый в том, в чем застала его боевая тревога. Немцы не сразу поняли, кто идет на них в атаку и одежда воинов их смутила — очень пёстрая — кто в шлеме, кто в кепке, кто вовсе без головного убора, а особенно удивило, что они издали поднялись в атаку, когда надо было еще передвигаться перебежками. Фашисты вообразили, что это моряки на них несутся и начали отступать. После атаки рабочие отряды заняли оборону и держали ее до подхода регулярных боевых частей. Затем здесь начались ожесточённые схватки [2, с. 109].

1-й истребительный батальон сталинградцев был создан в Тракторозаводском районе в июне 1941 года. В состав батальона вошли в основном рабочие, инженеры и служащие тракторного завода: Симонов Иван Алексеевич, Салуткин Николай Петрович, Лагутин Яков Елисеевич, Фомин Иван Алексеевич, Блюмкин Константин Данилович, Володин Поликарп Афанасьевич, Ветров Иван Тимофеевич, Талдыкин Александр Иванович, Панченко Борис Борисович и многие другие [2, с. 110].

На военные занятия бойцы приходили, отстояв у станков фронтальную смену. А во многих цехах работали по две смены подряд, выпуская танки для фронта и ремонтируя машины, поврежденные в боях.

Обучение военному делу сослужило свою службу. В тяжёлые дни осады города бойцы и командиры батальона самоотверженно и умело выполняли свой воинский долг.

23 августа 1942 года. В этот день гитлеровские орды прорвались с севера к нашему городу, и фашистское командование бросило целый воздушный флот для разрушения жилых кварталов и заводов.

Наступил момент решительных действий. Штаб 1-го истребительного батальона объявил боевую тревогу. Буквально через 30 минут батальон был в сборе. Многие явились прямо с работы, из заводских цехов, не успев снять спецовки и смыть машинное масло с рук. Все с волнением опешили узнать, почему объявлена тревога. Узнав об опасности, сурово хмурили брови и молча брали оружие [2, с. 111].

Батальон вскоре выступил на позицию — к Мокрой Мечетке. Шли не на учебное занятие, как это было вчера, а в сражение. За спиной оставался родной город, любимый завод.

На северном скате Мечетки батальон по боевому расчёту занял оборону. Бойцы установили пулеметы, окопались и приготовились к бою.

По данным разведки, свыше двух батальонов гитлеровцев с 30-ю танками разместились на Сухой Мечетке — от Дубовстаго моста в сторону села Рынок. Группа вражеских автоматчиков — примерно сотни четыре — засела в карьере вблизи поселка Спартановка. В совхозе «Тракторный» и в Орловке также появились воинские части противника.

К этому времени на левом фланге нашего батальона по фронту расположилась пулеметная рота 21 учебного бронетанкового батальона, а справа заняла позицию рота ополчения строителей. В течение ночи на 24 августа наш

батальон пополнился за счет рабочих тракторного [1, с. 85].

Городским комитетом обороны было принято решение, единодушно поддержанное бойцами нашего батальона, не ждать нападения врага, упредить его, пойти в наступление.

С рассветом перед боевыми порядками батальона появились гитлеровские автоматчики и стали нас обстреливать. На склонах оврагов завязались ожесточенные схватки, временами доходившие до рукопашной.

Батальон приготовился к наступлению. Командир роты. т. Симонов с гранатой и винтовкой в руках с возгласом «За родину! За мной!» увлек бойцов своей роты в атаку. Он упал, сраженный немецкой пулей, но рота, воодушевленная командиром и мстя за его смерть, решительно продвигалась вперед, преследуя противника.

Эта рота держала направление на лесопосадочную МТС, а рота Блюмкина шла правее, примерно на километр в сторону Волги. Батальон с двух направлений начал теснить врага и отогнал его передние цепи километра на полтора. На поле боя осталось большое количество трупов солдат и офицеров противника.

Вот как описывает те события В.И. Томарев, немало товарищей потеряли и мы. Смертью храбрых пали коммунисты Симонов, Фомин, Володин, Кондратьев, Иванов, Мамотов, комсомолец Савченко. Четырнадцать человек получили ранения, в том числе Москалев, Гончаров, Левушкин, Кузьмин, но они не покинули поля боя, оставаясь в боевых порядках [1, с. 93].

Противник все усиливал и усиливал обстрел позиций батальона, вызывая у нас затруднения с доставкой боепитания и продовольствия. Нашим подразделениям временами приходилось оставаться совсем без пищи и воды. Но никто не падал духом. Оглянется боец назад, на свой родной завод, и сердце его крепче становится. Бой гремит, а наш завод спокойно и величественно стоит на берегу Волги — дымит, продолжает ковать оружие, и боец снова, еще пристальнее всматривается вперед, отыскивает цель и нажимает курок.

Вскоре на помощь нам прибыли истребительные батальоны из других районов города. Образовалась сплошная линия фронта. Попытка врага с ходу захватить тракторный и ворваться в город была сорвана.

Пять дней пробыл батальон в окопах, защищая родной завод, не пропустив прорвавшиеся к городу части и авиадесант противника. 28 августа, после того, как подошли с фронта первые регулярные части, истребительный батальон Тракторозаводского района, по согласованию с командующим северным участком обороны города полковником т. Сараевым, был выведен из боя для охраны порядка и важных объектов в районе [1, с. 99].

Фронт приблизился к горящему, израненному городу вплотную. Бои шли не только на нашей северной, но и вдоль всей западной окраины. Гитлеровцы бросали в бой все больше и больше войск и танков. Но оборона города уже была налажена и крепла с каждым часом.

Прибывали наши войска, отходившие от Дона, и резервы, перебрасываемые из-за Волги. Ночами на Волге работали переправы. На лодках, катерах, баркасах, плотиках, по штурмовым мостикам на нашу сторону шли пополнения, доставлялись боеприпасы.

В октябре наш истребительный батальон был расформирован. Одни бойцы влились в регулярные войска нашей армии, другие были посланы в тыл для работы по своей специальности на оборонных предприятиях [1, с. 102].

...Поселок Рынок 23 августа 1942 года ценой больших потерь захватили фашисты. Но долго они не смогли удержаться на берегу Волги. Части городского гарнизона, заводские истребительные батальоны и отряды народного ополчения не дали гитлеровцам здесь закрепиться. Особенно сильным был удар морской пехоты, поддержанный комендорами канонерской лодки «Усыскин». За шквалом снарядов моряки поднялись в атаку и штурмом взяли Рынок.

Командование фронта принимало меры по дальнейшему усилению этого участка обороны города. 29 августа сюда были выдвинуты стрелковая бригада полковника Горохова, полк 10-й дивизии НКВД. Потом подошла бригада Болвинова. Приказом командования фронтом здесь была создана «Северная группа Горохова». На пополнение ее частей пришло около 3000 рабочих тракторного завода [1, с. 103].

Командный пункт группы войск с 28 августа 1942 года находился на Нижнем посёлке тракторного завода, на пятом этаже жилого дома № 674, затем перешёл в Дом культуры, а в начале октября был перенесен в поселок Спартановка.

Литература:

1. Томарев В.И., Абалихин Б.С., Орлова Л.С., Левин А.А., Орлов Г.В. Волгоград. Четыре века истории. Из-во Нижне-Волжское книжное издательство. Волгоград, 1989 г. — 415 с.
2. Науменко Т.Н., Логинов И.М., Меринова Л.Н. Путеводитель по историческим местам города. Изд-во «Советская Россия». Москва. 1977 г. — 253 с.
3. Пчелин Е.Г. По историческим местам Волгограда. Волгоградское книжное издательство. 1962 г. — 184 с.

О некоторых особенностях конфедерации раннесредневекового Согда

Гойибов Бобир Собирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник-исследователь Самаркандский государственный университет (Узбекистан)

Несмотря на то, что в конце XIX — начале XX веков было положено начало изучению раннесредневековых согдийских монет, основная часть которых чеканена из бронзы в VI—VIII вв., новые материалы, введенные в научный оборот в последние десять лет, подвигли исследователей к более глубокому изучению данного вопроса. Это дало возможность выделению некоторых проблемных моментов истории Согдийской конфедерации [3, с. 5]. Среди которых вопросы становления конфедерации

Гитлеровцы 14 октября заняли тракторный завод и «Северный плацдарм» оказался отрезанным от 62-й армии. Командный пункт Горохова находился в те дни на переднем крае в 150 метрах от окопов.

28 августа была создана северная группа войск под командованием полковника С. Ф. Горохова. Она объединила 124-ю, 115-ю, 149-ю отдельные стрелковые бригады и 282-й стрелковый полк 10-й дивизии войск НКВД. Группа выбила фашистов из населенных пунктов Спартановка и Рынок, отбросила их от реки Мокрая Мечетка.

Окруженная фашистами, отрезанная осенним ледоходом «Северная группа» стойко удерживала важный плацдарм. Начиная с 15 октября вплоть до 20 января части Горохова снабжались только тем, что сбрасывалось с самолётов. И в этих труднейших условиях советские воины выдержали все атаки фашистской пехоты, танков, авиации. Они дрались за каждую пять родной земли, и наносили врагу большой урон.

28 августа была создана северная группа войск под командованием полковника С. Ф. Горохова. Она объединила 124-ю, 115-ю, 149-ю отдельные стрелковые бригады и 282-й стрелковый полк 10-й дивизии войск НКВД. Группа выбила фашистов из населенных пунктов Спартановка и Рынок, отбросила их от реки Мокрая Мечетка.

Мы надеемся, что наш маленький вклад в изучение истории нашего города, поможет молодому поколению более бережно относиться к своей истории, своему прошлому, своей малой Родине, и никогда не забывать тех страшных лет, в которые пришлось жить нашим дедам и прадедам. Вечная им память!

Согда, связанные с денежной системой и особенностями чекана монет отдельных правителей.

Согдийская конфедерация в нумизматических источниках. Раннесредневековые монеты Согда в основном исследовали О. И. Смирнова, Э. В. Ртвеладзе, В. А. Лившиц, Е. В. Зеймаль, Б. И. Вайнберг. В настоящее время приоритетным направлением нумизматических исследований являются источники долины Чача. Э. В. Ртвеладзе, Л. С. Баратова, А. Мусакаева, А. В. Кузнецов, Г. Бабаяров,

А. Атахаджаев, А. Кубатин в своих работах широко осветили данную тему. Но чекан согдийских монет до сих пор остается недостаточно изученным.

Конфедерация Согда — относительно общий термин, под которым подразумевалось политическое объединение таких владений долины Зеравшана как Самарканд, Панч, Маймург, Иштихан, Кабудан, Кушания, а также расположенные в бассейне Кашкадарьи — Кеш и Нахшаб. Правители этих политических единиц были самостоятельны во внутренней политике, имели свои символы власти — столичный город, денежная система, герб, строгая генеалогия царской власти. Вместе с тем, в основе объединения их в единый политический союз лежат такие факторы как подчинение малых владений единому центру или верховной династии, а также выполнение их социально-политических и культурно-идеологических обязательств. К примеру, в Самарканде правила семья Чжаову (Джамук), а остальные малые династии подчинялись ей. Приняв на себя обязательства борьбы с общим внешним врагом, представители этих малых династий в определенное время года собирались для совместного опрвления религиозных обрядов, в частности традиций зороастризма. Здесь уместно подчеркнуть, что определение по раннесредневековым монетам согдийского чекана целого ряда административных званий, а также имен представителей правящей династии, дают возможность вычленить династические связи между различными главенствующими семьями, основу и условия объединения их в единую конфедерацию, различный статус малых правителей государства. Однако, исследователи не достаточно уделяли внимания вышеназванным критериям, в большинстве случаев опираясь на китайские и арабские письменные источники, слабо вводя в научный оборот нумизматические материалы.

В связи с этим, для более полного представления сущности рассматриваемой проблемы целесообразен краткий обзор традиций денежного чекана на территории Средней Азии, где располагалась конфедерация Согда и соседствующие с ней политические объединения.

Согласно письменным, археологическим источникам и нумизматическим материалам первые денежные знаки на рассматриваемой территории появляются в V—IV вв. до н. э. в период господства ахеменидской династии. Но наиболее широко в качестве средства обмена монеты использовались в период Греко-Бактрии (IV—II вв. до н. э.) и Кушанского царства (II в. до н. э. — III в. н. э.). В первые века нашей эры налажен чекан монет в Согде и Хорезме. Примерно в это же время в государстве Кангха (III до н. э. — III н. э.), центром которого являлась долина Чача, вместо существовавшего натурального обмена внедряются товарно-денежные отношения. В VII—VIII вв. н. э. правители Ферганы и Уструшаны начали чеканить свои монеты.

Династийные клейма на монетах Согдийской конфедерации. Чеканка собственной монеты и установление денежной системы правителей Согдийской конфедерации

к середине первого тысячелетия нашей эры обусловленное экономической необходимостью, также свидетельствует в определенном смысле о государственной независимости. Это одна из причин, по которой на раннесредневековых монетах, чеканенных на территории нашей страны, изображались личные клейма правителей. Причем клейма имели не только верховные правители, но также мелкие владельцы, входившие в конфедерацию. Подобные клейма встречаются как на монетах, так и на керамических и металлических изделиях. В действительности, если личное клеймо и становилось официальным знаком правителя, то его нельзя считать неизменным традиционным гербом государства. Так как, в каждый период существовали своеобразные официальные знаки, в корне отличающиеся друг от друга. В частности, несмотря на определенную преемственность между Кушанским царством и государством Кангха, имеется большая разница между античными и раннесредневековыми гербами. Каждый владелец имел своё клеймо. Поэтому логичнее официальные знаки того периода считать не государственными, а лишь династийными клеймами.

Специфической чертой вышеназванных гербов является постоянно добавляемые элементы в традиционное клеймо, в случае если представитель правящей династии получает власть от близкого родственника. Это особенно характерно для монет ихшидов Самарканда и правителей Панча.

Ниже наиболее часто встречающиеся на монетах и различных предметах клейма и титулы правителей Согдийской конфедерации:

- а) Самарканд: ; *хакан' MLK'*
- б) Панч: (варианты — ,); *MR'Y*.
- в) Кеш: ; *ахурнат*.
- г) Нахшеб: ; *хуву*.

Особенности конфедерации Согда на Самаркандских монетах. В раннее средневековье Согд делился на крупные — Самарканд (центр), Панч (Панжикент), Кеш (Шахрисабз), Нахшеб (Карши), и малые — Кушания (Каттакурган), Маймург' Кабудан, Фай владения, среди которых только крупные могли чеканить монеты. Согдийские монеты именовались *драхмы* [4, с. 52]. *Драхма* первоначально являлась мерой веса и составляла ок. 4 гр. серебра. Соответствуют арабскому «мискаль». Позднее это чеканенные из данного объема монеты.

В правление Вархумана, взошедшего на престол в 655/56 годы, Самарканд являлся центром конфедерации. На монетах этого правителя его имя передается в форме Авархуман [13, с. 28]. Хотя между его предшественником Шишпиром и Вархуманом нет пропущенных лет, в нумизматических коллекциях встречается более 30 монет чеканенных от имени Вазурга, правление которого приходится на время между Шишпиром и Вархуманом. Прочтение имени «Вазург» до сих пор является относительным [5, с. 179]. В монетных каталогах Панджикента предполагается прочтение его имени как «Тунга»

[14, с. 40]. В письменных же источниках эти имена вообще не упоминаются. Возможно, чекан этих монет был осуществлен в процессе борьбы за власть одним из претендентов.

Во второй половине VII — середине VIII вв. Самаркандские ишхиды чеканили монеты китайского образца. Подобные монеты достаточно широко выпускались от имен Шишпира (640-гг.) ' Авархумана (650-гг.) ' Тукаспадака (690-гг.) ' Тархуна (700–710) ' Гурака (710–738) ' Тургара (738–750) [14, с. 35–43]. Сведения об этих правителях даны в основном в китайских и арабских источниках, частично встречаются в согдийских документах. Однако, до сих пор не удается определить имена и классифицировать монеты правивших с середины VI до 40 годов VII века владетелей Самарканда. Хотя в китайских источниках и встречаются имена Шифуби (590-гг.) и Кюймучжи (610-гг.) неизвестно какие монеты выпускались от их имени. Встречаются «анонимные» монеты Самаркандского чекана 3 типа с клеймом в форме . По некоторым особенностям их можно отнести либо к вышеназванным правителям, либо к одному из владетелей Самарканда правившим до Шишпира 640 годов. В своё время О. И. Смирнова надпись одной группы монет *twr'k ywβ* — расшифровала как «Владыка туров» [14, с. 21], но возможная интерпретация *twrny'n ywβ* — «Владыка Турана/турков?» настоятельно требует пересмотра этого вопроса. Особо следует обратить внимание на легенду одной из монет *x'y'n ywβ twrny'n* — «хакан владыка Турана (?)», которая вносит определенную ясность. Эта монета была прочитана О. И. Смирновой в форме — *ywβ twrny'n ywβ'n* — «Владыка Мукрнин обладающий добрым знаком» [14, с. 21–22]. Однако большинство исследователей не разделяли это мнение.

Важно то, что на монетах этого типа изображения правителей имеют тюркские черты и характерна общая схожесть. Кроме того, на всех монетах встречается слово *twrny'n*. В случае, если этот термин будет объяснен как Туран, то целый ряд вопросов, связанных с историей нашего края, найдет свое логическое объяснение. С другой стороны, требует своего толкования встречающееся на самаркандских монетах звание *хакан*. Вероятно, самаркандские правители чеканили деньги от имени тюркских каганов. Согласно китайским летописям, в конце VI — начале VII вв. правители Кана (Самарканда) наладили хорошие отношения с властителями каганата. По причине этого среди других политических образований региона они обладали лидирующим положением. Так, Тарду хакан (576–603) выдал свою дочь по имени Шифуби' а Тун ябгу-хакан (618–630) дочь Кюймучжи за Самаркандских правителей [1, с. 271]. Возможно в ознаменование этих брачных договоров в Самарканде чеканились монеты от имени каганов. К тому же, именно на монетах этого периода встречаются сдвоенные портреты правителя, имеющего тюркские черты, и принцессы. Данные монеты имеют клеймо в форме , и в легенде встречается звание — *x'ttwn* — «хотун» [14, с. 359].

Следует не упускать из виду, сдвоенные портреты и титулы *джабгу' джабгу-хакан* и *хакан* на монетах этого типа иконографически схожи с монетами Западно-тюркского каганата.

Во второй четверти I половине VII века в денежном обращении вместо вышеназванных монет начинается чекан денежных знаков подобных китайским монетам с квадратным отверстием посередине. Это связано с политическими событиями 630 годов: империя Тан с одной стороны разгромила Восточно-тюркский каганат с центром Орхон/Отукан в Монголии, с другой подчинила своему влиянию Западно-тюркский каганат с центром в Семиречье. Таким образом, в связи с ослаблением авторитета каганата над своими вассалами, Самаркандские правители начинают чеканить деньги под влиянием Китая. И всё же влияние каганата на Самарканд в первой половине VII века сохранялось.

Согласно китайским летописям, в период со второй половины до конца VII века в Самарканде неоднократно менялась правящая династия. Эти события нашли своё отражение в нумизматических материалах — вместе с традиционным клеймом () в Самарканде чеканятся монеты с клеймом в форме ().

Раннесредневековые монеты Панча. Как и во всей конфедерации Согда, административно-политическое управление Панча имело относительно самостоятельную внутреннюю систему конфедеративного управления. Сведения об этом государственном образовании сохранились в основном в согдийских документах с горы Муг, арабо-персидских источниках и китайских источниках. Нумизматические материалы занимают особое место в освещении истории этого владения. В письменных источниках того периода упоминаются входившие в состав Панча административные единицы — рустаки, которые в той или иной степени локализируются современными районами и селениями Верхнего Зеравшана. В согдийских документах с горы Муг приведены названия следующих владений: Мохиён, Паргар, Кштут, Мартушкат, Мадм, Кум, Зароват, Искадар, Хшиканд, Варз, Крут, Фатмив, Пахут, Эфтмаут, Шавкат, долина Янаба, Анзаб, Буттаман и другие [12, с. 56–61].

Имена возглавлявших Панч в VII–VIII веках правителей — Чакин чур Билга, Деваштич — часто упоминаются в согдийских документах с горы Муг.

Известно, что середины VII века в Пенджикенте чеканились монеты. Одной из первых денежных единиц Панча было подражание китайской монете с четырехугольным отверстием посередине. На лицевой стороне обычно шла надпись — *pnсy MR'Y cm'wky'n* — «Панча владыка Чамукйан», на реверсе чеканились клейма либо в форме ' либо — . Существенно, что они эти клейма похожи на монеты Западно-тюркского каганата, которые чеканились в Чаче. Первое стрелообразное клеймо близко напоминает клеймо Тарду хакана (576603) в форме (). Второе совпадает с клеймом — *βy twwn x'y'n* — «Божественного Туун хакана» на монете из Чача в форме —

☉ (сравните: ↑ - 13 / T; ✂/☉ — ☉). Этот факт ставит на повестку дня вопрос о возможном существовании определенной связи между вышеназванными династиями. В более поздних монетах Панча встречаются клейма (☉' ☉), которые подобны (☉), и на них имеется надпись *pncy MR'Y bylk" γwβ* — «Панча владетель царь Билга» [7, с. 57–58]. Исследователи идентифицируют имя «Билга» чеканенного на монете с правителем Чакин Чур Билга — *sk'yn cwr bylk" sk'yn cwr bylk"* — который правил в Панче согласно согдийским документам с горы Муг в 693–708 гг. По мнению большинства исследователей, этот правитель имеет тюркское происхождение, и он правил Панчем до Деваштича [9, с. 40–42]. Именно поэтому до сих пор не известно монет чеканенных от имени согдийского правителя Деваштича (708–722). Напротив, на монетах, выпускавшихся в Панче после Билга, чеканилась легенда — *pncy nnδβnpnwh* — «Панча королева Нана». Согдологи поясняют смысл данной надписи тем, что Деваштич, не будучи представителем правящего рода, чеканил монеты от имени своей жены — дочери Билга. К тому же, в источнике, где приводится родословная Деваштича, имена нескольких из его предков даны в форме *Шур*. По мнению В. А. Лившица, это имя имеет отношение к тюркскому званию *чур* и связано с тем, что Деваштич приходился зятем Чакин чур Билге [7, с. 66–67]. Не отрицая существования и главенства политического управления тюркского каганата, необходимо отметить, что по отношению к центральному правительству Согда, владение Панч проявляло в некоторых случаях относительную автономию. В частности, это проявлялось в системе должностей и званий, чеканке денег и др.

В результате археологических исследований на развалинах городища Пенджикент было обнаружено более тысяч монет различной ценности. В основном они чеканились из меди и на них достаточно хорошо представлены имена правителей этого владения. Изучение и подробный анализ этих монет показывает, что Пенджикентский престол занимали и женщины. Здесь возникает вопрос, а кто эта правительница? В результате исследования целого ряда нумизматического материала было определено, что это жена Деваштича — *nnδβ'mpnh* — Нандиманпан. Не будучи ишихидом, то есть не являясь представителем правящего дома, Деваштич не чеканил деньги от собственного имени, а выпускал от имени своей жены — Нандиманпан [13, с. 16]. К тому же, чеканка монет от имени жены было правильным решением. Поскольку вероятно отсутствие мужского поколения в роду тюркского правителя Чакин чур Билги, вынудило его зятя Деваштича чеканить монеты от имени действующей принцессы. Этот метод оправдывается управленческими традициями того времени.

Однако, нельзя отрицать и следующую мысль. Деваштич, будучи независимым правителем, не мог не чеканить деньги от своего имени. А раз он этого не сделал, то значит, преследовал определенную цель. Непосредственно сначала претендуя на Самаркандский престол,

а затем и заняв его, он назначает в качестве своего представителя в Панче жену, и преследует цель управлять от её имени. То есть, через чекан монеты Деваштич показывает автономию Панча. В конце концов, наличие собственного монетного двора является опосредствованным подтверждением автономии Пенджикента. После ишидидов Согда только правители Панча имели право чеканить квадратные монеты китайского образца [11, с. 9–10].

Таким образом, и нумизматические материалы, и письменные источники подтверждают, что во второй половине VII — первой четверти VIII веков владение Панч управлялось тюркско-согдийской династией.

Раннесредневековые монеты Кеша. В 640–642 годы Кешский престол занимает Шишпир. В этот период центром Согда являлся Кеш, и между Самаркандом и Кешем в 656–660 годы шла ожесточенная борьба за право статуса центра [10, с. 39]. Все входящие в конфедерацию владения платили дань Кешу. В то же время, несмотря на столичный статус Кеша в конфедерации, правители всех владений чеканили от своего имени деньги.

Кеш, являясь одной из крупнейших частей согдийской конфедерации, имел достаточно древнюю традицию отливки монет. Данные письменных источников о том, что в определенный период Кеш лидировал в конфедерации, подтверждают и нумизматические материалы. В частности, на некоторых самаркандских монетах середины VII века встречается клеймо в форме античного трискелеса (☉), считавшиеся знаком Кешских правителей [14, с. 37–38]. К слову, считается что, правивший в 640-е годы в Самарканде Шишпир, был в действительности кешским правителем.

На многих монетах, отлитых в Кеше встречается надпись — *kšy'n'k γwβ "xwrp't* — «Кеша правитель Аахурпат». Следует отметить, что одна из первых расшифровок монет этого типа данное О. И. Смирновой, где согдийское предложение — *ryβ'n'k γwβ "xwrpt* — переведено как «Рагфана правитель Аахурпат», привела к целому ряду нестыковок [14, с. 306]. Здесь «Аахурпат» было идентифицировано с правителем Кеша, направившего послов в Китай в 720-е годы. В китайских источниках имя этого правителя представлено как Ахубидо [1, с. 316]. В действительности «аахурпат» — это согдийский титул, который означает «управляющий конюшней».

Раннесредневековые монеты Нахшеба. Ещё одно из крупных образований в Конфедерации Согда Нахшеба также имел свою денежную систему. Определенную часть монет Нахшеба этого периода составляют образцы с изображением правителя, имеющего тюркские черты на аверсе, и изображение коня с легендой на согдийском языке по кругу — «владыка блага» на реверсе. Другая часть монет имеет на одной стороне изображение коня с надписью — *βyу γwβ* — «божественный правитель» а на второй стороне ☉ образное клеймо с надписью сверху — *'šknδk* —, которую исследователи прочитали как «Aşkandak» [15, с. 180; 6, с. 46]. По их мнению,

на монете изображено имя сипахбеда Несефа 730-х годов, имя которого в арабских источниках упоминалось как «ал-Ашканд» [6, с. 46]. В китайских летописях есть сведения, что в 738 году в сражении у Бага Тархана против предводителя туркешей Тухосян Кут-чура возглавлял войска владетель Ши (Кеш) Сигинти [17, с. 46]. Настоящее имя этого правителя Ашканд, и он управлял Нахшебом. То, что в китайских источниках он упоминается как властелин Кеша, объясняется ростом военного влияния ближайшего соседа Нахшеба.

Находки в Нахшебе артефактов с изображением правителей имеющих тюркские черты объясняются историческими фактами. В частности, в 560-х годах разгромившие эфталитов в районе Нахшеба тюрки, разместили здесь свой военный контингент [17, с. 228–229]. В результате, центр административного управления Нахшеба смещается из современного городища Еркурган к югу в окрестности современной Шулуктепа, откуда представители новой династии возглавляли территорию долины Кашкадарьи. По мнению археолога Р. Сулейманова, происхождение данной династии имеет тюркские корни [16, с. 69]. Они чеканили монеты, которые отличались от денежных знаков прежних династий и имели свои особенности.

Литература:

1. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.-Л.: 1950. — Т. II. — С. 271' 311.
2. Гафуров Б. Г. Таджики, древнейшая, древняя и средневековая история. — М: 1972. — С. 317–318.
3. Гойибов Б. Место владения Панча в конфедерации Согда (на примере раннего средневековья)/Автореферат дисс. кан. ист. наука. — Ташкент: 2011. — 25 с.
4. Исхоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. — Тошкент: Фан, 1992. — Б. 52.
5. Исхаков М. М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. — Ташкент: УМЭД, 2008. — С. 179.
6. Кочнев Б. Д. Среднеазиатские куфические фельсы с изображением коня // Нумизматика Центральной Азии. — Вып. IV. — Ташкент: 1999. — С. 46.
7. Лившиц В. А. Правители Панча (Согдийцы и тюрки) // НАА. — № 4, 1979. — С. 57–58.
8. Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. — СПб: 2008. — С. 39.
9. Отахўжаев А. Сугд шахрининг турк хокими // Шарқшунослик, ТДШИ. — № 2, 2001. — Б. 40–42.
10. Отахўжаев А. Сугд конфедерациясида Кешнинг ўрни/Шахрисабз шахрининг жаҳон тарихида тутган ўрни. — Тошкент, 2002. — Б. 39.
11. Смирнова О. И. Материалы ко сводному каталогу согдийских монет // Эпиграфика Востока. — М., 1952. — № 6. — С. 9–10.
12. Смирнова О. И. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зарафшана // МИА. — М: 1953. — № 15. — С. 56–61
13. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. — М: ИВЛ, 1963. — С. 28.
14. Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. — М: Наука, 1981.
15. Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. — М: Наука, 1970. — С. 180.
16. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. — Ташкент: Фан, 2000. — С. 69.
17. Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. — Вып. 6. — СПб: 1903. — Р. 46.

Заключение. Торговые сделки, обмен продукции земледелия и скотоводства, продуктов ремесленного производства, совершавшиеся на основе обмена, создавали определенные трудности. Поэтому роль значение начала использования в качестве средства обмена определенных металлов, таких как медь, золото трудно переоценить для исторического процесса человечества.

Сведения, содержащиеся в монетах, отлитых, прежде всего для удовлетворения экономических потребностей, также играют важную роль в освещении политической, хозяйственной и культурной жизни определенного исторического периода. Если отлитые на монетах имена, титулы, звания правителей, различные клейма, гербы и знаки помогают раскрыть политическую историю. То иконографические, палеографические особенности, техника чекана, состав металла и др. служат для понимания культурно-экономического положения того или иного времени.

Значение нумизматического материала в качестве исторического источника состоит в том, что в отличие от письменных источников в них практически не встречаются такие субъективные и объективные недостатки, связанные с особенностями языка как искажение имен, званий, титулов и т. п. С этой точки зрения, монеты можно квалифицировать как надежный исторический источник.

Отблески бессмертия

Игнатъева Ольга Валентиновна, преподаватель;
Тимакова Полина Алексеевна, студент
Волгоградский профессионально-технический колледж

Мы, жители Волгограда (Сталинграда), каждый день соприкасаемся с историей нашей страны, нашего города. Волгоград, богат памятниками истории, именно Великой Отечественной войны. Уже много сказано и написано о Сталинградской битве, но на самом деле, этого мало. О величии подвига говорить и писать никогда не поздно.

О тех событиях напоминают нам улицы города, так как многие улицы, названы именами героев Великой Отечественной войны. Но, мало, кто знает и помнит подвиги этих героев. Поэтому, мы решили обратиться к истории подвигам тех солдат и командиров, именами которых названы улицы города. Но, в начале, вспомним немного об истории Сталинградской битвы.

Битва за Сталинград — решающая в истории Великой Отечественной войны. Битва продолжалась двести дней и ночей. Она превзошла все сражения мировой истории по продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники. В Сталинградской битве Красная армия впервые осуществила наступательную операцию группы фронтов по окружению и уничтожению крупной группировки противника. Победа была достигнута дорогой ценой — советские войска потеряли более миллиона человек [1, с. 8].

И в честь героев, которые воевали за светлое будущее нашей страны в городе были названы улицы, которые сами говорят, за себя, у нас очень много улиц по названию фамилий героев которые, не побоялись отдать свои жизни, и не каждый житель города знает, кто совершил тот или иной подвиг. А, каждая улица, несет в себе частичку истории, частичку прошлого, частичку подвига.

Но, в начале, изучим историческую справку о тех событиях. Обратимся к далекому 1942 году, когда на наш город обрушились немцы. В конце сентября 1942 года площадь топтали сапоги немецко-фашистских солдат. Здесь шли жестокие бои.

31 января 1943 года части 64-й армии закончили ликвидацию южной группировки противника и пленили в подвале здания универмага штаб 6-ой немецкой армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом [2, с. 24].

Стремительно уходит в вверх обелиск на могиле защитников Красного Царицына. На памятнике сделаны надписи: «Пролетариат Красного Царицына — борцам за свободу». А с другой стороны обелиска: «Здесь похоронены героические защитники Красного Царицына, зверски замученные белогвардейскими палачами в 1919 году».

Рядом с обелиском, на общем гранитном основании, другой памятник — тем, кто погиб в дни Сталинградского

сражения. На плите надпись: «Здесь погребены солдаты и офицеры 62-й и 64-й армии — героические защитники города, павшие смертью храбрых в дни Великой Сталинградской битвы 1942–1943 гг».

У основания памятника из пятиконечной звезды поднимается пламя Вечного огня. Он был зажжен 1 февраля 1963 года в канун двадцатилетия Победы на Волге. Памятник на братских могилах сооружен в 1957 году по проекту архитектора В. Е. Шалашова.

Здесь в сквере еще одна братская могила, в которой похоронены три участника обороны города: испанец, гвардии капитан Рубен Ибаррури, сын Долорес Ибаррури председателя Коммунистической партии Испании. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Командир артиллерийской батареи, капитан Хафиз Фаттахудинов, по национальности татарин, посмертно награжден орденом Ленина. И Герой Советского Союза, русский Каменщиков Владимир Григорьевич — уроженец г. Царицына, погиб в мае 1943 года при выполнении боевого задания.

Памятники, которые мы воздвигаем героям — это не только творения из мрамора, гранита и бронзы. Лучшие памятники — это наши дела. Подвиг павших налагает громадную ответственность на тех, кто живет сегодня. Наш священный долг — довести до конца дело, ради которого они тогда отдали жизнь [1, с. 8].

От имени тех, кто живет, мы обращаемся к тем, кому суждено было умереть: спите спокойно, герои Сталинграда.

Много еще улиц носят названия героев Сталинградской битвы. И одним из таких героев является Иван Иванович Мещеряков. Его именем названа улица в тракторозаводском районе. Это наш земляк, уроженец села Нижняя Добринка.

В годы Великой Отечественной войны капитан Мещерякова командовал эскадрильей 6-го гвардейского истребительного авиационного полка. Он был решительным и смелым летчиком — истребителем. Всегда вступал в бой с превосходящими силами противника и своим личным примером увлекал подчиненных.

Эскадрилья Мещерякова сделана 1555 боевых выстрелов, провела триста четыре воздушных боя, уничтожила пятьдесят шесть самолетов противника. Мещеряков лично совершил сто тридцать пять боевых вылетов, пятнадцать раз участвовал в воздушных боях. На его счету шесть уничтоженных гитлеровских самолетов и большое количество живой силы врага [4, с. 23].

Последний бой он провел 8 февраля 1942 года. Получив задание прикрывать боевые порядки наших неземных

войск, капитан Мещеряков и лейтенант Чехов вылетели в район цели. И хотя небо было сплошь затянуто облаками, они терпеливо продолжали полеты над прифронтовой полосой. Убедившись, что в районе прикрытия нет воздушного противника, Мещеряков направился к узловой железнодорожной станции Ржев, где находился вражеский аэродром. Самолет достиг вокзала и ударил по скоплению эшелонов [4, с. 21].

Уже завершая первый боевой заход, Мещеряков заметил цистерны с горючим. Их, нельзя было оставить не тронутыми, он повернул к ним своим самолетом.

Самолет Мещерякова был уже у цели, когда что — то резко ударило по кабине. Иван Иванович почувствовал, как кровь тонкими струйками потекла по лицу и левая рука перестала слушаться, но правая держала штурвал, и он единственной рукой направил пилот самолета на бензоцистерны. Уже совсем слабея, нажал на гашетку. Через минуту до него донесся оглушительный взрыв. Однако самолет уже не слушал летчика. Отважный сокол разбился вместе со своим «ястребком» [4, с. 21].

Мы же знаем одно. Летчик Иван Мещеряков был настоящим советским человеком, настойчивым и смелым, преданным своей матери — Родине. Нижнелобнинская средняя школа куда когда — то ходил на уроки веселый парнишка Ваня Мещеряков — заводила мальчишеских игр, ныне носит его имя. И те, кто сейчас там учатся, хотели бы вырасти похожими Героями Советского союза Ивана Мещерякова.

Своим подвигом Иван Мещеряков показал свою смелость и преданность своей Родине, и жителям нашего города, что наш город славится такими бойцами как Иван Мещеряков.

Другой не менее знаменитый герой, чьим именем названа улица имени Николая Отрады. Родился в Царицыне 26 декабря 1918 года в большой рабочей семье. Учился в 12-й школе, где в шестом классе подружился с Михаилом Лукониным. Уходя на бугор Мечетки, он с друзьями читал стихи Багрицкого Васильева, а к первому уроку каждый приносил свое собственное стихотворение. Поэзия становилась их миром, и Николай чувствовал ее неодолимую силу. Вместе с другом они упивались стихами, оба пришли в литературный кружок при тракторном заводе. Свои первые стихи Николай печатал в газете «Даешь трактор!».

Николай поступил в Сталинградский учительский институт, а в 1939 году перевелся в Литературный институт имени Горького.

В декабре 1939 года, когда началась финская война, Николай с друзьями заторопился в военкомат. Через два дня уже был сформирован 12-й батальон московских добровольцев и отправлен на фронт. Даже там, на берегу, на лыжах, они читали друг другу свои стихи [4, с. 14].

Николаю шел 21-й год, когда он погиб смертью храбрых. Его взвод попал в окружение. Финны кричали: «Москва, сдавайся!». «Москва не сдастся!» — кричал в ответ Николай. И когда выводил свой взвод из окружения, раз-

рывная пуля «дум — дум» толкнула его в грудь. Взвод вышел, но Отрада остался лежать на земле... [5, с. 16].

В Сталинграде в 1939 году вышел его стих «Счастье», а в 1965 году сборник «Кочуют зеленые звезды». После смерти Николай Отрада принят в Союз писателей СССР. В Волгограде есть улица Николая Отрады, жива его сестра, а его родственники трепетно хранят память о нем.

Еще один наш земляк и герой, чьим именем названа еще одна улица города — это генерал Виктор Жолудев, который вместе с 37-й гвардейской дивизией бился храбро и мужественно.

Дрались, как львы. Имя талантливого военачальника В.Г. Жолудева тесно связано с героической борьбой советского народа на берегах Волги. В те дни генерал Жолудев прославленной 37-й гвардейской стрелковой дивизией [7, с. 31].

«37-я гвардейская состояла из авиадесантных частей. Люди в ней были молодые, рослые, здоровые... Дрались они, как львы, — писал Маршал В.И. Чуйков. — При ударе штыков перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами. Ворвавшись в дома и подвалы, пускали в ход кинжалы и финки. Отступления не знали, в окружении дрались до последних сил с возгласами: «За Родину!», «Не уйдем и не сдадимся!» [7, с. 31].

Родился Виктор Жолудев в 1905 году в г. Угличе Ярославской области. Шестнадцатилетним юношей вступил добровольцем в ряды Красной Армии, да так и остался в ней навсегда. Двадцати двух лет командовал ротой, двадцати пяти — батальоном, потом полком [7, с. 33].

В осажденный Сталинград 37-я дивизия прибыла в октябре 1942 года после боев в большом излучине Дона. Решено было поставить ее на оборону тракторного завода. Это опрокинуло расчеты гитлеровцев. Им не удалось нанести внезапный удар и тем самым прорвать наш фронт [7, с. 33].

Тогда гитлеровцы ввели в бой свежие силы и усилили наступление. Их авиация обрушила на защитников города тысячи бомб. Атаки фашистов следовали одна за другой. Дивизия Жолудева, принявшая на себя главный удар, была расчленена на несколько частей и сражалась отдельными гарнизонами. Через ее полки к тракторному заводу рвались пять гитлеровских дивизий, в том числе две танковые.

Пять вражеских дивизий против одной! Гвардейцы умирали, но не отступали ни на шаг!.. Выбыло из строя три четверти состава дивизии. Во время боев Жолудев был завален в своем блиндаже. Спасательная команда открыла. Генерала доставили на командный пункт армии. Он с трудом держался на ногах [7, с. 34].

37-я гвардейская дивизия не отступила, продолжает героически сражаться, — доложил Жолудев.

Вскоре через Волгу переправились два полка. Они соединились с разрозненными частями дивизии Жолудева, и окончательно отбили гитлеровцев на главном направлении.

Это был поистине железный комдив, как называли Жолудева бойцы и командиры. Он был четыре раза ранен, но продолжал воевать. Генерал Жолудев был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Кутузова I степени [7, с. 35].

Ему посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Еще одна улица, которая названа в честь героя Сталинградской битвы сержанта Путилова, он ценой своей жизни восстановил связь.

Это произошло в районе завода «Баррикады» в октябре 1942 года. Командир отделения связи 339-го стрелкового полка сержант Путилов вышел на линию. Нужно было под угарным огнем противника восстановить оборванный вражеской миной телефонный провод, соединяющий штаб полка с группой бойцов. Вторые сутки бойцы удерживали дом, окруженный гитлеровцами.

Осколком снаряда Путилову раздробило руку. Несколько раз он терял сознание, но, приходя в себя, опять и опять отыскивал и устранял повреждения провода, хотя делать это одной рукой было невероятно трудно. Когда же он почувствовал, что силы его покидают, Матей зажал конец провода в зубах. Сержант Путилов был мертв, но связь продолжала действовать [4, с. 41].

Об этом подвиге свидетельствуют рукописная листовка, катушка с проводом да отрывок одного из фильмов, посвященных Сталинградской битве, где Матвей Путилов выведен под именем шофера Минутки. Листовка хранится в Волгоградском музее обороны, катушка — в Москве, в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Матвей Мефодьевич Путилов посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. Имя Матвея Путилова навечно занесено в список личного состава воинской части [4, с. 43].

Родился Путилов в 1923 году в деревне Ильинка Тюменской области. Окончил Омский электротехнический техникум. Вступил в комсомол. В марте 1942 года Путилова призвали в армию и направили в пехотное училище. Оттуда он в составе 308-й стрелковой дивизии, которой командовал Гуртьев, прибыл на защиту Сталинграда.

Имя Матвея Путилова увлечено на одной из мраморных плит Мамаева кургана. Решением Волгоградского исполкома Совета депутатов трудящихся одна из улиц в Тракторозаводском районе города названа улицей имени Путилова.

Также в Тракторозаводском районе есть красивая улица которая носит название генерала-майора П. И. Шурухина.

В семье Новоникольское нынешнего Среднеахтубинского района каждый знал большую, трудолюбивую семью Шурухиных. Здесь-то, на берегу Волги и родился в 1912 году Павел Иванович Шурухин. В 1931 году ушел добровольцем в Советскую армию. Член КПСС с 1940 года [7, с. 53].

«Смерть немецким оккупантам!» — так называлась партизанская бригада, которой в минувшую войну командовал П. И. Шурухин. С 1943 года он командир гвардейского стрелкового полка. Особенно отличился в боях полк и его командир во время форсирования Днепра. Пехотинцы быстро преодолели водную преграду. Пять суток до похода подкрепления отбивал полк яростные атаки гитлеровцев, но позиции не оставил. В самые напряженные моменты боя Шурухин находился в первых траншеях обороны. Советское правительство высоко оценило подвиг нашего земляка. Ему было присвоено почетное звание Героя Советского союза. Позже за выдающиеся заслуги в руководстве полком во время боев в Карпатах и проявленные при этом мужество и отвагу наш земляк награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза [7, с. 54].

Закончилась война. Дважды Герой Советского Союза П. И. Шурухин окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, командовал гвардейским стрелковым соединением. Наш земляк избирался депутатом Верховного Совета СССР. Умер генерал-майор запаса П. И. Шурухин после тяжелой болезни в 1956 году.

Еще одна улица названа в честь героя Советского Союза имени Ивана Клименко. Обратимся к истории его подвига.

Биография Ивана Ивановича Клименко схожа с биографиями многих его ровесников. Перед войной ему шел двадцать седьмой год. Окончил Новочеркасовский инженерно-мелиоративный институт им. С. Орджоникидзе, защитил диплом инженера-строителя. Но война распорядилась его судьба по — своему. Вместо чертежей в руках Клименко оказались рычаги танка. В марте 1942 года ему присвоили звание лейтенанта. На Ленинградском фронте Клименко получил первое боевое крещение. А в октябре писал жене Марии Севастьяновне «Нахожусь в районе, где идут самые крупные бои, о которых, очевидно, вы читаете в газетах. Скоро будем драться...» [7, с. 67].

И еще одно письмо: «Своими глазами видел большие разрушения, сделанные гитлеровцами на нашей земле... Позавчера мне вручили медаль «За отвагу». Получив награду, я сказал, что буду беспощадно громить фашистов!» Слово Иван Клименко сдержал. Ноябрьской морозной ночью 1942 года 69-я танковая бригада, в которой служил лейтенант, сосредоточилась в районе станицы Клетской для прорыва вражеской обороны. А утром девятнадцатого ноября началось историческое контрнаступление советских войск в междуречье Дона и Волги [7, с. 67].

— Вперед! — дал команду Клименко. И рота «тридцать четверок» ринулась на врага. Противник всполошился, открыл ураганный огонь. Но в стремительном броске рота Клименко сняла вражеские огневые точки и с ходу овладела населенным пунктом — Громки.

За три дня боев танкисты роты Клименко уничтожили и захватили 22 вражеских танка, 12 орудий, 5 пулеметов, 318 повозок с грузами, 270 автомашин, 2 склада с продовольствием и боеприпасами, пленили около 800 гитлеровцев [7, с. 67].

Двадцать третьего ноября танковая бригада подошла к хутору Платоновка. Фашисты открыли массированный огонь из противотанковых пушек и миномётов, стремясь задержать продвижение советских танкистов. Иван Клименко провел роту вперед. Гитлеровцы были выбиты из хутора.

Бой был неравный и тяжелый. Пламя огня охватило машину командира роты, но отважный экипаж продолжал сражаться. Затем, сняв пулеметы и захватив гранаты, танкисты заняли оборону.

Враги наседали. Один за другим гибли советские войны. Вскоре Иван Клименко остался один. Он отбивался до последнего патрона, до последней гранаты... [7, с. 68].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1943 года И. И. Клименко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На одной из надгробных мемориальных плит легендарного Мамаева кургана высечено имя Героя Советского Союза, командира танковой роты, лейтенанта Ивана Ивановича Клименко.

Постановлением исполкома Охотская в Тракторозаводском районе переименована в улицу Клименко [7, с. 70].

Другой не менее герой Сталинградской битвы командир Георгий Иванович Позднышев, совершивший подвиг в котором командир бился насмерть, в честь него названа улица. Улица имени Позднышева.

23 августа 1942 года к северной окраине города подошли фашисты. Оборону в этом районе заняли отряды народного ополчения и истребительный батальон. Стойко сражались ополченцы — сталевары завода «Красный Октябрь» [3, с. 23].

На другой день был дан сигнал атаки. Поднявшись во весь рост, бойцы побежали цепью в наступление. Правый фланг вел командир Позднышев, а левый — комиссар батальона К. М. Сазыкин. Противник открыл по наступающим ополченцам сильный огонь, однако бойцы батальона, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступать. В момент одной из атак командир Позднышев героически погиб.

Литература:

1. В дни суровых испытаний. Сб. докладов и материалов. Нижне-Волжск. Изд. Волгоград, С. 239. Волгоград, 1966.
2. Героическая шестьдесят четвертая. Волгоград, 1981.
3. Исаев А. В. Битва за Сталинград. Волгоград, 1975.
4. Морозов В. П. Исторический подвиг Сталинграда — 2-е издание, испр. и доп. — М., Воениздат, 1982.
5. Рокоссовский К. К. Солдатский подвиг. Мемуары. М., 1972.
6. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: сб. документов (текст)/В. А. Жилин, В. А. Греджев, О. В. Саксонов, В. Ю. Черногор, В. Л. Широков. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — Кн. 1. — 911 с., Кн. 2. — 573 с.
7. Чуйков В. И. Сражение века. (текст)/В. И. Чуйков. М.: Сов. Россия, 1975. — 397 с.

Семь дней продолжалась стремительная схватка рабочих завода на этом участке.

Георгий Павлович Позднышев родился в 1904 году в станице Нижнечирской Волгоградской области, коммунист. С 1939 года работал на металлургическом заводе «Красный Октябрь» в листопрокатном цехе рабочим, затем вальцовщиком [3, с. 24].

Имя Г. П. Позднышева увековечено в названии улицы в поселке Спартановка Тракторозаводского района.

Так же в нашем городе есть знаменитая улица Ополченская, названная в честь ополченцев которые вышли на защиту Сталинграда.

Улица Ополченская — одна из основных улиц нашего района. Она начинается от площади Дзержинского, проходит через Верхний поселок и весь Горный поселок, эта улица названа в честь бойцов народного ополчения Сталинградского тракторного завода. В дни Сталинградской битвы, а именно 23,24 августа основные силы Красной Армии еще не подошли к городу, поэтому в борьбу с фашистами в районе с. Орловки, Спартановки им. Мечетки вступили ополченцы — рабочие тракторного завода. В дни боев рабочие становились танкистами и на отремонтированных танках прямо с завода уходили в бой [3, с. 26].

Николай Вычугов — инженер сталелитейного цеха, командир танкового батальона народного ополчения СТЗ. Вместе со своими товарищами — танкистами, рабочими завода, громил фашистов. Разные Т 34 они вели прямо из ворот завода в бой. Неудержимо стремительным был их выход к Орловке, навстречу наступающим танкам и пехота врага. Огнем орудий, гусеницами крошили и давили они взорвавшихся гитлеровцев. Когда кончились боеприпасы Н. Вычугов, зная прочность бронированной стали, нанес удар фашистским танкам, опрокинув два, он врезался в расположения боевых порядков врага и там, под Орловкой, усеяв поле боя фашистскими танками, погиб героической смертью 29 сентября 1942 года [7, с. 63]. Независимо, на танке или в пехоте, с винтовкой или пулеметом, они, как и солдаты Красной Армии, мужественно защищали свою Родину.

Возникновение и развитие Сибайского автотранспортного предприятия в 1956–1991 гг.

Матвеева Венера Раилевна, аспирант

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Транспорт является неотъемлемой частью нашей жизни, без него невозможно представить современный мир. Думаю, что это утверждение ни у кого не вызовет сомнений, так как транспорт играет огромную роль как в развитии отдельных городов и населенных пунктов, так и всей страны в целом. В данной статье хотелось бы рассмотреть процесс возникновения городского пассажирского транспорта. Этим и объясняются хронологические рамки, начинающиеся с 1956 года. Статус города Сибай получил в 1955 году [4, с. 9], а на следующий год была организована Сибайская автобаза [5, с. 5].

Думаю, прежде чем начать исследование пассажирских перевозок в г. Сибайе, следует познакомить читателей с самим городом и его историей.

По данным «Историко-культурного энциклопедического атласа Республики Башкортостан», Сибай находится на юго-востоке современного Башкортостана, в 521 км от г. Уфы, на правом берегу р. Худолаз, в междуречье его правых притоков Камышузяк и Карагайды, на стыке Кизило-Уртазымской равнины и восточных предгорий хребта Ирлендык [2, с. 562]. Как нам повествует книга «Города и районы Республики Башкортостан», свои рождением город обязан природным богатствам края [1, с. 222]. Здесь же ведется рассказ о легенде, по которой начало Сибая положил простой охотник из деревни Старый Сибай: раскапывая нору горностая, он нашел тяжелую красную глину с блестками пирита. В дальнейшем оказалось, что это бурый железняк со значительным содержанием золота и серебра [1, с. 222].

Не сложно догадаться, что после этого начинается разработка месторождений. Как пишут авторы книги «Города и районы Республики Башкортостан», в период Гражданской войны горнорудные предприятия были разрушены, однако в 1925 году разведочная шахта была восстановлена и добыча руды возобновилась [1, с. 222]. По данным книги «Сибай 1955–2005», добытую руду поставляли на Баймакский медеплавильный завод на лошадях, быках и даже на верблюдах [4, с. 7].

Рис. 1. Первый рудный транспорт — верблюды 1926 г. [4, с. 7].

В 1939 году рядом с существующим месторождением было открыто новое — Ново-Сибайское месторождение, определившее дальнейшую судьбу Сибайского рудника. Руда здесь залежала на глубине всего 8–10 метров и добывалась открытым способом [1, с. 222]. Как пишут авторы книги «Сибай 1955–2005», одновременно с разработкой месторождения началось строительство рабочего поселка, который назвали Сибай и 16 декабря 1938 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР селение Сибай Баймакского района отнесено к категории рабочих поселков [4, с. 7].

Как известно, во время Великой Отечественной войны большинство мужского населения ушло на фронт. Так, из Сибая по данным книги «Сибай 1955–2005», на фронт ушло 350 человек и около 200 из них не вернулись [4, с. 8]. О подвигах сибайцев (в том числе и о водителях Сибайской автобазы комбината) в это тяжелое для страны время написано в книге Рамазана Исмагиловича Утягулова «Подвиг» [7].

Несмотря на военное время, как отмечают авторы книги «Города и районы Республики Башкортостан», в январе 1944 года в Сибайе был пущен медеплавильный завод [1, с. 222].

В 1948 году Советом Министров СССР было принято решение о начале возведения Башкирского медно-серного комбината на базе Сибайского месторождения. Как пишут авторы книги «Сибай 1955–2005», строительство объектов БМСК велось ускоренными темпами демобилизованными солдатами, молодежью близлежащих деревень и соседних районов и областей [4, с. 8].

Естественно кроме горнодобывающей промышленности развивались и другие отрасли хозяйства. Был создан строительный-монтажный трест «Башмедстрой», развивалось жилищное строительство, строились школы, было построено профессиональное училище, ясли, в 1953 году закончилось строительство элеватора, был запущен хлебозавод [4, с. 8]. Также росла численность населения. По данным авторов «Историко-культурного энциклопедического атласа Республики Башкортостан», в 1939 году численность населения составляла 2,4 тыс. чел., в 1959 г. — 29,0 тыс. чел. [2, с. 562]. Как мы видим, количество населения за каких-то 20 лет увеличилось на 26,6 тыс. чел.

Все эти факторы способствовали превращению поселка в город. Как пишут авторы книги «Сибай», 21 ноября 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Сибай преобразован в город республиканского (АССР) подчинения [3, с. 56]. Как точно подмечают авторы книги «Сибай». Краткий популярный

Рис. 2. Первый директор Сибайского АТП Халитов А. А. 1956 г. [5, с. 6]

историко-этнографический и социально-экономический очерк», это событие произошло спустя всего десять лет после окончания Великой Отечественной войны, когда «страна все еще залечивала нанесенные ей раны» [6, с. 6].

Естественно, с ростом поселка и присвоением ему статуса города возник вопрос о грузовых и пассажирских перевозках. В связи с этим, по данным книги «Сибай 1955–2005», приказом министра автомобильного транспорта РСФСР от 15 августа 1956 года была создано Сибайское автохозяйство Башавтотреста [4, с. 35]. Как пишут авторы брошюры «Сибайское автотранспортное предприятие 1956–2006. Дороги нашей судьбы» (полученной нами на самом предприятии и выпущенной к его юбилею), организатором предприятия был назначен переведенный из автотранспортной конторы треста «Башмедьстрой» (там он работал начальником гаража) участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант запаса Ашраф Хажиевич Халитов, приступивший к своим обязанностям с 14 августа 1956 г. [5, с. 5, 7]. Первые автомобили необходимые для запуска работы предприятия были получены из Самарского АТП: 50 грузовых автомобилей марки ГАЗ-51 и ЗИС-355 [4, с. 35].

Как мы узнали из упомянутой брошюры, время создания предприятия пришлось на период уборки урожая, в связи с чем основная часть транспорта была направлена на уборку, а небольшая часть оставлена для строительства базы. Как не удивительно, но ко времени возвращения оставшиеся работники успели огородить территорию деревянным из горбыля забором, построить из сруба небольшие диспетчерскую и контору. Как далее пишут авторы брошюры, в начале 1957 года из бутового камня начали строить кузницу, склад, вулканизаторный цех [5, с. 5]. В это же время, по данным книги «Сибай 1955–2005», были организованы курсы по подготовке водителей. Вел эти курсы И. Ф. Насакин [4, с. 35].

Как пишут авторы книги «Сибай», летом 1957 года началось автобусное обслуживание горожан [3, с. 57].

По данным брошюры «Сибайское автотранспортное предприятие 1956–2006. Дороги нашей судьбы», из Баймака были переведены 2 автобуса ПАЗ-651, а также легковые и грузовые таксомоторы. Были переведены водителями Марков Владимир Михайлович, Ямщиков Александр Иванович, Масалкины Борис Федорович и Юрий Федорович, Курушина Анастасия Филипповна, Хибатуллина Тамара Тимофеевна. Открылся маршрут «Ул. Баймакская — Кинотеатр «Мир»», протяженностью 6 километров [5, с. 6].

За выбранный нами период изучения в автотранспортном предприятии сменилось 8 руководителей: первым, как мы помним, был Ашраф Хажиевич Халитов, затем продолжали его дело Ильин Николай Игнатович, Яналин Расуль Ямалетдинович, Волков Игнат Андреевич, Быков Владимир Александрович, Шунин Владимир Александрович, Исянгулов Роберт Закирович и Хасанов Сафиулла Гайсович. Как отмечают авторы книги «Сибай 1955–2005», существенные перемены в жизни предприятия произошли в период, когда директорами были Быков В. А., Шунин В. А., а также Хасанов С. Г., в период руководства которого коллектив Сибайского АТП был признан лучшим в системе Башавтотранса [4, с. 35].

Какие же это были перемены?

По данным упомянутой брошюры, при руководстве Волкова Игната Андреевича было построено здание, в которое входили небольшая столовая, несколько цехов, профилакторий для ремонта автомобилей. Также началось строительство зоны ремонта автобусного парка. На период руководства Быкова В. А. (1964–1970 гг.) пришлось завершение строительства зданий, начатых Волковым и было организовано возведение двухэтажного административного здания. Многие было сделано за период руководства Шунина Владимира Александровича (1970–1982 гг.): было завершено строительство административного здания, построены и оснащены современным

Рис. 3. Первое здание диспетчерской [5, с. 5]

оборудованием многие цеха, возведена теплая стоянка автобусов, контрольно-пропускной пункт, заасфальтирована территория предприятия (которая до этого весной, осенью и в дождливую погоду утопала в грязи), построены складские помещения, механическая мойка, приступили к строительству новой столовой, здания диспетчерской, комплекса зданий, состоящих из комнаты отдыха, кабинетов безопасности движения, производственно-технического отдела и стоянки легкового транспорта [5, с. 5, 8]. Кроме того, увеличился парк грузовых автомобилей и автобусов, расширилась сеть обслуживания городских, пригородных и междугородных перевозок, был создан Аскарковский филиал [5, с. 8].

Немало успехов добился Сафиулла Гайсович Хасанов, работавший в АТП с 1960 года и прошедший все ступени от водителя до руководителя предприятия [4, с. 35]. В период его руководства были построены своя АЗС, прачечная, собственная котельная, кроме долевого участия

в строительстве жилья, было построено 2 собственных 2-квартирных дома. Большим достижением была сдача в эксплуатацию в 1993 году 113-квартирного жилого дома для работников автотранспортного предприятия [5, с. 8–9].

Подводя итоги, можно сказать о том, что за изучаемый период (а он составляет всего лишь 35 лет) Сибайское автотранспортное предприятие добилось больших успехов и прошло немалый путь. Кардинально был изменен облик самого предприятия, были улучшены условия работы и отдыха трудящихся, был решен вопрос обеспечения работников жильем и др. Но самое главное была решена проблема городских пассажирских перевозок. И не смотря на то, что город является не таким большим транспортная проблема перестала иметь большую остроту. Надеемся, что и в дальнейшем общественный транспорт сохранит свою популярность и будет играть не малую роль в развитии города.

Литература:

1. Города и районы Республики Башкортостан. Уфа: АНО «Издательский дом «Республика»», 2007. — 603 с.
2. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. Москва, Уфа: «Дизайн. Информация. Картография», 2007.
3. Сибай. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. — 64 с.
4. Сибай 1955–2005. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», б. г. — 104 с.
5. Сибайское автотранспортное предприятие 1956–2006. Дороги нашей судьбы. Б. м.: ООО «НТРК», 2006. — 16 [1] с.
6. Сибай. Краткий популярный историко-этнографический и социально-экономический очерк. Уфа: Слово, 1995. — 96 с.
7. Утягулов Р. И. Подвиг. Сибай: ГУП «Сибайская городская типография» РБ, 2006. — 117 с.

Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы
МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

В данной статье были предприняты попытки изучения тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в Татарской АССР в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. и их влияние на развитие отраслей промышленности.

Ключевые слова: ТАССР, рабочий класс, удельный вес рабочих и служащих, промышленные предприятия, отрасли промышленности, технический прогресс, производственная квалификация.

В связи с относительной стабилизацией производства, в период 1956–1958 гг., одновременно с введением в строй новых крупных промышленных предприятий, постепенно увеличивается число рабочих и в строительных организациях, на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте, на предприятиях связи [18, с. 296].

В 1959 г. удельный вес рабочих и служащих в общем составе населения ТАССР вырос почти вдвое. Большие изменения произошли в структуре рабочего класса. Если в 1940 г. в легкой индустрии было занято 25,1, а в лесной и деревообрабатывающей — 20 процентов всех рабочих, то к середине 50 гг. удельный вес их в легкой снизился до 17,5, а в лесной и деревообрабатывающей — до 14,7 процента. В то же время, за счет ускоренного развития нефтяной и химической промышленности, производства строительных материалов, увеличивался удельный вес рабочих, занятых в этих отраслях, и снижался удельный вес рабочих пищевой и некоторых других отраслей промышленности [18, с. 296].

Таблица 1. Численность рабочих фабрично-заводской промышленности Татарской АССР (без промкооперации) (в процентах) [19]

	1946 г. (на 1 января)	1950 г.	1955 г.	1958 г.
		(среднегодовая численность)		
Число рабочих	100	279	380	473

Немаловажные соотношения удельного веса рабочих в разных отраслях промышленного производства происходило при общем увеличении их численности практически во всех отраслях. Весьма характерным является, что за 1950–1958 гг. численность работников химической промышленности возросла почти в 2 раза, машиностроения и металлообработки — более чем в 2 раза, предприятий по производству строительных материалов — более чем в 3 раза, текстильной промышленности — почти в 2 раза [21, с. лл. 33–40].

С возникновением и развитием нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, дальнейшим развитием химической, нефтехимической и электроэнергетической промышленности возникли новые города и рабочие поселки. В 1953 г. был образован город Альметьевск, население которого к 1959 г. достигло 50 тыс. человек, в 1955 году — город Лениногорск с населением к 195,9 г. около 38 тыс. человек; возникли 12 рабочих поселков, основную часть жителей которых составляли рабочие нефтедобывающей промышленности. К 1959 г. в рабочих поселках Татарии, где создавались и предприятия легкой и пищевой промышленности, проживало уже 180,9 тыс. человек, тогда как до войны население их составляло 51,2 тыс. человек [20, с. 18].

Существенные изменения произошли и в возрастном составе рабочего класса республики. Наиболее яркой чертой является процесс омоложения его состава, инициированный как качественным ростом промышленности, техническим прогрессом, так и возникновением новых перспективных отраслей. По инициативе комсомольских организаций молодежь брала шефство над различными предприятиями республики. Как правило, перед направлением молодежь получала первичную техническую подготовку, приобретала производственную квалификацию и могла сразу же по прибытии на место назначения включаться в производственный процесс, тем самым, совершенствуя свои способности [5, с. 451].

В 1950 г. рабочие промышленности со стажем до 10 лет составляли уже 70 процентов всех рабочих, а в 1958 г. — 58 процентов. В то же время соответственно повышался удельный вес рабочих, имевших стаж в 10 и более лет и, следовательно, обладавших значительным опытом. В строительстве такие рабочие составляли около 75 процентов, в бурении — 71, в нефтедобывающей промышленности — 80, в промышленности строительных материалов — более 80 процентов [22, с. 4, 33–38].

Значимым аспектом развития рабочего класса является усовершенствование профессионального состава рабочих как в плане роста уровня их квалификации и механизации труда рабочих «старых» профессий, так и в плане

появления новых, более прогрессивных профессиональных групп рабочих. Этот процесс связан, прежде всего, с рождением новых и совершенствованием действующих производств, то есть с индустриальным и научно-техническим — прогрессом [18, с. 303].

Таким образом, в созидательной деятельности рабочего класса республики, прежде всего, необходимо отметить, что благодаря его доблестному труду, после-

довательному осуществлению национальной политики республики, Татария намного ускорило в своем развитии промышленности, к расширению социально-национальных границ рабочего класса и все большему концентрации их на крупных предприятиях. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы, при этом удельный вес крупных промышленных предприятий все более возрастало [2, с. 130].

Литература:

1. Абрамов П. В. Татарская АССР/П. В. Абрамов. Казань, 1960. — С. 92–100.
2. Миннибаев Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 05 (52). — С. 128–130.
3. Миннибаев Б. И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — С. 86–87.
4. Миннибаев Б. И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 34. № 2. С. 3–5.
5. Миннибаев Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 451–453.
6. Миннибаев Б. И. Особенности социально-экономического развития районов Предволжья в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — № 12 — С. 73–75.
7. Миннибаев Б. И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. — 2013. — С. 139–141.
8. Минебаева А. З., Миннибаев Б. И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. 2013. № 6 (21). С. 7–8.
9. Миннибаев Б. И. Особенности расселения населения в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. — 2013. — № 2Н.
10. Миннибаев Б. И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. № 4 (25). С. 39–40.
11. Миннибаев Б. И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950–1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. 2010. № 4–12. С. 62–63.
12. Миннибаев Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в татарской ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). С. 264–266.
13. Миннибаев Б. И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — С. 642–644.
14. Миннибаев Б. И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2013. № 4–2 (11). С. 6.
15. Миннибаев Б. И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. — 2013. — № 1 (2013). — С. 19–21.
16. Миннибаев Б. И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 1. — С. 298–300.
17. Народное хозяйство Татарской АССР/Статистический сборник. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1957. — С. 123–124.
18. Рабочий класс Татарии (1861–1980)/Редколлегия: З. И. Гильманов и др. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. — С. 294–306.
19. Таблица составлена по данным отдела статистики промышленности ЦСУ РСФСР.
20. Татарская АССР за 40 лет/Статистический сборник. Казань, 1960. — С. 18.
21. ЦГА ТАССР, ф. 1296, оп. 13/2, д. 219, л. 29; оп. 13, д. 493, лл. 33–40.
22. ЦГА ТАССР, ф. 1296, оп. 13, д. 134, л. 163; д. 219, л. 29; д. 493, лл. 4, 33–38.
23. Minnibaev B. I. Socio-economic development of the regions in the Tatar Autonomous Soviet socialist Republic in the mid-1950s — early 1960s Western zakamje // Zbior raportow naukowych. «Wplyw badan naukowych. (28.04.2013–30.04.2013) — Bydgoszcz: Wydawca: Sp. z. o. o. «Diamond trading tour», 2013. — 39–41 str.

24. Minnibaev B.I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid — 1950s — early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8–10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268–270 p.
25. Minnibaev B.I. Socio-economic development of the regions of Tatarstan in the mid-1950s — early 1960s. South-eastern Trans-kama // A person in the modern world. — B&M Publishing San Francisco, California, USA. — 2013. — 74–78 p.
26. Minnibaev B.I. The oil industry in the Tatar ASSR in the second half of 1950's — early 1960's. // Modern scientific research and their practical application. J21305–013. 54–57 p.

Из истории экономических связей Центральной Азии и России

Муллаев Азиз Шомахматович, ассистент, соискатель
Самаркандский государственный университет (Узбекистан)

Много исторических данных, свидетельствующих о центральноазиатских городах и купцах, обеспечивавших реализацию экономических и культурных функций международной трассы. Были известны кварталы ремесленников и поселки, специализирующиеся на производстве экспортных товаров (Бухара, Самарканд, Худжанд, Нахшаб, Зандана, Искиджкат и Нахшаб, Пенджикент и др. ремесленники). Центральноазиатские купцы действовали не только в пределах своего государства, но и далеко за его пределами. Они проникли вглубь Центральной Азии, их колонизация шла вдоль торговых путей. В оазисах Тарима, вокруг Лобнора, в Ганьсу появляются их владения. В Ордосе и Монголии формируются их поселения. В Семиречье сложилась территориальная федерация центральноазиатских городов, хорошо укрепленных, имевших собственные военные отряды и обладавших широкими торговыми и дипломатическими связями.

В этот период роль согдийского языка и согдийской письменности в Центральной Азии определялась в первую очередь их применением в международной торговле и культурной значимостью. Центральноазиатские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Одновременно эти купцы становились носителями новых достижений, способствовали распространению информации, интеграции культурных связей. Объективное и всестороннее изучение вклада связей в международном обмене, определении места и роли Центральной Азии в формировании условий функционирования Великого шёлкового пути обогатит отечественную историю.

Интерес к изучению торговых трасс, соединяющих Восток и Запад, вклада народов Центральной Азии на Великом шёлковом пути возник еще в древности. Когда шёлк и другие экзотические товары достигли Средиземноморья, греко-римские ученые стали собирать данные о дальних странах и путях к ним. Тогда же стали появляться первые работы по торговым путям и их направлениям. Сведения о культурном и торговом обмене между

Средней Азией и других государств. И в средние века не ослабевал интерес к международной трассе. Многие знатоки географии, особенно Арабского халифата описывали маршруты караванов, города и торговые пункты, расположенные вдоль международных трасс.

Экономические отношения Центральной Азии и России имеют свою давнюю историю, в этих двух регионах очень много похожего в их истории и культуре. В основе появления и развития связей между двумя регионами имеются множество факторов. В средние века между этими двумя большими регионами существовали всесторонние и взаимные экономические связи.

Со времен ранних средневековья торговые и ремесленные центры Средней Азии соединялись сухопутными и отчасти подними путями сообщения с соседними и отдаленными регионами, в том числе с Русью и теми государствами, земли которых позже вошли в состав России.

Авторам арабских, персидских и тюркоязычных сочинений раннего средневековья известны были Куяб (Киев), столица Булгарского царства — Булгар, а также Сувар и другие города Восточной Европы.

Уже к VIII в. относятся конкретные сообщения о торговых караванах, направлявшихся из Хорезма в Волжскую Булгарию и обратно. По формировавшейся в течение веков Великому Шёлковому пути из и через Самарканд, Бухару, Ташкент, Андижан поступали на Запад «свои» и транзитные товары с Дальнего Востока, из Индии и других стран.

Между народами восточных и западных стран шел оживленный обмен ремесленной продукцией, сырьем и полусырьем, что способствовало не только взаимному обогащению конкретными предметами, но и общему развитию хозяйства и культуры.

С VIII в. далеко за пределы Центральной Азии вывозилась знаменитая писчая бумага из Самарканда. О ее высоком качестве свидетельствуют дошедшие до нас рукописи X в. Из одной страны в другую перевозились и книги — распространители культуры и науки. Как свидетельствует поэт, мыслитель и государственный дея-

тель XVI в. Захириддин Мухаммад Бабур, научные открытия великого астронома Мирзо Улугбека получили распространение во многих западных и восточных городах. «Улугбек Мирза написал в... обсерватории «таблицы», которыми теперь пользуются во всем мире», — сообщает Бабур [1, с. 61].

Вместе с купцами из одного региона в другой передвигались поэты, ученые, музыканты, певцы.

Среднеазиатского происхождения, между прочим, были и верблюды, из которых состояли караваны. Как показали исследования остеологических останков животных, основным транспортным средством для перевозки товаров по степным пространствам служили именно верблюды. При этом широко использовались среднеазиатские (двугорбые) *бактрианы* [6, с. 285].

С раннего средневековья до начала XIX в. одним из основных товаров, доставлявшихся из городов современного Узбекистана в Россию, были ткани, главным образом хлопчатобумажные. Они могли быть разных видов, сортов, расцветок, широкие и узкие.

Одной из распространенных на Западе тканей была *зеньдень* (занданачи), вырабатывавшаяся в центре текстильного производства — селении *Зандана* (близ Бухари), чуд позже — во многих других ремесленных центрах, но сохранившая свое наименование по первоначальному месту выработки. На ранних этапах она изготовлялась из шелка; как отметил один из историков того периода, из этой ткани «вельможи и цари шьют себе одежду и покупают ее по той же цене, что и *парчу*».

VI—VIII векам относятся фрагменты тканей *занданачи*, представленные в нескольких музеях Западно-Европейских стран. Согдийская надпись на одном из них, хранящемся в музее города Юн (Бельгия), помогла установить название и место изготовления этой ткани. Как выяснили специалисты по древним тканям, эта богато орнаментированная шелковая ткань была изготовлена в селении *Зандана*. В результате археологических раскопок аналогичные ткани были найдены и на Северном Кавказе [2, с. 93; 3].

XIV—XVI вв. *занданачи*, изготовленная из хлопка, отличалась высокой товарностью. Письма, написанные на бересте, обнаруженные при раскопках в Новгороде, свидетельствуют о привозе этой ткани на Новгородскую землю. К 1401 г. относятся документы, анализ которых дает основание говорить, что в западноевропейских городах того времени, в том числе прибалтийских, *занданачи* считалась одной из самых доступных горожанам привозных тканей [5, с. 59—61].

XVII веке ввоз в Россию *занданачи* зафиксирован в московских описях товаров из Средней Азии. Однако под названием *занданачи* в них подразумеваются разнообразные хлопчатобумажные ткани, каждая из которых имела собственное наименование. Это удалось выявить при сопоставлении московских описей со списками тех же товаров, составленными на месте отправления в Бухаре. В этих списках названия тканей передаются на узбекском

и таджикском языках арабской графикой, а слово *занданачи* вообще отсутствует [7, с. 426—427]. Анализ приведенных материалов позволяет сделать вывод: хлопчатобумажная ткань *занданачи* была настолько известна на Руси еще в предыдущие столетия, что название «зеньдень» использовалось в XVII в. и как собирательное наименование для всех среднеазиатских тканей.

Если говорить об количестве европейских тканей, доставлявшихся в Среднюю Азию, было незначительным, и до конца XVIII в. Бухара, Самарканд и Ташкент оставались важными экспортными тканями и ткацких изделий в Россию. В дальнейшем, особенно с XIX в., вывоз среднеазиатских тканей в Россию значительно сокращается. Рост и технический прогресс российских хлопчатобумажных фабрик, сужение среднеазиатских рынков сбыта и ряд других обстоятельств, требующих специального исследования, привели к превращению прежних поставщиков ткацких изделий — среднеазиатских ремесленных центров — в сырьевые базы сбыта готовой продукции российской текстильной промышленности.

Общеизвестно в числе бытовых предметов, ввозившийся из Европы, упоминаются европейские часы и очки.

Уже к концу XVI века приехали в Бухаре купцы «со всего мира». Некоторые из них приезжали с переводчиками, другие сами знали язык народов той страны, куда приезжали. В результате осуществлялось общение представителей разных народностей, которые могли поделиться своими впечатлениями о странах, обычаях и быте народов, обитавших там. Эту черту как одну из характерных для купцов подметил еще великий мыслитель Алишер Навои. «Купцы благодаря своему ремеслу, путешествиям, — писал он, — представление о странах и городах имеют, об удивительных вещах и диковинных событиях рассказывать умеют». Между прочим, распространение произведений Навои уже при его жизни среди жителей Поволжья — одно из убедительных свидетельств культурных взаимосвязей Средней Азии с северо-западными странами.

Торговые взаимосвязи сопровождались оформлением договоров и денежных документов. Возникали торговые товарищества, вступающие в связи между собой и использовавшие при этом денежные документы определенной формы. Несмотря на отсутствие в позднесредневековый период крупных коммерческих учреждений современного типа, по документу, выданному в одном месте, купцы могли получить деньги в другом городе даже если он находился под властью иного правителя. Подобная торговая операция осуществлялась при помощи чеков, которые могли быть приобретены в одном городе, а использованы в другом. Чеки получили широкое распространение сначала в коммерческом мире Востока, а позже перешли в деловой мир Западу [5, с. 51—69].

Эти экономические взаимосвязи получали поддержку на государственном уровне. В них участвовали нередко и сами правители. До нас дошли письма государей, специальные указы, инструкции, акты, имевшие целью разви-

вать и расширять взаимовыгодную международную торговлю, обеспечивать нормальный обмен и передвижение товаров.

Вместе с послами и купцами в иностранные государства прибывали путешественники и ученые, желающие расширить свои знания. Имена отдельных представителей некоторых народов сохранились в названиях кварталов и площадей разных городов (Тазиляр в Казани, квартал Ходжа Булгар и Бухаре и др.) [4, с. 200–215].

Экономические отношения между народами отдельных стран могли влиять и на структуру взаимосвязанных между собой городов. В. О. Ключевский писал: «...В далекой Москве, которая одинаково подвергалась влиянию и Запада, и Востока, торговля одним и тем же товаром также всегда была сосредоточена в одних и тех же рядах, как в Бухаре

и других городах Востока... Для каждого товара назначены были особые места и лавки» [4, с. 225].

В качестве вывода можно сказать то, что Среднеазиатские купцы в течении более тысячи лет на межконтинентальном Великом Шелковом пути активно вели свою деятельность. Через этот путь добирались до России товары ремесленничества, разнообразные продукты торговли и культура среднеазиатских народов.

Торговые действия самаркандских, кешских, бухарских купцов по Центральной Азии подготовили политическую, общественно-экономическую почву, а также активизировали процесс возрождения единственной этнокультурной обители на огромной области. И это сближало народов Центральной Азии и России, живущих на этой территории на основе экономического партнерства.

Литература:

1. Бабурнаме. — Ташкент: 1958. — С. 61.
2. Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. — Л: Наука, 1973. — С. 93.
3. Иерусалимская А. А. К вопросу о связях Согда с Византией и Египтом (Об одной уникальной ткани из Северокавказского могильника Мощеная балка) // Народы Азии и Африки. 1967. — № 3.
4. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — СПб: 1918. — С. 200–215.
5. Мукминова Р. Г. Очерки истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI века. — Ташкент: 1976. — С. 51–69.
6. Петреко А. Г. Остеологические остатки животных из Болгара/Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. — М: 1988. — С. 285.
7. Торговые отношения Московского государства с народами Средней Азии XVI–XVII вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. — Л: 1932. — С. 426–427.

События Первой мировой войны на основе материалов журнала «Летопись войны 1916 года»

Салимов Данис Дилфарович, преподаватель истории и обществознания школы № 134 (г. Казань), аспирант Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Статья посвящена столетию первой мировой войны. В статье рассказывается о событиях, которые происходили в России и в мире в 1915–1916 годах на основе исторического журнала «Летопись войны» 1916 года.

Ключевые слова: Верден, «Кольга», «Бианка», Марна, Холмцига, Трапезунд, Салоникская операция, франко-русский союз, баронесса Витта.

В 1916 году в Германии начался кризис, из-за внутреннего него неблагополучия.

Министр внутренних дел Германии сказал, что страна в продовольственном отношении не готова к продолжительной войне. Население из-за нехватки продовольствия, все чаще бунтует, несмотря на подавление голода полицейскими мерами. В Германии не хватало хлопка для производства пороха, гражданское население ощущало недостаток керосина, каучука, жиров. Цены на них очень сильно поднялись, хотя армия снабжалась нефтью вовремя.

Солдат немецкой армии за премию, заставляли сдирать

с умершего скота шкуры. В армии также стало не хватать шерсти. В Германии и Венгрии заканчивались запасы лошадей.

На фронт начали призывать рабочих, калек.

В конфискованных немецких письмах говорилось «Они берут у нас всех, кто бы им не попался под руку, детей стариков, калек». [Летопись войны 1914–15–16 стр. 1453]

В германских землях шло бесконечное переосвидетельствование признанных в прошлые разы негодными к строевой службе. На фабриках мужчин стали заменять женщинами и подростками.

чищами. Франція выйдетъ изъ нея возвеличенной и покрытой лаврами, Германія — нравственно уменьшенной и потеряннейшей ущербъ въ своемъ военномъ престижѣ. Хорошее предзнаменованіе для окончательнаго исхода!

Будемъ ждать этого исхода, храбро сражаясь, какъ подобаетъ французамъ и русскимъ, исполненнымъ довѣрія другъ къ другу и къ храбрымъ союзникамъ. Это довѣріе приведетъ насъ къ славѣ и поможетъ намъ освободить Европу отъ самаго ненавистнаго ига, которое ей когда либо грозило.

Я поднимаю бокалъ за нашихъ гостей, за Францію, которая намъ ихъ шлетъ, и за славную французскую армію».

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГЕРМАНИИ.

(Окончаніе ¹⁾).

Отсутствіе хлопка, не давшее еще до сихъ поръ болѣе или менѣе замѣтныхъ результатовъ, можетъ повлечь за собой весьма серьезныя послѣдствія въ дѣлѣ изготовленія пороха. Всѣ замѣняющія хлопокъ, вещества, каковы бы они ни были, неминуемо измѣняютъ составъ пороха, лишивъ его безопасности. Трудно себѣ представить, какимъ способомъ можно будетъ предотвратить надвигающійся кризисъ. Несмотря на то, что ничто не указываетъ на затрудненіе въ снабженіи нефтью автомобилей, подводныхъ лодокъ и аэроплановъ, гражданское населеніе ощущаетъ замѣтный недостатокъ въ керосинѣ. То же самое можно сказать относительно каучука и жировъ; кромѣ того, замѣчается отсутствіе кожи, цѣны на которую значительно поднялись. При помощи специальныхъ премій, солдатъ заставляютъ сдирать шкуры съ павшихъ лошадей и скота. Въ шерсти также ощущается недостатокъ, но реквизиція ея и своевременно принятые мѣры предотвратили шерстяной голодъ, давъ возможность обезпечить армію теплыми вещами на все время зимней кампаніи.

¹⁾ См. № 90 «Лѣт. Войны».

Близъ Вилейки. Пачека транспорта.

Германская армія понесла огромныя потери въ конскомъ составѣ, такъ какъ наступательная война, имѣвшая мѣсто въ началѣ кампаніи на западномъ фронтѣ и почти не прекращавшаяся до послѣдняго времени на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, истребляетъ невбродное количество наиболее выносливыхъ лошадей. Всѣ запасы лошадей въ Германіи и Венгріи (гдѣ они были особенно значительны) должны быть на пути къ полнѣйшему истощенію. Этотъ фактъ грозитъ серьезными затрудненіями.

Въ заключеніе слѣдуетъ признать, что Германія, благодаря своевременно принятымъ правительствомъ тщательнымъ мѣрамъ для поддержанія самаго строгаго порядка и экономіи, не испытала еще до сего времени особенно существенныхъ неудобствъ, вслѣдствіе недостатка тѣхъ или иныхъ продуктовъ. Всѣ эти лишенія, само собой разумѣется, не преминутъ дать себя почувствовать въ будущемъ. Заставить, въ буквальномъ смыслѣ слова, голодать огромную страну — задача невыполнимая; единственно, чего можно будетъ добиться, это стѣсненія ея экономической жизни. Но и такого рода результатъ является въ достаточной мѣрѣ полезнымъ, такъ какъ, несомнѣнно, оказываетъ влияние на нравственное состояніе противника.

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ.

Въ теченіе долгаго времени и германскій народъ, и армія твердо вѣрили въ побѣду, и именно въ такую побѣду, какой они жаждали: полный разгромъ союзниковъ. Рядъ стратегическихъ успѣховъ, раздутыхъ правительствомъ и прессою въ грандіозныя побѣды, а также преимущества организаціи, мобилизовавшей всѣ наличныя силы страны, поддерживали въ населеніи сознаніе неоспоримаго превосходства Германіи. Наши враги вполне чистосердечно считали себя непобѣдимыми. Только цѣлый рядъ лишений, мириться съ которыми, рано или поздно, становится, наконецъ, не подъ силу, страхъ передъ затянувшейся войной и смущеніе передъ безповоротнымъ рѣшеніемъ со-

1) Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ корпуса ген.-адъют. Мищенко. 2) Пулеметь, отбитый у австрійцевъ, приспособленный штабомъ ген.-адъют. Мищенко для обстрѣла аэростановъ. 3) Ген.-адъют. Мищенко среди своихъ летчиковъ. 4) Ген.-адъют. Мищенко среди чиновъ своего штаба. 5) Ген.-адъют. Мищенко среди своихъ солдатъ на передовой линіи.

возникновѣ довести борьбу до конца, мало-по-малу поколебали эту слѣпую вѣру въ самихъ себя, являющуюся выразителемъ нравственнаго состоянія страны. Въ настоящее время Германия напрягаетъ всѣ силы, идетъ на какой угодно рискъ, лишь бы только не быть свидѣтельницей крушенія всѣхъ своихъ плановъ. Она еще не истощена, но слабѣетъ съ каждымъ днемъ.

Даже побѣды неминуемо влекутъ за собой разочарованія.

Германия не желала продолжительной войны. Весь планъ ея дѣйствій былъ построенъ на стремительности и быстротѣ натиска. Первоначальныя сраженія дали ей возможность думать, что счастье на ея сторонѣ.

Но непрерывная эксплуатація стратегическихъ собитій, послѣдствія которыхъ рисуются въ представленіи народа только въ видѣ безчисленныхъ потерь

и истощенія наилучшихъ силъ арміи, не можетъ безъ конца поддерживать иллюзіи. Германия должна, наконецъ, замѣтить угрожающіе ей симптомы истощенія.

Она не можетъ не понимать, куда ведетъ это непрекращающееся таяніе наличнаго состава арміи, истощеніе резервовъ, призывъ лицъ, которыя по своему возрасту никогда не могли рассчитывать очутиться въ рядахъ войскъ, использование послѣднихъ элементовъ запаса.

На ея глазахъ на поле сраженія уходятъ рабочіе, которыми только и поддерживается экономическая жизнь страны и хотя какая нибудь, самая афемерная, надежда на близость мира. Она видитъ, какъ туда же одинъ за другимъ уходятъ казѣки, и съ ея устъ срывается, наконецъ, жалоба. Во всѣхъ разговорахъ, во всѣхъ конфискованныхъ письмахъ слышится одинъ и тотъ же ропотъ: «Они берутъ у насъ всѣхъ, кто бы имъ ни повался подъ руку, дѣтей, стариковъ, казѣкъ». Нравственное тревожное состояніе еще болѣе усугубляется затруднительностью матеріальнаго положенія,

Германскій аэропланъ, сбитый нашей артиллеріей у посада Щепанково, Ложинской губ.

пасныхъ офицеровъ, представителей прекрасно образованной, интеллигентной молодежи буржуазныхъ и коммерческихъ круговъ Германіи заключается одна изъ главныхъ силъ послѣдней. Благодаря этому, воинскій духъ арміи проникаетъ во всѣ слои гражданскаго населенія, незамѣтно руководя имъ въ желательномъ направленіи, и мало-по-малу военное сословіе и буржуазные классы

въ особенности среди рабочаго класса. Населеніе большихъ городовъ, такъ же, какъ организациі рабочихъ, почти не скрываютъ своего недовольства. Отмѣченъ уже цѣлый рядъ довольно серьезныхъ безпорядковъ. Правящіе же круги Германіи продолжаютъ оставаться на сравнительной высотѣ. Возможно, что и тамъ, въ тайникахъ души, зарождается сомнѣніе, но внѣшній декорумъ соблюдается попрежнему.

Лица, занимающія отвѣтственные должности, и нѣкоторые изъ дипломатовъ начинаютъ проявлять безпокойство. Императоръ боленъ. Многие, видѣвшіе его нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, уже тогда находили, что онъ постарѣлъ на двадцать лѣтъ. Онъ чувствуетъ себя отвѣтственнымъ за войну, которой, по его словамъ, онъ не желалъ, но которую могъ бы предотвратить въ интересахъ человѣчества.

Прежній экзальтированный тонъ манифестовъ давно уже уступилъ мѣсто болѣе умѣренному, старающемуся охладить черезчуръ возбужденное настроеніе умовъ населенія. Руководящіе круги страны предостерегаютъ послѣднюю отъ слишкомъ преувеличенныхъ надеждъ и категорически запрещаютъ обсуждать условія мира, заключеніе котораго, увя, зависить далеко не отъ нихъ.

Только одинъ офицерскій составъ арміи все еще опьяненъ одержанными побѣдами и опьяненіе это распространяется на весь состоятельный классъ населенія, являющійся главнымъ контингентомъ офицеровъ запаса. Вообще въ этомъ примеченіи въ ряды войскъ, въ качествѣ за-

страны какъ бы сливаются въ одно цѣлое, имѣющее одни и тѣ же интересы, одни и тѣ же стремленія.

Но зато германскій народъ, стоящій въ этомъ отношеніи совершенно особнякомъ, придерживается, вѣроятно, совсѣмъ особаго мнѣнія. Онъ еще не потерялъ вѣры въ успѣхъ и жаждетъ его, будучи патріотомъ. Онъ продолжаетъ еще надѣяться на «территориальное вознагражденіе», о которомъ ему не перестаютъ говорить, какъ объ обезпеченіи на черный день; онъ не устанетъ ждать истощенія союзниковъ, о которомъ то и дѣло оповѣщаютъ газеты; но все это, однако, не мѣшаетъ ему находить, что цѣна обѣщанной побѣды черезчуръ велика.

Правительство, опубликовывавшее въ началѣ войны, какъ бы въ видѣ какой-то бравады, списки потерь, вынуждено дѣлать это и въ настоящее время. Безчисленно дѣлать это и въ настоящее время. Безчисленно дѣлать это и въ настоящее время. Безчисленно дѣлать это и въ настоящее время. Безчисленно дѣлать это и въ настоящее время. Безчисленно дѣлать это и въ настоящее время.

Церковь въ м. Повставы, сожженная нѣмцами передъ занятіемъ мѣстечка 85-мъ пѣхотнымъ Выборгскимъ полкомъ.

Германскіе солдаты пробуютъ воду въ сербской деревнѣ.

цель увѣренности въ томъ, что успѣхъ врага здѣсь пойдетъ очень тихими шагами. Поэтому всѣ ихъ старанія обращены на нашъ и французскій фронты. На французскомъ фронтѣ передъ ними продолжаетъ стоять призракъ возможности массоваго прорыва французовъ. Наступленіе нѣмцевъ на Верденъ ускорило производившуюся французами перегруппировку ихъ силъ, собиравшую большую часть ихъ арміи къ Вердену для несомнѣннаго удара на сѣверо-востокъ, по линіи Верденъ—Люксембургъ, примѣрно. Верденскіе бои расчистили и поле для такого наступленія, выведя нѣмцевъ изъ ихъ насыженныхъ окоповъ, заплетенныхъ проволокой за годъ стоянки передъ тѣмъ, на сравнительно чистое отъ проволоки мѣсто, за болѣе жидкую проволоку, не вездѣ еще воздвигнутую. Находящаяся сзади нѣмцевъ ихъ старая проволока можетъ дать имъ и убѣжище, но и послужить барьеромъ, къ которому ихъ могутъ прижать французы. Борьба у Вердена за недѣлю состояла изъ артиллерійскихъ состязаній и изъ пробныхъ, довольно удачныхъ, мѣстныхъ бросковъ французовъ, давшихъ имъ участки нѣмецкихъ окоповъ на маасскомъ фронтѣ.

У насъ были небольшіе мѣстные бои на прежнихъ облюбованныхъ противниками участкахъ. На Двинѣ, въ озерномъ пространствѣ, въ вольнскомъ районѣ. На Вольни мы продолжали продвигаться и уничтожать огнемъ всякій порывъ противника приблизиться къ нашимъ окопамъ. Въ озерномъ бассейнѣ и мы, и нѣмцы въ нихъ мѣстахъ пробовали наступать и имѣли небольшіе бои. На Двинѣ, послѣ завязки крупныхъ боевъ, наши сообщенія о ходѣ ихъ сдѣлались купны. Это сперва встревожило общество, но теперь извѣстно, что дѣло прошло для насъ сносно, а нѣмцы,

ворвавшіеся въ одномъ мѣстѣ въ наши окопы, не получили особыхъ выгодъ, потери же понесли значительныя, да затѣмъ и были выбиты.

Пока нѣтъ видимыхъ признаковъ назрѣванія крупныхъ операцій и на нашемъ фронтѣ, несмотря на то, что нѣмцы подтягивали въ эту недѣлю къ нему свои войска.

А. Шеманскій.

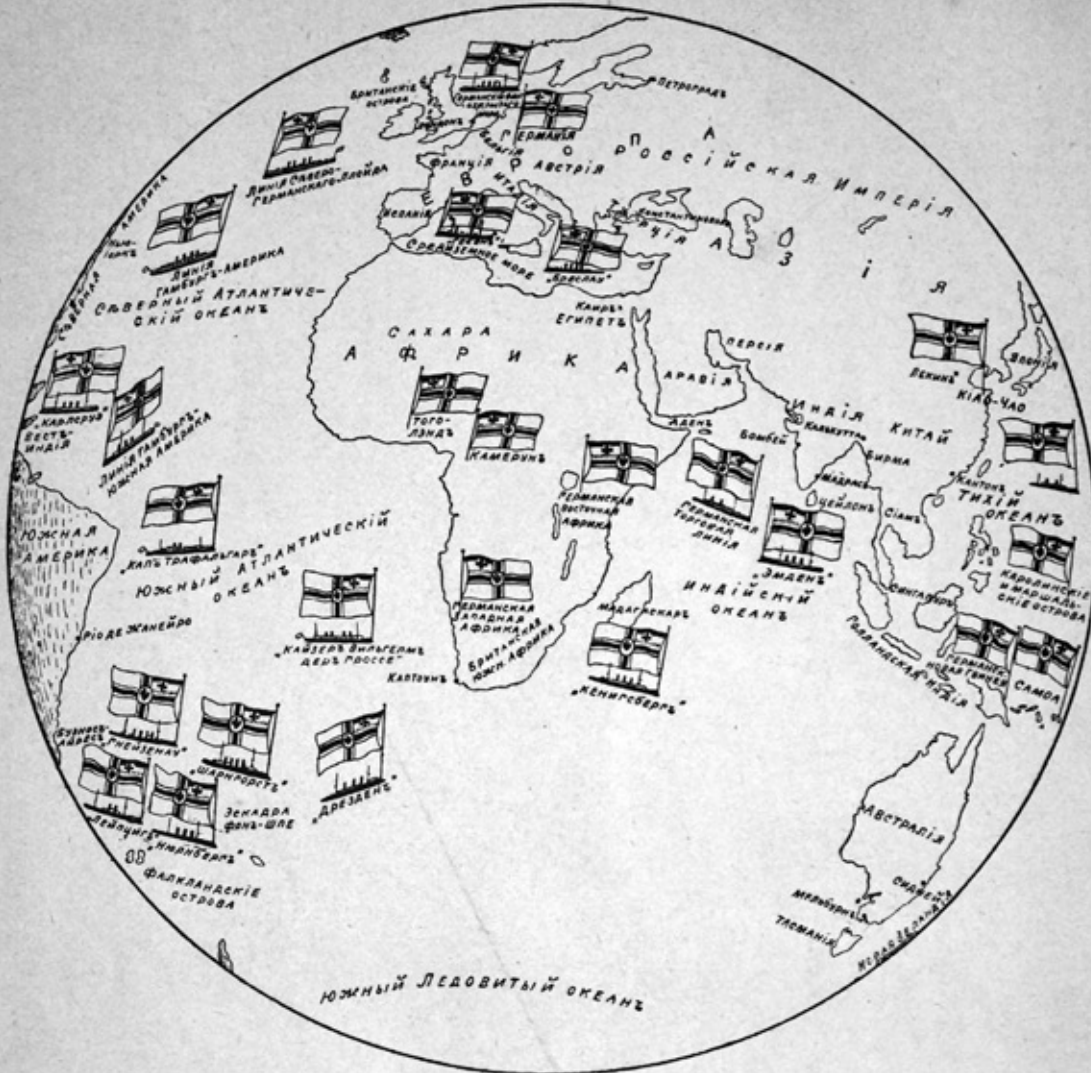
ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ ЦАРСКОЙ СТАВКѢ.

Второй годъ Русскій Царь проводитъ день Своего Рожденія въ дѣйствующей арміи, вблизи Своихъ войскъ, тѣхъ солдатъ, офицеровъ, генераловъ, которые такъ горячо, такъ единодушно, такъ героически отстаиваютъ Святую Русь.

Годъ назадъ Государь провелъ этотъ день въ старой Ставкѣ, которая тогда находилась въ Барановичахъ. Тяжелое, трудное было время... Наша армія стала отходить на юго-западномъ фронтѣ подъ натискомъ громадныхъ германо-австрійскихъ массъ и при условіи оказавшагося у насъ недостатка снарядовъ и укомплектованія людьми. Особенно силенъ былъ натискъ отъ Опатова по лѣвому берегу Вислы до Коломея на Карпатахъ. Трудно было не волноваться за исходъ великой битвы, когда миллионы русскихъ людей дрались за счастье и свободу Россіи.

Государь прибылъ въ Барановичи 5-го мая и былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ; отстоялъ вечеромъ всенощную, выслушалъ въ Штабѣ докладъ о положеніи дѣлъ и по виду былъ спокоенъ, привѣтливъ... День Рожденія Государя прошелъ почти обычнымъ порядкомъ, и занятій своихъ.

ГЕРМАНСКІЯ ВЛАДЪНІЯ НА ЗЕМНОМЪ ШАРЪ ДО ВОЙНЫ.

Всѣ германскія владѣнія отмѣчены военными флагами.

Африкѣ, гдѣ остатки нѣмцевъ пробовали кое гдѣ бросаться на новыхъ своихъ враговъ, португальцевъ, но безуспѣшно, и были отражены.

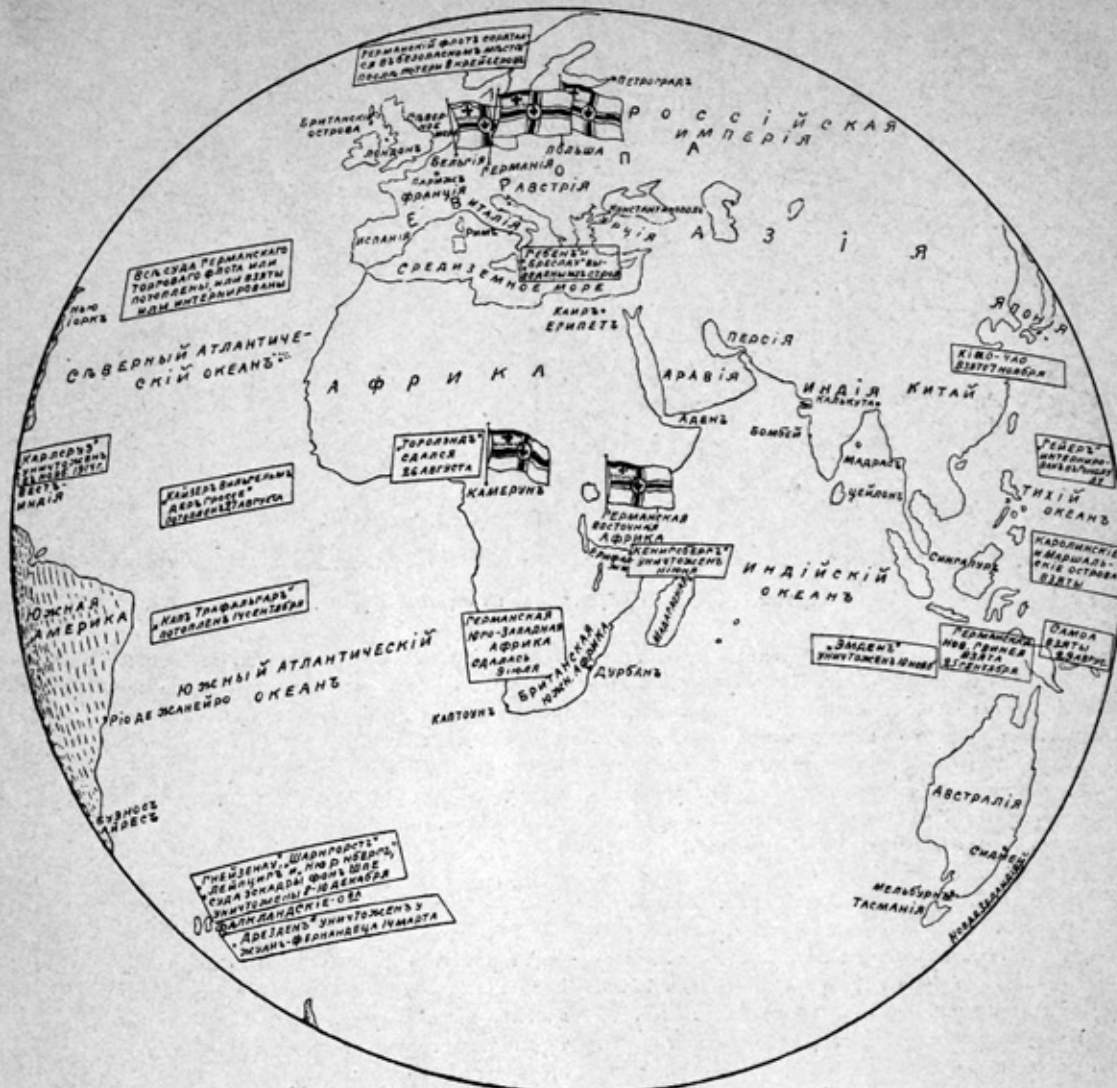
Въ далекихъ моряхъ у Фалклендскихъ острововъ, на путяхъ, огибающихъ Америку съ юга, англичане уничтожили три германскихъ грабительскихъ крейсера изъ приспособленныхъ для пиратства не боевыхъ судовъ.

Возвращаясь къ борьбѣ въ Европѣ, находимъ затѣише извѣстїи о положенїи дѣлъ въ Стамбулѣ, куда англичане ловкой перекупкой въ Румынїи хлѣба постарались не пропустить лишнюю горсть питательныхъ средствъ. Въ Болгарїи внутреннїе беспорядки,

кончившіеся появленїемъ революціонныхъ вспышекъ въ самой Софїи и кровопролитныхъ ихъ утушенїи. Салоникская операція еще не рѣшается ни той, ни другой сторонами, и совершенно заглохла австрїйскія операціи въ Албанїи. Болгарїя же лихорадочно стремится закрѣпить за собой Македонїю, доведя рельсы своей сѣти до Монастыря, продолжая изгонять сербовъ...

Въ Австрїи не прекращаются наборы юношей и престарѣлыхъ въ армію, а въ германскихъ земляхъ идетъ безконечное переосвидѣтельствованїе признанныхъ въ прошлые разы негодными къ строю. Съ фабрикъ старательно убираютъ мужички, замѣняя

ТО ЖЕ САМОЕ ЧЕРЕЗ ГОДЪ ПОСЛѢ НАЧАЛА ВОЙНЫ.

Черезъ годъ, взаменъ оккупированныхъ Германіей въ Европѣ областей, ея утрачены почти всѣ колоніи и потеряны всѣ морскія пути сообщеній (нынѣ Германія потеряла и Камерунъ).

ихъ женщинами и подростками, особенно старательно удаляя социалистовъ, руководящихъ движеніемъ противъ дальнейшей войны. Затихли въ нѣмецкихъ земляхъ слухи о взаимныхъ раздорахъ австрійцевъ съ германцами, о возстаніяхъ венгровъ, славянъ, о порчаніи Баваріи... Но не умолкаютъ извѣстія о перегруппировкахъ нѣмецкихъ войскъ между фронтами. Именно, говорятъ о свозѣ нѣмецкихъ войскъ съ румынской границы, гдѣ опять наступило время улаженія нѣмецко-румынскихъ отношеній, увѣренность что въ ближайшее время Румынія не двинется добывать Трансильванію и что она вступитъ въ широкій товарообмѣнъ съ нѣмцами, а свою армию перемѣститъ ввидѣ

заслона на болгарскую границу. Также взяты, говорятъ, войска съ датскаго фронта...

Куда же потянулись вновь нѣмецкія силы? Гдѣ идетъ ихъ сгущеніе, сосредоточеніе, концентрація и съ какою ближайшею цѣлью?

Силы эти распределяются на русскій и французскій фронты.

Итальянскій фронтъ мало беспокоитъ нѣмцевъ. Тамъ работаетъ выставленный ими заслонъ, который послѣднее полугодіе даже пытается работать активно, то есть переходя въ наступленіе, гдѣ можно. Усилія итальянцевъ съ началомъ весны тутъ и тамъ, особенно въ долину Изонцо, не уменьшаются у герман-

Нравственное тревожное состояние усугублялось отсутствием материального положения рабочего класса. Население городов и рабочие не скрывали недовольства. Лица, занимающие ответственные должности и дипломаты начали проявлять беспокойство.

Многие говорили в Германии, что император был болен и он постарел на 20 лет.

Стране нужен был крупный успех для подъема национального духа. В этих условиях немецкая власть стала хлопотать о мире.

Руководящие круги категорически запрещают обсуждать условия мира.

Только офицерский состав армии был опьянен одержанными победами.

Германский народ был патриотом страны и надеялся на будущие победы.

Правительство страны публиковало списки потерь в этой войне, но все-таки Германия продолжала верить в победу в этой войне.

Надежда на скорейшую победу войне в этой стране таяли, захватить Французский город Верден не удалось.

У Вердена. Вспыль жпты из германских окопов и атака французской пльоты.

The Illustrated London News.

Телеграфное агентство не могло порадовать немцев.

Германия терпела поражение и на море. У бельгийских берегов немцы терпели поражение от англичан. А в балтийском море близ Лансдорга 6мая 1916 года российская подводная лодка потопили два германских парохода груженых углем «Кольга» и «Бианка». Германия очень давно не слышала о победах своего флота.

В это время в Российской империи по случаю 25-летия Франко — русского союза в одном из лучших петроградских ресторанов прошел банкет, на котором присутствовал французский министр юстиции города Вивiani и начальник снабжения артиллерии французской армии г Тома.

Министр иностранных дел России, поэтому случаю произнес следующую речь:

«Господа. Императорское правительство поручило мне высказать вам, от его имени живейшее удовлетворение, которое доставляет нам ваше присутствие среди нас в этот вечер. Это лестная задача всецело соответствует моим личным чувствам, и я выполняю ее с осо-

бенным удовольствием. Добро пожаловать вам, господа представителям французского правительства и прекрасной и благородной Франции, с коей нас связывают столь прочные узы дружбы, восхищения и общности интересов перед ужасным испытанием, которому нас подвергает бесчестный и бессовестный враг, движимый такою гордостью и жаждой владычества, каких до сих пор свет не видел.

Вы прибыли сюда, чтобы рассказать вашим союзникам и исконным друзьям, что вы сделали уже и что предполагаете еще сделать, чтобы отбить нападающего, как и для того, чтобы узнать, что мы, со своей стороны, сделали в этих же целях. От вас не скрыли здесь ничего, и мы надеемся, что, покидая нас, вы унесете с собой убеждение, что мы разделяем тот законный гнев, который вас заставляет испытывать гнусное покушение врага на мир всего мира, покушение, против которого и мы так же как и вы, исполнены решимости бороться, пока не восторжествуем.

Опыты по преодолению проволочных заграждений в присутствии главнокомандующего западным фронтом.

Но что они, несомненно, уже знают, так это то, что жить имъ становится всебъ несносно. На прошлой недѣлѣ бывшій германскій министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ о неподготовленности Германіи въ продовольственномъ отношеніи къ продолжительной войнѣ. И какъ бы еще ни были немцы сильными боевыми силами, которыя, быть можетъ, еще далеки отъ истощенія, питательныя ихъ силы не могутъ постоянно пополняться въ размѣрахъ, необходимыхъ для арміи и населенія, все уже чаще и чаще бунтующаго, несмотря на энергичное подавленіе проявленій голода полицейскими мѣрами.

Германской власти нуженъ крупный успѣхъ для подъема духа внутри страны, а для избѣжанія катастрофы нужна побѣда или миръ. Германская власть сильно хлопочетъ о мирѣ, но ей приходится разочаровываться точными свѣдѣніями, что мы съ союзниками признаемъ разрѣшеніе войны только побѣдой, а до побѣды ни о какомъ мирѣ разговаривать не будемъ, сколько бы немцы ни старались нащупывать насъ или нашихъ союзниковъ въ этихъ «мирныхъ»

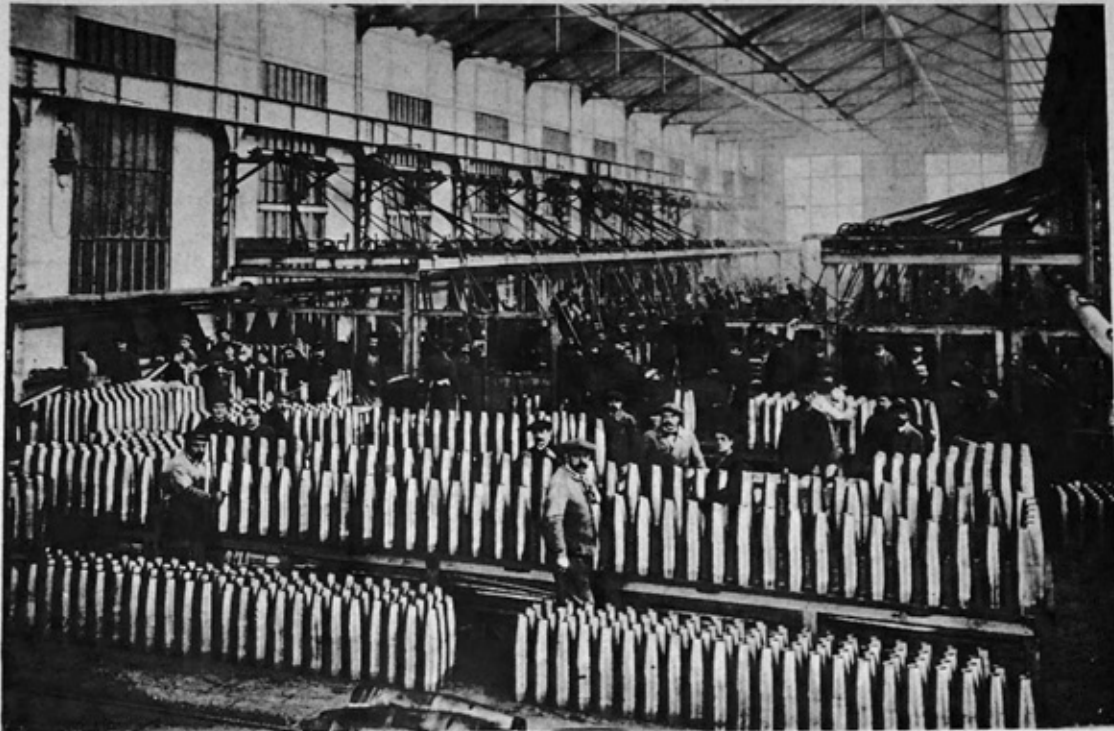
дѣлахъ. Это они могутъ хорошо понять, освѣдомившись о настроеніи нашемъ и нашихъ союзниковъ, ярко блестящемъ еще разъ на майскомъ банкетѣ въ Петроградѣ въ день 25-лѣтія франко-русскаго союза.

25-ЛѢТІЕ ФРАНКО-РУССКАГО СОЮЗА.

По случаю 25-лѣтія франко-русскаго союза въ одномъ изъ лучшихъ петроградскихъ ресторановъ 3-го мая состоялся многочисленный парадный банкетъ,

Генералъ-адъютантъ Эвертъ и генералы Ирмановъ и Рагоза.

Франція. Изготовление снарядовъ.

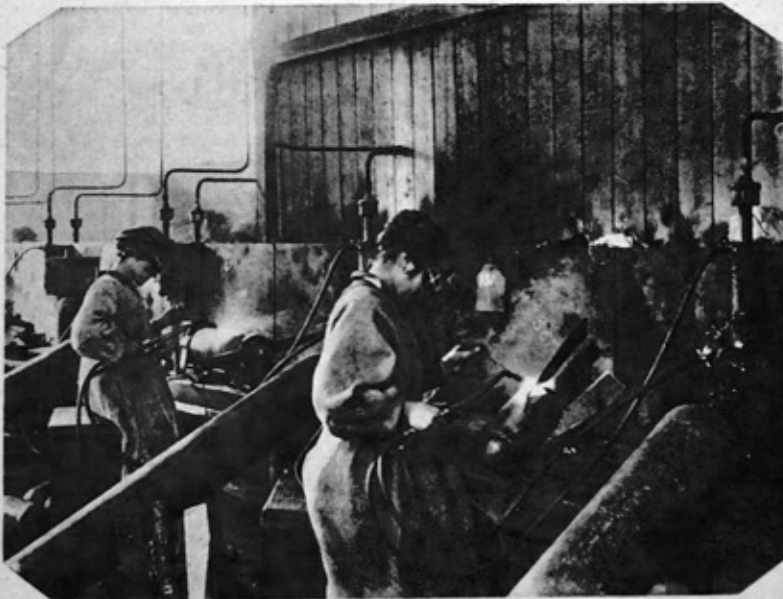
Государь въ этотъ день былъ въ формѣ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи, Императрица и Великія Княжны въ бѣлыхъ платьяхъ, а Наслѣдникъ, какъ обычно, въ солдатской формѣ съ Георгіевской и другими медалями на груди. Царевичъ, какъ всегда, былъ очень живъ, веселъ, подвиженъ, много говорилъ, шутилъ, даже шалилъ, и невольно всё обращали на Его Высочество особое, какое то любовное вниманіе...

Послѣ завтрака Наслѣднику Цесаревичу отъ чиновъ Штаба Верховнаго сдѣлано было подношеніе поздравительной грамоты въ ларцѣ, исполненномъ

по рисунку художника Першина, по случаю Свѣтлаго Христова Воскресенія. Ларецъ и грамота очень красивы, деревяго вида. Государь, Императрица и Августѣйшія Дѣти долго любовались художественнымъ подношеніемъ Царевичу. Въ этотъ день Наслѣдникъ и Великія Княжны совершили пѣшкомъ прогулку по окрестностямъ Могилева.

Обычныя занятія Его Величества съ генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ въ этотъ день не прекращались, а извѣстія съ фронтовъ говорили о продолжающемся затишьи. Повсюду шли только мелкія стычки передовыхъ частей...

Обычныя занятія Его Величества съ генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ въ этотъ день не прекращались, а извѣстія съ фронтовъ говорили о продолжающемся затишьи. Повсюду шли только мелкія стычки передовыхъ частей...

Франція. Изготовление снарядовъ.

У Двины. На понтоновом мосту.

на которомъ среди высшего столичнаго общества присутствовали, прибывшіе въ Петроградъ, французскій министръ юстиціи г. Вивіани и начальникъ снабженій артиллеріи французской арміи г. Тома.

Министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа. Императорское Правительство поручило мнѣ высказать вамъ, отъ его имени, живѣйшее удовлетвореніе, которое доставляетъ намъ ваше присутствіе среди насъ въ этотъ вечеръ. Эта дѣловая задача всецѣло соотвѣтствуетъ моимъ личнымъ чувствамъ, и я выполняю ее съ особеннымъ удовольствіемъ. Добро пожаловать вамъ, господа, представите-

лямъ французскаго правительства и прекрасной и благородной Франціи, съ коюю насъ связываютъ столь прочныя узы дружбы, восхищенія и общности интересовъ передъ ужаснымъ испытаніемъ, которому насъ подвергаетъ безчестный и безсовѣстный врагъ, движимый такою гордостью и жаждою владычества, какихъ до сихъ поръ свѣтъ не видѣлъ.

Вы прибыли сюда, чтобы разсказать вашимъ союзникамъ и исконнымъ друзьямъ, что вы сдѣлали уже и что предполагаете еще сдѣлать, чтобы отбить нападающаго, какъ и для того, чтобы узвать, что мы, съ своей стороны, сдѣлали въ тѣхъ же дѣлахъ. Отъ насъ не скрыли здѣсь ничего, и мы надѣемся, что,

покидая насъ, вы унесете съ собою убѣжденіе, что мы раздѣляемъ тотъ законный гнѣвъ, который васъ заставляетъ испытывать гнусное покушеніе врага на миръ всего міра, покушеніе, противъ котораго и мы такъ же, какъ и вы, исполнены рѣшимости бороться, пока не восторжествуемъ.

Удивленія достойное сопротивленіе, которое Франція противопоставляетъ германскому нападению у Вердена, налагаетъ на насъ долгъ признательности, потому что оно знаменуетъ собою этапъ въ исторіи борьбы союзниковъ съ германскими пол-

На привалѣ.

Удивления достойное сопротивление, которое Франция противопоставляет германскому нападению у Вердена, налагает на нас долг признательности, потому что оно знаменует собою этап в истории борьбы союзников с германскими полчищами. Франция выйдет из нее возвеличенной и покрытой лаврами, Германия нравственно умышленной и потерпевшей ущерб в своем военном престиже. Хорошее предзнаменование для окончательного исхода!

Будем ждать этого исхода, храбро сражаясь, как добывает французам и русским, исполненным доверия друг к другу и храбрым союзникам.

Это доверие приведет нас к славе и поможет нам освободить Европу от самого ненавистного ига, которое ей когда либо, грозило.

Я поднимаю бокал за наших гостей, за Францию, которая нам их шлет, и за славную Французскую армию». [Летопись войны 1914–15–16 № 91, Стр 1451–1452]

Самая страшная война состояла из трех действий расположений, маршей, и битв. Сначала она состояла из маршей, а затем уже перешла в решительные сражения на Марне, в Голиции, Холмщине в Восточной Пруссии.

Еще в глубинах древности немцы провозгласили «Гений, — это терпение» [Летопись войны 1914–15–16 № 91 стр 1456].

Великая война с обеих сторон вывела из строя 13 миллионов солдат и миллиарды рублей. На востоке малоазийского фронта российская армия перешла в наступление. «Русские продолжают насаждать лавиной, а турки отбиваться, стараясь уцепиться в большинстве». [Летопись войны 1914–15–16 № 91 стр 1456].

Положение российской армии в Малой Азии крепло, Россия захватила Трапезунд и Палатану. Вся Северная Персия была умиротворена, очищена от элементов вредившим нашим тыловым делам.

На Черном море несмотря на выходку немецкого корабля «Бреслау», против Евпатории там продолжал господствовать российский флот и защищать интересы нашей державы.

Багдадский поход англичан в сторону Египта и их колониальные дела в Африке не принесли ощутимых результатов в ходе войны.

У Фалклендских островов англичане уничтожили три немецких крейсера.

Англия не допустил переброску хлеба из Румынии в Турцию.

В Болгарии начались кровопролитные революционные беспорядки в самой Софии. Салоникская и австрийская операция в Албании остановились. Болгария стремилась закрепить за собой Македонию и продолжала изгонять оттуда сербов.

В Австрии не прекращались наборы юношей и престарелых в армию.

Итальянский фронт мало беспокоил немцев, там работал выставленный ими заслон.

На французском фронте началось наступление немцев на Верден.

Только американцы обсуждали первую мировую войну в парламенте.

На Двине и на Волыни российская армия продолжала наступать и уничтожать противника в 1916 году. «Пока нет видимых признаков назревания крупных операций и на нашем фронте, несмотря на то, что немцы подтягивали в эту неделю к нему свои войска. А Шеманский». [Летопись войны 1914–15–16 № 91 стр 1460].

Российский император Николай II оставался со своим народом.

Второй год российский царь находился в действующей армии в ставке, вблизи своих войск.

Тяжелое положение российской армии в Опатове, и на Карпатах.

Критическим был для России 1915 год.

«Мы оставили Польшу, Литву. Государь сам стал во главе своих армий» [Летопись войны 1914–15–16 № 91 стр 1461].

Ставка из Барановичей была перенесена в Могилев.

Несмотря, на неудачи 1915 года, 1916 стал для Российской империи переломным.

В 1916 году 3 мая войска генерала Эверта ворвались в город Ревандуз, захватили военные склады. 4 мая Александра Федоровна вместе с наследником отправилась в царскую ставку. 5 мая в районе озера Свентень наши войска прорвали проволочные заграждения, ворвались в окопы, к западу от Олыка. Армия продвинулась вперед восточнее Езерна, был разбит блиндаж противника.

6 мая император отметил день своего рождения в царской ставке. В районах Пулкарна, Олыка Н — Олексинца противник пытался приблизиться к нашим окопам и был отражен огнем. 7 мая при обстреле неприятельской батареи в районе Менцдорфа, был произведен взрыв батареи противника. К северо-западу от Кременца наши минеры проникли в галерею противника, австрийцы застигнутые врасплох бежали.

В Галиции, к северу Топоровце, наши разведчики отрезали значительную партию противника от проволочных заграждений, уничтожили ее.

Патриотизм российского народа в ходе Первой мировой войны был велик.

Вдова генерала баронесса Витте отдала родине троих сыновей. Двое из них погибли на войне героями, а третий изувеченный вражеским орудием стал инвалидом. Когда дорогие сердцу матери герои — сыновья не могли нанести ударов врагу, баронесса Витте явилась в мастерскую добровольцем и бесплатно стала за станок и изготовляла артиллерийские снаряды.

«Сыновья выведены неприятелем из строя, но крепкая военная семья не сломлена — на смену дорогим детям, на защиту отечества и родного очага стала мать, героиня тыла нашла в себе силы утомительной работой непосредственно для армии удалять свое беспросветное горе». [Летопись войны 1914–15–16 № 91 стр. 1464].

Миллионы российских людей героически боролись за счастье и свободу России.

ИПЫТОПИСЬ ВОЙНЫ

№ 91.

14 мая 1916 г.

ЗА НЕДЕЛЮ.

В течение минувшей недели в значительно большей мере, чем раньше, доходили до нас из Германии вести о внутреннем неблагополучии там. Надежды на скорую победу внутри Германии разбиваются, и если даже население верить в победоносный конец войны, то и в таком заблуждении все же сознает, что до победы еще далеко. Верден не потерялся; с наступлением на наш фронт у немцев, очевидно, какая-то заминка, и население

Германии это понимает из того, что даже самое живое германское телеграфное агентство не может порадовать немцев хотя бы выдумкой о победе. А грозный германский флот? У бельгийских берегов англичане потренили, сунувшиеся было в море, германские суда, в Балтийском море, близ Ландсорта, русская подводная лодка потопила два германских парохода («Кольга» и «Бланка») с большим грузом угля. Если немцы об этом и не скоро узнают, то все же они уже очень давно не слышали о победах германского флота.

1) Бѣженцы, питающіеся остатками солдатскаго обѣда. 2) Безъ отца и безъ матери.

1462

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914—15—16 ГГ.

№ 91.

стремясь каждый день сами перейти въ наступленіе...

Вотъ какова дѣйствительная обстановка величайшей міровой войны въ настоящее время.

II, если годъ назадъ, повторяемъ, тревожны были дни 5-го и 6-го мая, то въ этомъ году эти дни настолько спокойны, настолько твердо наше положеніе, что Державнаго Вождя въ Его Ставкѣ навѣстила вся Августѣйшая Семья.

5-го мая, въ 2 часа дня, прибыла въ Ставку Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами Ольгой, Татьяной, Маріей и Анастасіей Николаевнами. Государь встрѣтилъ

высшіе чины Ставки. Даже и въ этотъ день пріѣзда Своей Семьи Государь не оставилъ обычныхъ занятій: такъ же шли доклады, сообщенія съ генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ, такъ же внимательно читались телеграммы съ фронта.

Самый день 6-го мая отпразднованъ въ Ставкѣ торжественно и особенно сердечно. Все преобразилось. Государь былъ окруженъ Своей Семьей; это вносило особое настроеніе среди всѣхъ, находящихся въ Ставкѣ Верховнаго. Всѣ сознавали, что при той великой работѣ Государя — этотъ пріѣздъ Государыни и Дѣтей долженъ быть особенно радостенъ Его Величеству.

Въ районѣ Вердена. Подвозъ французскихъ войскъ на передовыя позиціи.

Императрицу и Августѣйшихъ Дѣтей на платформѣ. Императрица, Наслѣдникъ и Великія Княжны не переѣзжали изъ поѣзда на жизнь въ домъ, гдѣ имѣетъ пребываніе Государь, а оставались въ поѣздѣ. Вечеромъ Государь съ Дѣтьми былъ у вечерней службы въ Спасской церкви на валу у Дивпра, гдѣ обычно бываетъ Его Величество на церковныхъ службахъ.

Вся Ставка, весь городъ съ глубокой радостью отвѣсился къ пріѣзду Императрицы съ Наслѣдникомъ и Княжнами. Толпы народа стояли по улицамъ у церкви, ожидая проѣзда Царевой Семьи. День 5-го мая былъ ясный, хотя свѣжій, всюду цвѣли яблоны, вишни, сады казались бѣловатыми. Въ 8-мъ часу состоялся Высочайшій обѣдъ, къ которому приглашены были

Послѣ обѣда, на которой присутствовали Государь и Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми, Великіе Князья Кириллъ и Борисъ Владиміровичи, Сергій Михайловичъ и Князь Игорь Константиновичъ, Его Величеству во Дворцѣ приносили поздравленія весь служебный персоналъ Ставки. Затѣмъ состоялся Высочайшій завтракъ и обѣдъ.

Старый Могилевъ видѣлъ у себя и Петра I, и Екатерину Великую, и пережилъ французовъ въ 1812 году, а теперь выпала счастливая для него доля пріютить у себя Царскую Ставку, гдѣ долгіе мѣсяцы здѣсь живетъ Державный Вождь Государь Императоръ, и въ день Рожденія Царя посѣтила Его вся Августѣйшая Семья, для сего прибывшая сюда.

Его Величество въ Штабѣ не прекращалъ. Сколько воли, сколько вѣры въ окончательную Свою силу надо имѣть, чтобы такъ ровно Себя держать въ эти тревожные дни.

Затѣмъ прошло страшное лѣто 1915 года, настала осень... Мы оставили Польшу, Литву. Государь Самъ сталъ во главѣ Своихъ армій, поселился въ новой Ставкѣ и, ежедневно упорно работая, отдавая всего

и непріятель чувствуетъ, сколько надо силы, чтобы сломить насъ и нашихъ союзниковъ, съ которыми единеніе и общность интересовъ въ борьбѣ съ нѣмцами и ихъ союзниками растутъ сильнѣе и сильнѣе.

Настала вторая весна великой войны, и хочется вѣрить, что эта весна—весна нашихъ побѣдъ. Намъ стало легче, мы стали могучѣе, и если прошлое 6-ое мая было тревожно и внушало опасенія, то теперь

Французскій фронтъ. 1) Мастерскія на передовыхъ позиціяхъ. 2) Выкачиваніе воды изъ траншей. 3) Приготовленіе сидра (легкое виноградное вино). 4) Награжденіе храбрыхъ.

Себя на служеніе Россіи, достигъ большихъ результатовъ повсюду на фронтахъ. Подъ державнымъ руководствомъ Его Величества обожаемаго Государя, славныя русскія арміи остановили нашествіе полчищъ Вильгельма осенью 1915 года, и къ веснѣ настоящаго года, по указанію Царя, арміи пополнились и усилились войсками, оружіемъ, пушками, снарядами и пулеметами. Воодушевленная жаждой побѣды, Россія такъ развила свою производительную работу, что арміи наши нынѣ гораздо могучѣе, чѣмъ при началѣ войны,

день Рожденія Царя, Державнаго Вождя, празднуется въ полной увѣренности предстоящихъ нашихъ успѣховъ. Зимой Вильгельмъ не имѣлъ силъ наступать на насъ, не рѣшился сдѣлать онъ этого и въ апрѣлѣ, а теперь начало мая, и тихо на фронтахъ у насъ и подъ Ригой, и далѣе у Двинска, въ Полѣсьѣ вплоть до Черновицъ. Грозная стоитъ передъ кайзеромъ русская рать. Только за Кавказомъ мы близимся къ библейской Месопотаміи, грома турокъ, да у Вердена французы все грознѣе и грознѣе смотрятъ на нѣмцевъ,

Епископъ двинскій въ 1-мъ армейскомъ корпусѣ. Владыко, въ сопровожденіи гг. офицеровъ, обходитъ съ чудотворной иконой окопы и благословляетъ воиновъ.

вительство само принудило себя регулярно подводить итоги этой кровавой жатвы войны.

Въ общемъ, Германія все еще продолжаетъ вѣрить въ побѣду. Нѣкоторые частичные успѣхи не перестаютъ поддерживать въ ней эту надежду. Но, тѣмъ не менѣе, она чувствуетъ себя утомленной. По мѣрѣ того, какъ будетъ проходить время, ее все болѣе и болѣе будутъ охватывать сомнѣнія, пока не наступитъ, наконецъ, день, когда, измученная страданіями, уставшая отъ безплодныхъ надеждъ и ожиданій, сознающая свое безсиліе, Германія пойметъ, наконецъ, что ей нѣтъ выхода и волей-неволей должна будетъ примириться съ положеніемъ вещей.

ОБОЗРѢНІЕ ВОЙНЫ.

(Съ 30-го апрѣля по 6-ое мая).

Не богатъ боевыми событіями разсматриваемый періодъ великой войны, которая опять остановилась на мѣстѣ въ своемъ развитіи. И это обязываетъ насъ поговорить объ общемъ ея характерѣ.

Война состоитъ изъ трехъ дѣйствій: расположеній, маршей и битвъ. Большинство войнъ рѣшилось битвами, и не столько совокупностью частныхъ боевъ, сколько однимъ рѣшительнымъ, общимъ, генеральнымъ сраженіемъ, которое обыкновенно рѣшало не только судьбу операціи, фронта, кампаніи, войны, но и одной изъ столкнувшихся сторонъ. Были такіе искусники, которые рѣшали дѣло больше маршами, чѣмъ битвами, почти одними маневрами, такъ что бои являлись простою формальностью. А въ крѣпостныхъ войнахъ и линейно-позиціонныхъ брали другъ друга изморомъ, болѣе суммой мелкихъ боевъ, чѣмъ однимъ генеральнымъ боемъ, до котораго не всегда доходило.

Настоящая война пока прошла черезъ пробу всѣхъ этихъ способовъ, не остановившись ни на одномъ, какъ на рѣшительномъ. Она началась расположеніемъ воюющихъ сторонъ у облюбованныхъ исходныхъ позицій. Она началась тогда, когда эти расположенія, сосредоточенія не были окончательно закончены. Сперва она состояла изъ маршей и боевъ, которые, нарастая, перешли въ сраженія рѣшительныя, но

Ополченцы на охранѣ.

На слѣдующій день, 7-го мая, днемъ, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими Дочерьми отбыли изъ Ставки.

Д. Д.

М А Т Ъ.

Генераль Д., осматривавшій фабрики и мастерскія, работающія для снабженія арміи, разсказалъ сотруднику «Новаго Времени» В. К. объ одной работницѣ, имя которой грѣшно замолчать. Она—вдова генерала, баронесса Витте, воспитала и отдала родинѣ трехъ сыновей. Двое изъ нихъ пали на войнѣ смертью героевъ, а третій изувѣченъ вражескимъ оружіемъ, обращенъ въ инвалида.

Когда дорогіе сердцу матери героини сыновья уже не могли наносить ударовъ жестокому врагу, въ ней самой загорѣлся воинскій пылъ, ею овладѣло непреодолимое стремленіе отвѣтить нѣмцамъ не рыданіями, не отчаяніемъ, а бомбами и картечью.

Въ ряды войскъ стать было нельзя, и баронесса Витте явилась въ мастерскую добровольцей и бесплатно стала за станокъ, чтобы собственными руками приготовить артиллерійскіе снаряды. вмѣстѣ съ капнувшей на нихъ горячей материнской слезой грозно полетятъ они въ нѣмецкіе окопы и въ колонны на память о сложившихъ голову братьяхъ-герояхъ.

Одной изъ первыхъ является баронесса на фабрику, въ рабочей блузѣ, быстро руки ея покрываются масломъ и сажей. Работа кипитъ, а изъ головы не выходятъ образы милыхъ изувѣченныхъ сыновей, рисуются и образы ненавистныхъ враговъ... Тысячи рабочихъ на фабрикѣ знаютъ добровольцу-генеральшу, свою уважаемую сотрудницу, питають къ ней почтеніе. Примѣръ высокаго душевнаго подъема невольно дѣйствуетъ на окружающихъ, заставляетъ не-

рѣдко отрѣшиться отъ эгоистическихъ устремленій, заставляетъ отвернуться отъ служенія мамону.

Сыновья выведены неприятелемъ изъ строя, но крѣпкая военная семья не сломлена — на смѣну дорогимъ дѣтямъ, на защиту отечества и родного очага, стала мать, героиня тыла нашла въ себѣ силы утомительной работой непосредственно для арміи утолять свое безпросвѣтное горе.

ЛѢТОПИСЬ СОБЫТІЙ.

3-го мая. На фронтѣ войскъ генерала Эверта неприятельская артиллерія во многихъ мѣстахъ открывала оживленный артиллерійскій огонь. — На мессульскомъ направленіи наши войска ворвались въ гор. Ревандузъ и захватили военные склады.

4-го мая. Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми изволила отбыть изъ Царскаго Села въ Царскую Ставку, а затѣмъ для посѣщенія лазаретовъ въ разныхъ городахъ. — Въ Галиціи, въ районѣ сѣвернѣе Бржежанскаго шоссе и въ районѣ Нижней Стрыны, противникъ пытался приблизиться къ нашимъ окопамъ, но былъ отраженъ огнемъ.

5-го мая. Въ районѣ оз. Свентенъ наши войска, сбивъ передовыя части противника и прорвавъ его проволочныя загражденія, ворвались въ окопъ нѣмцевъ, часть его защитниковъ перекозоды, а остальныхъ обратили въ бѣгство. — Къ западу отъ Олыка наши части продвинулись впередъ. Въ этомъ же районѣ нами подбитъ неприятельскій прожекторъ. Восточнѣ Езерна оживленная перестрѣлка, причемъ нашей артиллеріей разбиты блиндажи противника.

6-го мая. Государь Императоръ провелъ день Своего Рожденія вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьей среди чиновъ Своего Штаба на Царской Ставкѣ. — Въ районахъ Пулкарна, Олыка и Н.-Олексица противникъ пытался приблизиться къ нашимъ окопамъ, но былъ отраженъ огнемъ. — Русская подводная лодка въ Балтійскомъ морѣ, близъ Ландсорта, потопила два германскихъ парохода.

7-го мая. При обстрѣлѣ неприятельской артиллеріи въ районѣ Менцендорфъ нами произведенъ взрывъ на одной изъ батарей противника. Къ сѣверо-западу отъ Кременца наши минеры проникли къ галереѣ противника и внезапно ворвались въ нее; австрійцы, застигнутые врасплохъ, бѣжали, оставивъ на мѣстѣ всю матеріальную часть. Въ Галиціи, къ сѣверу отъ Топоровце, наши развѣдчики, отрубавъ значительную партію противника отъ проволочныхъ загражденій, уничтожили ее.

Литература:

1. Журнал «Летопись войны» № 91 — 1916 год.

Исторические памятники города Наманган

Тожахмедова Муяссар Хайдаровна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Наманган является одним из самых красивейших городов Узбекистана и отличается своей прекрасной природой, необычайными историческими достопримечательностями. Чистая вера, трудолюбие, честность — вот присущие качество жителей этого города. В городе Наманган до сих пор сохранены много исторические памятники. Многие как древние руины, крепости оставшиеся под землёй, крупные храмы относящиеся к среднему веку и многие другие являются одним из них. Эти постройки были построены местными искусными архитекторами и в них имеются их мастерство. До сегодняшнее время, были сохранены некоторые из них, и имеет своё особенное значение.

На сегодняшнее время, в Намангане были построены из рук выросшими в нашей области мастерами много исторических памятников. Некоторые из них «Хужамнинг қабри» (XVIII век), «Азизхужа мадрасаси» (вторая половина XVIII века), мавзолей «Мавлавий Намангоний» (начало XVIII века), медресе «Мулла Киргиз» (начало XX века), мечеть «Атоуллохон тура» (1915 г.) и многие другие. Одним из таких архитектурных памятников является «Хужамнинг қабри», который находится на улице Кузагарлик. Этот мавзолей являясь памятником XVIII века, на её строение участвовали самые искусные мастера архитекторы того времени, которые украшали её с тончайшим вкусом. Для её украшения использована резная керамика, а это доказывает о том, что и в то время был метод украшения. Порог здания арковидная, в виде маленького угловатого минарета. Обливка порога и внутрь здания украшена цветными, эмалированной кафелью. У главной двери мавзолея написано «Амалии усто Мухаммад Иброхим ибн Абдурахим», то есть «Построил сын Мухаммада Ибрагима строитель Абдурахим». этот мавзолей считается самым древним среди других в городе Наманган.

Второй исторический памятник Азизходжа зшон был построен рядом с мавзолеем Хужамнинг қабри. А это медресе построил племянник Ибрагимходжи Азизходжой во второй половине XVIII века. Во время строения в основном активно участвовали Наманганские мастера — архитекторы. Медресе состоял из 24 хужры, одной аудитории, одной кладовой и одной мечети. В хужрах медресе часто проводились мероприятия по чтению газелей. В таких мероприятиях собирались многие учащиеся из других медресе. На собраниях несколько раз участвовал даже кокандский друг Надима Намангани, поэт просвещения Мухаммад Аминходжа Мукимий.

Необычной мечетью в Средней Азии считается мечеть Атоуллохон тура, который расположен в центре махалли «Сумалак гузар», на улице Уйчи. Мечеть был построен внуком Халифы Абдулазиза (Мажзуб) Намангани,

просвещённый богач своего времени Атоуллохон турой (народ называл Отавалихон тура). До того времени вместо мечети была соборная мечеть, которая была известна в Центральной Азии в XX веке как присущий для того украшениями. Но, из-за пожара в 1914 года после землетрясения, здание потерпело значительные повреждения. И после этого има мечети Атоуллохон тура принимается строить вместо старой новое. Стройки новой мечети начнутся с 1915 года, ведущим строителем был сын наманганского архитектора Ибрагима Уста Киргиз. Основные расходы на строительные материалы взял на себя Атоуллохон. В 1918 году возникшие разногласия между Атоуллохон и мастером Мулла Киргиз, временно приостановили строительство мечети. Пройдя несколько лет, вновь начинается строительство и доводится до конца. Но, в 1927 году по решению правительства большевиков, по всей республике началась борьба против религиозной веры и религиозных учреждений. Вследствие этого мечеть Атоуллохон тура была закрыта. С 1929 года зданием мечети пользовались многие организации.

Одним из исторических памятников города Наманган является медресе Мулы Киргиз. Медресе находится в старой части города, на площадке Чорсу и был построен в 1910—1912 годах мастером Мулла Киргиз. По данным сведениям, медресе строился три года. Медресе строился денежными средствами сына Мулла Киргиза Машрабой. Общая площадь медресе Мулла Киргиз состоит 600 кв. м. и имеет 43 хужры, а также 3 больших купола. Здание строилась из прямоугольного жженого кирпича производившие Мирзадабабом и Тошболтабабом. В медресе учились в основном дети из состоятельных семей. Самым заслужившим внимание в строении медресе является аудитория в правой части, строительный метод, внешний и внутренний вид. Над ними строились купола, а для светлости комнат над ними ставились проёмы. С 1970 по 1990 года в медресе Мулла Киргиз вела свою деятельность областной отдел общество охраны исторических и культурных памятников Узбекистана. Начиная с конца 1990 года по разрешению мусульманской управления Средней Азии и Казахстана, открылось исламское учебное заведение (медресе). Данное учебное заведение вела деятельность в 1991—1997 годы в здании Муллы Киргиз. Но по указу хокима города Наманган медресе перевели в здание бывшей мечети Атоуллохон туры (в народе называют мечеть Гумбаз) и до сегодняшнего дня ведёт свою деятельность. В здании Муллы Киргиз ведутся работы реконструкции.

Также одним из архитектурных памятников является мавзолей Мавлавий Намонгоний., которая расположена на правом берегу северного Ферганского канала.

О строительстве мавзолея нет никаких письменных источников. Но по записям на внутренних стенах мавзолея, впервые она отремонтирована в 1805 году. Исходя из этой записи, мы примерно можем предполагать, что реконструкция была проведена примерно спустя 50 лет, то есть в 1875 году. Если так предположить, то мавзолей был построен до смерти Муллаходжа ишан. А также, она была не мавзолеем, а местом паломничества. Вторая реконструкция была осуществлена в 1905 году, то есть спустя сто лет. Но некоторые учёные предполагают, что мавзолей был построен в 1805–1806 годы. По данным в записях в второй реконструкции активно участвовали резные мастера как Закир Ахун, мастер Хусайн и мастер Абдураззак. В 1957 году во время реконструкции наманганский поэт восстановил все записи на стенах мавзолея.

Основываясь на эти записи, на окраинах этого мавзолея были похоронены три наставника и они являются потомками Мавлавий Муллаходжи ишан.

Кроме этого в городе Наманган были построены собор Мулла Бозор Охунд (XVII век), мечеть Махдум Ишан (XVIII век), мечеть Орифбой (1798 год), мечеть Лангар (1850 год), мечеть Теракзор (1848 год), мечеть Курашхона (1887–1888 год), мечеть Ало бой (1912 год), Мечеть Ражаб Азимбой (1912 год), мечеть Ишан Шайх (1913 год), мечеть Отахонбой (1923 год) и многие другие архитектурные, исторические необычные памятники, которые к сожалению не сохранились. Такие памятники являются ярким и культурным наследием наших предков. Изучение и исследование таких памятников, является для каждого из нас долгом.

Литература:

1. Юсупов И. Ю. Мирзалиев Э. Ю. Наманган вилояти меъморий обидалари сирлари. Наманган. 2008. — Б. 30.
2. Наманган ҳақиқати. 2006 йил. 22 ноябр.
3. Саматов У. Уста Қирғиз излари, издошлари. Наманган. 1999. — Б. 10–11.
4. Балаев А. А. Материалы экспедиции по фиксации памятников монументальной и жилой архитектуры по Наманганской области. 1948. — С. 144.
5. Бородин И. Ф. Дневник обследования с описанием памятников архитектуры Ферганской долины (жилых домов, квартальных мечетей, медресе и мавзолеев). 1954. — С. 57–58.
6. Наманган ҳақиқати. 2005 йил. 21 январ.
7. Азимов И. Фарғона водийсининг архитектура ёдгорликлари. Т.: Ўзбекистон. 1986. — Б. 59.

Начало монетной чеканки в государстве анадолйских туркмен-сельджуков

Юсупова Сахра Атаджановна, аспирант
Институт истории академии наук Туркменистана (г. Ашхабад)

Исторические сведения о денежном обращении в государстве Сельджуков, которые в XI–XII веках завоевали значительную часть территории Среднего и Ближнего Востока, малочисленны и недостаточно изучены. Исторические письменные источники о Сельджуках дополняются нумизматическими сведениями.

Перед началом рассмотрения вопроса о денежном обращении в государстве Анадолйских Сельджуков, созданного в Малой Азии, обратим внимание на некоторые исторические события формирования Сельджукского государства. В 1034 году хорезмшах Харун с помощью туркмен-сельджуков установил независимость Хорезма [1, с. 137]. Это событие позволило Сельджукам выйти на историческую арену. 1048 году войска Сельджуков предпринимают наступление на Малую Азию и Закавказье [2, с. 14]. Первые походы под предводительством Гутулмыша терпят неудачу. В битве с войсками губернатора Ани Катакалона и болгарского государя Аарона на берегу реки Страгн за завоевание Васпуракана, Гутулмыш терпит поражение [3, с. 227]. Но основные силы Сель-

джуков под командованием Ибрагима Инала, разгромив вблизи Вананды войска армян и грузин, завоевывают Васпуракан [4, с. 215]. 1054 году Тогрул бег завоевывает южную часть Азербайджана и продвигается к Южной Армении [5, с. 25].

В результате походов Великих Сельджуков на Анадолию в Малой Азии возникает государство Сельджуков. В период правления султана Алп Арслана (1063–1072) государство Сельджуков намного расширяет свои границы. В результате большая часть Азербайджана, Армении и Малой Азии переходит в подчинение Сельджуков.

В августе месяце 1071 года сражение на Малазгиртском поле с Византийским императором Романом Диогеном, принесло победу Сельджукам, в результате заключается договор между Алп Арсланом и Византийским императором. В арабских письменных источниках указывается, что по договору, император за свою свободу обязался выплатить большую сумму денег, ежегодно платить налоги в казну Сельджуков и освободить пленных мусульман, находящихся у византийцев [6, с. 104].

После этого течение истории быстрыми темпами начинает развиваться в пользу туркмен. Султан Алп Арслан, удовлетворённый заключённым договором, начинает свой поход на Восток (1072). Это обстоятельство было выгодно представителю государства Великих Сельджуков в Малой Азии Гутулмышу. Он был ответственным за все события, которые происходили в северо-западных землях Великих Сельджуков. Эта задача требовала особенной ответственности, так как, в связи с кончиной императора Романа Диогена, заключённый Малазгирдский договор потерял силу. Основной задачей Гутулмыша, который полностью понимал это обстоятельство, являлось сохранение власти Сельджуков в завоеванных землях.

После кончины Алп Арслана (1072) престол переходит к его 18-летнему сыну Меликшаху, который обратил внимание на дипломатическую способность Сулеймана, сына мятежного Гутулмыша и по предложению Низама аль Мулька в 1077 году назначил его правителем сельджукских земель в Малой Азии. В начале он завоевывает важный для Византии город Никей (Изник) и создаёт Никейский эмират [7, с. 132]. Таким образом, первым правителем государства туркмен сельджуков, образованного в Анатоллии, стал сын Гутулмыша Сулейман (1077–1086), положивший начало династии римских Сельджукидов в Анатоллии. В письменных источниках Сулейман именуется «Завоевателем Анатоллии». В 1086 году Сулейман был убит на окраинах города Халеба братом султана Меликшаха, тогдашним правителем Сирии Тутушем [8, с. 42]. Указанное государство являлось первым и основным государством туркмен сельджуков, созданное в Малой Азии. В начале это государство было зависимым от Великих Сельджуков. После кончины Маликшаха, в 90-х годах XI века Анатоллийские сельджуки добились независимости. Но в период правления Сулеймана, а также в период последующих внутренних разногласий, в государстве Анатоллийских сельджуков не было собственной монетной чеканки [9, с. 42].

В письменных источниках нет определенных сведений о том, когда в государстве Анатоллийских туркмен сельджуков начинается чеканка собственных монет. Стенли Лен Пул, А.К. Марков, Р.П. Фасмер, Ахмед Тевхид изучали монеты, относящиеся к этому государству. Первые публикации были осуществлены в 1877 году Стенли Лен Пулом и в 1896 году А.К. Марковым. Гипотезы относительно монет, принадлежащих Анатоллийским Сельджукам, квалифицируются по периодам правления различных султанов. В период правления первого правителя государства Сулейман шаха в государстве не было собственной монетной чеканки. Как отмечает Т. Ходжаниязов, в рассматриваемый период Анатоллийский Сельджукский султанат и другие западные сельджукские земли были зависимы от Великих Сельджуков и использовали в своем денежном обращении их монеты [9, с. 137]. Таким образом, согласно нумизматическим сведениям, на всей территории, подчиненной Сельджукам были в обращении монеты Великих Сельджуков.

О начальном этапе собственной монетной чеканки в государстве Анатоллийских сельджуков выдвигаются различные гипотезы. По сведениям В. Гордлевского [11, с. 122] собственная монетная чеканка этого государства начинается в период правления султана Рукнеддина Масуда (1116–1156). Первые монеты именовались «мангыр» [12, с. 2]. Турецкие ученые И. Эдхем и Г. Парлар соглашаются с мнением В. Гордлевского. Эти ученые отмечают, что на монетах Масуда проявляется сильное влияние Византии [11, с. 2. 13, с. 13]. И на самом деле, на лицевой стороне (аверс) монет этого периода можно увидеть изображение Византийского императора, а на обратной стороне (реверс) титул султана. Ахмед Тевхид отмечает, что на лицевой стороне монет Масуда изображен император Алексей Комнин [12, с. 108]. Это объяснение может создать ошибочное мнение о подвластности Анатоллийских Сельджуков Византии. Но это можно объяснить тем, что возможно, Сельджукский султан отчеканил монеты в дань уважения к императору, который стремился к мирным отношениям с Сельджуками. Монеты отчеканены очень грубо, явно чувствуется работа мастера, не знающего в совершенстве арабской графики. Возможно, на монетных дворах государства совместно с мусульманскими работали и христианские мастера.

Согласно мнениям В. Гордлевского, И. Эдхема и Г. Парлара до Масуда I, в период правления Гылыча Арслана I (1092–1107) и его сына Меликшаха (1107–1116) в государстве не было собственной монетной чеканки. Но, в нумизматических коллекциях имеется небольшое количество монет, относящихся к третьему правителю государства Меликшаху.

В 1107 году во время сражения с Артукидским правителем Сукманом Гылыч Арслан тонет в реке Хабура. В это время два старших сына султана находились далеко от Рума: старший сын Масуд был в плену у данышмендидов, второй сын Арап был в плену у персов [12, с. 55]. Поэтому третий сын Гылыча Арслана Меликшах в 1107 году провозгласил себя султаном [14, с. 704]. Столицей стал город Конья.

В первые годы своего правления Меликшах терпит военные неудачи. В 1110 году он терпит поражение в битве за город Алашехер, находящегося в пределах Византийского государства. Но затем одерживает победу в битвах за город Изниг. Попытки императора Алексея Комнина вернуть Изниг не увенчались успехом. В 1111 году во время сражения Сельджуков с императором Алексеем Комнином Меликшах получил сообщение о походе своего брата Масуда с целью завладения тронном государства Анатоллийских туркмен сельджуков и был вынужден заключить мирный договор с Византийским государством.

Масуд, совместно со своим свекром, эмиром Данышмендидским Гази, напал на Меликшаха, находившегося в окрестностях Сейитгази. Люди Меликшаха, отправленные для выяснения обстановки в стане Масуда,

оказались изменниками и перешли на сторону Масуда. Меликшах был пленён войсками Масуда и ослеплен, а в 1116 году был убит братом Масудом. Таким образом, Масуд ибн Гылыч Арслана (1116—1156) с помощью да-нишмендидов овладевает тронem государства.

В период короткого самостоятельного правления страной Меликшах воевал против крестоносцев и начал чеканить монеты от своего имени. Согласно данным А. К. Маркова и Р. Р. Фасмера [15, с. 374, 16, с. 34] первые монеты, принадлежащие анадолским сельджукам, были медными и начали чеканиться в период правления султана Меликшаха ибн Гылыч Арслана (1107—1116). На лицевой стороне (аверс) монет, принадлежащих Меликшаху изображена фигура воина на коне, движущегося вправо, на обратной стороне (реверс) в трёх строках помещена надпись «Абу-аль Фатх Меликшах бин Гылыч Арслан». На монетах год чеканки и название города не указаны. В истории Меликшах известен также под прозвищем «Шаханшах». Исходя из надписей, можно отметить, что первые монеты в государстве Анадолйских сельджукидов начали чеканиться в период правления Меликшаха сына Гылыч Арслана, хотя не исключено, что монеты эти вассального чекана.

Первые серебряные монеты государства чеканил потомок Рукнеддина Масуда Иззеддин Гылыч Арслан (1204), эти монеты вначале назывались динарами [12, с. 5], а затем «монета султана» [11, с. 122]. Первые золотые монеты под названием «алайи» начали чеканиться [12, с. 38] в период правления султана Алаеддина Кей Кубада (1219—1237 гг.).

По мнению Е. А. Пахомова в XI веке Сельджукские султаны чеканили в основном золотые динары [18, с. 160]. Вместе с тем, ученый отмечает, что в указанный период в Азербайджане и Иране торговля осуществлялась на основе натурального обмена и в эпоху Сельджуков монеты не играли существенную роль в торговых сношениях [19, с. 83]. Динары (золотые монеты) хранились только в качестве драгоценных средств. В соответствии с нумизматическими сведениями, в эпоху Великих Сельджуков в связи с денежным серебряным кризисом в основном чеканились золотые и медные монеты, а серебряные монеты чеканились очень редко. В эпоху Анадолйских Сельджуков массовая чеканка серебряных монет началась в период правления Кей Хосров Гылыч Арслан I (1203—1210). Первые монеты государства чеканились в таких больших городах, как Конья, Сивас, Эрзинджан.

Литература:

1. Заходер Б. Н. Хорасан и образование государства сельджукидов. ВИ, 1945, № 5—6
2. Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджукидов: (По данным нумизматики); [Ан ТССР]. — Ашх. «Ылым, 1977
3. Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1896
4. Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969
5. Петрушевский И. П. Совместная борьба народов Закавказья против иноземных захватчиков в IX—XII вв. Изв. АзФАН СССР, 1942, № 8
6. Erdogan Merçil. Müsülman-türk devletleri tarihi. Ankara, 1993
7. Laurent I. Bizance et lovine du sultanat de Room. Melangez Diehl, vol. 1 Paris, 1930
8. История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1. Ашхабад, 1957
9. Ходжаниязов Т. К вопросу о начале чеканки монетной в государстве Великих сельджукидов. Каракумские древности. Вып., 3 Ашхабад, 1970
10. Бартольд В. В. Очерки истории туркменского народа. Соч., т. 2 М., 1963
11. Гордлевский В. Государство Сельджукидов Малой Азии, М., 1941
12. Ismail Galib. Takvimi meskukati Selçukiye, Kostantiniye, 1306
13. Gündegül Parlar. Anadolu Selçuklu sikkelerinde yazi dışı figurative öğeler. Ankara, 2001
14. Анна Комнина. Алексиада. СПб.: Алетейя, 1996. — ISBN
15. Марков А. К Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., 1896
16. Фасмер Р. Р. Каталог восточных монет Государственного Эрмитажа. Спб., 1894
17. Тизенгаузен, В. Новое собрание восточных монет А. В. Комарова, т. 3, 1888
18. Сейфеддини М. А. К вопросу о денежной системе на территории Ирана и Закавказья в XIII в. Нумизматика и эпиграфика. М., 1972
19. Пахомов Е. Монетные обращение Азербайджана в XII — начале XIII в. Нумизматический сборник, ч. 2. М., 1957

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (62) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.
Иванова Ю.В.
Лактионов К.С.
Сараева Н.М.
Авдеюк О.А.
Алиева Т.И.
Ахметова В.В.
Брезгин В.С.
Данилов О.Е.
Дёмин А.В.
Дядюн К.В.
Желнова К.В.
Жуйкова Т.П.
Игнатова М.А.
Коварда В.В.
Комогорцев М.Г.
Котляров А.В.
Кучерявенко С.А.
Лескова Е.В.
Макеева И.А.
Мусаева У.А.
Насимов М.О.
Прончев Г.Б.
Семахин А.М.
Сенюшкин Н.С.
Ткаченко И.Г.
Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З.Г. (Армения)
Арошидзе П.Л. (Грузия)
Атаев З.В. (Россия)
Борисов В.В. (Украина)
Велковска Г.Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А.М. (Россия)
Досманбетова З.Р. (Казахстан)
Ешиев А.М. (Кыргызстан)
Игисинов Н.С. (Казахстан)
Кадыров К.Б. (Узбекистан)
Козырева О.А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л.В. (Украина)
Нагервадзе М.А. (Грузия)
Прокопьев Н.Я. (Россия)
Прокофьева М.А. (Казахстан)
Ребезов М.Б. (Россия)
Сорока Ю.Г. (Украина)
Узаков Г.Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н.Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А.К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61